

3 р. 40 коп.

ЛИВНЫ

«Местная история и ее памятники суть миссия, притягивающая сердца многих и его родина, которой они так близки и со всех сторон касаются. Местной историей, кто бы он ни был, слухом рассказы об отдаленной старине своего края, пронизаны и горючим и нему уязвленным и любовью он соединяет его близкие и радуетя все совместно... Прекрасные эти слова архивиста принадлежат Н. В. Ковалеву книге Федора Ковалева «Ливны», документальной и старинной русской горючей со слезами, более чем тысячелетней историей. В книгу ее включены архивные материалы, а также устные предания, сборники памяти доблестных старожитов. У каждого ливника она пробудит воспоминания, холодом памяти и трепетно расскажет о том, что им мало известно».

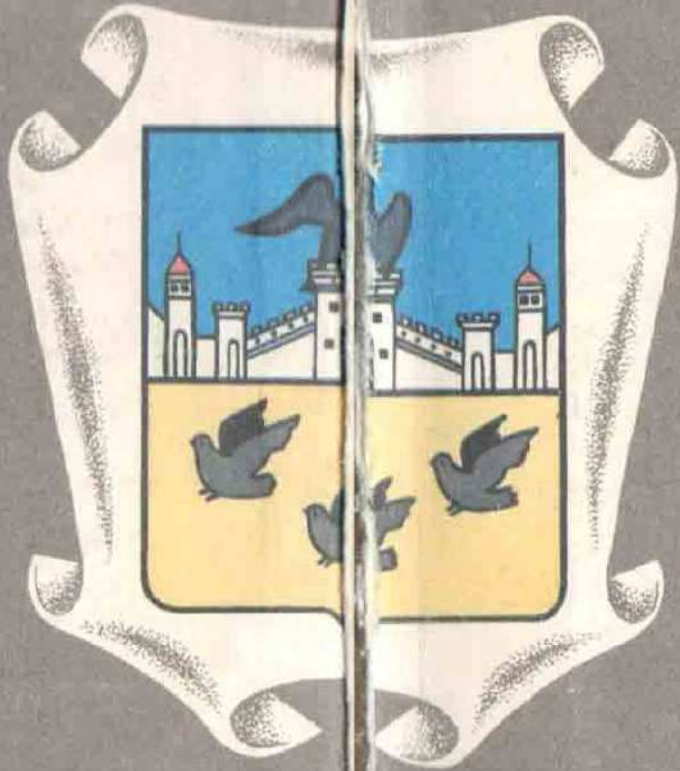
ЛИВНЫ

Фёдор Ковалёв

Фёдор Ковалёв

ЛИВНЫ

2/6	5984	13/2	151gr
24/7	8554	14/5	526m
4/11	991gr	14/4	286
4/5	380	14/7	130
9/8	627M	4/5	471
20/11	8824		

ЛИВНЫ

Он красив.
 Тихие ласковые клены,
 березы, рябины, каштаны,
 могучие пирамидальные тополя,
 будто добрые стражи,
 по обочинам улиц.
 В уединенных скверах
 дурманяще пахнут цветы.
 Он живет жизнью
 районной столицы
 для окрестных сел и деревень.
 Деловитый, гостеприимный,
 добрый. Он древний,
 ему уже 800 лет,
 но он не стареет, а, наоборот,
 молодеет с каждым днем.
 У него свой почерк,
 свои привычки,
 свои традиции, свое богатое
 историческое прошлое.
 Послушайте, о чем расскажут
 его улицы, реки, сады.
 Вглядитесь в очертания
 заводских корпусов.
 Познакомьтесь с Ливнями.

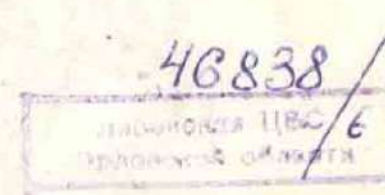
ЛИВЕНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Фёдор Ковалёв

ЛИВНЫ

*2-е издание, переработанное
и дополненное*

ТУЛА
ПРИОКСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1991

◀ Ул. Свердлова (бывшая Елецкая),
подъем к центру

Строительство нового дома
у сквера Н. Н. Поликарпова

Ливенская средняя школа № 3

◀ Братская могила в парке 30-летия
Победы

Ветераны войны возлагают венок
на могилу павших в боях за
освобождение города

Идет юная смена

ЛИВНЫ 1616г

малый вострожек и Сергиевский монастырь

Большой острог

Большой острог

Святые Ворота

Келли

Ворота Стабовы

Ворота Казанские

Свеза

р. Ливенка

ц. Воскресения

ИЗБА КОЗЯННАЯ

ц. Тарасовы Тятиничи

Придельная Рождественская Церковь

ц. Никола Чудотворца

АВОРЫ ПОПОВ

Троицкий Собор

ц. Св. Пророка Ильи

Малый вострожек

Приделом Димитрия Солунского

Кузнецы

Кабачный Авор

Пушечный сарай

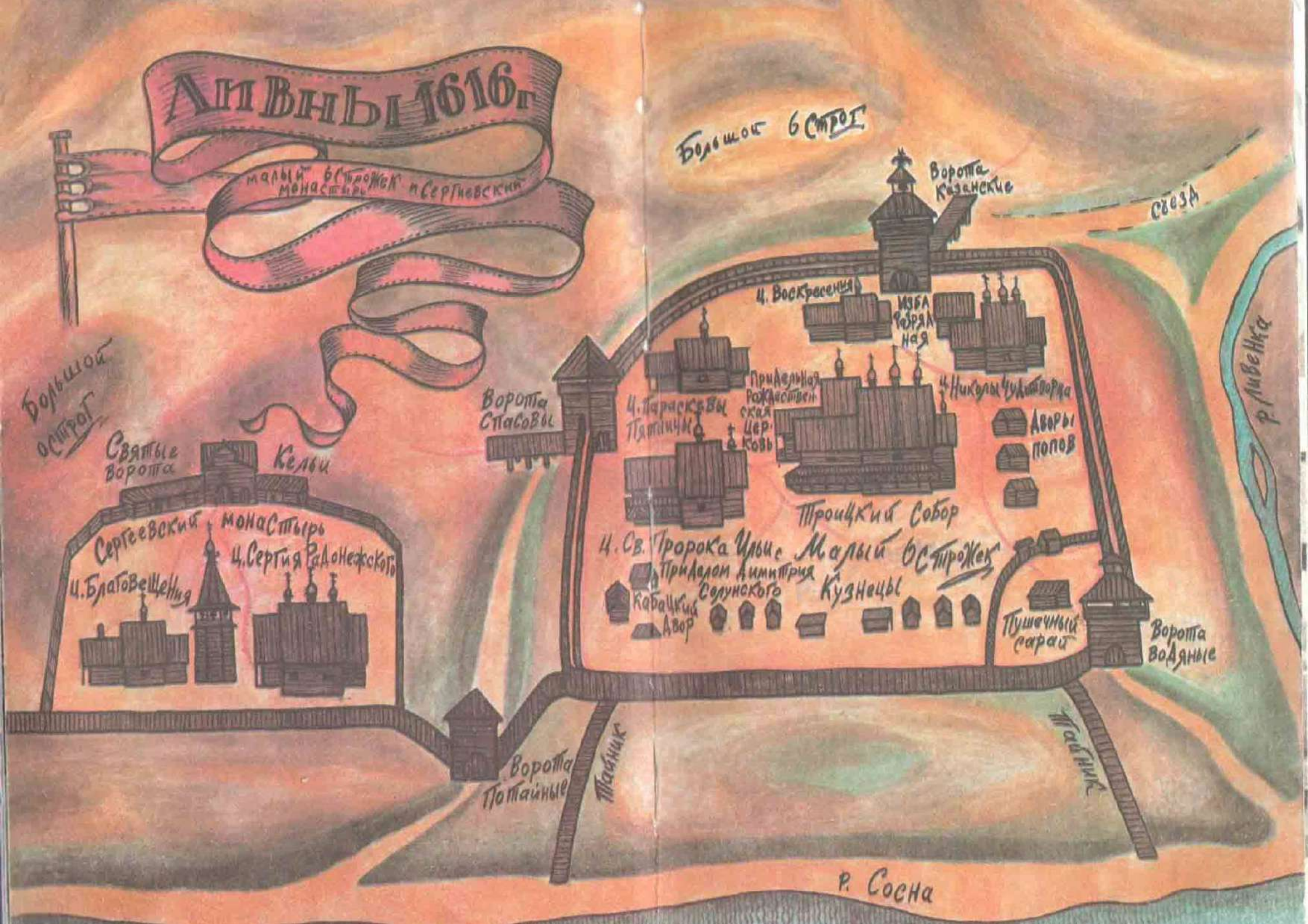
Ворота Водяные

Ворота Потайные

Табачник

Табачник

р. Сосна

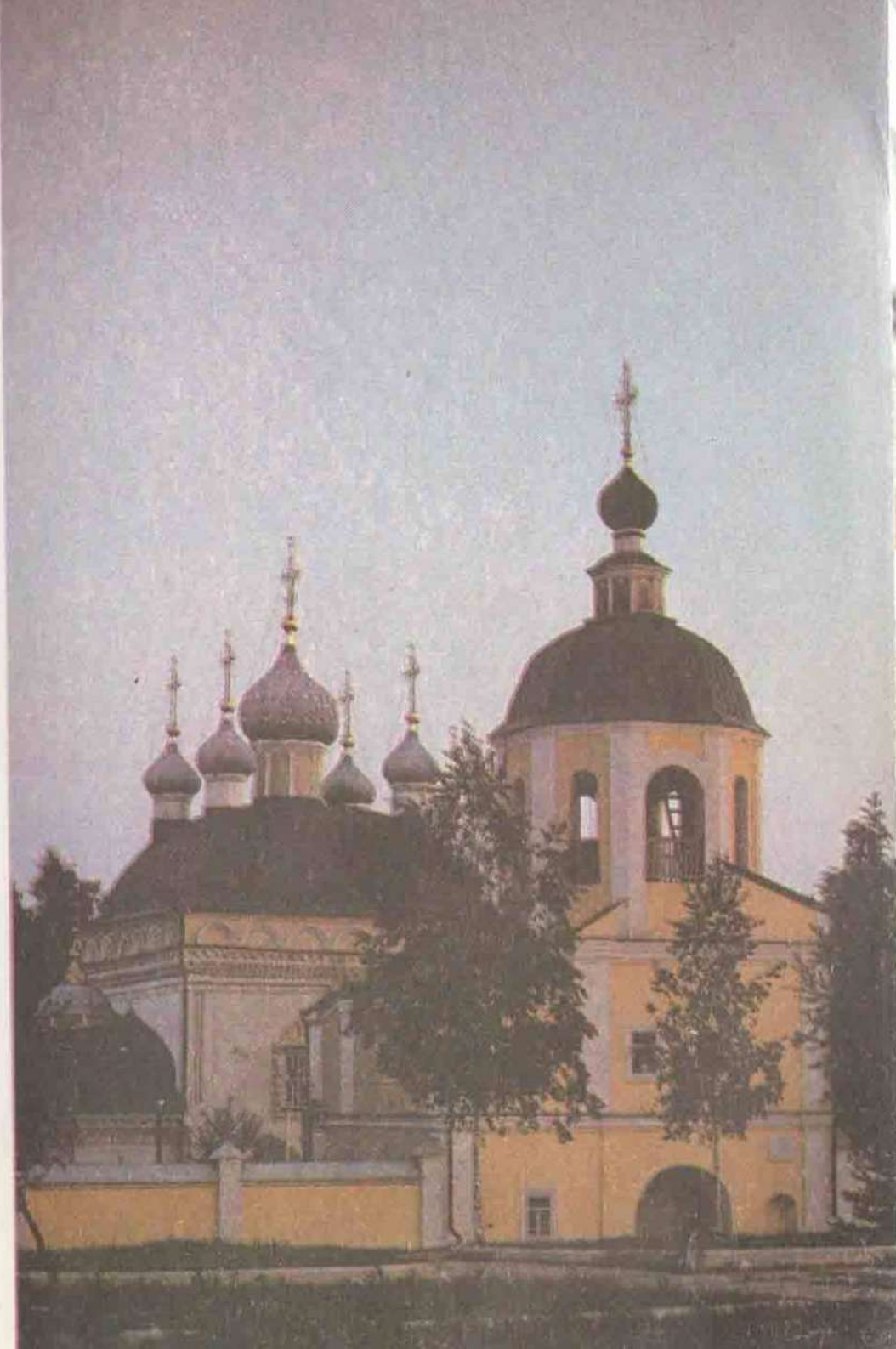

Священнослужители Сергиевской церкви

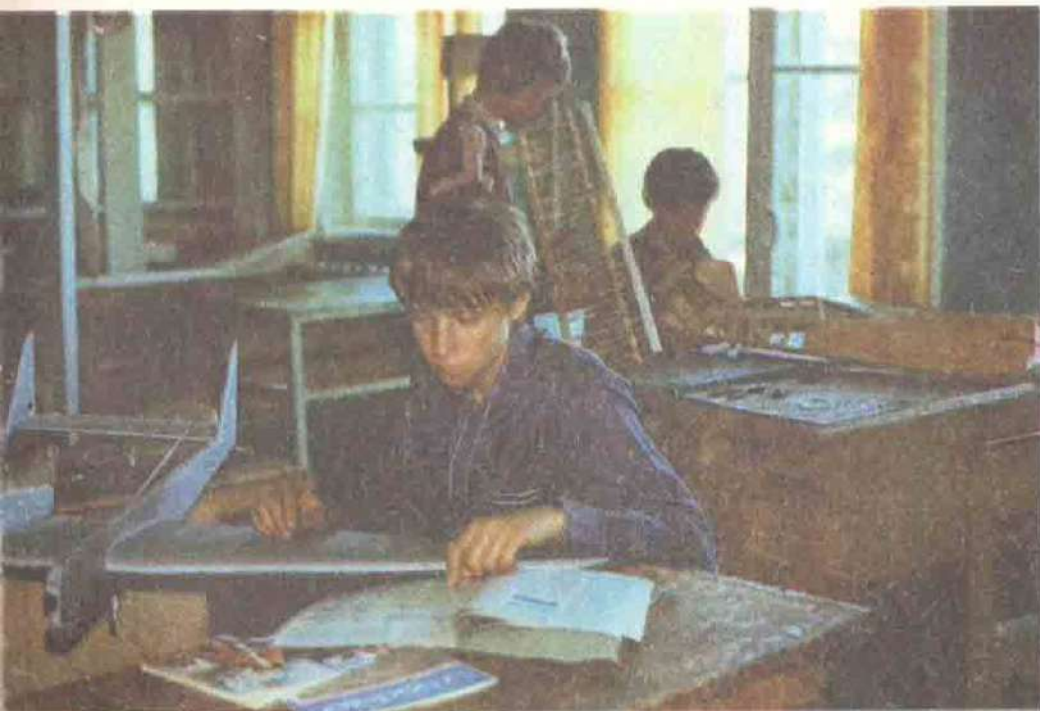
Во время богослужения

Сергиевская церковь. Архитектурный памятник XVII века. ►

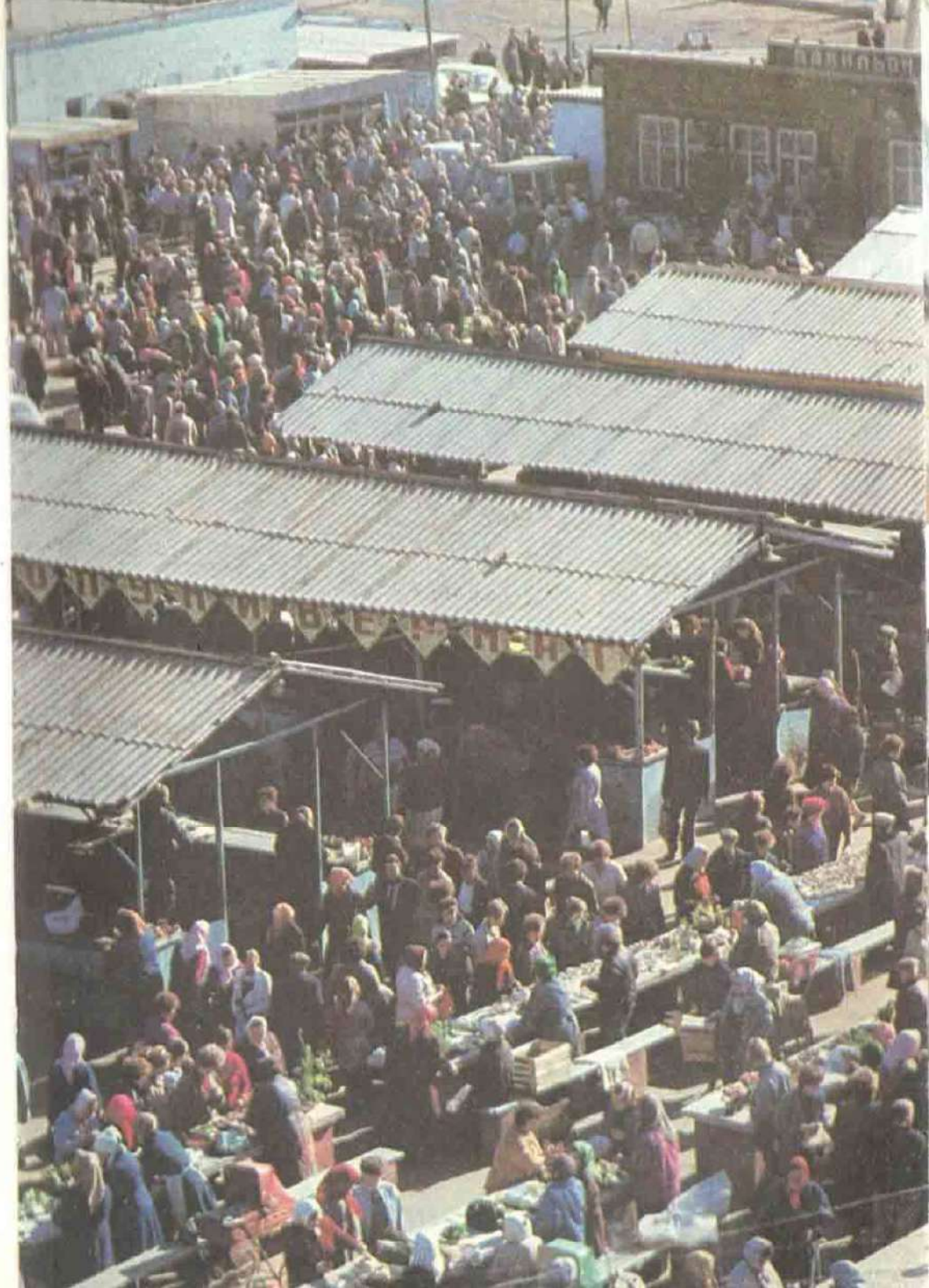

*В детском садике завода «Пром-
прибор»*

Авиамodelисты (завод «Ливгидромаш»)

Колхозный рынок в Ливнах ▶

Кинотеатр «Октябрь»

С московским «Спартаком» играет сборная команда города

Жили в прекрасной стране две сестры, две небольшие речки. Одна жила на Верху Моховатом, рядышком со светлым родничком, а вторая — на Верху Веловатом, что севернее оврага Ливенки. Сестры (их звали Ливна Лесная и Ливна Полевая) обещали людям жить всегда в мире и согласии. Казалось, ничто и никогда не омрачит их жизни. И вдруг...

— Здравствуйте, девушки!— услышали они приветливый голос. Это был Водораздел, статный красавец.

Сестры, не таясь, глядели на незнакомца. Их голубые, как кусочки неба, глаза стали наполняться страхом. И не напрасно охватило сестер это чувство.

Водораздел поселил в их сердцах печаль, ревность, испортил характер. Знали об этом все, но никто уже помочь сестрам не мог. Поссорились сестры, а поссорившись, разбежались в разные стороны.

Ливна Лесная бежала на юго-запад, а Ливна Полевая — на юго-восток.

Гнев, вызванный ссорой, в пути прошел. Сестры затосковали. И опять у них появилось желание встретиться. Не раздумывая долго, они круто повернули друг к другу навстречу. Ливна Лесная возле урочища Лесное (ныне Ямской лес), а Ливна Полевая — в Воротынске.

В двух километрах южнее этого села сестры, две Ливны, соединились навсегда в одно русло и стали нести свои воды в Сосну, на левом крутом берегу которой при впадении в нее реки Ливны (ныне Ливенки) и раскинулся город. Свое название он получил от Ливны, а последняя, по утверждению исследователя нашего края Гавриила Пясецкого, от древнего кочевого финского племени ливов. Ныне Ливны — административный центр Ливенского района Орловской области. Его возникновение историческая наука относит к XII веку. Однако можно говорить и о древнейших перво-поселениях на месте будущего города. Археологическая экспедиция Воронежского университета в 1962 году обследовала на левом берегу Сосны ряд селищ и городище. Во многих местах был выявлен культурный слой. Так, в деревне Колдовка в обнажении берега толща его составила полметра. В нем собрали большое количество фрагментов

керамики борщевского типа и сатово-маяцкой. В Суловке, Успенке, Ливнах и Бунино тоже собрана на поверхности керамика борщевского типа, большое количество глиняной обмазки. Ученые относят эти находки к концу I тысячелетия н. э. К III веку относится поселение у деревни Орехово — одно из крупнейших на ливенской земле. Жили здесь люди тогда, когда развитие земледелия только началось, а население с укрепленных городищ перебиралось ближе к обрабатываемой земле семьям, основывая селища, в которых жили не только родственники, но и просто соседи.

Интересны три поселения эпохи бронзы, расположенные в южной части района по берегам Кшени и Тима (села Екатериновка и Ольховый Луг). Здесь в обнаженных берегах просматривается культурный слой толщиной 30—40 сантиметров с обломками керамики от баночных и колокольниковых сосудов с примесью песка и ракушки в глиняном «тесте». Аналогичные поселения находятся на южной окраине села Никольское и западной села Коротыш. Первое на левом берегу Кшени, а второе — на правом берегу Сосны. В летописных источниках под 988 годом упоминается первый верхний «город на Ливнах». Это славянское первопоселение в месте слияния Ливны и Сосны послужило основой возникновения и развития в XII веке центра удельного Ливенского княжества. Здесь до этого времени находилась сильная дружина рязанских князей, отбившая в 1156 году нападение половцев на берега Сосны. Этот жестокий бой отмечен летописцами. Река является правым притоком верхнего течения Дона. «Сосна берет начало в Малоархангельском уезде близ деревни Верхососенья, — читаем в шестом томе «Военно-статистического обозрения Российской империи за 1853 год», — протекает уезды Малоархангельский, Ливенский и Елецкий и на границе последнего уезда впадает в Дон. Течение реки этой простирается на 210 верст. В верховье река эта весьма мелка, но потом, запруженная многими мельничными плотинами, увеличивается в глубине, местами до 4 аршин. Ширина Сосны от 40 до 50 сажень, ложе реки почти по всему протяжению песчано-глинистое. Берега довольно круты и возвышены и представляют обнажения нижедевонских известняков». Ее название связывают с угро-финским словом, означющим «болото, грязь». В старых русских памятниках: «пали в Дон одиннадцать рек и все Созоны».

Была она судоходной, по ней плавали на лодках и стру-

гах до Дона, сплавливали лес, доставляли из Ливен донским казакам хлеб, сукна, порох, свинец и оружие.

«Бывало, все струги, что по Дону аль Воронежу плавали, от нас, чай, шли, — говорят ливенцы, вспоминая седую старину. — Здесь на Сосне и строились и грузились российские кормильцы!

— Когда это было, при царе Горохе?

— Не при Горохе, а при первых Романовых. В те поры у нас и послы крымских ханов стаивали, и московские гонцы ночевали».

В древности река, на которой стоит город, считалась пограничной. Левый ее берег назывался Московским, а правый — Крымским, или Ногайским. Здесь были прекрасные места для охоты, рыбной ловли и сбора меда диких пчел. На летний сезон приходили сюда на промысел предприимчивые жители левобережных сел присосенского бассейна. В полночь, когда звенящая тишина заполняет широкие, убегающие далеко за речки ливенские просторы, приложи ухо к земле и услышишь отзвуки далеких веков, топот татарских коней и бряцание булата. Когда Русь угрожали степные кочевники, жили в городе пропахшие порохом пушкари, хаживали по улицам в зеленых кафтанах стрельцы, с гиканьем проносились лихие ямщики, стучали топорами переселенцы с Украины, свободолюбивые черкесы и казаки, устраивая жильё на новом месте. За Сосной строилась слобода, освобожденная от налогов — обеленная, белая слобода. Это они, наши предки, не давали Русь в обиду. Ливенцы хранят память о прошлом. Она в названии улиц — Пушкарская, Стрелецкая, Ямская, Беломестная... — тех, кто здесь жил в далекие времена, защищая город. История города в его улицах, в людях, чьими именами они названы.

У подножия горы, где была поставлена высокая крепость, ласково журчит на перекатах и Ливенка. В былые годы — это река-трудяга: от Лютого до Воротынска на ее водах работало шесть мельниц. Мезенский мельник Молчанов планировал при мельнице построить маслобойню, а его воротынский сосед — шерстобойню. Ливенка была излюбленным местом отдыха жителей города и его окрестных сел. В мельничных запрудах здесь купались люди, ловили килограммовых голавлей, раков. Множество родников, больших и малых, постоянно пополняют ее водоток. С левой стороны по течению в деревне Гремячий Колодец из горы вытекает большой родник. В его горловине слышен невероятный грохот. При выходе наружу вода попадает на большой

камень и, перекатываясь через него, снова создает шум. Наверное, первые поселенцы этих мест из-за этого и назвали свое селение Гремячий Колодец. Но самый мощный среди десятков подобных сородичей — Ключевка. Ныне он обеспечивает снабжение питьевой водой население города. Его годовой дебит составляет 3 млн. 852 м³.

В административном отношении территория Ливенского уезда в давние времена делилась на четыре стана. Три из них — Красный, Серболов и Мокрецкий — названы по имени лесов. Села и деревни Красного Стана располагались к северу от города на речках Лесной и Полевой Ливнах, а также на их притоках — у Красного леса. Серболов Стан находился восточнее, занимал угол, образованный рекой Сосной и ее притоком Большой Черनावой. Мокрецкий Стан был отдален от Ливен и первых двух станов Муравской дорогой. Его села и деревни располагались на берегах Тима. Затруцкий Стан был самым обширным, в него входили села и деревни, находившиеся к западу от города, за рекой Трудами. Сейчас в административном отношении район разделен на 16 сельских Советов с общим числом населения 34,4 тысячи человек. Он имеет 158 населенных пунктов, 12,9 тысячи личных хозяйств. Ливны же являются городом областного подчинения, имеет свой городской исполнительный комитет. В июне 1986 года появился на свет его 50-тысячный житель. Им оказалась Катя Измайлова. Ныне в городе проживает 52 тысячи человек.

Район расположен в юго-восточной части области и граничит на севере с Краснозоренским, северо-западе — Верховским, на западе — Покровским, на юге — Должанским районами Орловской области и на юге — Воловским, востоке — Измалковским и Долгоруковским районами Липецкой области. По занимаемой площади — 1,8 тысячи кв. километров — он является самым крупным районом в области. Железнодорожные линии связывают его с Орлом, Курском, Воронежем, Ельцом; авиалинии — с Орлом, Воронежем, Курском. Имеется прямое автобусное сообщение с Тулой и Москвой, Липецком и Тамбовом, Воронежем и Орлом и многими другими городами страны.

Поверхность района представляет возвышенную холмистую равнину с явно выраженным склоном в южном направлении. Высота над уровнем моря колеблется от 215 до 270 метров. От Орла, областного центра, он находится на расстоянии 145 километров. Протяженность района с севера на юг и с запада на восток 53—58 километров. По южной

границе на всем протяжении протекает река Сосна. Кроме этой реки, на его территории имеется еще 13. Общая их протяженность составляет 246 километров.

Недалеко от города в Сосну впадает Кшень. Эта река, как Тим и Олымь, впадающие справа, длинна и многоводна. Труды и Ливенка, которые являются ее левыми притоками, коротки и немногочисленны. Ее водосток пополняют ручьи Кунач и Речица, Паниковец и Пушкарский, Никольский и Мокречик. Общий сток Сосны и ее притоков на границе района равен примерно 150 кубических километров в год.

В бассейне Сосны и ее притоков имеется 115 прудов площадью 260 га, сотни родников, из них — 63 мощных. На пойменных землях этих рек расположено 300 гектаров орошаемых земель. Для орошения используются воды Сосны, Ливенки, Трудов, Кшени и Тима. Общий расход воды — 600 000 кубометров. 800 га орошаемых земель обеспечивается водой из искусственных прудов.

Климат района умеренно-континентальный. Среднегодовая температура +5,6 градуса при максимальной температуре летом +34 — +37 градусов и зимой — 30 — 36 градусов. Среднегодовое количество осадков около 450 миллиметров. Глубина снежного покрова колеблется до 55 сантиметров. Преобладающие ветры: весной и летом — юго-восточные, носящие иногда характер суховеев. По количеству дней в течение всего года преобладают юго-западные ветры. Почвы преимущественно выщелоченный и оподзоленный чернозем — 79,3%, лесные — 18,6%, дерново-подзолистые и прочие — 2,1%. По характеру растительного мира район относится к зоне лесостепи. Общая площадь лесов составляет немногим больше двух процентов всей земельной площади, хотя, как свидетельствуют историки, в XII—XVII веках они занимали все левое побережье Сосны.

Что же случилось с лесами нашего края?

В петровские времена лес вырубался для корабельных верфей Воронежа, а впоследствии хищнически уничтожался и распродался помещиками. Еще в первые десятилетия XX века можно было встретить старые хаты, выстроенные из деревьев в 40—50 сантиметров в диаметре, большинство предметов домашней утвари — посуда, бочонки, скамейки — делались из дерева местных пород. Теперь от лесов остались лишь местные названия, по которым можно судить о породах имевшихся в них деревьев. О самом большом лесе (8 тыс. десятин) — Красном — напоминает село

Красово да Ямское урочище, которое в 1989 году объявлено памятником природы.

В настоящее время принимаются энергичные меры для восстановления облесенной площади. В дни немецкой оккупации сильно пострадало Ямское урочище — мало здесь сохранилось старых деревьев. Много их было в годы лихолетья повалено, срублено, но уцелел один дуб, который стоит в стороне, слева, если идти в глубину по дороге от пионерского городка. Стройный ствол, круглая крона. Густота ее, обрамленная синевой, радует взор. В ранние теплые дни он выбрасывает зеленые махорочки цветов, которые на первом пригреве издают слегка горьковатый запах.

Красиво урочище весной: лопаются почки, краснеют, распускаются маслянисто-клейкие листья на липах. Деревья расправляют за зиму онемевшие плечи, свободно дышат, ощущая в себе яркое движение весенних соков. Птицы заливаются от утренней зари до закатной... Но вот деревья, полные листвы, свежего ветра, кислорода, вошли в силу. Даже в знойные июльские недели здесь прохлада, трава зеленая, роса лежит целый день... Отойдет листопад, и только березы в высоких вершинах плещут зеленью да дубы кудрявят чубы в чутком и ясном октябрьском воздухе. А там — первый пушистый снег покрывает ветки, скамьи в пионерском лагере «Юный ленинец», дорожку. И ребятига, как и летом, в дни отдыха, соберется здесь, будет хватать его с земли, лепить снежки и с радостным криком и хохотом бросать их друг в друга.

Ямское урочище не стареет...

В буераках (сухих оврагах), по берегам речных долин уже отдельными островками растут байрачные леса. Они представлены преимущественно дубовыми насаждениями в возрасте до 45 лет. Дуб сопровождают главным образом береза и осина и очень редко ясень. Встречаются также сосновые боры и березовые рощи. Вдоль дорог тянутся лесные полосы.

Специалисты заботливо растят и берегут зеленые массивы. Под охраной мехлесхоза находится 11,8 тысячи гектаров леса, из них 4,6 тысячи — колхозных и совхозных. Кроме того, на землях колхозов и совхозов находится более восьми тысяч гектаров овражно-балочных и полезащитных полос. Лесные насаждения являются золотым фондом полей, требуют постоянной заботы и внимания лесоводов. Доброй славой в районе пользуется главный Лесничий Юрий Михайлович Семенихин и лесник Николай Иванович

Бурцев, который почти сорок лет работает в мехлесхозе. За создание комплекса защитных насаждений на землях колхозов и совхозов Николай Иванович награжден орденом «Знак Почета».

Разнообразен природный ландшафт района. Своеобразную, неповторимую красоту создают просторы полей, островки широколиственных лесов, березовые перелески, сбегающие по крутым склонам оврагов и балок, плавные изгибы рек и ручьев с быстрыми перекатами и спокойными заводьями. Ливенская земля — родниковая земля. Они вытекают из холмистых подножий, поросших степными травами, заросших оврагов. Травяная растительность носит характер луговой степи. Однако разнотравно-ковыльных и ковыльно-типчачковых степей, которые были здесь сотни лет назад, не существует; они полностью распаханы и превращены в поля. Кое-где в местах, менее доступных для распашки, выпаса скота, остались участки степной и реликтовой (сохранившейся от более древних эпох) растительности. На территории Окунево-Горского сельсовета на берегу Сосны расположена Апушкина Гора. На ней в изобилии встречается волчегодник Юлии, растение типичное для четвертичной ледниковой эпохи. В период цветения гора окрашивается в алый цвет и вокруг разносится пряный аромат цветущего волчегодника. Здесь также произрастают овсец пустынный и грудница лохматая — редкие растения природы. У села Навесное, на левом берегу Ольми, есть небольшое урочище Кузилинка. Его площадь — три гектара. Это участок каменистой тырсово-осоковой степи с редкими растениями: лапчаткой донской, шлепником Хитрова, солонечником узколистым, резухой ушастой. В урочище (Кузилинка теперь объявлено заповедником) растут и другие реликты: проломник Козо-Полянского, златоцвет арктический.

Животный мир района — чисто степной. На его территории наиболее широко распространен заяц русак. Имеются волки, енотовидные собаки, лисицы, выдры, хорьки, суслики, хомяки, полевые мыши, сурки. В последнее время появились косули и лоси. В степных балках гнездится серая куропатка, а в откосах обнажений девонского известняка находит себе приют каменка обыкновенная.

Ливенские хлеба изобилуют перепелами.

Река Сосна славится многими ценными породами рыбы. Еще 270 лет назад в «Ведомости городам, почему который название имеет» говорилось, что «город Ливный стоит над

Сосною, Ливенкою, близ одного в стороне реки имеетца Кшенева, Тим, Косоржа, Липовица, Чернавка, Озерка. Во оных реках имеетца рыба: щука, сом, голавль, вырезуб, шереспер, лещ, линь, налим, окунь, ерш, плотва, карась, подуст, силява, клен, пескарь, голец.

В том городе Ливнах и в слободах родитца хлеба дивонное число...»

Из полезных ископаемых повсеместное распространение имеют камень известняк и глины, пригодные для выработки красного кирпича.

Сейчас глина разрабатывается двумя кирпичными заводами, которые находятся недалеко от города. Имеется хороший по своему качеству кварцевый песок (чистый, с большим содержанием гравия).

В районе исстари глина применялась для кладки известкового камня, штукатурки хат, для кирпича и глиняных изделий, для приготовления игрушек.

С 1929 года кварцевый песок ежегодно добывался управлением магистрали Москва — Донбасс и около 5 тыс. вагонов вывозился за пределы района, а в 1934 году его было добыто 200 тысяч кубометров. По низменным берегам рек имеются большие запасы гальки, гравия, разрабатываемые строительными организациями города. В селе Сосновка обнаружены выходы известкового туфа.

Во многих местах Ливенского и соседних районов попадаются валуны-«голыши», иногда они выходят на поверхность земли в виде гладко обкатанных «лепешек». В прошлом из этих камней-песчаников вырабатывались кустарно-точильные камни для бытовых нужд. Мастеров этого промысла можно встретить в районе кое-где и ныне, однако никто не предпринимает попытки возродить производство точильного камня.

В песчано-глинистых породах встречаются железные руды.

Комплексное освоение природных богатств и гармоническое использование трудовых ресурсов способствуют развитию хозяйства района (в районе проживает 86,1 тысячи человек). В настоящее время он занимает первое место в области по объему сельскохозяйственного и второе, после Орла, по объему промышленного производства.

В отдаленную эпоху территорию сегодняшнего Ливенского района населяли различные племена. Во II и I тысячелетиях до нашей эры здесь обитали племена абашевской, срубной и катакомбовой археологических культур. Во II тысячелетии до нашей эры основным занятием населения становится скотоводство, оттеснившее на второй план охоту. В I тысячелетии до нашей эры в крае широко распространяется земледелие. К этому же времени относится появление укрепленных поселений. В V—I веках до нашей эры и в I—III веках нашей эры территория была местом обитания ираноязычных племен скифско-сарматской группы. В начале X века здесь появились печенеги, но вскоре они были вытеснены вятичами, славянским племенем, которое и утвердилось на живописных берегах Сосны. Их соседями на юго-западе стали северяне. Как свидетельствует «Повесть временных лет», или так называемая Несторова летопись, «вятичи и севере (северяне) один обычай имяху».

Вятичи были оседлыми земледельцами. Они возделывали рожь, овес, пшеницу и другие культуры. Наряду с земледелием в их хозяйственной жизни большое значение имели лесные промыслы, рыболовство и скотоводство. Предметы, найденные в могильниках, доказывают развитие у вятичей кустарного производства: текстильного и гончарного, металло- и деревообрабатывающего. Холсты и шерстяные ткани, глиняная посуда, оружие, кинжалы, копья, стрелы — все это находило рынок сбыта. Со своими товарищами они по донскому водному пути ходили на восток, а оттуда, в бассейн Сосны, прибывали греческие купцы, которые и познакомили вятичей с денежной системой. Хазарам, от которых вятичи находились в зависимости, они платили дань щелягами — монетой.

В 964 году, рассказывает «Повесть временных лет», киевский князь Святослав Игоревич совершил поход на хазар, освободил славянские племена от дани хазарам и присоединил их к киевскому княжеству.

В 980 году вятичи отделились от Киева, но князь Владимир жестоко покарал их за это и вновь обложил данью.

После этих событий историческая жизнь вятичей неразрывно связана с историей Киевской Руси.

Киев, ставший политическим и культурным центром Руси, достигает европейского значения. А наряду с ним растут и крепнут по окраинам многочисленные города — центры административной власти и экономической жизни для определенной территории. Первоначально на Руси «городом» считалось любое укрепленное поселение. Князь Владимир, как передает летопись (988 год) для защиты своих земель начал строить и заселять города на Десне, Суле, Остру, Семи, Созоне (так называется в памятнике Сосна) и другим рекам. Именно в это время, вероятно, и были основаны Ливны. Географическое расположение возникшего укрепленного поселения — на самом рубеже русских владений — сделало его важным стратегическим пунктом, значение которого охарактеризовано летописью: «бе бо страна сия защита всей земле Русей»¹.

Во второй половине XI века началось распадение Киевской Руси. Уже в XII веке образовались самостоятельные княжества: Новгородское, Киевское, Новгород-Северское, Смоленское и Черниговское. В этот же период началась и вторая половина славянской колонизации присосенских земель. Она приходится на конец XI века и на XII век. Как свидетельствуют данные археологии и топонимики, славянские переселенцы приходят на этот раз с запада, с черниговской земли. Если первая славянская колонизационная волна в крае (IX—X века) была представлена в основном вятичами, то во второй волне (конец XI—XII век) главную роль играли северяне. В 1097 году (на основании решений Любечского съезда русских князей) земля по реке Сосна включается в состав Рязанского княжества, выделившегося из состава черниговской земли. Освоение территории края идет теперь также с севера, со стороны Рязани. В 1177 г. в русских летописях впервые упоминается слово «Ливны». «А у князя Глеба Ростиславича Рязанского (внука Ярослава Святославича, правнука Святослава Ярославича, умершего в 1177 году), — читаем в родословной рязанский князей, — дети:

Князь Роман Рязанский бездетный на Ливнах и на Воронеже был же.

Князь Игорь на Рязане, на Ливнах и на Воронеже.

Князь Владимир, на Ливнах и на Воронеже.

Глебовы дети Ростиславича Рязанского, Всеволод и Святослав, сели на Ливнах»².

Анализируя родословную князей, владевших Ливнами, ученые пришли к выводу, что датой основания города надо считать 1180 год. Исследователь нашего края Гавриил Михайлович Пясецкий в «Трудах Орловской ученой архивной комиссии» писал: «Не подлежит сомнению, что Ливны принадлежат к числу древнейших городов Орловской губернии, так как они не только существовали в XII веке, но были уже княжеским городом...»³. Исторические источники свидетельствуют о том, что все князья, которые «были на Ливнах или сели на Ливнах» жили в конце XII — начале XIII веков. Так, Роман умер около 1212 года, Игорь упоминается в период с 1180-го по 1186 год, Святослав — с 1180-го по 1207-й, а Всеволод — около 1207 года.

Начиная с Ярослава Святославича, который получил от отца в 1097 году обширный черниговский удел в наследство, рязанские князья постоянно стремились освободиться от влияния чернигово-северских князей. Чтобы достигнуть цели, им нужно было создать в Рязани епископскую кафедру. В 1198 году наступили благоприятные обстоятельства — великий князь киевский выдал дочь свою Всеславу за Ярослава Глебовича Рязанского. Митрополит Иоанн и киевский князь дали согласие на отделение области рязанской от черниговской епархии. В состав рязанской епархии вошли восточные пределы Орловщины с городами Мценском, Ливнами и Ельцом.

Синодика рязанских князей прочно вошла в научный обиход. Группа видных ученых конца XIX — начала XX века, работая над многотомным трудом «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества», использовала ее. Второй том — «Среднерусская черноземная область» — вышел в издании А. Ф. Девриена в 1902 году. Общую редакцию его осуществил П. П. Семенов-Тянь-Шанский. В книге раскрыта не только судьба ливенского князя Святослава и его родственника Олега Воргольского, но освещается и состояние дел в этих местах в конце XIII века.

Ливенское княжество, расположенное на перекрестке удобных дорог с юга на север, охваченное с трех сторон половецкими кочевьями, много терпело от половецких набегов. Кочевники внезапно нападали на город и села, разоряли их, грабили народ, уводили пленных для продажи в рабство. В 1156 году, когда наш край входил в состав Рязанского княжества и назывался Рязанской Украиной, на ливенской земле появились половцы (кипчаки), с которыми население вступило в жестокий бой. Помощь ливенцам от

рязанского князя пришла поздно: когда войны дружины подскакали к крутым каменным обрывам Сосны Быстрой, глазам их предстали только остатки догоравших Ливен, люди же были частью перебиты, частью угнаны в плен. По следам бросились в погоню за половцами воины князя. Настигли их и разбили наголову. «...И полон от полони, и их изби», — подчеркивал летописец⁴. По свидетельству того же летописца, жизнь на границе степи — это «рать без перерыва». Особенно опустошительным был половецкий набег в 1170 году. Половцы, нахлынув из степей, пожгли поселения по реке, и «много зла сотвориша христианом; князем же Русским немогущим противу их стоати, понеже в межиусобных бранех многие вои избиени быша»⁵.

Но проходило время, и отстраивались разрушенные поселения. Мирно дымили очаги. А за сохой, возделывая заброшенную полосу, шел пахарь.

«...И ОТ ЛИВЕН ТРЕМЯ ДОРОГАМИ ДО ПЕРЕКОПА»

В XIII веке на русскую землю двинулись татаро-монгольские полчища.

Феодално-раздробленная Русь не могла успешно противостоят захватчикам. 21 декабря 1237 года кочевники во главе с ханом Батыем сожгли Рязань, разгромили прекрасную и богатую Рязанскую область «Воронеж», в состав которой входили Ливны. 23 декабря пришельцы напали на город. Ливенцы мужественно сдерживали врага от восхода до захода солнца. Но к ночи татаро-монгольское воинство, пользуясь огромным перевесом сил, сломило их сопротивление и, по словам летописца, «многих людей, и женщин, и детей мечами иссекли, и иных в реке потопили, и весь город сожгли»¹.

Татаро-монгольское иго, обрушившееся на Русь, парализовало жизнь на побережье реки Сосны. Кругом царило запустение. Стали редкими здесь поселения, но и они были взяты на учет татаро-монгольскими чиновниками и обложены данью.

Управлять захваченными землями ордынцам помогали князья.

В Ливнах, когда город возродился, во второй половине XIII века утверждается новая княжеская ветвь: князем стал Святослав, потомок новгород-северского князя Святослава Ольговича. В 1276 году в город прибыл сборщик дани (баскак) Ахмат. В Чернаве и Алдобаевке он основал большие слободы. Жестокость и самодурство баскака вызвали народное восстание.

В тяжелую пору татарского ига сопротивление русских людей иноземным поработителям осложнялось междоусобной борьбой князей.

В тот момент, когда Ахмат, опасаясь народной расправы, бежал «в татары», князь Святослав и его родственник воргольский князь Олег, с согласия хана Золотой Орды Телебуги, разорили слободы. Взбешенный Ахмат решил отомстить им. Находясь у феодального татарского властителя Ногая, соперника хана Телебуги, Ахмат заявил, что «князь Святослав Ливецкий и его сродник князь Олег

точно именем князи, а делом разбойници, а тебе царю супротивни и ратни суть»².

Ногай послал против князей войска. Олег с женой и детьми бежал в Орду к хану Телебуге, а Святослав скрылся в лесах. Двадцать дней татары стояли в Ливенском княжестве, грабя и истребляя население. Головы и руки убитых Ахмат возил по селам для устрашения жителей.

Чернава и Алдобаевка были вновь заселены. Оставив в слободах двух своих братьев с отрядами татар, Ахмат уехал. Во время его отсутствия Святослав со своей дружиной напал на Чернаву и Алдобаевку, убив несколько человек. Вернувшись в 1284 году из Орды, Олег не одобрил эти действия и по приказу из Орды убил его, а брат Святослава Александр убил Олега и его сыновей. «И бысть радость диаволу и оугодникоу его бессермениону Ахматоу», — писал с горечью летописец³.

Вскоре был убит татарами и князь Александр, а Ливны окончательно разрушены. Произошло это в 1285 году.

Дьякон Игнатий, находившийся в свите митрополита Пимена во время путешествия последнего из Москвы в Константинополь (1389 г.), рассказывает о страшном запустении на ливенской земле: «Нельзя вообразить ничего унылее сего путешествия, — пишет он. — Везде голые, необозримые пустыни: нет ни селения, ни людей; одни дикие звери — козы, лоси, медведи, волки, выдры, бобры, смотрят с берега на странников, как на редкое явление в сей стране; лебеди, орлы, гуси и журавли непрестанно парили над нами. Там существовали некогда города знаменитые, ныне едва приметные следы»⁴.

Записки Игнатия Смолянина (дьякон из Смоленска, отсюда и прозвище — Смолянин) являются ценным историческим источником, свидетельствующим о запустении русских пососенских земель в XIV веке в результате монголо-татарского нашествия и господства Золотой Орды. Игнатий Смолянин сообщает также интересные географические сведения о крае. Он приводит употреблявшиеся в его время названия рек и отдельных урочищ, описывает любопытные природные ландшафты, животный мир края.

Сочинения Игнатия Смолянина сохранились в составе ряда древнерусских литературных сборников и в Никоновской летописи. Оно известно также под названием «Хождение Пименово в Царьград».

К концу XIV века русские княжества несколько окрепли. Складывалось единое русское государство с центром в

Москве, которое могло уже дать решительный отпор татаро-монголам. На берегах Сосны шла упорная, требовавшая огромного напряжения, борьба с поработителями. Здесь для наблюдения за татарами у великого князя московского Дмитрия Ивановича была пограничная служба. Одна из застав находилась в устье реки Чернавы, а вторая — в устье Ливны. Во главе ее стоял «ливенцов поляник старый» Климент Святослав и «иные крепкие на сие и мужественные юноши». Среди них были Петр Горский и Карп Алексин.

В конце августа 1380 года князь Дмитрий Иванович получил известие о том, что татары во главе с ханом Мамаем намерены напасть на Москву. Князь отправил в ливенский край трех разведчиков с заданием «языка добыть и истину уведать Мамаева хотения»⁵.

Посланцы князя встретились с ливенскими пограничниками, которые уже собрали необходимые сведения.

5 сентября к Дмитрию Ивановичу прискакали ливенцы Петр Горский и Карп Алексин. Они привезли с собой пленного татарского вельможу. На допросе пленный дал важные сведения о замыслах и военной мощи Мамаея.

А на следующий день прибыло еще семь ливенцев с точными данными о неприятеле.

Князь Дмитрий Иванович отдал приказ своим войскам двинуться навстречу врагам.

8 сентября 1380 года грянула историческая Куликовская битва.

После падения Золотой Орды отряды малых ногаев и крымских татар постоянно разоряли русские поселения. Не раз еще после Куликовской битвы на ливенских землях сражались русские отряды с ордынцами.

1472 год. Огнем и мечом прошли татары присосенский край.

1480 год. Хан Ахмет во главе своего отряда опустошил берега Зуши и северные ливенские окраины.

1492 года. На поле, разделяющим реку Труды и Сосну, произошел бой между татарами, ограбившими Алексин, и преследовавшим их князем Федором Колотовским. Полегло 40 русских и 60 татар. Уцелевшие враги бежали, побросав трофеи.

В 1552-м и 1558 годах русские войска преследовали разбитых крымских татар до реки Сосны⁶.

В целях защиты южных границ Московского государства с 1571 года возникает целая сеть охранных сторожевых пунктов — «сторож» — расположившихся вдоль всего юж-

Схема походов крымских и ногайских татар на реку Сосну и Ливны.

В первой половине XVI в. крымские татары совершили 43 похода на русские земли. В своих набегах они выходили из Крыма одной дорогой. Но при впадении в Днепр речки Конской пути их разветвлялись на несколько направлений с юга на север.

В верховье небольшой речки Кальмиус, впадающей в Азовское море, начинался Кальмиусский шлях. Он вел на север к верховьям реки Дон и далее через Ряжск на Москву; другая дорога от города Валуйки вела к берегам рек Олымь, Кшень, пересекала Сосну по броду, где сейчас Беломестенский мост.

От южного города Изюма начинался Изюмский шлях. Тянулся он вблизи Оскола, затем вдоль правого берега реки Тим. В Ливнах Изюмский и Кальмиусский шлях соединялись. От Изюма выходил и Муравский шлях. Эта дорога вела между Кшенью и Тимом, пересекала Сосну по Кирпичному Броду (возле теперешнего производственного объединения «Ливгидромаш») и тут соединялась с Кальмиусским и Изюмским шляхами.

ного порубежья. В числе этих 73 сторож была и сторожа Усть-Ливны на реке Сосне. Она представляла собой небольшой острог, огражденный тыном, в котором размещались дома воевод, разрядная изба (суд), кабацкий двор, четыре деревянных церкви, служилые и жилые дома. Значение этой маленькой крепости было очень велико, так как сюда из прикаспийско-черноморских степей сходились три основные дороги, по которым татары совершали вторжения на Русь. «...И от Ливен тремя дорогами до Перекопи: дорогою Муравским шляхом, дорогою Кальмиусскою, среднею дорогою Изюмскою... и теми тремя дорогами татарове приходят на Русь...»⁷.

Какой бы дорогой не двинулись татары на Москву, на Рязань, Курск или Тулу, — они обязательно проходили через Ливны. Город всегда оказывался на острие удара. В 1575 году воеводскую службу здесь несли князь Иван Охлябин и Михаил Назарьев. Затем их сменил воевода Михаил Долматович Карпов. В Ливны он прибыл во главе отряда числом 270 всадников. Воевода, прибывший из Москвы, обосновался в Ливенском кремле (малом острожке), который стоял на месте нынешнего городского сада. Он занимал высокий скалистый мыс при впадении в Сосну речки Ливенки. На чертеже XVI века, который делали Михаил Золотилов и Михаил Бузовлев, крепость изображена близко к неправильному шестиугольнику. Кремль имел семь башен, в том числе три проезжие, в которых находились ворота: Егорьевские, увенчанные дозорной вышкой с вестовым колоколом весом в 6 пудов 20 гривенок, Заливенские и Никольские. В стене, обращенной к Ливенке, был отвод-бастион из бревен.

Из крепости к берегам Сосны и Ливенки спускался подземный ход — тайник.

Внутри кремля высились Троицкий собор и Никольская церковь располагавшегося здесь Свято-Успенского Сергиева монастыря. Их стилизованные изображения на чертежах, возможно, имеют какое-то сходство с реально существовавшими постройками.

На вооружении Ливенской крепости состояло 15 пушек, к которым имелось 510 ядер, 14 пищалей затинных, к ним было свинцового дробу пуд.

Ливенская крепость с момента ее возведения стала важным укреплением на юге страны.

Ливны в ту пору называли оком Москвы.

Постройка крепости имела большое значение для хозяйственного освоения русскими людьми территории бассейна Сосны. Край оживился, стало быстро расти его население.

К 1586 году на основе существовавших сторож было решено создать укрепленную пограничную черту из городов-крепостей. Возникают города (часто на месте старых поселений) Елец, Кромы, Ливны, Воронеж, Оскол, Курск и Белгород. Царский указ о построении Ливен гласил: «По государеву указу на Сосне, не доезжая до Оскола два днища, поставить велено город Ливны, а на Дону на Воронеже... велено поставить город Воронеж... Каковы будут вести на Ливнах про приход воинских людей (татар. — Ф. К.) на

государства Украины, с Ливен посылать с вестями на Зоро-
неж, и с Воронежа по тому ж на Ливны с вестями посы-
лать...»⁸.

Работу по сооружению большого ливенского острога возглавил воевода князь Владимир Васильевич Кольцов-Мосальский да боярин Лукьян Хрущев.

Сторожа Усть-Ливны превращается в город Ливны.

Город-крепость стал резиденцией обширного ливенского воеводства Московского государства. На ливенской крепости и Тульской черте базировались московские завоевательные планы по захвату «польного места» («Дикого поля»), почему сами Ливны часто становились ареной боевых действий, объектом встречных нападений, уничтожался, сжигался и потом вновь восстанавливался.

В то мартовское утро 1586 года, когда князь Владимир Васильевич Кольцов-Мосальский да боярин Лукьян Хрущев отбыли в Ливны, из Москвы, из Посольского приказа, по велению царя Федора Иоанновича отправлялось в Крым большое посольство. Думный дьяк еще раз перечел посольские грамоты, привесил к ним царские печати и приказал упаковывать их в окованный сундук.

На возы уже были уложены подарки всем ханским мирзам, уланам, князьям, царевичам: шубы собольи, горностаевые, рысьи, панцири и кольчуги, разное оружие, седла, сбруя, серебряная утварь, кубки, блюда, а также жемчуг, парча, сукна для ханских жен и царевен.

Самому хану царь слал полдюжины молодых, обученных охоте кречетов, пять сороков соболей, две тысячи белок, триста горностаев, рыбий зуб, золотые кубки — все это было уложено на главный воз, на котором ехал сам-большой посол Андрей Нагой.

В Крыму любили подарки — и не только сам хан. Все его царевичи и царевны с каждым посольством слали Федору Ивановичу великое множество грамот и поклонов, требуя подарков, и всех их надобно было одарить, чтоб не было обделенных и недовольных. Кроме родственников хана, его жен, царевичей и царевен, надобно было одаривать всех мурз, князей, уланов, чтобы и среди них не было недовольных, ведь от них больше всего зависело — удачно или неудачно будет правлено посольство. Обидели какого-нибудь мурзу или князя, и он со зла, самовольно, со своим личным войском отправляется на промысел в русскую землю: разоряет города, уводит пленных... Хан отписывает тогда в грамотах, что воли его на тот промысел не было, но мирза или князь сам пошел добывать себе то, чего не дослал ему государь Федор.

Нынче везли богатые подарки, чтоб всех оделить и задобрить, ибо мир с Крымом был очень важен. От этого мира зависело — как скоро будет идти строительство укрепленной линии на юге. Основу линии составят города-крепости с военными гарнизонами. Каждый город будет иметь свою

*Переговоры русских послов с крымцами в 1593 году на мосту р. Сосны.
Художник Н. Дмитриев-Оренбургский.*

зону, смыкаться с зоной соседнего города на 600 верст. Линия позволит заселить пустовавшие обширные территории исконных русских земель, она послужит своего рода трамплином для последующего продвижения дальше на юг, к Азовскому и Черному морям. Указ о построении первых двух городов, Ливен и Воронеж, царь Федор Иванович подписал в год вступления на престол. Сказывают, что на переговорах со шведами в октябре минувшего лета посол Ивашка Татищев уже похвалялся, что, дескать, государь в своей вотчине, в дальних местах на степи, по Дону и на Сосне, и за Тихую Сосною, поставил 12 городов и в них воздвиг монастыри и церкви, а были те места пусты лет по триста и по четыреста. Все так. Но зачем прежде похваляться?

На Сосну Усть-Ливны отправлен князь Володимир Васильевич да боярин Лукьян Хрущев править его волю — ставить город Ливны...

Место для города выбрали удачно. На высоком мысу высились стены и башни Ливенского кремля, «малого острожка». С двух сторон его защищали реки Сосна и Ливна, ныне Ливенка, а с третьей — ров и стоящая на высоком

земляном валу стена. Она была увенчана сторожевыми вышками и орудиями. С вышек — все правобережье Сосны как на ладони!

Три времени года, особенно весной, в паводок, реки неприступно защищали крепость гибкими широкими поясами, хотя зимой положение ее ухудшалось: можно было всякий час дня и ночи ожидать нападения... Летом здесь бушевали травы, кишели тучи комаров, вечерами оглушали лягушачьи хоры. Именно отсюда — от Ливенского кремля (территория городского сада) — нашими предками была проведена первая борозда в степь.

Все административные войсковые учреждения — разрядная изба, где сидели дьяки и подьячие, дома воевод, склад оружия, житницы — возводились при Иване Грозном. В крепости располагались значительные вооруженные силы. Гарнизон состоял из семи тысяч стрельцов — пехотинцев, артиллеристов и кавалеристов. В ту весну 1586 года, когда по мартовскому снегу приехали в Ливны князь Владимир Кольцов-Мосальский и боярин Лукьян Хрущев, гарнизон крепости пополнился отрядом в 2000 конников. Перед ним стояла задача: сопровождать и охранять от ограбления дипломатов и купцов, едущих по своим делам. А у слияния двух рек, за Пересыханским холмом, все дружнее стучали топоры и пели пилы. Строители сооружали самую важную часть города — гарнизонные казармы, помещения для казны и других государственных учреждений. Вокруг малого острожка раскинулись слободы служилых и жилецких людей. Посад и слободы окружала линия укреплений, называвшаяся «большим острогом».

В большом остроге размещалось 37 лавок, восемь кузниц, два двора воеводских, несколько дворов детей боярских — военных людей, один кабацкий двор и четыре слободы — Стрелецкая, Пушкарская, Ямская и Казацкая. В Стрелецкой слободе было 90 домов стрельцов, восемь дворов десятников (десятник — это военачальник, у которого в подчинении десять рядовых), два двора пятидесятников. В Пушкарской проживали 13 пушкарей, 17 затинщиков (стрелков из крупнокалиберного ружья), 12 воротников (караульные на крепостных воротах). Ямская имела 12 домов ямщиков. Казацкая слобода делилась на пять частей: Егорьевская, Афанасьевская, Никольская, Покровская и Успенская. Когда слободы разрослись, они были вынесены за стены острога, а еще позднее для них отвели участки в лесу, в местах, наиболее отдаленных от крепости, где семьи

служилых людей могли иметь корм для скота, землю для огородов и лес для строительства дворов.

По своему значению ливенская крепость занимала одно из первых мест в системе обороны южной границы, была крупным центром пограничной службы, которая подразделялась на сторожевую (сторожа) и станичную (станция).

Сторожевая служба (в южно-русской лесостепи) — система военных мероприятий, проводившихся в России в XVI—XVII веках с целью недопущения неожиданных набегов на русские окраины крымских и ногайских татар. В общерусском масштабе сторожевая служба была организована в 1571 году. В 70—80-х годах XVI века состояла из сторожевых постов, возглавлявшихся стоялыми головами (13 таких постов находилось на Ливнах). Караульные пикеты ливенцы выставляли на Муравской дороге под Мокрецким лесом, в устьях рек Труды, Речицы, Колпны, Фошни, Тима, у Мелового брода на Сейме, в Пузацком лесу и других местах. На Сосне со стороны Ельца стояло девять сторожей.

Сторожа — караул из двух или более служилых людей, которые постоянно или посменно дежурили в небольших укреплениях, сооруженных из земли и дерева на наиболее опасных местах.

Служба на сторожевых пикетах начиналась ранней весной, когда молодая степная трава могла уже давать достаточный корм для татарской конницы, и оканчивалась поздней осенью, когда снег и стужа отнимали у татар быстроту передвижения и лишали их коней обильного подножного корма. Устанавливались пикеты обыкновенно в удобном для наблюдения месте. Это были высокий берег реки, старинный курган или высокое дерево на лесной опушке. Один из караульных постоянно находился на высоком месте, пристально вглядываясь в степь, а его товарищ внизу держал наготове оседланного коня.

При малейшем подозрении движения в степи, по знаку сторожа, его товарищ садился на коня и мчался до ближайшей заставы, оповещая о появлении татар. Так известие достигало Ливен. А Ливны уже извещали об этом соседние города и принимали меры для отражения врага.

Применялся и другой способ оповещения. Во всех сторожах оборонительной линии, которая в нашей местности шла от верховья Оки (село Тагино Свердловского района) к Сосне и далее через Ливны вдоль всего левого берега реки, стояли высокие столбы, к вершине которых прикреп-

лялись бочки со смолой. Когда на юге замечался дым или мчащиеся татарские всадники, бочки поджигались. Соседние сторожа, видя огонь, зажигали у себя такие же бочки со смолой, и не прошло полчаса, как вся многоверстовая сторожевая линия уже знала, что с «дикого поля» идет враг.

Станицы (проезжие станицы) — в XVI—XVII веках конные отряды русских воинов, выезжавшие в незаселенную степь из южных русских городов по заранее разработанным маршрутам для разведки и оповещения населения о возможных татарских набегах. Разъезды станиц являлись составной частью сторожевой службы на южной окраине России. В ряде южно-русских городов существовали станичники — особая категория мелких служилых людей.

Станица — большая группа служилых людей (от 50 до 100 человек), которая отличалась от сторожи подвижностью, совершая постоянные разъезды по степи на значительные расстояния. В составе станицы был станичный голова, станичный атаман, проводники (вожи) и рядовые ездоки.

В состав ливенской крепости входили «две станицы добрые»¹. Одна из них посылалась к Северскому Донцу большим Муравским шляхом, который по правому берегу Сосны шел на юго-запад, а другая — до Изюм-Кургана. Этот последний путь, так называемая Изюмская сакма (сакма — следы многочисленной конницы, в данном случае — дороги), шел от Ливен на юг через Ламскую слободу, а затем вдоль левого берега Кшени к Изюм-Кургану, расположенному между реками Северским Донцом и Осколом. К Муравскому шляху за Кшенью присоединялся еще один

Старые шляхи — пути крымцев в XVI—XVII вв.

путь — Кальмиусская сакма. Главная задача станичников заключалась в своевременном обнаружении татар и приблизительном определении их численности.

Экономические связи города были очень слабы не только с Московским государством, но и даже с окружающими его поселениями. В XVI веке началось сплошное русское переселение в плодородные степи. Татары были более сильны в открытой степи, здесь проходили их шляхи — пути для перекочевки и вторжения в московскую землю, русские же чувствовали себя лучше в лесной местности, продвигаясь на юг по лесным порослям речных долин. Около опорных пунктов постепенно развивались торговля и промышленность, росло население. В районе Ливен земли раздавались пушкарям, стрельцам, казакам. Земля делилась клиньями (полосами), радиально отходящими от города на несколько километров, образуя так называемое дальнеземелье. Такие полосы сохранялись очень долго и были уничтожены лишь в советское время.

Служилые люди в XVI веке, получившие землю, были воинами-земледельцами — половина из них пахала землю, другая половина защищала от набегов татар. По приказу царя в обязанности ливенского воеводы входила не только оборона крепости, но и охрана всего края.

Как только воевода получал сведения о приближении татарских отрядов, он рассылал по всему уезду людей с приказом: всем укрыться в крепости. А тот, кто не захотел прятаться и в результате оказался в плену у татар вместе с семьей, должен был выкупаться из рабства за свой счет, а не за государственный.

Особые строгости были установлены для военных, живших за пределами крепости. Если они не появлялись по первому зову или опаздывали, их секли кнутом, взыскивали денежный штраф.

Существовал указ о том, что все население уезда должно было при появлении татар укрываться в крепости. Нарушителей этого указа сажали в тюрьму и держали там, покуда послушники не дадут письменной подписки, что впредь указа не нарушат и будут являться в крепость по первому слову воеводы.

Бывало, что воеводские досыльные долго не могли разыскать людей, чтобы сообщить им о приказе явиться в крепость. С этих людей взыскивались деньги «за прогоны», то есть средства, потраченные на их розыски.

Роль города в XVI—XVII веках была не только защит-

Ливны. Общий вид. С почтовой открытки. 1903 г.

но-сторожевой. В Ливнах встречали и провожали русских послов, отправлявшихся в Крым и Турцию. В 1587 году они стали местом «посольской размены», т. е. пунктом встречи московских и крымских послов. Из Москвы через Ливны шли транспорты с военным грузом для других пограничных городов, в Ливнах строились струги, сплавлявшиеся на Дон в Воронеж.

В 1593 году крымский хан вынужден был пойти на заключение мира с русской стороной. Переговоры между русскими и татарскими уполномоченными происходили на мосту через реку Сосну у подножия ливенской крепости. Это событие историк Н. М. Карамзин описывает так:

«В Ливны прибыли уполномоченные царя Федора Ивановича князь Федор Иванович Хворостин и Богдан Яковлевич Бельский и от крымского хана Ахмет-паша с той целью, чтобы заключить договор о мире «навек».

Русские князья послали к Ахмету, просили приехать к ним на левый берег Сосны для переговоров. Ахмет ответил, что «ему ехать к ним невместно, так как в Путивле к его брату Мурату приезжал Андрей Нагой да Сеим в шатер Мурата».

Переговоры затянулись, никто не сдавался, и Хворостин решил послать гонца к царю, прося его указаний.

Но пока пришла от царя грамота, чтобы поставили шатер свой за р. Сосной, русские уполномоченные построили через Сосну мост и договорились с татарами съехаться на нем для переговоров².

Переговоры на Сосне закончились подписанием соглашения о мире. Для окончательного его утверждения из Ливен в Москву выехал крымский князь Ишимамет, а в Крым отправился московский князь Меркурий Щербаков.

Долго хранил молчание хан и, наконец, в 1594 году ответил царю — он прислал ему шерную (т. е. клятвенную) грамоту.

И только.

Таким образом, «вечный мир» оказался не таким уж прочным. И если при царе Федоре крымских гонцов отпускали с Ливен с провожатыми, что уже при Борисе Годунове было запрещено оказывать подобную честь ханским послам, потому что «они провожатых бьют и в полон берут».

«СТРАШНА СМУТА ЗАЧИНАЛАСЯ, СОБИРАЛИСЬ РАТИ ГРОЗНЫЕ»

В начале XVII века Ливны стали одним из центров движения народных масс, охватившего южные, юго-западные и центральные районы государства. В ноябре 1604 года, когда польские отряды Лжедмитрия I двигались на Москву, в городе вспыхнул антиправительственный мятеж. Был убит царский воевода Алексей Плещеев, который использовал свою должность для личного обогащения и карьеры, угнетал подчиненных ему мелких служилых людей. Расширение русского государства на юг привело к росту на территории нашего края феодальной собственности на землю, что сопровождалось закрепощением ранее свободных людей и усилением классовой борьбы. Первые крестьянские выступления в Ливнах имели место в конце XVI в. Во время строительства крепости к работам привлекались крестьяне и посадское население. Посад — это поселение за пределами стен крепости, иначе предместье, слобода.

Посадские и мелкие служилые люди кричали на площади, что на работу их привлекли принудительно, а за труд вовсе не платят. Возмущение было велико. Жители бросили работу и стали угрожать царским воеводам расправой, а крепость грозились сжечь. Волнение тогда удалось погасить — воеводы уплатили за работу справедливую цену. В XII веке особенно сильной эксплуатации подвергалось крестьянство и мелкие служилые люди. Поэтому местные жители в 1604 году по примеру путивлян присягнули Лжедмитрию. К нему, как свидетельствует Н. М. Карамзин, привели закованного в цепях дворянина Хрущева. Тот, взглянув на самозванца, залился слезами, пал на колени и воскликнул:

«Вижу Иоанна в лице твоём; я твой слуга навеки!»¹

В период польской интервенции Ливны переходили не один раз то в руки правительственных войск, то в руки сторонников самозванца.

В 1606 году Лжедмитрий I был убит. Летом этого же года вспыхнуло крестьянское восстание. «А как после Розтриги² сел на государство царь Василий (Василий Шуйский.— Ф. К.), и... в украинных и северских городах люди смутились

В Борисове городе убили Михаила Богдановича Сабурова; в Белегороде убили князя Петра Ивановича Буйносова, а с Ливен Михайло Борисович Шейнин утек душою да телом...

И под Кромами у воевод с воровскими людьми был бой, и из Путимля (*Путивля. — Ф. К.*) пришел Ивашка Болотников да Юшка Беззубцов со многими северскими⁴ людьми...»⁵

Во главе этого восстания стоял Иван Исаевич Болотников — выдающийся руководитель и крупный народный полководец.

«Болотников, за один месяц вздыбивший Северскую Украину, — пишет о нем советский писатель Георгий Шторм, — поднял Ливны, Елец, Алексин, Каширу. Те самые Ливны, что «всем вора дивны», тот самый Елец, что «всем вора отец»⁶.

После первых побед И. И. Болотникова к нему присоединились отряды тульских и рязанских дворян, недовольных политикой Василия Шуйского, защищавшего интересы крупных бояр. Холопы, крестьяне, казаки края ливенского, которых «сколотил к воровству боярский сын Истомка Пашков», примкнули к повстанческой армии.

В то время, когда армия И. И. Болотникова осаждала Москву, в Ливны прибыл большой отряд во главе с Илейкой Горчаковым, муромским посадским человеком, выдавшим себя за царевича Петра — сына царя Федора. К нему немедленно примкнули беломестенские, полковые и поместные казаки. «Поместными» назывались те казаки, которые, выполняя казачью службу, сумели по каким-либо причинам получить землю (помесье) лично, по типу детей боярских. В ливенском крае дети боярские в своем большинстве не имели крепостных крестьян, были фактически однодворцами. Они жили в поместьях в селах и деревнях, но обрабатывали землю своим трудом и трудом членов семьи. Дети боярские обязаны были нести военную службу.

В историко-краеведческой литературе ливенских детей боярских XVII века зачастую объединяют вместе с беломестненскими атаманами, стрельцами, казаками, поселенными драгунами, солдатами, пушкарями в общую группу «мелких служилых людей». Эти люди и пополнили отряд Горчакова и вместе с его казаками двинулись на Елец. В это время князь Воротынский, командующий правительственными войсками, начал осаду города. Ельчане держались стойко.

крестьян и ливенские казаки наголову разбили царские войска. Здесь ливенцы пополнили запасы продовольствия и оружия и вместе со своими земляками приняли участие в последующих боях с царскими войсками.

После подавления восстания многие ливенцы — сторонники Болотникова — были казнены.

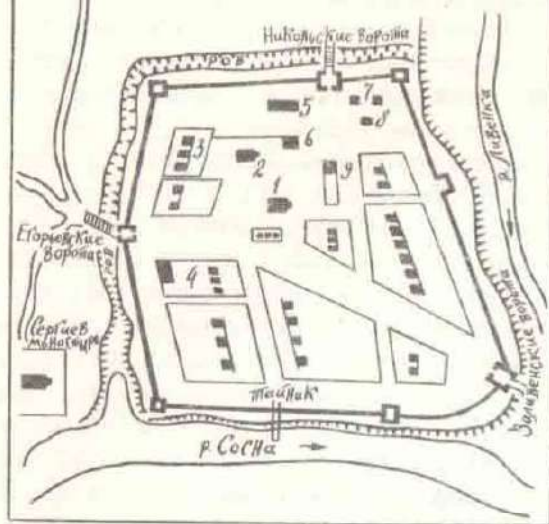
Указ о построении первых двух городов на Украине, Ливен и Воронеж, появился, как известно, 1 марта 1586 года, но еще раньше, за год перед тем уже состоялось распоряжение об отписки земель и угодий от прежних уездов Елецкого к Ливнам и Рязанского — к Воронежу. В 1611 году Ливны официально становятся уездом, а с 1615 года они относятся к числу («полных») полевых укрепленных городов наряду с Воронежем, Осолом, Курском и Белгородом. В город назначается воевода, устанавливается мощный постоянный гарнизон, затем сторожевая охрана сменяется подвижным полком. Как и всякий пограничный город Ливны имеет большое стратегическое значение.

Воевода — славянский термин, восходящий к глубокой древности и обозначающий военного начальника, правителя. В России в XVI — XVII веках термин «воевода» употреблялся в двух значениях, он обозначал и военачальника (полковой воевода) и лицо, возглавлявшее управление городом и уездом (городовой воевода). Срок их служения обычно ограничивался двумя годами. Среди ливенских воевод были отдельные умелые администраторы (Иван Охлябин и Михаил Назарьев), большинство же городских воевод Ливен, как, например, Алексей Плещеев, использовали свою должность для личного обогащения.

В первой четверти XVII века, в период войны Русского государства с Польшей, Ливны неоднократно подвергались разорению.

Летом 1618 года на юго-западную окраину государства вторглись поляки и литовцы. Зная малочисленность воинских гарнизонов пограничных городов, подданный польского короля украинский гетман Конашевич-Сагайдачный собрал 20-тысячное войско и выступил в поход на Москву. Запорожские казаки (черкасы) неожиданно заняли и опустошили Путивль, Рыльск, а затем, пройдя севернее Курска, двинулись на восток, к Ливнам.

Под стенами города произошло сражение. Запорожцы приступом взяли крепость, захватили в плен первого воеводу Никиту Ивановича Егупова-Черкасского, а второй —

План Ливенского кремля. XVII в.

1. Троицкий собор. 2. Николаевская церковь. 3. Свято-Успенский Сергиев монастырь. 4. Воеводский двор. 5. Приказная изба. 6. Канцелярия. 7. Житницы. 8. Караульная изба. 9. Казенный погреб.

Петр Прокофьевич Данилов пал в бою. В этом сражении погибли многие ливенцы, защитники крепости.

Ограбив и опустошив Ливны, запорожские казаки двинулись на восток, по направлению к Ельцу, и захватили его.

После Деулинского перемирия 1618 года, по которому к Польше отошла большая часть новгород-северских земель, Ливны опять стали играть важную оборонительную роль в защите Русского государства против крымских татар и новых вторжений польской шляхты. Правительство принимало меры по укреплению города. В 1619 году в Ливны был назначен новый воевода Григорий Измайлов, а с ним — 541 человек служилых людей. В этом же году ливенский гарнизон пополнился еще и 60 беломестненскими казаками. Во главе их находился атаман Максим Головин.

Беломестненские атаманы — социальная группа ливенского служилого населения в XVII веке. Беломестненские атаманы и беломестненские казаки набирались в первые десятилетия существования города Ливны из числа вольных казаков: донских, волжских, яицких. Несли обычно конную службу вне города, стояли на ливенских сторожах. Среди ливенских мелких служилых людей беломестненские атаманы занимали привилегированное положение; они владели землей, формально имели право владеть крепостными крестьянами. Беломестненские атаманы жили, как считалось тогда, «на белых землях», то есть на местах, освобожден-

ных, в отличие от других частей города, от налогов и городских повинностей.

В Ливнах сложилась особая Беломестненская слобода.

Беломестненские казаки — социальная группа ливенского служилого населения в XVII веке. Как и беломестненские атаманы, беломестненские казаки занимали привилегированное положение среди мелких служилых людей города.

Трудности, вызванные смутным временем и непрерывными разорительными войнами, проходившими на территории Ливенского уезда, служили серьезным препятствием для освоения и колонизации пососенского бассейна. Не хватало людей, денежных средств; многие поселки были опустошены нашествием «литовских людей» и татарами. Так, до этих событий в большом остроге на посаде был Сергиев монастырь. Благодаря царским пожалованиям (царя Федора Иоанновича, затем Михаила Федоровича Романова) он превратился в крупного вотчинника Ливенского уезда. Сергиев монастырь имел крестьян, земельные владения, реки с рыбными ловлями, мельницу. В 1618 году он вместе с городом был сожжен отрядами гетмана Сагайдачного. 17 крестьянских дворов монастырской слободы были уничтожены, а крестьяне истреблены. Однако так же, как и город, монастырь оправился от нападения. Новые жертвоприношения, вклады поддержали его существование. Монастырская слобода за рекой Sosna вновь заселилась. Но вскоре последовали татарские нашествия 1624-й, 1625 годов, и на этот раз тяжело отразившиеся на монастыре. В одном из источников XIX века приводится историческое предание, в котором говорится, что в момент одного из этих нашествий крымские татары, захватившие ливенскую крепость, взяли с Сергиева монастыря большой откуп.

В ливенских «Платежных книгах» этого периода описывается экономическое положение монастыря, которое в основном базировалось на первоначальных вотчинах. Описаны и подвержены все прежние царские пожалования, более подробные сведения даются о монастырской слободке: 1620 г. — «...а в слободе двор монастырский, а в нем живут детеныши Федотка Титов, да Уварка Иванов, да Алешка Бердин, да крестьяне — 9 дворов, да крестьянских пустых 5 дворов, а те крестьяне в 1629 году сошли безвестно, да 8 дворов крестьян, а те крестьяне в 1630 году написаны на Ливнах в казаки, 17 мест дворовых крестьянских и бобыльских, а тех крестьян и бобылей в 1618 году побили литовские

братиею... двор монастырский, а в нем живут детеныши, 2 двора крестьянских, людей в них тож, 7 дворов бобыльских, а людей в них 12 человек, 23 дворов крестьянских пустых, 17 мест дворовых крестьянских и бобыльских»⁴.

В 1646 году, когда во главе монастыря стоял уже другой игумен — Иона — по «Переписным книгам», кроме земельных владений, числилось: «да за городом на берегу Сосны Сергиева монастыря, что на Ливнах, за игуменом Ионою с братиею слободка, а в слободке крестьяне... всего 18 дворов крестьянских, а людей в них 41 человек. Да за тем же монастырем живут бобыли около монастыря на монастырской земле на оброке... всего 14 дворов бобыльских, людей в них 22 человека»⁵.

Документы свидетельствуют таким образом, что несмотря на литовское разорение и татарские нашествия, а их только за 12 лет (с 1622-й по 1634-й) было совершено на уезд 25, Сергиев монастырь продолжал существовать. Его земельные и крестьянские наделы постепенно росли, а сам монастырь все более застраивался.

Страшные набеги и разорения татар следуют непрерывно вплоть до последней четверти XVII века. Набеги кочевников с успехом отбивали ливенские пограничники.

Лето 1625 года. Крымские татары неожиданно напали на уезд. Переправившись через Телячий брод (возле села Теличье), татарская конница продвинулась до речки Труды, но здесь ее встретили казаки, которых возглавлял казачий голова Перфирий Гринев. Несмотря на численное превосходство крымских татар, воеводы Андрей Измалков и Даниил Яблочков у Кирпичного брода (возле ПО «Ливгидромаш»), а Порфирий Гринев у реки Труды смело вступили в бой, который продолжался до позднего вечера. Ночью, воспользовавшись, темнотой, татары ушли из Ливенского уезда на север...

В июле 1628 года полутысячный татарский отряд с награбленной добычей и пленными, уводимыми в рабство, возвращался в Крым после разорения Новосиля и южных окрестностей Ливен. На реке Фошне его настиг отряд ливенских пограничников. В кровопролитном бою ливенцы наголову разбили грабителей, отобрали у них наворованное добро и освободили пленников.

3 августа 1632 года татарский отряд численностью до 300 воинов перешел Сосну по броду у села Сосновка и двинулся на Курск. За кочевниками погналось 700 ливенских

казakov. Они нагнали неприятеля у села Свиная Дуорава. Неожиданно к татарам на помощь подошли новые крупные силы. Ливенцам пришлось трое суток отбивать атаки превосходящих сил противника. В татарском войске был отряд янычаров — бойцов турецкой выучки, которые великолепно владели огнестрельным оружием.

На четвертые сутки оборона ливенцев была все же сломлена татарами, триста ливенцев пали в битве, остальных взяли в плен, уничтожено было и много татар — до тысячи человек.

После этой победы татары перешли Сосну по Кирпичному броду и, уже беспрепятственно, приступили к ограблению окрестностей Ливен. Крепость осаждают они не стали, так как взять ее было им не по силам.

7 августа 1632 года татарский отряд возвращался в Крым после налета на центральные районы русского государства. Они два дня осаждали ливенскую крепость с целью не позволить ратникам выйти из крепости и помешать им перейти Сосну. Татарам удалось осуществить этот замысел. Минувя Ливны, они проникли в глубь страны и пограбили Рязанщину.

1633 год. 30-тысячная вооруженная огнестрельным оружием татарская армия вторглась в пределы Ливенского уезда, но у стен города была разбита и отступила.

После непродолжительного затишья, летом 1643 года, с границы вновь поступили тревожные вести. Утром, 3 августа, «на Ливны прибежал сын боярский Семен Борисов и доложил воеводе Бутурлину, что татары, переправившись через Реутов брод на Сосне, начали воевать в Серболовом стану»¹⁰.

Воевода приказал казачьему голове Сингуру Бурдакову, руководителям отрядов служилых людей Микуле Вильяминову, Якову Ильину, а также ротмистрам Василию Веселовскому и Андрею Фамендину немедленно выступить из города и, найдя татар в уезде, разгромить их. Недалеко от города, в Грязцах, ливенцы встретили татарский отряд численностью в 600 человек и принудили его отступить.

В измученном набегами и опустошенном Ливенском уезде в 1636 году не проводилась даже пахота земли; опасно было оставаться не только в поле, но и селах. Однако несмотря на постоянные набеги татар, численность населения, согласно писцовым книгам, составленным в 1626—1629 годах, в уезде значительно увеличилась. Так, за время с 1615-го по 1625 год число жилых дворов возросло с 1043 до

1485, в том числе: помещичьи — с 734 до 901, крестьянских с 271 до 287.

Мужчин, способных носить оружие, в Ливенском уезде (без города) в 1615 году насчитывалось 1041 человек, а в 1629 году — 1419. Наибольшее увеличение произошло за счет бобылей — крестьян, не имеющих тягла и собственной земли, которых в 1615 году было 38, а в 1629-м насчитывалось 330 человек, в то время как число крестьян в целом по уезду возросло всего лишь на 31 человека. Вследствие опустошительных татарских набегов, рейда запорожских казаков число трудоспособных крестьян резко сократилось. В 1629 году 80 процентов от общего числа помещиков не имели ни одного крепостного крестьянина. Они сами обрабатывали землю и лишь частично использовали в качестве наемной силы в своих поместьях безземельных одиноких крестьян-бедняков. Не стеснялись помещики и родниться с крестьянскими семьями: они женились не только на их дочерях, но и на вдовах-крестьянках.

Тяжесть внешних вторжений усугубили сильный пожар 1647 года, в результате которого сгорело в городе пять церквей, Сергиев монастырь и более 320 дворов. Сохранился документ — «Отписка воеводы Федора Лодыженского о пожаре в Ливнах 1647 года», — в котором описан урон, причиненный пожаром, и крайне бедственное положение жителей: «Государю Царю и Великому князю Алексею Михайловичу всея Руси холоп твой Федька Лодыженский челом бьет: в нынешнем, Государь, в 155 (1647) году августа в 17 день в четвертом часу дни после обедни волею, Государь, божьею загорелся на Ливнах в Сергиевском монастыре храм чудотворца Николы и тот монастырь сгорел и... слободы от реки Сосны по реку Ливенку и Ямские гумна выгорели, а остались двory немногие»¹¹. Далее воевода подробно перечисляет сгоревшие городские постройки — церкви и обывательские двory, в том числе называет строения Сергиева монастыря. Пожар уничтожил в нем все три храма, братские кельи, дома белого священника и дьякона, двory монастырских бобылей. «Всего по сей росписи на Ливнах на посаде сгорело 5 церквей монастырских и приходских, да 328 дворов и монастырских келий», — подводит итог воевода Ф. Лодыженский¹². Затем он обращается к царю с просьбой отпустить его со службы из совершенно выгоревшего города: «те наши слободы, где мы стояли, погорели и что было служилой рухляди, и платье, и ружье, и запасы наши, и конские кормы и то все сгорели, и ныне мы, холопы твои бедные

Ливны. Соборная улица. С почтовой открытки. 1903 г.

и погорелые, бродим промеж двор, помираем голодную смертью, а иные лежат от цинги без приюта... а ныне поить и кормить нас, холопов твоих бедных, некому, а купить нечем. Милосердный Царь Государь... пожалуй нас, холопов своих бедных, погорелых и разоренных, вели, Государь, нас... со своей государевой службы отпустить, чтоб нам, холопам твоим, будучи на твоей государевой службе, бродя промеж двор, голодную смертью не помереть и впредь твоей царской службы не отбыть. Царь Государь, смилуйся пожалуй»¹³.

О причине пожара трудно судить. Не исключена, конечно, возможность и вражеской диверсии. Ведь ливенская крепость к этому времени уже была мощным щитом Русского государства. Крепость стала главным узлом обороны на юге страны, ее знала и уважала вся Русь, ливенская крепость получила общегосударственное значение.

Ливны располагали и значительной для пограничного города-крепости артиллерией. В 1648 году в крепости насчитывалось 150 пищалей разных калибров, 1585 ядер и около 1000 пудов пороха. Из Ливенской крепости посылались донские отпуски — отправки на судах донским казакам «царского жалованья», главным образом хлеба, денег, оружия, боеприпасов. Эпизодически осуществлялись с конца XVI века, с 1613 года стали регулярными, ежегодными. Целью донских отпусков было постепенное подчинение вольных донских казаков царскому правительству. Размеры донских отпусков не являлись постоянными, они зависели

от обстановки на Дону, от выполнения или невыполнения казаками заданий правительства. Так, в 1648 году на просьбу донского атамана Максима Пещурова обеспечить казаков вооружением, царь Алексей Михайлович приказал ливенскому воеводе из крепостных запасов послать на Дон 100 пудов пушечного пороха, а также 300 пудов свинца. Это снаряжение было погружено на речные суда и отправлено по назначению¹⁴.

В 1670 году, в связи с восстанием Степана Разина, донской отпуск из Ливен не состоялся.

Подготовка донских отпусков и их весенняя отправка серьезно затрагивали различные стороны социально-экономической жизни населения. Силами мелких служилых людей на реке Сосна для донских отпусков ежегодно строились десятки транспортных судов (струи и дощанки). Мелкие служилые люди назначались на эти суда кормщиками и гребцами. Косвенно донские отпуски способствовали в середине XVII века возникновению и увеличению на Ливенщине размеров хлебных налогов. Донские отпуски по традиции сохранялись в XVIII веке, но утратили к этому времени свое политическое значение.

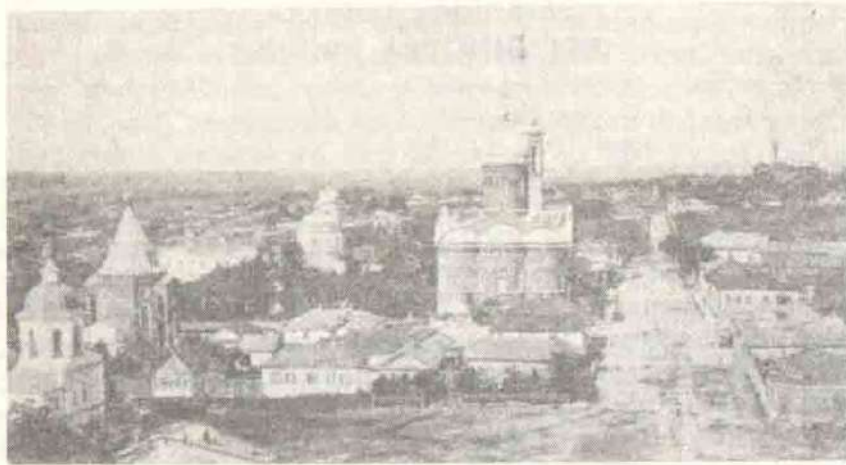
Переход к мирной жизни происходит в 70 — 80-х годах XVII века после крымских походов князя В. В. Голицына, когда угроза татарских погромов была снята. В 1681 году Ливны потеряли значение пограничной крепости и стали рядовым городом Центральной России. По берегам Сосны и вокруг города шло усиленное заселение земель жителями центральных районов государства, а также беженцами с Украины.

ЭМБЛЕМА ГОРОДА. БЕСЧИНСТВА ДВОРЯН

Служилые люди в XVII веке, получившие землю, были воинами-земледельцами — половина из них пахала землю, другая половина защищала город от набегов татар. В XVII веке преобладало целое землевладение ратных людей, в XVIII веке земли стали раздавать знатым аристократам, крестьянское население закрепощается. В Ливенском уезде появились имения крупных землевладельцев, которые имели по 10—12 тысяч десятин земли. Помещики-крепостники безжалостно эксплуатировали крестьян, обрекая их на нищенское существование и вымирание. Князья Голицыны и Романовы, графы Шереметьевы и Ростовчины целыми деревнями переводят крестьян из северных земель на плодородные черноземы. С этого момента начинается более интенсивное заселение и города и уезда. Земли постепенно все больше и больше очищаются от лесов, распахиваются и засеваются. В XVIII веке город становится транзитным пунктом, через который по Сосне сплавляется лес для воронежских корабельных верфей, через него провозится железо и сукно. В Ливнах оживленно развивается торговля хлебом, скотом, салом. По произведенной в 1710 году переписи населения в Ливенском уезде проживало 31386 человек, насчитывалось 4988 дворов: драгунских и солдатских — 1099, царедворцев, городских дворян и однодворцев — 2883, помещичьих крестьян — 238, стрелецких и казацких — 216, пушкарских — 49, ямщицких — 83. В городе и уезде было два монастыря и 75 церквей¹.

В состав Ливенского уезда (до 1708 года Российское государство в административном отношении подразделялось на уезды.— Ф. К.) входила в то время огромная территория — теперешние Ливенский, Должанский, Малоархангельский, Покровский, Краснозоренский, Новодеревеньковский районы полностью и часть Верховского района Орловской области, а также Долгоруковский, Тербуновский, Измалковский и Воловский районы Липецкой области и большая часть Советского района Курской области.

В 1708 году Россия была разделена на восемь административно-территориальных единиц — губерний. Ливен-

Ливны. Красная улица. С почтовой открытки. 1903 г.

ский уезд вошел в состав Киевской губернии. В 1719 году губернии были разделены на провинции, а провинции, в свою очередь, на уезды. По этому делению территория орловского края была разбита на три провинции: Орловскую, Севскую и Елецкую. Орловская и Севская провинции с 1727 года влились в Белгородскую губернию, которая выделилась из Киевской губернии, а Елецкая — в Воронежскую.

Ливенский уезд входил в Елецкую провинцию.

В январе 1779 года было открыто Орловское наместничество. Ливны, в числе других 13 городов, вошли в него. До 1791 года Ливны находились в ведомстве Елецкого городского магистрата, а в 1791 году, 5 ноября, здесь была открыта ратуша².

В церковно-административном отношении в XVIII веке город первоначально входил в Крутицкую епархию, епископы которой именовались Сарскими и Подонскими; с 1764 года уезд был причислен к Воронежской епархии, а с 1788 года — к Орловской епархии.

Раннее изображение города представлено на плане 1765—1775 годов. Древние зодчие его — царские воеводы Владимир Кольцов-Моссальский и Лукьян Хрущев — осуществляли руководство не только строительством крепости, но и планировали остальную часть города, создавали кремль государственные учреждения, «отрезали» землю для жилой застройки, межевали пахотные, выгонные и покосные земли. Ливны строились не стихийно, а по строго продуманному плану. Воеводы с помощниками создавали облик

города, в их обязанность входила застройку «на чертеже начертить и дать роспись». В помощь им по цареву приказанию из других мест выделялись войска, а также строители, фортификаторы, чертежники, землемеры, художники, подьячие, рассыльные. План показывает, что крепость имела исключительно удачное расположение — высокий мыс, на месте впадения малой реки (Ливенки) в большую (Сосну). Со всех сторон, как показывает план, крепость была окружена рвом, а со стороны рек укреплена земляным валом. С севера и запада к ней примыкает посад с обывательскими домами, лавками, церквями и монастырем. Все это обеспечивало ее эффективную оборонительную роль в XVI — XVII веках. В XVIII веке с наступлением мирного исторического этапа эта роль отпала, поэтому крепостные сооружения, как ненужные и обветшалые, были снесены в 1780 годах, земляной вал срыт, а рвы засыпаны.

В Орловском областном архиве найден «Атлас городов Орловской губернии». В нем находится и исполненный акварелью в 1780 году план города Ливны. На плане — реки, протекающие вблизи города, слободы, городские строения: уездные училища, почтовая контора, больница, присутственные места.

В фондах того же архива хранится и «Почтовая карта Орловского и Курского наместничества». Составлена она в 80-х годах XVIII века, и город Ливны отмечен на ней.

Большой интерес представляет «Геометрическая карта Орловского наместничества» начала 90-х годов XVIII века, хранящаяся в Москве, в Центральном Государственном архиве древних актов. На этой карте вокруг Ливен обозначены села и деревни, а также связывающие их дороги. Карте предпосланы 13 гербов городов Орловщины, среди которых — герб Ливен.

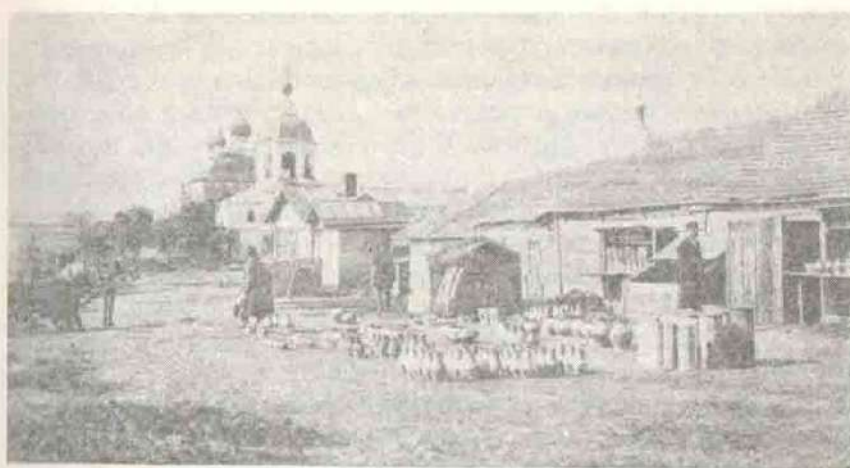
Собственный герб город получил 16 августа 1781 года. Он состоял из рыцарского щита, разделенного поперек на две части: в верхней изображался герб Орловской губернии — в голубом поле белая крепость с тремя башнями, из которых на средней сидит одноглавый орел; в нижней же половине изображались по золотистому полю три летящие перепелки. В пояснении отмечалось, что они символизируют изобилие дичи в окрестностях города.

Весной 1774 года огромный пожар, начавшийся в Ямской слободе, опустошил почти весь деревянный город. После пожара началась кирпичная стройка Ливен по новому геометрическому плану, утвержденному Екатериной II в

1780 году. В основу новой планировки легла прокладка трех параллельных улиц с юга на север и двух, пересекающих первые под прямым углом. Четкая, регулярная планировка улиц, правильная сетка кварталов придали городской застройке упорядоченный, ясный характер.

На месте крепости возникает центральная торговая площадь (Красная), административные здания, позднее — городской сад. Старый городской посад отошел под жилые кварталы и площади. Рост города отражен на последующих планах конца XVIII — начала XIX веков. Планы 1837-го и 1850—1874 годов показывают дальнейшее развитие застройки, сети улиц и площадей. Так, на плане 1837 года в центре города от Красной площади отходят Никольская, Московская и Георгиевская улицы, пересекаемые Орловской. К 1874 году эти улицы получили иные названия, здесь же в центре появились новые улицы — Садовая, Красная, Елецкая и площади — Сергиевская и Никольская. Многие из этих названий были связаны с существовавшими в городе церквями. Еще в Ливенском кремле («остроге») стояли церкви Троицкая и Воскресенская, а на посаде — Рождественская, Георгиевская, Покровская, Успенская и Сергиев монастырь. Ряд церквей дали названия крепостным башням, а в дальнейшем и улицам. От Спасовой башни (теперь место входа в парк имени 30-летия Победы) протянулась прямая Спасова улица, северный конец которой упирался в лес. Она застраивалась торговыми и складскими зданиями, домами купцов, помещиков и чиновников. Позднее ее называли Московскою, а в 1809 году, когда был построен собор (теперь на его месте расположен магазин оптики), улица переименована в Соборную. После 1917 года она называлась Советской. Здесь располагались основные советские учреждения: уездный Совет, уездный комитет партии. В 1924 году, после смерти В. И. Ленина, улица была переименована в улицу Ленина. Она, пожалуй, самая красивая и многолюдная в городе. По ее центру проходит великолепный тенистый бульвар. Здесь же парк культуры и отдыха, кинотеатр «Октябрь», районный узел связи.

В 70-х годах XVIII века город располагался к востоку от современной улицы Ленина. Рядом пролегла Казанская (теперь улица Карла Маркса), которая начиналась от Казанских ворот ливенской крепости и доходила на север до леса (до улицы 50 лет Октября). Это была преимущественно улица складов, лавок и постоянных дворов для извозчиков.

Ливны. Базарная площадь. С почтовой открытки. 1903 г.

Еще восточнее пролегла Дворянская (ныне Крестьянская) улица с особняками дворян и чиновников, а дальше проходили улицы, заселенные ремесленным людом, отставными солдатами (Кузнечная, Солдатская). В начале XIX века появилась Никольская улица (теперь улица Максима Горького), выросшая на месте бывшей слободы. От Никольской улицы к западу шла пустошь; пустошь была и вокруг городского кладбища; она доходила до Стрелецкой и Черкасской слобод.

Западная часть города застраивалась позднее.

В конце Спасовой улицы, там, где когда-то стояла ливенская крепость, находился базар, а невдалеке — питьевые дома, чайные, ночлежки.

В 1765—1775 годах в Ливнах было девять церквей, в 1787 году вместе с деревянными — 12 церквей. Для небольшого города с населением в 2814 человек это было немало количество. В середине XIX века в городе оставалось восемь церквей.

Основную массу городского населения в то время составляли однодворцы. Это были в своем большинстве потомки мелких служилых людей (детей боярских, казаков, станичников, рейтар, солдат), охранявших в XVII веке южные окраины России от набегов крымских и ногайских татар. Термин «однодворец» появляется в документах с XVII века. Сначала так называли помещика, не имевшего крепостных крестьян, жившего «одним двором». Затем содержание термина изменилось и стало обозначать со-

однородцы сохраняли некоторые дворянские привилегии, в том числе право владения крепостными крестьянами. Фактически они сами подвергались эксплуатации со стороны феодального государства. В отличие от крестьян, поставивших в армию рекрутов, однородцы должны были пополнять особый род территориальных войск, учрежденный в 1713 году и получивший название ландмилиции. Указом от 22 января 1722 года они вошли во вновь образованное низшее сословие — государственных крестьян.

В Ливенском уезде однородцы составляли 60 процентов населения (33091 из 54827 человек).

В селах и поселках жило много дворцовых и казенных черносошных крестьян. Однако спустя некоторое время Екатерина II передала большую часть крестьян этих разрядов в собственность дворянской знати. Название сел — Шереметьево, Голицыно, Петровка, Алексеевка, Екатериновка — говорят о том, кому принадлежали поместья. Владельцы, получившие земли в уезде, систематически притесняли крестьян, стараясь правдами и неправдами прирезать к своим пашням и угодьям часть их земель. Генерал Чириков, например, захватил у крестьян села Стаканово около 50 десятин пашни и луговые покосы, а помещики Шеншин и Бруснецов присвоили свыше 250 десятин однородческой пашни. Не отставали от них помещики Охотниковы, Скарятинны, которые также захватывали угодья однородцев.

В воеводской канцелярии уезда в 1778 году разбиралось дело помещика Петра Лутовинова (деда И. С. Тургенева) «по иску на однородца Казина со товарищи». В деле упоминаются взаимные убытки и споры; «выкошение сенокоса» и «вытоптание хлеба», «застреление скотины», «бесчестие...»

Тяжба продолжалась долго.

В документе, который приводится в книге Н. Чернова «Орловские литературные места» (Тула, 1970. С. 150), рассказывается о финале этого дела: «Лутовинов приехал в суд в Ливны и говорит: «Что же, долго ли будет тянуться мое дело?» Ему судьи возразили: «И, Петр Иванович, как это вы сами не можете справиться с негодьями?»

Этого было достаточно для него... Лутовинов выехал со всею охотой большею частью напоенной допьяна; обе стороны остервенились до того, что на месте с обеих партий было убитых до 15 человек. Охотники стреляли из пистолетов. Когда Лутовинов одолел, тогда собрал все мертвые тела

Ливны. Казанская улица. С почтовой открытки. 1903 г.

и повез их в город Ливны; едучи туда через селение противников, зажег оное с обоих концов и кричал: «Я — бич ваш».

В ливенскую воеводскую канцелярию и воронежскому губернатору не раз поступали от крестьян жалобы на произвол помещиков. Но они не приносили желаемых результатов: местная администрация всегда становилась на сторону дворянства. И хотя позднее воронежский губернатор Потапов пытался оправдаться тем, что он давал указания ливенской канцелярии «принять однородцев под собственную свою защиту, не давая в обиду, а тем меньше грабежей и мучений от дворян допускать»³, но дворян это распоряжение мало беспокоило. Они продолжали бесчинствовать.

Были случаи, когда, защищаясь от произвола самодуров-помещиков, крестьяне убивали своих истязателей.

Крепостные помещика Фаддея Русанова пахали поле, когда к ним подъехал хозяин. Ему показалось, что крестьянин Семен Михайлов мелко пашет землю. О случившемся далее читаем в деле Орловского нижнего суда: «...указанный помещик стал его, Семена, бить палкою, то, он, Семен, выхватил у сохи палицу и от него тою палицею отбивался, точие оной помещик сшиб его, Семена, с ног, а потом он, Семен, вывернулся из-под него и тою палицею ударил его в голову, к чему того же часу прибежали до означенных бывших на поле дворовые люди, засыпали оному помещику их землею рот и как он, Семен, так и оные Севастьянов и Васильев тою палицею и обухом били и убили досмерти...»⁴.

Власти жестоко расправились с крестьянами: «...учинить

им, Семену Михайлову, Пантелею Севастьянову, Захару и Якову Васильевым, — говорилось в приговоре суда, — жестокое наказание кнутом и, вырезав ноздри, поставить на лбу «В», а на щеках на одной «О», а на другой «Р» и по учинении им такого наказания сослать в Сибирь на тяжкую работу...»⁵.

Жизнь трудового народа в городе и уезде была тяжелой и безотрадной. Особенно трудно приходилось ему в неурожайные годы. «Весною зелени вскрылись очень плохо, — записал в своем дневнике в 70-е годы XVIII века помещик И. П. Анненков, — и хлебу цена знатно прибавилась, и в Ливнах покупалось муки ржаной четь (четверть — мера, равная четвертой части какой-нибудь единицы измерения. — Ф. К.) рубли по два и больше, отчего великий состоял голод. И пока новина поспела, люди принуждены были употреблять в пищу — гнилую колоду, древесные шишки и лист, разные травы и прочее...

В осени тяжелые людям болезни умножились, от которых многие и жизни лишились»⁶.

Голодное существование, произвол помещиков вызвали среди народа недовольство, поднимали его на борьбу против угнетателей.

В 1776 году в Ливенском уезде вспыхнуло восстание.

«СЕРГЕЕВ НА СВОБОДЕ. ТОГО И ЖДИ БЕДЫ»

В борьбе ливенских крестьян против крепостничества в 70—80-х годах XVIII века почетное место принадлежит народному мстителю, легендарному крестьянскому вожаку Ивану Сергееву. «А слушать и почитать только Сергеева», — убеждали крестьян, казаков и войсковых обывателей восставшие. Они уверяли, что воюют против всех господ. Афимья Аленикова, сподвижница Сергеева, спрашивала у старосты помещика Оловенникова: «Слышал де про Пугача?» Больше того, она утверждала, что «ныне заводитца Метелка», т. е. преемник Е. И. Пугачева. А когда староста спросил «где он», то она «показала ему... на Сергеева»¹.

Слухи о преемнике Пугачева, о народном вожде Заметайле, Подметайле или Метелке стали распространяться в уезде еще в период крестьянской войны 1773—1775 годов под предводительством Е. И. Пугачева. Эту работу среди населения вели Наталья Иванова и Яков Домрин, Кондратий Селиванов и Андрей Иванов, многие другие сторонники сопротивления народных масс крепостнической эксплуатации в России второй половины XVIII века.

...Уездный город Ливны. Капитан-исправник Ползиков сидит в кабинете. Он пересматривает бумаги. Вдруг двери открываются и, чеканя шаг, входит драгун:

«Пакет от его превосходительства воронежского губернатора Потапова», — рапортует заученной фразой.

Ползиков быстро разрывает пакет и пробегает по густо написанным строчкам важного сообщения:

«...Из Таганрога бежал колодник Иван Сергеев. Известно, что бывший разбойник и смутьян держит направление в Ливенский уезд Елецкой провинции. Именем ее императорского величества повелеваю принять меры к изловлению и обезвреживанию вора...».

Глаза капитан-исправника наполнились ужасом. «Снова этот Сергеев на свободе. Того и жди беды». Два года назад, когда Ползиков был частным зрителем, он собрал в Стаканово мирской сход «для увещевания и унятия казаков и государственных крестьян» от борьбы против помещиков,

Ливны. Базарная улица. С почтовой открытки. 1903 г.

которые, как писали в челобитных однодворцы и казаки, были «обижены и доведены до того, что в совершенное пришли экономией своею разорение и подушных денег к протчих поборов платежом в несостояние и находимся принужденными скитатца по чужим селениям к единственному только з домашними пропитанию»². Они жестоко страдали и от притеснений, связанных с захватами их земли помещиками. Помещица Шенщина не пропускала скот к водопою, Оловенников брал высокую плату за помол зерна на своей мельнице, а Бруснецов, отдавая стакановцам в аренду им же когда-то принадлежавший сенокос, заставлял их платить большую арендную плату: «с косы по 2 руб. да сверх того с 10 кос по барану». Крепостные Бруснецова, по его приказу, запахивали землю однодворцев, «крали лошадей, свиней и зжатой на поле хлеб и протчие делали обиды». Сам помещик отнял у однодворцев Карпа Сергеева лошадь, а у его брата Ивана — двух борзых собак³.

Защищаясь от произвола помещиков, крестьяне прежде всего обратились с жалобой по начальству. Конечно, это не помогло. Бесчинства помещиком даже усилились. Отношения между казаками и крестьянами, с одной стороны, и помещиками, с другой, — обострились. Ползиков пытался на мирском сходе «унять» стакановцев, но все было напрасно: «Они, — писал Ползиков, — не только одного от меня воспринять не хотели, но и на меня с приужасным криком возопили, так что я едва от них сам не убитый уехать мог»⁴.

В Ливенском уезде вспыхнуло восстание. Оно было по-

давлено. Иван Сергеев брошен в Таганрогскую тюрьму. Но спустя некоторое время бежал и вот появился снова в Ливенском уезде. К нему потянулись крестьяне и казаки. И снова началась борьба.

Воронежский губернатор Потапов лета 1776, получив известие о нападении на помещиков, «того же часу сколько мог» собрал солдат местного батальона и, «подкрепя... одною пушкою», направил их под командой подполковника Марина в Ливенский уезд для «истребления злодеев». Вскоре губернатор направил еще пять эскадронов Нижегородского драгунского полка, стоявшего в городе Козлове, казацкую команду подполковника Платова из города Верхнего Ломова, елецкую и землянскую штатные команды. Всем этим командам было велено двигаться «со всекрайним поспешанием, а в случае нужды брать почтовые и обывательские подводы». Опасаясь, что восстание разрастется, а возможность этого в годы крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева казалась вполне реальной, Потапов приказал всем отрядам соединиться и, «как возможно стараться, Сергеева и толпу его переловить»⁵. А в это время отряд повстанцев, возглавляемый Иваном Сергеевым, двигался в сторону имения помещика Ханькина, который отличался особенно жестоким обращением со своими крепостными. Документальные свидетельства того времени позволяют воссоздать примерную картину происшедших затем событий.

Ханькин с гостями ждет приезда из Ливен подполковника Марина.

Шумно в зале. Картины, стильная мебель, бронзовые подсвечники, пистолеты, оправленные в серебро, фарфор. Из позолоченных рам на гостей смотрят коленые физиономии; вокруг шеи тончайшие белые галстуки, прилизаны волосы наперед из-за ушей, — такова была мода. Так выглядят и Ханькин.

В зал вбегают крестьянин. С разгону он падает под ноги хозяину, быстро подхватывается, дурашливым голосом сообщает:

— При-и-ехал!..

Все быстро поворачивают головы и в немом ожидании смотрят на дверь. Ханькин готовится к торжественной встрече, идет к выходу. Дверь открывается, на пороге вырастает группа повстанцев. Тихо-тихо становится в зале. Крестьянин, который только теперь немного опомнился, виновато закончил свое сообщение:

— Сергеев приехал.
Двор Ханькина наполняется людьми. Сергеевцы выходят на крыльцо. Иван ждет, пока успокоится толпа.

— Что это за люди?— наконец спрашивает он, показывая на Ханькина.

— Да это наши господа,— говорит старичок, что стоит впереди.

— А хорошие у вас господа?— подливает масла в огонь Сергеев.

— Большие злодеи!— отвечает старичок.

— Горше хрена!

— Вольности все забрали...

— В крепостных обратили.

В глазах атамана гнев.

— Ваши господа — вам и суд над ними чинить.

Ночь рассыпала на темном небе золотую росу Млечного Пути. На небольшом пригорке черным привидением маячит ветряная мельница. Из балки сюда выскакивают несколько всадников, за ними еще, еще.

Передний осаждает коня и оглядывается назад. Он видит, как на горизонте с каждой минутой увеличивается зарево. Его отблеск играет на лицах повстанцев.

— Ого, пылает!— вырывается из Ивановой груди.— Хорошо судят крестьяне Ханькина. По-нашему, по-казацки.

— И другим в науку.

Помещика Ханькина люди убили до смерти... Они отобрали у него «крепости», ассигнации и долговые векселя. Через некоторое время запылали имения князя Константина Голицына и сотника Алексея Зайцева, помещицы Пелагеи Шеншиной и титулярного советника Ивана Бруснецова, генерал-майора Черникова и графини Баранцевой. И здесь крестьяне проявили интерес к деловым бумагам: крепостям, сделочным записям, отказным книгам и выписям, то есть документам, по которым помещики присваивали в уезде землю при Екатерине II, когда засосенские земли раздавались дворянам, в руках Шереметьевых, Голицыных, Голенищевых, Ростопчиных сосредоточивались многие тысячи десятин земли. «Некуда бросить кнута, чтоб он не попал в помещичью усадьбу»,— родилась в те годы эта поговорка на Ливенщине. Интерес к деловым бумагам подогревался еще и тем, что в уезде шла необузданная торговля и мена крепостными крестьянами, сотни переводились из

одного владения в другое. Появляются новые села и деревни, названия которых показывают, кому они принадлежат: Алексеевка, Петровка, Елизаветинка, Екатериновка...⁶.

В прибрежных болотах Полевой Ливенки, недалеко от Жилева леса, отряд повстанцев расположился на отдых. Казаки сбились в круг. Они рассматривают маленький клочок бумаги, порыжевший, похожий на оберточную. Это сделка на продажу девушки. Она гласит: «Расписка 1775 году, мая 16 дня, за собственную мою девицу получила пятьдесят рублей, в том сию расписку и дала. Катерина Голенищева»⁷.

Так решилась участь живого человека.

А по дороге Жилев Верх проезжие люди двигались в вотчину графа Ростопчина, на новые земли, что императрица ему подарила в здешних местах. Были они из Малороссии. Скрипели подводы, брели, поднимая пыль, мужики.

Иван в раздумье долго смотрел им вслед. «Везде жизнь одинакова для бедного люда. Кто может уравнивать неравенство бедного и богатого? А вырастет такая сила. Непременно вырастет!..»

...К селу переселенцы подошли в сумерках. На краю Козьмодемьянского (ныне Нижний Кунач) их встретил дуб. Он, могучий красавец, был свидетелем, как разгневанный атаман повстанцев приказал казнить козьмодемьянского священника, а вместе с ним дьякона, отказавшихся признать в нем государя Петра III, за которого он выдавал себя. На рассвете, перед выступлением из села, повстанцы запалили деревянную церковь Козьмы и Дамиана, возвели из ломки девонского известняка гать через Кунач, речку, впадающую в Сосну, и переправились на противоположный берег. Задерживаться здесь Сергеев, видимо, не решался: его преследовали карательные царские войска. Ведь в помощь войскам, посланным для подавления восстания Потаповым, московский главнокомандующий князь Волконский направил в Ливны еще и Ростовский карабинерский полк, а к Туле, где были оружейные заводы, батальон и гренадерскую роту из Коломны. Полк, стоявший в Переяславле-Залесском, приведен в боевую готовность.

Тревога охватила и Петербург. Екатерина II, которая весьма заинтересовалась событиями в Ливенском уезде, поскольку они были связаны со слухами о новом «Петре III», издала приказ для Секретной экспедиции⁸.

А сергеевцы тем временем вершили суд над угнетателя-

ми. В деревне Удеревь они разгромили батальон солдат, которым командовал Марин. В Юдине была истреблена елецкая штатная команда. Богатое военное снаряжение попало в руки постанцев. Пушка, которой был подкреплён батальон Марина воронежским губернатором, стала достоянием сергеевцев. Силы повстанцев росли. Народ ликовал.

Хлебом-солью встречали сподвижников Сергеева крестьяне. Выступая перед жителями деревни Исаковой, Сергеев говорил, что «дожидается к себе друга своего Петра Федоровича, что не сам собою войну подымал, а с воли бывшего императора Петра Федоровича, и что «будут де ко мне присланы от него полки», да и сам император здравствует, к Троице сюда будет, а я де делал все с воли ево»⁹.

Дворянство Ливенского уезда, встревоженное разгромом правительственных войск, разорением имений, организовало вооруженные отряды «к защите себя». Армия крепостников: дворяне, их приказчики «с людьми и со крестьяны» до 2000 человек двинулась на помощь правительственным войскам. Местные власти, к которым слали они просьбы «о вспоможении» предпринимали все, чтобы добиться победы над повстанцами. В небольшом селе Богоявленское (ныне Навесное) казаки Платова и драгуны Нижегородского полка окружили постанцев¹⁰. На Ивана навалилось несколько человек.

В конце августа 95 товарищей Сергеева были доставлены в Воронеж. Вскоре прибыла и вторая партия арестованных из Ливен — 113 человек. Были среди них старики и подростки. Следствие, длившееся пять месяцев, закончилось жестоким приговором суда. После его утверждения с некоторыми изменениями Сенатом он был приведен в исполнение. Иван Сергеев и Исай Кожухов были наказаны кнутом, после чего Сергеева отправили на каторгу в Нерчинск, а Кожухова в Дюнамюдскую крепость¹¹.

Неторопливо идет Иван Сергеев в степь, окруженный надежным конвоем. У дороги на могиле ливенский лирник играет печальную песню. Она бередит раненое сердце казака. Иван останавливается, смотрит в сторону осиротевших бедняцких изб:

«Я еще вернусь к тебе, моя родная сторонюшка, — шепчет он, — чтобы отплатить за людские беды».

Под песню лирника движется Сергеев с конвоем, пока не теряется в степной дали «дикого поля».

Начало XIX века для нашей Родины было тяжелым временем. В Россию вторглась армия Наполеона. Население Ливенского уезда внесло посильную лепту во всенародное дело борьбы с иноземными захватчиками. В протоколе Орловского губернского правления от 2 августа 1812 года сообщалось, что в Ливнах «...мещанство пожертвовало с каждых ревизских 100 душ по одному способному к поднятю оружия человеку»¹. Многие ливенцы прославили это оружие. Сергей Егорович Некрасов, восемнадцатилетний офицер Екатеринославского гренадерского полка, встал в первые ряды защитников Отчизны. Бородино, Тарутино, Малоярославец — вехи славного пути родича великого поэта. За храбрость, проявленную в сражении при Красном, он был награжден орденом Анны IV степени, через некоторое время — серебряной медалью, а в 1814 году, при взятии Парижа, штабс-капитан Некрасов был награжден орденом Владимира IV степени с бантом. Имя Дениса Давыдова — этого замечательного человека — прочно вошло в историю нашей Родины. Поэт. Партизан Отечественной войны 1812 года. Друг Пушкина.

Родовое поместье Дениса Давыдова находилось в Ливенском уезде.

В Центральном Государственном архиве древних актов хранится документ, подтверждающий, что «в конце XVIII века Василий Денисович Давыдов ведал... селом Покровка с селцами Николаевка и Денисовка в Орловской губернии. Сельцо Денисовка находилось у речки Кривец на левой, а верха Гранного на правой стороне. Дом господский деревянный, на речке мельница в двух поставах»².

На карте Ливенского уезда 1785 года Денисовка расположена при впадении Гранной в Кривец. Рядом обозначен хутор Давыдово.

Война 1812 года легла тяжким бременем на плечи народа. Усилилась эксплуатация крестьян. В Ливенском уезде на помещиков гнули спину 58 тысяч крепостных крестьян и около 12 тысяч дворовых людей. Росли повинности казенных крестьян — бывших однодворцев. Большинство из

них не имели никакой возможности расплатиться с государством. Для уплаты податей и налогов крестьяне вынуждены были зачастую продавать на рынке почти весь урожай хлеба. Они разорялись, превращались в пролетариев. Но зато богатели купцы, владельцы постоянных дворов, арендаторы, служители культа. В распоряжение церкви и купцов, например, за этот период по Ливенскому уезду перешла 7061 десятина плодородных пашен, садов и лугов. Помещикам, которых в уезде числилось 320 человек, из общей земельной площади принадлежало 46,6 процента, то есть 224934 десятины.

До реформы 1861 года Ливенский уезд представлял из себя пшеничную часть Черноземного центра: здесь не только разводились серые хлеба, но и выращивалась пшеница. Последнюю производили крестьяне помещичьих хозяйств.

В начале XIX века Ливны превращаются в крупный торговый пункт. Этому способствовали тракты, связывающие Ливны с Воронежем, Курском, Москвой, Орлом, а также положение города в земледельческом окружении. Из Курской, Воронежской и Харьковской губерний по шоссейным дорогам в Ливны шел хлеб (до 500 тысяч четвертей — в одной четверти 8 пудов), а из Ливен направлялся в Петербург и Ригу.

В Ливнах в это время зарождались большие ярмарки. Их было здесь две: десятая, трехдневная, в десятую пятницу после Пасхи, и Ивановская, четырехдневная, с 29 августа. На каждую из них население привозило разных товаров на 30—35 тысяч серебром, а продавалось в первую на 15 тысяч, а во вторую до 17 тысяч рублей. Зимой по воскресеньям, средам и пятницам проходили базары. Они отличались чрезвычайным многолюдством и оживленностью. Кроме базаров, были еще и особые торги 5 и 6 декабря, 23 и 24 декабря, 4 и 5 января и четыре дня на всеедной неделе перед масленицей. На этих торгах сельские жители продавали свиные туши, поросят, птицу, а городские купцы сбывали крестьянам говяжью и баранью солонину и соленую рыбу. О важности этих торгов говорит тот факт, что в 1855 году скупленная 5 и 6 декабря веневскими, тульскими, калужскими и московскими торговцами битая птица была отправлена из Ливен на 400 подводах.

Расширение торговли влияет на рост территории города и рост населения. В Ливнах строятся 5 гостиниц и 14

постоялых дворов, 242 магазина и лавки. В лавках идет торговля красным товаром, бакалейными и москательными изделиями, мясом и рыбой. По девятой ревизии в уезде (не отделяя города) проживало почти 198 тысяч человек. Город расширяется, слободы срастаются с городом, многие кварталы занимают купеческие дома с огромными дворами. Однако в сентябре 1858 года в Ливнах вспыхнул пожар, который истребил 116 домов (14 каменных) со всеми надворными службами и 22 лавками в лучшей части города. Кроме этого, сгорели еще 22 лавки, которые стояли отдельно, два питейных дома и несколько дворов в подгорной Никольской слободе. В одном из погоревших домов помещался Земский суд, а в другом — аптека. Уничтожено было много товаров, особенно у купцов Добродеева и Соболева, одних из первых торговцев пенькою, кожами и хлебом. Особенно тяжело это стихийное бедствие отразилось на простых жителях города, которые жили и до пожара по 11—16 человек в небольших домиках. Каждый домик имел всего лишь одно или два окна, был покрыт соломой. Самыми нищими выглядели домики, которые находились на окраине города, в слободе Солдатской, на так называемой Воробьевке, и преимущественно за Ливенкой. То же можно сказать и о казенных домах. Корпус, занимавшийся присутственными местами, по ветхости и неисправности был оставлен с 1853 года. В таком же положении находился и общественный дом, в котором размещалась Ратуша. Городские присутственные места с 1855 года выведены в частный дом. В городе насчитывалось 26 улиц и переулков, из них 17 вымощенных камнем.

Жители Ливен, как и крестьяне уезда, носили домотканую одежду. Мужчины носили синие и белые холщовые рубахи, шаровары из грубого сукна и шапки-гречневки. Женскую одежду составляла типичная темно-синяя с белыми, зелеными или красными узенькими клеточками шерстяная панева. Поверх нее надевался холстинный передник, протянутый под мышками, то затканый, то вышитый снизу узорами. Не менее характерными, чем паневы, были шушпаны (или шушуны) — верхняя, широкая, как балахон, женская одежда из белой шерстяной, тоже самотканой, материи, равно как и головной убор женщины — кичка. Девушки носили сарафаны из домашней синей крашеины, отороченные красным и тоже расшитые узором «запонец» (передники). Обувались мещане и крестьяне в лапти и онучи.

Задавленный крепостным игом народ не имел возможности приобщаться к культуре. Большинство жителей были неграмотными, посещали церковь, верили в домовых и леших. Первая «русская школа» в уезде существовала при Сергиевском монастыре. Она была основана в последней четверти XVIII века. Целью ее было обучение русской грамоте и пению детей духовенства. В ней было три класса: словесный, письменный и нотный. Ученики в возрасте от семи до 15 лет осваивали азбуку, письмо, чтение церковных книг (часослова, псалтыри и др.), учили катехизис, заповеди, в нотном классе им преподавался октоих, ирмологий. Учителями были местные дьячки, дьяконы, священники. Для школы было выстроено специальное деревянное здание на средства церковнослужителей и прихожан, содержание учеников осуществлялось за счет отчислений от церквей и монастырей Крутицкой епархии. Школа по тем временам считалась многолюдной, число учеников, вначале составлявшее 50 человек, постепенно выросло до 209 человек. «Русская школа» при Сергиевском монастыре, которая была очагом просвещения в ливенском крае на протяжении 30 лет, перестала существовать вместе с упразднением монастыря. «Когда окончилось существование этого училища (так называлась школа.— Ф. К.) и куда оно переведено или оно существовало и после, определенно неизвестно. Известно только, что в 1769 году существовало одно только здание для училища», — пишет автор исторического описания монастыря³.

В 1817 году в Ливнах было открыто уездное духовное училище. В нем опять-таки обучались дети священников и церковнослужителей — дьяконов и дьячков. В сельской местности было 11 приходских училищ, в том числе в Ямской и Беломестной слободах, в селах — Парахино, Студеном Колодезе, Архангельском, Крутом, Борках и Большой Чернаве. В 1858 году в них обучалось 633 ученика из числа государственных крестьян — 628 мальчиков и пять девочек. В приходских училищах не было места для детей крепостных крестьян.

Документы тех лет раскрывают положение крепостного крестьянина. Вот, например, «Тезисы штрафов», установленные Орловским «по крестьянским делам присутствием». Все здесь предусмотрено, все рассчитано. Забрел поросенок на помещичий огород — плати три рубля, а такие деньги крестьянин мог заработать лишь за месяц изнурительного труда. Проехал через луг помещика — «гони целковый».

Встретился в лесу со сторожем — «рупь с полтиной» и так далее.

Крестьянин Алексей Яковлев из имения помещиков Овсянниковых в селе Долгом Ливенского уезда показывал: «В течение года работаю на барщине ежедневно, не исключая воскресных и праздничных дней. Свое поле обрабатываю едва-едва, и то с помощью других по просьбе... Наказывает нас господин Овсянников в доме розгами, плетью и кнутом, которым погоняет лошадь. Плетью, ездя по полю, на работах бьет сам беспощадно, розгами дают до истечения крови, плетью и кнутом — ударов по 20 и 30»⁴.

Жили крестьяне в избах, которые отапливались «почерному». Копоть и сажа из печи, отлагаясь на стенах и потолке, образовывали толстую кору грязи. Молодняк крупного рогатого и мелкого скота во время морозов держался в избах.

Антисанитария вызывала всевозможные заболевания. Средняя продолжительность жизни населения в 40-е годы прошлого века в уезде не превышала 19 лет. В 1840 году в Ливенском уезде родилось 8177 человек, а умерло 9656: смертность превысила рождаемость примерно на 16 процентов.

Торговля крепостными крестьянами считалась обычным явлением. Только за четыре года помещики Ливенского уезда продали почти 200 человек крепостных и дворовых людей. Барская запашка расширялась за счет сокращения крестьянского надела. Многие помещики переводили часть крепостных в дворовые, а их земельные наделы присоединяли к своим владениям. Происходил процесс обезземливания крестьян.

Лишение крестьян земли и имущества, низкая производительность подневольного труда подрывали устой феодального общества. Помещичье хозяйство переживало кризис.

В годы Крымской войны в уезде насчитывалось 26 промышленных заведений. В селах Успенском, Малом Кривчике и Покровском имелись бумажные фабрики; в деревне Николаевке и сельце Татарский Брод — винокурные заводы, а в Холопкове — сахарный завод. Значительное место в экономике уезда составляли кустарно-ремесленные промыслы. В них было занято 2904 человека, из них: 2248 мастеров, 381 наемный работник и 275 наемных учеников. Они вырабатывали хлебобулочные, столярные, слесарные и кузнечные изделия, обувь, одежду, различные предметы

домашнего обихода, а также занимались строительством в городе и селах.

В 1858 году, кроме фабрично-заводской промышленности, в уезде насчитывалось еще 23 крупных и 119 мелких мельниц, 140 крупорушек и 45 ветряных мельниц, а также 90 ручных маслобоек, которые перерабатывали сельскохозяйственное зерно. Основной рабочей силой на этих предприятиях являлись сами владельцы мельниц, члены их семейств и батраки из числа горожан и государственных крестьян, вынужденных работать за мизерную заработную плату. В то время как в Ливнах уже зарождался рабочий класс в сельской местности значительная часть фабрично-заводских рабочих состояла из крепостных крестьян. Подневольный труд крепостных был непроизводительным и невыгодным.

В Ливнах и Ливенском уезде в этот период прокатилась целая полоса «неповиновей». Жестокость хозяев промышленных заведений побуждала рабочих к массовым побегам. Беглых ловили, подвергали наказаниям и снова передавали в руки крепостникам.

В первой половине XIX века Ливенский уезд постигла новая беда — холера. Очевидец писал: «Путешествие мое по Ливенскому уезду Орловской губернии походило на прогулку по кладбищам более чем на поездку по деревням... Видел целые фабрики гробов. Ряды изб, в которых остались в живых одни ребятишки, поля с хлебом, которого некому убирать, потому что те, которые посеяли его, сами рассеяны по ниве божьей. Народ в большом унынии, и местами толковали об отравлении»⁵.

Правительство принимало весьма слабые меры для борьбы с эпидемией. Тогда в уезде вспыхнули «холерные бунты».

Классовые противоречия в деревне особенно обострились накануне отмены крепостного права.

Ливенский уезд 50-х годов прошлого века — типичная крепостная вотчина. Усиление помещичьей эксплуатации поднимало крестьян на борьбу.

В 1842 году крестьяне Борковской волости отказались выбирать волостную власть на новое трехлетие. По приказу Орловского вице-губернатора «крестьяне-бунтовщики» Иван Репин, Афанасий Пикалов, Николай и Тихон Бачурины, Стефан Трубников и другие были арестованы и отправлены в Ливенскую тюрьму. А организатор крестьян Козьма Бачурин и его верные соратники Гайдуков и Дворядкин

вместе с семьями сосланы на вечное поселение в Сибирь. Крестьяне села Михайловского (ныне село Коротыш), которое принадлежало помещику Анненкову, в холерный 1848 год сменили приказчика, убили сельского старшину, оказали сопротивление местному начальству. Через десять лет они отказались выходить на барщину, объявив себя вольными. Их примеру последовали крестьяне соседних сел и деревень. Власти долго добивались покорности крестьян, но они стояли на своем, не ходили на барщину и не выполняли другие повинности.

Земский исправник в августе 1858 года доносил губернатору, что крестьяне свой хлеб убрали и свезли в гумна, озимые поля к будущему году засеяли, а озимый и яровой хлеб, принадлежащий помещику, оставили в поле, земля к будущему году озимыми не засеяна⁶. Только с помощью вооруженной силы (в село было послано две роты солдат Селенгинского полка) крестьян заставили убирать помещичьи поля.

Особенно крупным и затяжным было сопротивление жителей села Гатище, протестовавших против повышения податей и взысканий недостающих семенных запасов для пополнения хлебных магазинов. В этом селе оно продолжалось почти три года. В своих жалобах уездным и губернским властям крестьяне говорили об изнурительных работах и непосильных поборах. Губернский предводитель дворянства 27 апреля 1857 года сообщает губернатору: «Крестьяне села Гатище возмечтали уже решительно быть свободными, не исполнять лежащих на них обязанностей... Главных зачинщиков, а именно: Трофима Нестерова, Николая Андреева, Евстрата Парфенова и Никиту Федулова наказать в самом имении для устрашения прочих крестьян, а тех крестьян, которые будут присланы со стражей, подвергнуть суду и узнать, кто писал бумаги и подстрекал к непослушанию и буйству... И всех их привести насильно к повиновению».

Крестьяне решительно заявили: повиноваться не будем! Они даже на этот раз послали своих ходоков в Петербург с жалобой, а власти вместо рассмотрения жалобы направили для усмирения «бунтовщиков» воинскую команду. Только карательная экспедиция заставила крестьян смириться.

Но «бунты», несмотря на репрессивные меры, вспыхивали один за другим. Царское правительство, ослабленное Крымской войной, приняло решение освободить крестьян. К проведению реформы 1861 года ливенские помещики

готовились «надлежащим образом». В уездный дворянский комитет по разработке проекта «освобождения крестьян» вошли наиболее крупные представители помещичьей знати. Они предлагали наделить «освобождаемых» только тем количеством земли, «какое необходимо для их существования», то есть две десятины на одну ревизскую душу. И далее в проекте говорилось, что «крестьяне при этом были бы не в состоянии продавать часть хлеба». Резонная причина! Помещики заранее опасались, чтобы кто-нибудь не нарушил их монополию хлебной торговли.

Дворянский комитет, собравшись в полном составе, высказался еще решительнее: наделить крестьян менее чем двумя десятинами. Это драконовское решение было мотивировано... заботой «о государственном спокойствии».

Помещики Ливенского уезда в результате реформы отняли у крестьян свыше трети земельных владений, лишили выгонов, лугов и прочих угодий. Крестьяне должны были их «выкупать» за высокую цену. Экономическое положение крестьян фактически не улучшилось.

После реформы 1861 года, вследствие развала общинного уклада, роста семейных разделов увеличилось число крестьянских дворов. Это повлекло за собой дальнейшее обнищание и классовое расслоение деревни.

Вот некоторые цифры.

Накануне реформы, при среднем составе семьи в шесть-семь душ, на нее приходилось 9,8 десятины. В 80-х годах картина иная: если семья насчитывала шесть-семь душ, в ее владении было в среднем только 2,2 десятины.

Арендные цены за десятину в 60-х годах равнялись одному — трем рублям, а в конце 70-х возросли до 12 рублей. Если в 1861 — 1870 годах средняя годовая продукция всех зерновых культур на крестьянских землях определялась в 24,7 пуда на человека, то в последнее десятилетие XIX века эта цифра снизилась до 14,9 пуда. Посевы ржи уменьшились на 38 тысяч десятин, овса — на 81 тысячу. Общая площадь пахотной земли составляла в уезде 409084 десятины.

С ростом населения увеличилась земельная теснота, надел сократился, сжался, достигнув в начале XX века 1,7 десятины на душу.

Крепостные в уезде при размежевании их земель с помещичьими не наделялись лесом, а государственные получали четверть десятины на душу. Полное изъятие у помещичьих крестьян лесных угодий, урезки и отрезки паст-

бищ — все это резко ухудшило и без того тяжелое положение ливенских земледельцев.

Новые «собственники» становились владельцами своей земли лишь после уплаты очень высоких выкупов. Недало говорилось, что они станут хозяевами в полном смысле слова только в отдаленном будущем — скажем, через 50 лет. В Ливенском уезде земля сдавалась в аренду на условиях натуральной оплаты, то есть «из доли». Издолящина процветала и при низких урожаях сводила на нет все труды крестьянина. Таким образом, реформа 1861 года не принесла бывшим крепостным рабам ни равноправия, ни свободы, ни земли. Ограбленные крестьяне снова поднимались на борьбу против своих угнетателей.

Культура и общественная мысль в Ливенском уезде, как и по всей стране, в первой половине XIX века развивалась и мужала в острой борьбе с крепостническими и сословными препонами, с деспотически-бюрократическим режимом. Талантливые, прогрессивные люди стремились к освобождению России от гнета крепостничества и самодержавия, защищали просвещение народа, верили в его творческие силы.

К славной плеяде дворянских революционеров-демократов принадлежит лейб-гвардии Семеновского полка подпоручик Иван Дмитриевич Якушкин. Он был одним из первых членов и основателей тайного общества «Союз благоденствия». Еще подростком познакомился с Грибоедовым, учился вместе с ним в Московском университете. На почве философских интересов он сошелся с другом Пушкина — П. Я. Чаадаевым. Был участником войны 1812 года, Бородинского сражения, заграничных походов. Иван Якушкин был предельно строг к себе, высоко ценил дружбу и товарищество, безумно любил семью.

Обедневший смоленский дворянин, он провел свою юность в Ливенском уезде в родовом имении родителей жены. Анастасия Васильевна, урожденная Шереметьева, вышла замуж в 15 лет. С мужем она рассталась в 20. 18 лет, до своей смерти, она воспитывала двоих детей. Евгений родился 22 января 1826 года, когда его отец Иван Дмитриевич находился в Алексеевском равелине. Сын декабриста получил прекрасное образование, закончил Московский университет, слушал лекции в Берлинском университете. Его переписка с отцом говорит о широком круге интересов. Молодого Якушкина глубоко волновал крестьянский вопрос. В своем имении Жуково (ныне Измалковский район) он основал училище для крестьянских детей, а вскоре отпустил своих крестьян на волю и отдал им всю землю вместе с помещицей усадьбой. Это было в 1854 году. Тогда же он встретился с Федором Михайловичем Достоевским. Писатель и Евгений Якушкин, который был командирован в Сибирь по делам Межевого корпуса, сразу же

нашли общий язык. Основой для этого послужило, по-видимому, отношение к крестьянству.

В 60-е годы в Ливнах и на Тиму, где находилась мельница-крупчатка Шеншиных, жил и занимался литературным творчеством Афанасий Фет. «С окончанием озимого посева и молотбы надо было думать о разверстании (распределении.— Ф. К.) с тимскими крестьянами,— сообщает он Л. Н. Толстому.— На этот раз мы отправимся туда с женой...»

Бывал Афанасий Афанасьевич в «Шеншинке» вместе с Боткиным, литератором и критиком, своим близким другом и родственником. «Возвращаясь с обычных прогулок,— рассказывал Фет в своих «Воспоминаниях»,— Боткин не переставал приходить в изумление от красивого восточного типа мужчин рядом с белокурым курносый типом женщин. Понятно, что остроносый и смуглый тип сохранился под Ливнами на бывшем пути Золотой Орды, но странно, что этот тип нисколько не сообщался женской половине народонаселения». Богата литературная история края.

В Ливнах, в дворянской семье, родился основоположник русского сентиментализма Александр Иванович Клушин. Одна из его вотчин — село Михайловское (Коротыш), другая — село Остров. Службу он начал в канцелярии орловского наместника князя Н. В. Репнина. Недолго был на военной службе. С 1790 года жил в Петербурге. Близко сходится с И. А. Крыловым, издает вместе с ним сатирический журнал «Зритель» (1792), сотрудничает в журнале «Санкт-Петербургский Меркурий» (1793). С 1793-го по 1798 год снова живет в Ливнах и Орле, затем переезжает в Петербург, где служит сначала цензором при русском театре, а затем инспектором русской труппы. Умер в 1804 году. Д

Творчество Клушина носит эклектический характер (эклектизм — механическое соединение разнородных взглядов, точек зрения в изложении чего-нибудь.— Ф. К.). Оды и пьесы его написаны в классической манере, а повесть «Несчастный М [асло] в» — типично сентиментальное произведение.

«Несчастный М [асло] в» — первоначально повесть напечатана в журнале «Санкт-Петербургский Меркурий» (ч. 1. Спб., 1793). Отдельное издание под названием «Вертеровы чувствования, или Несчастный М., оригинальный анекдот» вышла в 1802 году. Через много лет, в 1987 году, эта по-

весть вновь увидела свет в серии «университетская библиотека».

В произведении А. И. Клушина «Несчастный М [асло]в» события происходят в столице. Софья, дочь знатного и богатого господина окружена роскошью и вниманием. Отец не жалеет денег на ее воспитание и в качестве домашнего учителя приглашает к ней М [асло]ва, умного и талантливого юношу. Молодой человек с успехом выступает на сцене, пишет стихи, увлекается музыкой. Бедность М [асло]ва не помешала Софье оценить его достоинства. Молодые люди полюбили друг друга. Отец Софьи, узнав об этом, приходит в негодование. Он изгоняет М [асло]ва из своего дома и заставляет Софью написать письмо, в котором она просит своего возлюбленного забыть ее. Произведение заканчивается самоубийством героя и безутешной скорбью о нем героини.

Повесть Клушина связана как с фактами русской действительности, так и с лучшими произведениями сентиментальной европейской литературы. Прототипом ее героя был разночинец Маслов, последние дни которого автор, в сущности, и описал. Ситуация, найденная Клушиным (домашний учитель, влюбленный в дочь хозяина дома), неоднократно будет повторена в русской литературе. Но автор указывает и на два литературных источника, которыми он пользовался: это «Новая Элоиза» Руссо и «Страдания молодого Вертера» Гете. С романом Руссо повесть Клушина связана сюжетом: бедный разночинец, домашний учитель дочери знатного господина, влюбляется в ученицу и навлекает на себя гнев ее отца. Что касается характера героя и печальной развязки повести, то здесь она более перекликается с романом Гете.

Повесть была высоко оценена В. Г. Белинским.

В стихотворении «Послание к другу моему Василию Сергеевичу Ефимову», написанном в Ливнах, поэт рисует серое ливенское общество, скучный провинциальный город, дает описание быта и нравов его жителей.

Известной популярностью в русской литературе пользовались произведения Николая Александровича Мельгунова (1804—1867). Человек недюжинного ума, превосходно образованный, искренне и горячо любивший литературу и искусство, наш земляк почти полвека был в рядах передовых людей своего времени. Он являлся другом многих выдающихся людей, но особенно был близок Белинскому, Грановскому, Герцену, Глинке. Старый приятель Глинки,

он дружил с ним со скамьи Благородного пансиона. Сам Мельгунов, помимо основной профессии писателя и публициста, был также музыкантом-любителем. В Центральном государственном архиве хранится его сборник романсов и песен, написанных на стихи Пушкина, Лермонтова, Дельвига, Баратынского и других русских поэтов. В газете «Молва» в 1832 году появилось объявление о выходе в свет песен и романсов Мельгунова. Среди его произведений русская песня «Ах ты, ночь ли, ноченька...» на слова Дельвига, романс «Я помню чудное мгновенье...» — Пушкина, «Ливония» — Языкова, «Водопад» — Баратынского и другие. Один из романсов — «Я помню чудное мгновенье...» — вошел в сборник «Пушкин в романсах и песнях современников» (М., 1936).

Белинский и Герцен высоко ценили искусствоведческие труды нашего земляка и его издательскую деятельность. В одном из писем к немецкому поэту Герцен просил: «Привези мне работу Мельгунова «Картины из русской литературы». Этой книгой автор «Былого и дум» пользовался как справочным материалом.

Литературные связи Мельгунова обширны. Пушкин читал в его переводе книгу немецкого писателя Л. Тика, встречался с ним. Мельгунов был первым слушателем, первым критиком многих сцен из оперы Глинки «Иван Сусанин» («Жизнь за царя»). Как критик-публицист Мельгунов много сделал для пропаганды русского искусства в России и за рубежом. Подписывал он многие статьи псевдонимом. Н. Ливенский, словно подчеркивал этим свою пожизненную любовь к родной земле и людям.

На рубеже XVIII—XIX веков в селе Троицком скончался поэт Василий Петров.

Державин и Петров героям песнь бряцали
Струнами громозвучных лир!

Так восклицал юный Пушкин в «Воспоминаниях в Царском Селе». Державин знаменит и сегодня, а вот Петров известен немногим. Но тем не менее в допушкинский период Василий Петрович считался талантливым поэтом. В 30 лет, после написания оды «На карусель», он был признан придворным поэтом, с 1768 года стал личным чтецом императрицы Екатерины II. В. П. Петров сделал переводы в ряде произведений Джона Мильтона и Вергилия.

СМИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ СПАССКИЙ-АВТОНОМОВ (1809—1859) — русский метеоролог и физик — уроженец села Захаровка бывшего Ливенского уезда. Он, как и его брат

Кузьма Федорович, стал одним из основателей науки о климате (климатологии) и выдающимся геофизиком. Идеи, выдвинутые им, намного опередили свой век.

Наиболее важным трудом Спасского-Автономова является монография «О климате Москвы» (1847 г.), в которой он впервые выдвинул идею о том, что все изменения погоды, а следовательно, и общий характер климата в данной местности определяется взаимодействием полярного и тропического потоков воздуха, предвосхитив тем самым многие идеи современной метеорологии и климатологии.

«Лекции по метеорологии», которые профессор Спасский-Автономов читал студентам Московского университета, переведены на многие иностранные языки и получили мировую известность.

Спасский-Автономов скончался в 1859 году в самом расцвете своего большого таланта.]

Дело Спасского-Автономова продолжили его ученики А. Г. Столетов, П. Л. Чебышев, И. М. Сеченов.

Кузьма Федорович — автор одиннадцати работ по географии, климату и краеведению. Он не раз награждался серебряными медалями за метеорологические наблюдения Академией наук.

В 60-х годах много сил и времени отдал проблемам Каспийского моря и исследованиям по метеорологии, продолжая начатую в 1830 году работу академика Ленца. За исследованиями Спасского-Автономова постоянно следили Академия наук и Географическое общество, действительным членом которого он состоял. Ценность творческого наследия Кузьмы Федоровича признана советскими учеными.

Большой вклад в отечественную культуру внесли наши земляки братья Жемчужниковы — Алексей, Владимир и Александр. Они родились в Ливнах, детство их прошло в имении родителей, которое находилось в деревне Павловке (ныне Долгоруковский район). Их басни, комедии, стихотворения, афоризмы, литературные пародии публиковались в «Отечественных записках» за подписью Козьмы Пруткова. От имени Козьмы Пруткова они остроумно и метко высмеивали чиновничество, обывательскую пошлость, тупость и ограниченность царских бюрократов и реакционных поэтов. Революционные демократы — Н. А. Некрасов, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский — видели в «прутковцах» своих единомышленников и высоко ценили их литературное творчество. Особенно заметен как писатель

был Алексей Михайлович Жемчужников, поэт некрасовской школы.

Брат Алексея Жемчужникова Лев известен как живописец, отражавший крестьянский быт. Его картины «Кобзарь с поводырем на шляху», «Покинутая», «Мальчик, просящий милостыню» и другие занимают и сегодня достойное место в картинных галереях. Лев Жемчужников был не только художником-демократом, но и талантливым литератором. Кроме воспоминаний «От кадетского корпуса к Академии художеств» и «В крепостной деревне», его перу принадлежат мастерски написанные исследования о художниках П. А. Федотове и А. Е. Бейдемане, а также очерк «Последние дни».

Реформы 60—70-х годов XIX века повлекли за собой глубокие перемены в социально-экономическом развитии России, в науке и культуре. Все более видную роль в общественной жизни стала играть разночинная интеллигенция. Из ее рядов вышли революционные народники. Свободолюбивые мысли, революционные идеи находили живой отклик в Ливнах. Здесь прошло детство и юношеские годы сестер Субботиных, которые с осени 1874 года вошли в состав «Всероссийской социально-революционной организации». Они вели пропаганду среди фабричных рабочих и крестьян уезда, губернии, читали прокламации.

В августе 1875 года вместе с Лидией Фигнер, подругой Веры Николаевны Фигнер, Субботины была арестованы, привлекались по делу «50-ти». Впрочем, состав подсудимых на процессе «50-ти» был замечательным во всех отношениях. Помимо того, что здесь впервые в России предстала большая группа рабочих-революционеров, на этом процессе обвинялись 16 женщин. Все они были очень молоды (только двое из них — В. Н. Батюшкова и Е. П. Медведева — имели по 27 лет, всем остальным было по 20—24 года). Их молодой задор, не по-женски твердая уверенность в себе, стойкость и чисто женское обаяние производили сильное впечатление как на товарищей по скамье подсудимых, так и на публику.

В 1874 году в селе Гатище Ливенского уезда революционную пропаганду среди крестьян и учеников вел учитель Павел Никанорович Трудковский. Ему помогал брат Иван Трудковский — слушатель Орловской духовной семинарии. В марте 1875 года Павел Никифорович и его брат были арестованы по доносу гатищенского дьяка. При аресте у них изъяли несколько рукописей, тетради со

стихотворениями казненного декабриста К. Ф. Рыльева и 13 книг и брошюр. В 1877 году после многочисленных допросов в результате нечеловеческого обращения Павел Никифорович Трудковский умер в доме предварительного заключения.

В селе Синковец, поселившись в качестве учительниц сельской школы, действовали члены «Всероссийской социально-революционной организации» («москвичей») Н. А. Армфельдт и В. Н. Батюшкова¹. Народник Цвиллинев вспоминал: «Батюшкова пользовалась большой любовью у детей и взрослых, вела пропаганду горячо и широко»².

В селе Малинове Ливенского уезда распространял народническую литературу приехавший на каникулы студент-медик П. Ф. Ефремов, а в Грязцах — В. А. Александровский.

Пропаганда народников в уезде породила среди крестьян слухи о скором переделе земли. Ожидая передела, крестьяне перестали покупать и брать в аренду землю помещиков и наниматься в батраки, так как якобы в противном случае они не получили бы земли. Ливенский исправник всецело связывал появление этих слухов в уезде с деятельностью народников: «...я могу положительно сказать, что он (слух.— Ф. К.) появился во время деятельности Субботиных, Батюшковой, Армфельдт и прочих особ этой клики, проживавших и появлявшихся у Субботиных...»³.

Революционная пропаганда народников поднимала народ на борьбу. Крестьяне Борковской волости, которые девять лет добивались от помещика Афросимова возврата им 100 десятин лучшей земли, захваченной помещиком «самоуправно», бурно и решительно выступили весной 1875 года. Крестьянское движение в Ливенском уезде, как и по всей России было стихийным и неорганизованным, нередко проходило в своеобразной «царистской» форме. По «Положению 19 февраля 1861 года» крестьяне объявлялись лично свободными. Однако они не получили полных гражданских прав. Крестьяне зачислялись в ряды «податных сословий», платили подушную подать, введенную еще Петром I, отбывали рекрутскую и другие повинности, подвергались телесному наказанию. Это вызывало массовое недовольство. Солдат стрелкового батальона Никита Гаврилов, рекомендуя себя «посланцем царя», призывал не повиноваться помещикам и мировым посредникам, читал им высочайше утвержденное «Положение», заявляя,

что издано новое положение о наделении крестьян и помещиков землей, по которому помещики получают только по четыре десятины земли, а остальная-де земля будет роздана крестьянам⁴.

Крестьяне, распропагандированные Гавриловым, объявили бойкот помещикам и местной власти. Волна неповиновения стала быстро расти. Уезд был наводнен вооруженными командами. Гаврилов предан суду. Суд определил: «Подсудимого Гаврилова за означенные преступления наказать шпицрутенами через сто человек пять раз и, лишив всех прав состояния, сослать в каторжную работу на заводах на шесть лет»⁵. А организатора движения крестьян в Борках М. М. Толмачева сослали на поселение в Сибирь. Но репрессивные меры властей не остановили борьбы крестьян.

Революционеры-народовольцы 70-х годов были предшественниками российских социал-демократов. Из-за своей исторической и классовой ограниченности народники не могли справиться с выдвинутыми жизнью революционными задачами, не могли найти правильных методов борьбы. Но они посредством социалистической пропаганды даже «вопреки своим непосредственным намерениям, способствовали пробуждению и развитию классового сознания рабочих»⁶.

В. И. Ленин, критикуя ошибочные воззрения народников, никогда не умолял их революционных заслуг, их стойкости, смелости и самопожертвования.

В городе Ливны стоит неприметный домик. От своих соседей он отличается мемориальной доской, которая сообщает, что в нем жил Евграф Васильевич Быханов, преподаватель реального училища. По рассказам ливенцев, Евграф Васильевич был среднего роста, худощав, носил бороду. Любил музыку и живопись. В музеях Петербурга репродуцировал картины известных художников, а затем демонстрировал их своим землякам.

Но страстью провинциального учителя была астрономия. У него имелась своя «обсерватория в кадучке». В саду стояла кадка, на ней установлен телескоп.

Телескоп, который Быханов изготовил своими руками, и сейчас хранится в Орловском краеведческом музее. Наблюдать за небом к Евграфу Васильевичу часто приходили ученики и учителя училища.

...1948 году, разбирая гипотезу немецкого ученого Альфреда Вегенера о раздвижении материков земного шара, профессор Н. И. Леонов неожиданно вспомнил, что он что-то подобное читал. Начались упорные поиски. Наконец, в Центральной библиотеке имени В. И. Ленина была найдена книга. Называлась она «Астрономические предрассудки и материалы для составления новой теории образования планетной системы». Книга напечатана в 1877 году в ливенской типографии И. А. Савкова без указания автора.

Неизвестный автор, являясь стихийным материалистом, пришел к выводу о том, что устройство земного шара, его движение по орбите и вращение вокруг оси, а также движение Луны вокруг Земли находятся между собой в тесной зависимости. Автор, опережая на 33 года других ученых, высказал оригинальную идею о горизонтальных перемещениях материков.

«В течение долгого времени,— пишет он,— я безусловно веровал почти во все астрономические заключения и удивился способам, по которым производились в этой науке важнейшие открытия и усовершенствования. Но одно время,— признается автор,— вера моя в некоторые из таких выводов, считавшихся учеными за аксиому, поколебались...

Е. В. Быханов. Фото. 1912 г.

Дальше он скромно и правдиво рассказывает, как рождалась книга.

Принято считать, что Вегенер впервые в 1910 году отметил поразительное совпадение очертаний Южной Америки и Африки. В книге же ливенского автора на 157-й странице говорится, что «юго-восточный берег Ю. Америки от мыса Рока и далее за устье реки Рио-де-ла Плата своею кривизною почти совершенно соответствует кривизне юго-западного берега Африки, начиная от устья реки Нигера и вплоть до мыса Доброй Надежды».

Такое же сравнение он провел между береговой линией Европы и Северной Америки.

В своих воззрениях автор книги опирается на основные законы диалектики, которые он стихийно предугадывает. Природа, по его мнению, должна рассматриваться в непрерывном развитии, а явления — в непрерывной связи между собою.

Профессор Н. И. Леонов установил, что в марте 1877 года Московский цензурный комитет рассмотрел рукопись, представленную Евграфом Васильевичем Быхановым, живущим в Орловской губернии, в городе Ливны. Рукопись именовалась: «Современные астрономические предрассудки. Записки любителя-астронома. Гипотеза образования солнечной системы».

5 ноября 1877 года этот труд разрешили выпустить в свет. Книга Быханова пролежала незамеченной до 1948 года.

Н. И. Леонову в библиотеке имени В. И. Ленина удалось найти и другую книгу Е. В. Быханова: «Нечто из небесной механики. Очерк. Популярное изложение», напечатанную в Ливнах в 1874 году в типографии И. А. Савкова.

В этой книге автор высказал мысль о том, что Земля

рены начала теории метеоритного происхождения Земли, которая в наши дни разработана советским ученым О. Ю. Шмидтом.

Замечательный русский астроном-самоучка, которого многие современные ученые называют «Циолковским в астрономии», прожил 87 лет. Среди обывателей города он слыл чудаком и безбожником, а в преклонные годы — толстовцем.

В Ливнах, как и в других уездных городах, в то время было сильно влияние церкви. Не случайно Е. В. Быханов издал свою книгу анонимно, без подписи. Но он настойчиво боролся за распространение своих идей. Переписывался ученый и с Л. Н. Толстым. Неудивительно, что после смерти (он умер 5 сентября 1915 года) служители церкви отказались его отпевать.

В статье «Ливенские святители», опубликованной в 1885 году в «Историческом вестнике» автор М. Городецкий отмечал, что Ливны на 12 тысяч жителей имели 11 церквей. И каких церквей! — Никольская, например, церковь, недавно выстроенная купцом Адамовым, как по величине и архитектуре своей, так и по внутренней отделке, могла бы служить украшением столицы. Таким же величественным храмом обещает быть и новостроящаяся Георгиевская церковь. Очень жаль, — сетовал автор, — что, находя средства возводить такие грандиозные храмы, богомольные жертвователи не находят 800 рублей, необходимых как ежегодный расход на открытие в местном реальном училище еще одного класса¹.

Ливенское реальное училище, в котором работал Евграф Васильевич, было основано в 1873 году. Оно имело семь классов основного отделения и шесть — коммерческого. Был здесь хорошо оборудованный рисовальный зал, кабинеты физики и естествознания. Действовала метеорологическая станция третьего разряда. Славилось училище своими порядками и учителями. Учиться сюда ехали из Ефремова и Малоархангельска, Новосилия и Щигров, других городов соседних губерний. Окончившие его по конкурсному экзамену поступали в Петербургские и Московские высшие учебные заведения, многие экзаменаторы знали и хвалили преподавателей реального училища, в особенности преподавателей математики, физики и рисования. Для самого города реальное училище было центром культуры и просвещения.

спешат к нему с ранцами и портфелями ребята — в этом доме ныне расположена восьмилетняя школа. Построенное в 1856 году это здание предназначалось для приходского училища. Но и оно, несмотря что десятилетием раньше было открыто женское училище, не могло вместить всех желающих получить образование. Не решились эту проблему и уездное, а также сельские приходские училища, в которых, по статистическим данным за 1871 год, обучалось 1544 человека. Причем девочек всего 183. По этим же данным, в Ливнах насчитывалось 964 двора с населением 13470 человек. По всей губернии, кроме Орла и Ельца, Ливны были в то время самым крупным городом. В уезде же в 20682 дворах насчитывалось 204103 жителя. Мужчин было 105 576 человек, женщин — 98527. Училилось во всех уездных заведениях немногим больше 13 процентов населения, а женщин не было даже одного процента.

Печальные цифры! За ними встает картина обездоленной, темной жизни крестьян. Сколько даровитых натур тнулось к знаниям и не могло их получить, сколько гибло самобытных талантов! Широко распространенное в старой России мнение: «Женщинам ученье ни к чему», — ярко подтверждают статистические данные по Ливенскому уезду. Они также подтверждают ленинскую характеристику народного образования в царской России: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а неизбежность при гнете помещиков»².

Шли годы, но ничего не менялось в культурном облике многих сел уезда. Ни один из ребятишек села Норовка не посещал церковноприходскую школу, которая располагалась в соседнем селе. «Дорога дальняя, да и одежонки справной нет, а обувь худая», — сетовали отцы и матери. В атласе школ Орловской губернии за 1889 год Норовка обозначено как «селение без учащихся».

«Несмотря на то, что в городе имеется реальное училище, — писал Павел Россеев, — женская гимназия, городское трехклассное, духовное и два приходских училища, Ливны носят характер захудалого или совершенно отсталого уголка»³.

Эти строки были написаны в 1904 году — накануне

первой русской революции. Во всей России ширилось пролетарское движение. Революционные идеи захватили и прогрессивную часть учащейся молодежи. Начали создаваться подпольные кружки. Один из них был организован в реальном училище. Уже в феврале 1904 года инспектор с ужасом доложил приставу: в училище стали появляться прокламации.

В этом же году здесь начал издаваться журнал «На заре», который, по свидетельству одного из учащихся, имел чисто политическую окраску и живо откликался на события в стране. Активное участие в журнале принимали реалисты, члены подпольного кружка Арсений Ковалев, Шлема Ландау, Николай Кувакин. Журнал печатали тайно на гектографе на квартире у Анны Сорокиной, гимназистки, сестры известных в городе революционеров братьев Сорокиных — Николая Ивановича и Тихона Ивановича.

За антиправительственную пропаганду члены подпольного кружка были подвергнуты репрессиям.

* * *

В начале XX века в Ливнах существовало около десяти промышленных предприятий, среди которых выделялись только что построенный водочный завод и мукомольная мельница купца Адамова, как наиболее мощные по количеству выпускаемой продукции. Остальные «предприятия» представляли собой мелкие ремесленные мастерские. Труд на них был каторжным, особенно на табачных фабриках купцов Савкова и Домогацкого. Ливны конца XIX — начала XX века можно представить себе не только по литературным источникам. Много подробностей сохранилось в памяти старожилов. Пенсионер П. Ф. Андреев в 1953 году рассказывал автору этих строк о труде и быте рабочего люда, кустарей и ремесленников.

«Ремесленники, — вспоминает он, — были разных профессий: портные, сапожники, столяры, жестянщики. Работали у подрядчиков в кустарных мастерских. Существовали и такие мастерские, которых теперь нет: это по иконостасному делу. Их было пять. А церковей по Ливнам и его слободам (Солдатская, Казацкая, Георгиевская, Беломестенская, Егорьевская, Черкасская) было 12.

Рабочий день был летом 15 часов, а зимой — 16. И начинался ровно в пять утра.

В 12 — обед и отдых до часу дня, а потом работа

длилась до десяти часов вечера зимой, а летом — до девяти. При таком рабочем дне человек мог видеть свое семейство только по воскресеньям и годовым праздникам.

Некоторые подрядчики имели в своих мастерских по 50 ремесленников, и все эти люди работали на хозяйских харчах. Обедали за общими столами, а столы были такие: поделаны деревянные козлы и на них доски. Такие же и скамейки. На стол ставили большие деревянные чашки и клали деревянные круглые ложки. С двух сторон сидели рабочие — от шести до десяти человек — и ели из общей чашки. А так как у каждого рабочего свой вкус, то и получалось, что один сыплет во щи соль, другой — перец, третий — чеснок, а то и сырой лук. И каждый должен все это терпеть. А так как тянуться к чашке далеко, то некоторым рабочим приходилось обедать стоя и черпать ложкой через плечи сидящих.

Существовали и сдельные работы. Сдельщики работали всю ночь, особенно сапожники и портные, а спали когда удастся урвать пару часов.

На зимний период подрядчики установили обычай справлять «засидки». Это происходило, по старому стилю, 1 октября. Подрядчик покупал водку, поил всех работавших у него, и с этого дня начинались «засидки», сидели с огнем до 12 часов ночи. Так продолжалось до пасхальной недели. Только по субботам кончали работу в 6 часов вечера, как зазвонят по церквям ко всенощной.

Каждую субботу в шесть часов вечера в мастерской подрядчик раздавал жалованье. Заработок был смотря по профессии: у портного, например, рубля полтора в неделю. Получив недельное жалованье, человек после такого адского труда шел прямо в трактир. А иной первым делом — в баню, а потом — в трактир. Некоторые приносили домой одни гроши. Немало семейств, не надеясь на «кормильца», перебивались на подсобных заработках. Женщины и дети, а иногда и старики-мужчины, вязали шерстяные чулки и варежки, которые в большом количестве закупали ливенские купцы.

Много женщин и детей работало в летнее время на шерстомойках. Их тогда в Ливнах было две. На берегу Ливенки ставили большие шатры, накрывали брезентом, а на реке делали помосты для мойки шерсти. Мойки принадлежали купцам Акатову и Окулову.

Подрядчики, чтобы больше нажиться, старались осенью по дешевке заготовить для рабочих-ремесленников мяса,

капусты, огурцов, картошки на весь год. И был такой случай. Подрядчик плотницких и столярных работ, некий Дудин, заготовил осенью несколько бочек мяса, оно протухло, и в нем завелись черви. Когда рабочие за обедом обнаружили во щах червей, то они в чашке просверлили дыру, привязали веревку, а затем поволокли эту чашку с протухшим мясом в ремесленную управу по Соборной улице. Мастерская находилась на Старо-Никольской, ныне Максима Горького, а ремесленная управа — на тепершней улице 50-летия Октября. Управа постановила, чтобы Дудин все это мясо вывез за город на свалочное место. Тем дело и кончилось...»

* * *

Еще в 1866 году, когда в Орловской губернии впервые раздался первый паровозный свисток, Ливны стали терять свое торговое значение. Железная дорога, изрезав губернию, миновала город. Цены на ливенское сало, хлеб, пеньку и скот понизились, и пир местных Кит Китычей стал затихать.

Что делать?

Исход один: надо прокладывать железнодорожный путь.

В 80-х годах, отсчитав полтора миллиона, построили однокорейку. Она протянулась от Ливен до Верховья на 70 километров. Вскоре ее перестроили в ширококорейную и продолжили на юг до соединения с Киево-Воронежской железной дорогой у станции Мармыжи. Были основаны механические мастерские для ремонта паровозов, появляются склады по ссыпке местного хлеба.

Дело изменилось к лучшему.

В Ливны стало больше привозиться хлеба из расположенных рядом уездов, но зато из губерний (Харьковской, Воронежской и Курской) привоз его сократился в четыре раза. Если раньше, например, для Курской губернии Ливны были перевалочным пунктом, то с постройкой Московско-Курской железной дороги в 90-е годы центром хлебной торговли стал Курск.

Торговля в городе приняла ограниченный характер.

Документы свидетельствуют, что начало рабочего движения в Ливнах относится еще к 80-м годам прошлого столетия. В июле 1889 года прошла стачка транспортных рабочих, в ней участвовало около 80 человек. Возмущенные длительной задержкой заработной платы, рабочие

вышли из мастерских на полотно железной дороги и преградили путь поездам. Такие решительные действия испугали администрацию, и она поспешила уладить конфликт.

* * *

Ливенская интеллигенция не раз поднимала вопрос об открытии в городе библиотеки. Идя навстречу ее стремлениям, в июле 1887 года было подано прошение в Орловское губернское собрание об открытии публичной библиотеки и книжной торговли в Ливнах. Просьба была удовлетворена. Но была ли в Ливнах эта библиотека первой? В 80-х годах прошлого века большую частную библиотеку имел известный книгоиздатель и книгопродавец Иван Афанасьевич Савков. Были, как свидетельствует «Журнал Министерства внутренних дел», небольшие библиотеки в уездных училищах — светском и духовном. В первом насчитывалось 438 названий книг, а во втором — 70.

В связи со всероссийским праздником — 100-летием со дня рождения великого русского поэта в уездном земстве был выдвинут проект о постройке народного дома имени А. С. Пушкина. Здание планировалось двухэтажное, кирпичное, стоимостью в 30—35 тысяч рублей. Но карман земства был пуст, и поэтому оно отказалось от первоначальной идеи и лишь ассигновало пять тысяч рублей на создание Пушкинской библиотеки. Она была открыта 29 января 1900 года в одноэтажном доме, стоявшем на месте нынешнего Дома пионеров. В меньшей половине дома поселился первый библиотекарь Иван Александрович Кузнецов.

Большая же часть дома, состоявшая из трех комнат, была занята под стойки для книг и читальню. Посередине читальни стоял длинный массивный стол, покрытый суконной скатертью, на котором возвышались две красивые керосиновые лампы с дутыми стеклами.

За столом удобно могло разместиться до 15 читателей. На стене висел большой портрет А. С. Пушкина в роскошной золотой раме, подаренный владельцем книжного магазина Савковым, и несколько десятков гравюр и эстампов, изображавших поэта в различные периоды его жизни.

В день открытия библиотеки в ней насчитывалось полторы тысячи томов (по другим источникам — 917) и 19 названий газет и журналов. Много книг было пожертвовано ливенцами. А бывший директор народных училищ И. Н. Сергеев подарил свою огромную личную библиотеку.

Таким образом, давняя мечта осуществилась. Правда,

вход в библиотеку был платный: от 20 копеек до одного рубля в месяц, или от двух до 10 рублей в год. Плата зависела от числа выданных книг — от одной до пяти, и поэтому подписчики делились на пять разрядов. Учащиеся пользовались льготой, а городские служащие могли брать книги бесплатно.

В Ливенском уезде первая читальня была открыта в 1896 году в селе Георгиевском (ныне Калинино), впоследствии — в селах Успенском, Борках, Долгом.

Но что это были за «библиотеки»?

В селе Успенско-Галичьем (Успенском) она размещалась в здании начальной школы, расположенной так, что с одной стороны находилась церковь, а с другой кабак. Заведующим читальной был назначен священник. На содержание помещения, восполнение книжного фонда, обновление мебели и библиотечного инвентаря уездное земство выделяло 70 рублей в год, из которых 60 шло на жалованье заведующему. Шкаф, стол, три табуретки, каталожный ящик, письменные принадлежности, неперменный портрет государя на стене да керосиновая лампа составляли всю «обстановку».

Из литературы преобладали такие «произведения», как «Святой Сергей Радонежский», «Чудотворец Николай Мирликийский», «Сеятель истин для простого народа», «Избранные беседы, поучения и пастырские наставления сельским прихожанам», «История царствования императора Александра II» и тому подобное.

Таковыми были и остальные читальни, число которых несколько возросло — перед Октябрем 1917 года их стало в уезде семь.

7 декабря 1904 года орловский поезд, как обычно, поздно вечером подошел к ливенской станции. Из единственного вагона первого класса на перрон вышел мододой стройный человек в студенческой форме. Это был Михаил Фрунзе, который был послан в Ливны социал-демократической организацией Петербурга.

Он остановился в доме Сорокиных, располагавшемся на центральной улице города на Соборной.

Социал-демократы юная Анна Сорокина и ее брат Тихон уже ждали посланца из Питера.

За чаем засиделись далеко за полночь. Арсений (партийный псевдоним двадцатилетнего Михаила Фрунзе) подробно рассказывал о революционных событиях в Петербурге. Сорокины сообщили о делах ливенских.

Первая социал-демократическая организация в Ливнах возникла в 1902 году. Вначале деятельность социал-демократов ограничивалась рамками кружков, связь с рабочими и крестьянами была недостаточной. Члены кружков Андрей Филимонович Щербаков, Диомид Иванович Денисов («Обух»), Никита Александрович Иванов, Роза Шмуйлова Майзель и другие вели пропаганду революционных марксистских идей среди рабочих винного завода, чугунолитейной мастерской, депо и железнодорожных мастерских на станции Ливны, а также среди крестьян, учащихся и интеллигенции.

В 1903 году видное место среди демократических кругов города занял Василий Антонович Гревцев, которого для руководства партийной работой в Ливенский уезд направила орловская социал-демократическая организация. В. А. Гревцев был уроженец Ливен, хорошо знал город и людей. Политически развитый, опытный организатор, Гревцев сумел связать между собой разрозненные марксистские кружки (их было семь), ввел в работу методы широкой политической агитации. К осени 1903 года в Ливнах уже существовала единая группа РСДРП. Одна из самых крупных и деятельных в Орловской губернии, она установила связи с Петербургской, Московской, Курской и Ор-

ловской социал-демократическими организациями. Группа имела несколько конспиративных квартир. Одна из них находилась на Соборной (ныне улица Ленина), в упоминавшемся уже выше доме Елизаветы Николаевны Сорокиной — матери известных в городе революционеров Тихона Ивановича и Николая Ивановича Сорокиных. Здесь была и подпольная библиотека социал-демократической организации. В библиотеке хранились произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, С. Н. Булгакова.

Сергей Николаевич Булгаков (1871—1944) — философ и экономист. Родился в Ливнах в семье священника. В 90-х годах Булгаков — «легальный марксист»; в работе «Капитализм и земледелие» (Т. 1—2, 1900) выступил против универсальности теории К. Маркса (на примере развития капиталистических отношений в деревне), по словам В. И. Ленина, «покончил все счеты с марксизмом и довел свою «критическую» эволюцию до ее логического конца»¹. Его книга «О рынке при капиталистическом производстве» пользовалась в те годы популярностью среди социал-демократов, ее высоко ценил В. И. Ленин. Наш земляк — автор ряда историко-философских и эстетических очерков о русских и зарубежных мыслителях и писателях (Пушкине, Герцене, Достоевском, Чехове, Федорове, Карлейне и других).

В доме Сорокиных социал-демократы Ливен печатали на гектографе листовки и прокламации, призывающие народ к борьбе против самодержавия. В одноэтажном деревянном домике по улице Рабочая (ныне он уже снесен) находилась явочная квартира ливенской группы РСДРП. Ее часто посещали члены социал-демократических групп из близлежащих сел и поселков. Хозяин явочной квартиры был сапожник Павел Федорович Андреев.

В своих листовках ливенские социал-демократы обращались к рабочим крестьянам, передовой интеллигенции с проникновенными и огненными словами, призывали объединяться под знаменем Российской социал-демократической партии. В листовке «К рабочим города Ливен» говорилось, что интересы рабочих требуют не мелких мероприятий, а полной политической свободы, требуют «свержения самодержавия для того чтобы при полной свободе усилиться на столько, чтобы захватить власть в свои руки и на место современного строя, где единый бог — золото, установить строй, где все были бы равны, где не было бы

ни богатых, ни бедных, где земля, фабрики и заводы принадлежали всему народу, а не кучке капиталистов».

Листовка, обращенная к учителям, разъясняла, что правительство препятствует легальному просвещению народа, что в растлевающей атмосфере политической опеки невозможно прививать молодому поколению идеи правды и добра. Листовка убеждала учительство примкнуть к освободительному движению, призывала просвещать крестьянскую бедноту нелегально, читать и распространять социал-демократическую литературу, руководить крестьянами в их столкновениях с администрацией и помещиками. «И когда, — говорилось в листовке, — на крик рабочих «долой самодержавие» раздастся могучий сочувственный отклик крестьянства, тогда падет самодержавный произвол и освобожденный политически народ развернет гигантски свои силы, чтобы осуществить свою конечную цель — освобождение от ига капитала».

Рабочие находили социал-демократические листовки у себя на станках, в ящиках для инструментов, крестьяне — в снопах убранный хлеба, учащиеся — в карманах пальто, оставленных на вешалке, железнодорожники — прямо на полотне дороги. Большевистские агитаторы раздавали прокламации на постоянных дворах, рассылали по почте, расклеивали на телеграфных столбах, на стенах домов, а иногда прямо на дверях административных учреждений.

Революционное брожение нарастало. Один из ливенских помещиков, не скрывая страха перед народным отмщением, еще в конце 1902 года писал так: «У нас в воздухе висит что-то зловещее: каждый день на горизонте зарево пожаров, по земле стелется кровавый туман — дышится и живется трудно, точно перед грозой. Мужик угрюмо молчит, а если заговорит иногда, то так, что мороз по коже пробегает». Наиболее активную роль в крестьянском движении играла деревенская беднота, вернувшиеся на родину рабочие.

Деятельность большевиков чрезвычайно беспокоила полицию, начались обыски и аресты. Искали подпольную типографию, а она исправно работала. Ливенский жандарм доносил в Орловское губернское жандармское управление о том, что 23 ноября 1903 года какая-то хорошо одетая дама бросила в вагон с новобранцами узелок, в котором оказались листовки «преступного содержания, озаглавленные «К новобранцам». Даму задержать не удалось.

5 декабря 1903 года по улицам Ливен были в боль-

шом количестве разоросаны прокламации под заголовком «К крестьянам».

Когда началась война с Японией, ливенские большевики развернули усиленную антивоенную пропаганду. Они разоблачали захватнический характер войны, рассказывали, как наживаются на войне капиталисты и какие неисчислимые бедствия несет война народу. «Всем ясно,— говорилось в листовке «Две войны»,— что царское правительство ведет Россию к гибели. Но не погибнет Россия, погибнет само царское правительство».

13 марта 1904 года наскочил на мину и подорвался броненосец «Петропавловск», на котором погиб командующий Тихоокеанским флотом адмирал Степан Осипович Макаров (1848—1904).

С особой болью весть эта была воспринята ливенцами. Жена знаменитого адмирала Капитолина Николаевна Макарова — уроженка Ливенского уезда, дочь помещика Н. В. Ушакова.

11 февраля 1904 года полиция «накрыла» Сорокина, Ландау, Булавина и Щеглова «за печатанием на гектографе прокламации «К учащейся молодежи».

«Стол был завален этими прокламациями. Совершенно свежими, прилипшими друг к другу,— сообщает в Орловское жандармское управление помощник уездного исправника.— Всех прокламаций заголовочных и вкладочных оказалось 96. По дальнейшему обыску в доме самой Сорокиной в присутствии ее сына Николая Ивановича Сорокина, найдено много писем подозрительного содержания, несколько фотографических карточек неизвестных лиц, записная книжка с подозрительным содержанием, много книг, не имеющих разрешения цензуры, а также чугунный копировальный пресс и два гектографа, из них один, на котором производилось печатание, а другой — запасной».

Брат Николая Ивановича Сорокина, Тихон, был в близких отношениях с Федором Андреевичем Артемом (Сергеевым). Через него ливенские социал-демократы получали политическую литературу. Тихон Николаевич участвовал в восстании одной из частей харьковского гарнизона в 1905 году. Был арестован. Окончив Сорбоннский университет (один из лучших университетов Франции), стал специалистом в области искусствоведения. В феврале 1937 года на страницах газеты «Знамя Ленина» ливенцы встретились с его рассказом о Рембрандте.

Н. И. Сорокин впоследствии стал крупным ученым.

И все же несмотря на провал типографии с конспирацией в ливенской группе было неплохо. К такому выводу пришел молодой доверенный Петербургского комитета большевиков Михаил Фрунзе. Он побывал в ряде подпольных кружков, созданных в 1904 году ливенскими социал-демократами. В селах Троицком и Середне-Скородном, Успенке и Георгиевском-на-Сосне (Калинино), Васильевском и других он встречался с крестьянами, разъяснял им цели и задачи большевистской партии. В Сятицком (Сосновке) и Ключниках, Георгиевском-на-Сосне и Сидоровке, Михайловском (Коротыше) и Васильевском члены кружков знакомились с трудами В. И. Ленина «К деревенской бедноте», «Аграрная программа российской социал-демократии», «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и другими. Уже после отъезда Михаила Васильевича Фрунзе из Ливен в Славянск (Донбасс) социал-демократы города перепечатывали некоторые статьи В. И. Ленина из большевистских газет и издавали отдельными листовками. Их в уезде распространяли Григорий Агарков, Дмитрий Зубцов, Семен Самойлов и многие другие члены подпольных кружков и их руководители. Особенно активную пропагандистскую работу вел в Успенке учитель Николай Николаевич Архипов.

В Донесении ливенскому исправнику инспектор народных училищ В. Пустовалов отметил: «Что касается общего направления г. Архипова, то несомненно, что он проникнут идеями так называемого «освободительного движения». Перечисляя слагаемые политической неблагонадежности Николая Николаевича, исправник Никаноров указывает на его тесное общение с известными политическими агитаторами Щегловым, Рубиным, Денисовым и другими, а также на его участие в агитации среди крестьян, направленной против помещиков. В 1904 году Николай Николаевич сближается с Михаилом Васильевичем Фрунзе, поддерживает с ним связь. И когда в 1905 году Фрунзе вновь прибыл в Ливны, то он нашел здесь много старых друзей, окрепших в идейном и организационном отношении. Зажигательные речи молодого, но уже зрелого агитатора (Фрунзе было тогда 20 лет) слушали на этот раз рабочие табачных фабрик купцов Савкова и Домогацкого, механических мастерских по ремонту паровозов, учителя, которые собрались 14 марта на свой уездный съезд. В мае 1905 года из Ливен Михаил Васильевич Фрунзе уехал в Иваново-Вознесенск. Его пребывание на ливенской земле

сплотило социал-демократов города и уезда под знаменами III съезда РСДРП. Они приняли самое активное участие в революционных событиях, которые развивались так:

...19 октября 1905 года в городе и уезде начались волнения. «Отцов» города и блюстителей порядка охватила паника. Напуганный ливенский исправник Никаноров, и раньше посылавший в Орел тревожные рапорты, телеграфирует губернатору Балясному:

«Вчера вечером разгромили Кривошеина (ливенского помещика. — Ф. К.). Грозил разгромом ст. Тербунов; в усадьбе Шнейдера побиты стекла, угрожали разгромом усадеб Небольсиной, Охотникова, Старова. Как угрозу другим, особенно крестьянам деревни Ожоги, княгини Лобановой-Ростоцкой, где отношения особенно скверные, необходимо две роты или сотню казаков»².

Телеграмма эта, очевидно, произвела сильное впечатление на губернатора. Незамедлительно он связался с Москвой.

«В Ливенском уезде сегодня был грабеж усадьбы. Прошу безотлагательно командировать из Ельца полсотни казаков для содействия ливенскому исправнику»³.

И через каких-нибудь пять-шесть часов казаки в сотню 29-го Донского казачьего полка выступили из Ельца в Ливны, чтобы нагайками и шашками еще раз доказать крестьянам, сколь «гуманны» власти и как неусыпно пекутся они о «благах хлебопашцев».

А тем временем по призыву Союза железных дорог забастовали служащие всех служб Ливно-Воронежского отделения Московско-Киево-Воронежской железной дороги. Прекратилось движение между станциями Коренево — Курск — Воронеж и Мармыжи — Верховье. Было прервано телеграфное сообщение по линии. Ливенские железнодорожники составили агитпоезд и отправили его на станцию Верховье со своим агитатором Иваном Максимовичем Домаркиным, членом профсоюза (на станции с 1901 года существовала легальная профсоюзная организация, а с 1903 года действовала подпольная группа социал-демократической рабочей партии). На паровозе члены стачечного комитета укрепили флаг и лозунги: «Долой самодержавие!», «Свободу народу!». Агитпоезд повели машинист Парфен Васильев и кочегары Устин Бурцев и Владислав Тоцков. В пути, на станциях и полустанках, агитпоезд делал остановки. Паровозный экипаж проводил митинги с крестьянами, разъяснял задачи революционной борьбы, разда-

вал листовки. В листовках крестьяне призывались к созданию крестьянских комитетов, им предлагали присоединиться ко всероссийской октябрьской стачке.

В Верховье агитатор И. М. Домаркин, обращаясь к железнодорожным рабочим, зачитал листовку:

«Скверно, товарищи, живется нашему брату, рабочему, — говорилось в ней, — везде в России, не лучше живется ему на железных дорогах. Нищета, голод, бесправие, произвол начальства и правительства — все это ярмом село на шею рабочему люду. И вот, рабочие Ливен поднялись на защиту своих интересов, на защиту своих прав, на борьбу с самодержавием...»⁴.

Далее в листовке были перечислены требования, которые по постановлению забастовочного комитета рабочие предъявили администрации. И. М. Домаркин призвал верховцев к единению, обратился с призывом «не приступать к работе до тех пор, пока требования не будут исполнены».

26 октября рабочие города, ремесленники, учащаяся молодежь — всего более 100 человек — с двумя красными флагами и песнями «Отречемся от старого мира», «Смело, товарищи, в ногу», «Дубинушка» направились к зданию Ливенского земства. Против демонстрантов были брошены казаки. Произошло столкновение.

Стремясь отвлечь народные массы от революционной борьбы, местные власти по указанию свыше начали организовывать манифестации черносотенцев. Отделение черносотенного «Союза архангела Михаила», созданное в Ливнах, намеревалось устроить в городе еврейский погром.

В ответ на готовящуюся провокацию ливенская группа РСДРП выпустила листовку. В ней говорилось: «Кровавое правительство вынуждено силою дать манифест 17 октября, но всюду аресты: царское самодержавие распоряжается в России, как в завоеванной стране. Граждане, неужели мы будем молчать? ...Народ восстал, он пошел в решительный бой». Социал-демократы призывали граждан Ливен организовать демонстрацию под лозунгом свержения самодержавия, установления демократической республики и недопущения еврейского погрома.

Обстановка в уезде накалилась до предела.

«18 ноября, — доносил в штаб Московского военного округа орловский губернатор, — крестьяне дер. Быковой Хмелевской волости около 30 человек произвели порубку леса в имении кн. Оболенского-Нелединского-Мелецкого.

Когда сторожа Жуков и Дроздов начали уговаривать прекратить рубку, то бывшие там шесть новобранцев с топорами побили Жукова. Последний выстрелом из ружья ранил новобранца Авдеева в голову. После этого новобранцы явились в усадьбу и грозили сжечь ее, обещая прийти вместе с остальными крестьянами громить экономию. Сторожа Жуков и Дроздов, боясь угроз, уволились, пять новобранцев отправлены в распоряжение ливенского уездного воинского начальника. Усадьбам землевладельцев Ковальских, Карцева и Лачинина грозит опасность быть разграбленными...»⁵.

В ночь на 12 декабря крестьяне села Ожого напали на хутор княгини Лобановой-Ростоцкой, а в ночь на 13 декабря разгромили другой хутор княгини. Когда урядник задержал несколько крестьян, на выручку к ним пришли 200 земляков. Они вступили в рукопашную схватку со стражниками и освободили арестованных. Присутствующие при этом казаки отказались поддержать стражников, ссылаясь на отсутствие приказа стрелять в народ.

9 декабря 1905 года ливенская боевая дружина, которой руководил Андрей Яковлевич Деев, участвовала в вооруженном восстании в Замоскворечье. Среди партийных работников Московской организации был другой наш земляк, член ЦК партии большевиков Иосиф Федорович Дубровинский. Он являлся руководителем восстания.

19 декабря полиция арестовала одного из руководителей ливенского подполья А. Я. Деева. Полторы тысячи человек под руководством большевиков собрались около тюрьмы с целью освободить арестованного. Демонстрация была разогнана войсками, а многие ее участники арестованы.

К исходу 1905 года революционное движение в Ливенском уезде начинает идти на убыль. Был арестован железнодорожный забастовочный комитет, «заключен под стражу и привлечен к ответственности за распространение преступной пропаганды среди крестьян Диомид Денисов».

Избежать в этот критический период полного разгрома было невероятно трудно. Но ливенские большевики устояли под ударами реакции. Это свидетельствует о высокой организации Ливенской группы РСДРП, о ее умении бороться в любых условиях.

Известная революционерка нашего края Каллиста Афанасьевна Родзевич-Белевич (урожденная Турбина) пишет в своих воспоминаниях:

«В Ливнах в 1905—1906 годах существовала организация. Я участвовала на двух собраниях, на которых видела следующие лица: Гревцевых, Майзель-Ильинскую, Мошарина, Шуэль, Красину, Молчанова»⁶.

Свою революционную деятельность Каллиста Афанасьевна начала семнадцатилетней девушкой. Сблизившись с революционной молодежью, она вошла в первый марксистский кружок, организованный в Орле. Членами его были Владимир Русанов, Александр Ильинский, Иосиф Дубровинский (ставший впоследствии «товарищем Иннокентием», соратником В. И. Ленина), Владимир Родзевич-Белевич (впоследствии ее муж), Александр Смирнов, Клавдий Остров, братья Эйгес. Здесь подпольщица вела революционную работу среди рабочих, помогала товарищам по кружку печатать прокламации и распространять их. Затем, учась в Петербурге, Каллиста Афанасьевна была связана с входившими в «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса» А. И. Елизаровой-Ульяновой и С. Я. Аллилуевым, перевозила запрещенную литературу из Москвы в Ливны и Орел.

В 1900 году подпольщица была арестована, подвергалась длительному допросу, прошла через пытки. На очной ставке рабочие ее «не узнали», и она была выпущена. Родзевич-Белевич отправили в Ливенский уезд, к отцу. «После освобождения,— писала она впоследствии,— долго страдала галлюцинацией слуха...»

Приехав в родное село Васильевское (теперь Верховский район), она познакомилась с учителями окрестных сел, вовлекла их в революционную деятельность. Среди них была и Пелагея Филипповна Красина, которая затем стала членом Ливенской социал-демократической группы. В 1905 году Каллиста Афанасьевна работала по транспортировке оружия и литературы, распространяла прокламации и листовки в Ливенском и Мценском уездах.

Нелегальную литературу Центрального и Орловского комитетов РСДРП ливенские марксисты получали также через связную Розу Майзель (в замужестве Майзель-Ильинская). В документах Орловского жандармского управления ее имя встречается довольно часто.

«Дело по обвинению Майзель Р. Ш. в чтении Выборгского воззвания на митингах в Ливнах. Начато 3 августа 1906 года, окончено 28 сентября 1906 года». Читаем в нем, что «25 и 27 июля с. г. за городом были митинги. Собралось около 150 человек, преимущественно учащаяся

молодежь, где организатором была гимназистка седьмого класса еврейка Роза Шмуйловна Майзель. Она читала листовку «Выборгское воззвание» с призывом о свержении царя и установлении в империи социалистических порядков».

А вот еще один документ:

«Унтер-офицер исполнительного штата Орловского губернского жандармского управления в Ливнах Модест Гринев доносит господину начальнику губернского жандармского управления 7 августа 1906 года: в г. Ливны некоторые студенты и гимназисты собираются за городом, устраивают там митинги. К ним присоединяются мещане из слобод Георгиевской, Черкасской, Стрелецкой. Бывают и крестьяне и мастеровые. Ораторами бывают студенты Сорокин, Шеламов, Мошарин и еврейка-гимназистка Майзель. Они говорят: царя не надо, нужно создать какое-то учредительное собрание для установления народной власти». Все жили в веселом, нервном напряжении, все ждали «что будет!»⁷

В 1906 году усилилось наступление реакции. Революция отступала медленно. Трудящиеся, несмотря на поражение, продолжали борьбу. Ливенская группа РСДРП в июле обратилась к крестьянам с воззванием-листовкой, отпечатанной на гектографе в одну тысячу экземпляров, в которой говорилось:

«Царь и его министры еще раз показали, что не хотят считаться с волею народной, что кнут и тюрьма по-прежнему будут ответом на требование народа земли и воли!.. Казацкими нагайками и солдатскими пулями кормил царь всех, кто поднимается за народную свободу, и вас зовет на помощь к себе, вас, забытых нуждой, темнотой — всех крестьян, у которых наши самодержавные цари и царицы отняли землю и отдали своим любимцам и прихлебателям — помещикам...

Крестьяне! Один путь к лучшей жизни остался у вас — это свергнуть существующее правительство, созвать учредительное собрание и установить народное правление — демократическую республику.

Для этого вы должны платить подати ворам-чиновникам, не давать новобранцев генералам-палачам русского народа, бойкотировать, то есть не иметь никаких дел с земскими начальниками и стражниками; вам нужно устраивать забастовки — не ходить на работу к помещикам. Но если вы будете действовать отдельно, то из этого

ничего не выйдет: явятся стражники или казаки, и вам придется покориться. Что же делать?

Крестьяне! Помните, что «в единении — сила!» Собирайтесь на сходы, обсуждайте свои нужды, сговаривайтесь с соседними деревнями, объединяйтесь! Организуйтесь! Выбирайте в каждой деревне лучших людей, пусть они составляют ваш крестьянский комитет»⁸.

В другой листовке-воззвании «К рабочим города Ливен» подчеркивалось, «что пролетариат должен идти впереди крестьянства и первый выкинуть знамя — то ярко-красное знамя, на котором с одной стороны крупными буквами написано «Свобода, равенство, братство и демократическая республика, а с другой — «социализм»⁹.

* * *

В память о революционных событиях и их активных участниках несколько улиц города носят имена революционеров. Одна из них названа в честь Михаила Васильевича Фрунзе, который дважды был в Ливнах и помог первой социал-демократической организации города наладить связь с Москвой и Петроградом.

Эта улица — одна из главных артерий Ливен. По ней движутся автомашины разных марок, грузовые, автобусы междугородного и местного движения.

Улицу Фрунзе можно назвать самой красивой, чистой в пригороде. Здесь нет сплошных массивов многоэтажных домов, нет промышленных предприятий. Она строилась в разные времена и разными по своему характеру и быту людьми. Но все они — рабочий или служащий, пенсионер или же только начинающий свою трудовую жизнь — стремятся украсить ее, сделать нарядней.

По утрам людской поток заполняет улицу Денисова, расположенную в Заводском микрорайоне. Ее тротуары ведут на завод пластмасс, в цехи объединения «Промприбор». На одном из домов — мемориальная доска с надписью о том, что улица названа в память об активном участнике становления Советской власти в городе Диомиде Ивановиче Денисове (партийная кличка «Обух»). Его хорошо знали и глубоко уважали в нашем крае.

Он родился в Ливнах в 1874 году. Его отец был столяром. Как и многие дети рабочих, он не мог получить нужного образования — с трудом Денисову удалось окончить три класса приходского училища. Недостаток образования Обуху заменило здоровое классовое чутье. Случайно попавшие к нему книги А. Ф. Иванова, бывшего узника Петропавловской крепости, определили его сознание. К началу девятисотых годов молодой рабочий (он унаследовал от отца профессию столяра) стал убежденным революционером и целиком отдался подпольной работе. Уже в 1902 году его сажают на три месяца в тюрьму «за произнесенные речи, порицающей существующий строй». С этого времени — почти ежегодные аресты.

К первой русской революции 1905 года — Д. И. Денисов уже известный политический агитатор. «Мой брат Аким и его товарищи Булатников Василий, Шаламов Иван крепко сдружились с Деомидом Денисовым накануне первой русской революции 1905 года, — вспоминал пенсионер В. Бахтин. — В нашем доме собиралась молодежь, приходили мужики. Велись споры о том, как перестроить жизнь, как бороться за нее. Заводилами этих споров были Цыган (так я прозвал Денисова) и Аким. Доставалось от них царю, а пуще всех земскому начальству, жандармам. Матери моей, женщине религиозной, темной, были, конечно, не по душе разговоры против царя-батюшки.

— И зачем ты водишься с этим антихристом, — упрекала обычно она Акима. И тут же подчеркивала: — Опасный он человек, Демка»¹.

19 декабря 1905 года его заключают под стражу и преследуют за распространение «преступной пропаганды среди крестьян», «побуждение их к погромам помещичьих имений». В 1906 году Денисова высылают из пределов Орловской губернии под гласный надзор полиции в Вологодскую губернию сроком на три года.

«Революция 1905 года только надломилась, но не уничтожила самодержавие. Оно мстит теперь народу»², — писал Владимир Ильич Ленин. Царскими палачами был казнен замечательный вожак, вышедший из народа, Андрей Филимонович Щербаков. Родился он 4 июля 1881 года в слободе Георгиевской. Отец Андрея Щербакова, гонимый голодом, как и многие ливенцы, ушел на заработки. Измученный нуждой, он умер в расцвете лет, оставив троих детишек на попечении жены. С трудом удалось Андрею окончить начальную школу. Юноша уехал на заработки в Донбасс, в Енакиево. Здесь он вступил в РСДРП. За участие в стачечном движении власти выслали его из Донбасса. Вернувшись в Ливны, Андрей Щербаков вел большую агитационную работу среди крестьян и горожан.

События 1905 года Щербаков встретил уже сложившимся революционером. Под его влиянием в революционную работу втянулся его восемнадцатилетний брат Петр и жена Варвара Аркадьевна, урожденная Коротева. В декабре 1905 года Андрей Филимонович вновь оказался в Енакиево. Здесь он в гуще событий — организует отправление боевых дружин в Горловку, командует во время восстания одной из них. Подавив революцию, царские палачи 8 ноября 1908 года начали суд над участниками горловского восстания. На суде Щербаков героически отстаивал интересы рабочих и крестьян. Андрей Филимонович был повешен вместе с семью товарищами в ночь на 4 сентября 1909 года в четвертом полицейском участке города Екатеринослава. На родине Щербакова его именем ныне названа улица в западной части города, в Георгиевском районе.

Непосредственным участником широко известного горловского вооруженного восстания был и второй наш земляк — Николай Семенович Торопов, который родился в 1881 году в деревне Закутаевке Ливенского уезда. Ему было неполных 13 лет, когда умер от чахотки отец, оставив пятеро детей. Николай был старшим. Когда ему исполнилось 17 лет, он отправился «искать счастья» в Донбасс. В Дебальцево устроился на работу.

Вскоре Николай Горопов включается в революционную борьбу. В октябрьские дни он вместе с Квитницким и Чередниченко руководит забастовкой, а в декабре готовит боевую дружину к вооруженному восстанию.

Находясь в головной колонне Дебальцевской дружины, Николай Семенович в момент боя получил тяжелое ранение. В «Летописи революции», журнале по истории КП(б)У и Октябрьской революции на Украине, боевой товарищ Торопова С. Квитницкий писал: «Тяжело раненный Дейнега умер по дороге, умерла учительница Доброва. Торопову прострелили грудь, и он был в бессознательном состоянии...»³.

Торопова положили в Дебальцевскую железнодорожную больницу, а затем последовал арест, заключение в Бахмутскую тюрьму. Был и второй арест, и опять тюрьма. На этот раз Луганская. Третий арест. Тюрьма на родине, в Ливнах.

В своих воспоминаниях Николай Семенович пишет: «В Ливенской тюрьме в то время был только один политический заключенный — Сергей Володин — учитель Малоархангельского уезда. По убеждениям социал-демократ, он сидел за распространение нелегальной литературы. Я оказался вторым»⁴.

В 1907 году Торопов был освобожден. Вскоре Валентина Андрацкая, участница восстания, сообщила ему, что дело о восстании передано екатеринославскому военному суду. Не ожидая от суда ничего хорошего, он решил скрыться за границу. Товарищи помогли ему достать паспорт на имя жителя Тулы Ивана Миронова, снабдили деньгами.

После амнистии Николай Семенович из Франции возвратился на родину. При Советской власти занимал ответственные должности в Ливнах, Ельце и Воронеже.

Среди участников революционного восстания на броненосце «Потемкин» был и наш земляк Никифор Яковлевич Гончаров.

Родился он в Норовке. Крестьянская работа сделала его сильным и крепким парнем, и при призыве в рекруты он был зачислен во флот.

Потом — восстание. Судьба «Потемкина» известна: он ушел к берегам Румынии. Экипаж броненосца оказался на чужбине. Н. Я. Гончаров прожил в Румынии вплоть до свершения Октябрьской революции.

Два года в плавучей тюрьме провел участник восстания на крейсере «Очаков» Александр Тихонович Мещанинов.

Матроса-революционера хорошо знали многие ливенцы. Родился он в селе Михайловском (Коротыше) 16 октября 1901 года. А. Т. Мещанинов был призван на военноморскую службу и зачислен в 32-й черноморский флотский экипаж. В первые годы службы он сблизился с революционно настроенными матросами, вел подпольную работу среди служащих военного порта и крепости, среди рабочих Севастополя. Первым экзаменом его политической зрелости явилось участие в восстании на броненосце «Потемкин» на рейде Севастополя. Осенью восстала черноморская флотская дивизия.

Александр Тихонович вместе с П. П. Шмидтом руководил боевыми действиями восставших матросов. На рассвете 16 ноября он последним покинул горящий крейсер «Очаков» и вплавь добрался до берега, где был подобран сослуживцами по экипажу.

Переодетый в штатское, с паспортом на имя Гусева он благополучно доехал до Харькова, а затем до Москвы. Здесь под именем Ивана Павловича Власова, Мещанинов работал электромонтером в частной психолечебнице доктора Г. М. Териана. Пять лет он скрывался от ищеек полиции. 22 ноября 1910 года при выполнении очередного задания Московской большевистской организации был арестован в Севастополе «за преступные связи с рабочей социал-демократией и ее партией».

В конце 1912 года с надломленным здоровьем он возвратился в Михайловское под негласный надзор ливенской уездной полиции.

Четыре участника учебного судна «Прут» были расстреляны, 40 матросов приговорены к разным срокам каторги. Среди них — Роман Петрович Губанов, уроженец села Ровница Жерновской волости Ливенского уезда. Служить в Черноморском флоте он был призван в 1900 году, на учебное судно «Прут» зачислен два года спустя машинистом второй статьи. Принимал активное участие в пропаганде решений Российской социал-демократической рабочей партии, осужден к трем годам каторги.

За революционную деятельность «по рассмотрению в Особом Совещании» был выслан на три года в Нарымский край Томской губернии под гласный надзор полиции Пимен Андреевич Ушаков, житель деревни Брыковой, а Григорий Родионович Агарков посажен на три года в тюрьму. С весны 1906 года по весну 1907 Елецким окружным судом возбуждено более 70 судебных дел за анти-

правительственные выступления рабочих и крестьян Ливен. После поражения первой русской революции наступил один из самых тяжелых периодов в истории России — мрачные годы столыпинской реакции. Пытаясь расширить и упрочить свою социальную базу, самодержавие стало насаждать «отрубные хутора» — выделять зажиточным, кулацким хозяйствам участки земли, которые были отделены от земли сельской общины.

В Ливенском уезде 70 процентов крестьян составляли бедняки. Хотя они имели небольшой надел земли, но хлеба для пропитания семей ежегодно не хватало. Поэтому многие из крестьян батрачили у помещиков, а некоторые уходили на заработки в промышленные центры России. Так, например, в 1891 году из Ливенского уезда выехало 24 тысячи человек. Только из Речицы выбыло 1730 крестьян.

Середняков в уезде было около 20 процентов. Чаще всего они постоянно разорялись и становились бедняками. Лишь немногим из них удавалось «выбиться» в кулаки, составлявших 10 процентов крестьянства. Кулаки имели значительно больше земли и скота, чем бедняки и середняки вместе взятые.

В работе «К вопросу об аграрной политике современного правительства» В. И. Ленин, ссылаясь на данные официальной статистики 1905 года по Орловской губернии, пишет:

«В Ливенском уезде Орловской губернии под хутора разбито четыре имения: великого князя Андрея Владимировича (помещик Ливенского уезда. — Ф. К.) — 5000 десятин, Полякова — 900 десятин, Набокова — 400 десятин, Корфа — 600 десятин. Итого около 7000 десятин. Размер хуторов определен в 9 десятин и лишь по исключению до 12 десятин, так что всего побольше шестисот хуторов (...)

Можно судить по этому, до чего придавлены орловские крестьяне крепостническими имениями и какой каплей в море нужды и нищеты явились четыре имения Ливенского уезда, разбитые под хутора»⁵.

Земля, отводимая под хутор, оценивалась в 220 рублей за десятину. Такую сумму было трудно уплатить даже зажиточным крестьянам, несмотря на десятилетнюю рассрочку, а середняку и бедняку приобретение земли по такой цене было совсем не под силу.

Аграрные мероприятия царского правительства еще бо-

лее усилили роль кулака, но не решили основных проблем русской деревни. Как и прежде, нужда в продовольствии крестьянами ощущалась повсеместно и одинаково остро. Это вынуждало их оставлять свои родные места и уходить в поисках заработка на Украину. К этому времени относится переселение многих семей на «свободные» земли в Семипалатинск, Томск, Иркутск, Оренбург, где и сейчас можно встретить поселки с названием Ливенский.

Покинутые наделы постепенно прибирали к своим рукам кулаки, местные торговцы, соседние помещики. В рассказах И. Бунина, хорошо знавшего деревню нашего края, дана без прикрас жизнь крестьян, угнетенных, ограбленных помещиками и кулаками.

«Тишина — и запустение. Не оскудение, а запустение...», — так и начинается рассказ «Золотое дно».

С глубокой скорбью говорит он о запустении в том краю, где, собственно, его и не должно быть, где «земля — то сущее золотое дно», где «на аршин чернозему», но эта земля принадлежит не народу.

Один из героев рассказа, орловский мужик Корней, с горечью говорит, что всем здесь не мед, «хоть на перемет с обрывком лезы!» Земля достается не крестьянам, а купчикам и лавочникам. «И опять же земля без настоящего хозяина остается, — рассуждает Корней. — Им ведь только бы купить, благо дешево, а жить-то они ведь не станут! Ну вот их-то, чертей, и зажать бы в тесном месте!»

Крестьянство все больше нищало и разорялось. Хутора бедняков представляли из себя крошечные, врытые в землю избушки, без всяких надворных построек. Резко увеличилось в этот период количество безлошадных крестьян. На каждые 100 крестьянских хозяйств приходилось 88 рабочих лошадей, 65 коров, 560 овец, 70 свиней. Если учесть, что в каждой семье насчитывалось по меньшей мере шесть-семь едоков, а большую часть продуктов приходилось продавать на рынке, чтобы иметь деньги на покупку крайне необходимых товаров и уплаты налогов и податей, то становится ясным, что удовлетворение потребностей в продуктах животноводства было на нижайшем уровне. Обработка земли велась сохой и деревянной бороной. В результате плохой агротехники урожайность на крестьянских землях была низкой. Так, средняя урожайность ржи составляла 10 центнеров с гектара, гречихи — шесть, а картофеля 75. Навоз вывозили только под картофель и коноплю, так как его не хватало — им зимой отапливали жилище.

В нашей деревне в эти годы еще господствовала топка изб «по-черному» (без труб). Постоянные переделы общинного клена не стимулировали удобрения полей, поэтому и урожаи бывали мизерными.

Агроном С. К. Салынь, руководитель показательного семеноводческого участка, созданного земской управой в деревне Успенке Ливенского уезда, в отчете писал:

«Благосостояние участка бедственное, хозяйственная жизнь тихая, примитивная. Грустно становится, если даже сопоставляешь валовую доходность единицы площади...

В Лифляндии на почвах песчаных, глинистых или в лучшем случае на суглинке урожай в 80—90 пудов с десятины вполне обоснованный. Здесь же 44—50 пудов при черноземе считается выше среднего...»⁶.

Далее Салынь отмечал:

«В большинстве селений корнеплоды, исключая картофель, вовсе неизвестны... Сильное малоземелье и избыток рабочих рук. Однако кустарные промыслы, за исключением плетений, совершенно отсутствуют. Словом, полная картина неустройства и нерадения...»⁷.

В таких условиях уплатить налоги для крестьянина-бедняка было нелегкой задачей.

Близкие к властям мироеды (первыми являлись сельский писарь и староста), податные инспекторы и сборщики налогов применяли принудительные меры к тем, кто не вносил вовремя платежей. Они описывали и продавали имущество, скот крестьян. В своем рвении они доходили до курьезов. Так, в Пречистенской волости, например, у одного бобыля даже продали в счет недоимки кота за 15 копеек.

В начале XX века в Ливенском уезде начинает ощущаться уменьшаться роль помещиков в экономической жизни: их вытесняют промышленники, хлеботорговцы, владеющие большими капиталами. Например, из 23 крупных мельниц уезда лишь три принадлежали помещикам.

Мукомольная фабрика купца Адамова на реке Сосне была крупнейшей в уезде. Она производила пшеничную муку на экспорт. Работали на ней постоянные рабочие из города и поденщики-крестьяне. До сих пор некоторые старики помнят жадность купца-толстосума.

Весной крестьяне шли на мельницу (она была оборудована турбинами и значительно механизирована), очищали двор, плотину, машинное отделение от накопившегося после весеннего паводка ила и выносили его на поля. За тяже-

лый труд Адамов в полдень кормил кулешом, а вечером давал «на водку».

Условия труда рабочих на ливенских предприятиях были, как и на всех капиталистических предприятиях России, чрезвычайно тяжелы. Вот что рассказывает Пелагея Федоровна Савкова, с 12 лет работавшая на табачной фабрике Савковых:

«На фабрике работало до 120 женщин, главным образом, незамужних, и 10—12 мужчин, занимавших должности мастеров, конторщиков, заготовителей. Девушки были и поденщицами и постоянными работницами. По закону разрешалось принимать на работу с 15 лет, но многим работницам не было и 13 лет. Рабочий день начинался с 6 часов утра. Приходивших работниц записывали и формировали в группы из четырех человек. Эта группа, поделив между собой обязанности, резала и крошила стебли и листья табака, заготавливала бумажные пакетики, набивала их табаком, обклеивала пакеты бандеролью, то есть делала всю работу от получения сырья до выпуска готовой продукции. Четверка обязана была переработать 11 пудов табака, выдать 320 пачек, весом по осьмушке в сутки. Пока не выработывалась норма, работа не прекращалась. Так что рабочий день продолжался по 12—13 часов.

Оплата не превышала 20 копеек в сутки, или 4—5 рублей в месяц. Праздничные дни, пропуска по болезни не оплачивались. Охраны труда никакой не было. Темнота, табачная пыль, высокий темп работы изнуряли юных работниц. Хозяевам было выгодно принимать на работу малолетних девочек, ибо за равный труд им платили меньше, чем взрослым.

Фабрика давала немалый доход владельцам»⁸.

О социальном обеспечении, здравоохранении и просвещении рабочих и подростков никто не думал. По всему огромному уезду (в него входили пять районов нынешней Орловской области, три — Липецкой и один район Курской области) в 118 школах обучалось около семи тысяч детей (65 процентов мальчики, 35 процентов — девочки). В среднем в год на ребенка затрачивалось три рубля, то есть менее одной копейки в сутки!

Ливны жили старобытными обычаями. В базарные дни город заполнялся приезжим людом, в обычные — с вечера погружался в сон, и лишь керосиновые фонари маячили кое-где по перекресткам. Большинство зданий в его центре было занято купеческими магазинами и складами,

территория нынешней площади Победы тесно заставлена деревянными лавками, навесами, ларьками.

Предприниматели держали народные массы в экономической кабале, а власти стремились лишить их участия в политической жизни.

Известно, что первая русская буржуазно-демократическая революция 1905 года вырвала у самодержавия уступку на право участия в выборах в Государственную Думу. Но тогда был выработан такой антидемократический избирательный закон, который лишал избирательных прав больше половины населения. В Думе было засилье помещиков и капиталистов, хотя людей этой категории в России была незначительная кучка, а рабочих и крестьян миллионы. Такое неравенство, вопиющее несоответствие между числом делегатов от помещиков и капиталистов, с одной стороны, и от рабочих и крестьян — с другой, создавалось ввиду несправедливой системы выборов.

Выборы при царизме фактически не были тайными. О том, как крестьяне в Думу выбирали, рассказывал автору этих строк в 50-х годах в Куначе дед Василий Никульников.

«На одном из праздников, — так начал он эту историю, — наш поп в конце проповеди сказал:

— Православные! Возрадуемся и возвеселимся духом! Волею богопомазанника нашего, государя Николая Александровича, по Российской империи будут проводить выборы в Государственную Думу.

Дума — это орган, в котором лучшие люди России будут посильно помогать его императорскому величеству советами и выслушивать его монаршую волю. По доброте своей государь снизошел милостью и до простого земледельца-крестьянина: разрешил ему участвовать в сих выборах, дабы послали в Думу мужей, светлых разумом, достойных поведением, христианским смирением, славными и добрыми делами на пользу отечества и святой православной церкви.

Помолимся же, братие, за государя нашего и за его милость к нам и отнесемся к выборам, как к большому христианскому долгу!

Эта проповедь мужиков взбудоражила:

— В Думу выбирать!

— Будет и от нас при царе человек, чтобы за мужика слово молвить.

— Может, и землицы нам через ту Думу прирежут?

— Только бы не дать промашку — надо человека с башкой выбирать!

Но выбирать-то выбирать, а как? Если старосту, то нетрудно: кто больше водки поставит — тот и выбран. А тут как? Может, тоже с водкой? Бориска Дорохин прямо сказал:

— Если с водкой, то, конечно, выбранный будет богатый. А раз богатый, то мужику от такого царского советчика пользы — как от козла молока!

Староста нам растолковал:

— Старшина нас, старост, собирал, и сказал, что выборы будут четырехстепенные: сперва каждые десять домохозяев выберут десятидворника, десятидворники — уполномоченных, уполномоченные — выборщиков, а уж выборщики выберут депутата в Думу...

Эти слова заставили нас призадуматься: вот так механика!

Я старосту спросил:

— А нельзя ли напрямиком от нас депутата выбрать?

Староста ехидно ответил:

— Прямо только вороны летают да и то крылья ломают! Сказано тебе, что будем выбирать, значит, и разговору конец!

Я пожал плечами:

— Да ведь это легче верблюду сквозь игольное ушко пролезть, чем в Думу сесть! Тут как в сита-решета кандидатов просеют: сперва через десятидворное сито всех бедных да средних мужиков высеют, и в сите останутся одни богатеи. Потом через сельское сито начнут просеивать и оставят в нем самого крупного богача, а которые помельче — отсеют. В уездном сите так потрясут, что наш сельский богатеи полетит вверх тормашками. Ну а уж в губернском сите удержатся только крупные тузы. Вот и досеются до того, что ни один мужик в Думу не попадет!

Тут староста на меня зыкнул:

— Если ты, Никульников, язык не спрячешь — худо будет! Я тебе говорю добром: держи язык за зубами да ешь пироги с грибами — будет легче жить!

Я хотя и озлился, но все-таки пересилил себя.

А через несколько недель в нашу десятидворку пришли староста с урядником — выбирать десятидворника. В простой избе Людоеда (так у нас в семье да и во всем селе, дядюшку звали Гераской-Людоедом) собрались мужики, бабы, парни, девки и Гераскины батраки.

Староста сел за стол, а урядник притулился в уголке у двери. Оглядев всех, староста важно сказал:

— Которые бабы, парни да девки — уйдите вон! Еще умом не доросли, чтобы в Думу выбирать!

Бабы зашущукались, а Дарья Пенькова дерзко отозвалась:

— Где его взять, ума-то? Может, ты дашь нам займы вот столечко — одно место помазать?

Староста замахал руками:

— А ну, мокрехвостки, брысь из избы, пока я вам хвосты не прищеми!

Бабы, девки, парни стали неохотно уходить. Дарья тоже вышла, но потом приоткрыла дверь, просунула голову и насмешливо проговорила:

— Рады бы у тебя ума занять, да боимся, что нечем с нами поделиться!

Староста вспыхнул:

— Брысь, говорят! Терентий, что ты молчишь? Неужто не стыдно, что твоя жена старого человека похабит? Ну и времена настали! Ей-богу, скоро бабы сядут мужикам на шею и на нас верхами будут ездить!

Людоед скорбно покачал головой:

— Забываем слова господни, а надо бы их помнить: жена да убоится мужа своего, а чтобы она супруга боялась — сокрушай ей ребра. Ты, Терентий, свою бабу приструнь, а не то ей могут язык укоротить. Не бабье дело лезть в мужские дела!

Терентий нахмурился:

— Баба — тоже человек! Без бабы ни туды ни сюды: она мужику нужна!

Староста рассмеялся:

— «Нужна»... И кобыла мужику нужна, да мы ее не позвали в Думу выбирать: пусть уж своими кобыльими делами занимается!

Просмеявшись, староста сказал Людоеду:

— Ну-ка, Герасим, для закона перепиши всех мужиков, которые тут сидят!

Людоед нацепил на глаза очки, взял ручку и, обмакнув ее в большую чернильницу, первыми записал себя, Аверкиева, а потом уж Терентия, меня и других мужиков. Посмотрев на своих батраков, которые приютились у порога, Людоед спросил у Алешки Шолохова:

— А этих писать или нет? По закону будто не надо!

Урядник нацелил на батраков тяжелый взгляд:

— А вы что тут? Вам право не дано и уходите спать! Батрак Степан, по прозвищу Курносый, спросил:

— Это почему же нас обходят? Мы не бабы!

Староста укоризненно покачал головой:

— Ну и народишко настырный! Да разве бы нам жалко было? Но закона на вас нет! Было бы у вас свое хозяйство, а то ведь нет. А раз нет, то зачем вам в Думу выбирать? Дума нужна для хозяев, а хозяева за вас подумают!

Степан нахлобучил шапку, шумно вздохнул и зло проговорил:

— «Нужна»... Раз вам, хозяевам, нужен нужник, то и делайте его, а мы спать пошли!

Сутуля широкие плечи, Степан шагнул через порог. Остальные батраки тоже вышли. Людоед облегченно вздохнул и тут же пожаловался:

— О, господи-батюшка! Вот и маюсь с такими разбойниками: я им слово, а они поперек десять слов.

Староста покопался в бороде и внезапно спросил меня:

— Никульников, а ты не чернокнижник?

Я понял, что Шолохов помнит, как я его на выборах просмеял, и сейчас мне мстит. Ну, что же, еще раз подкольну!

— А ты, староста, уж не в попы ли переметнулся, что меня исповедуешь?

Шолохов смутился:

— Да я это так, для разговора. Может, мол, от православной веры отшатнулся: про тебя в селе много разного говорят!

Людоед поддакнул:

— Колдуном называют!

Я не сдержался:

— Мало ли кого как называют! Я слышал, как тебя, дянюшка, называли разбойником в ангельском одеянии!

Людоед побелел:

— Ты, сукин сын, молчи! Я давненько от тебя такую песню слышу и могу в суд подать!

Я отозвался:

— Людям виднее, кто из нас сукин сын!

Урядник из угла буркнул:

— Никульников, не нарушай закон! Слышишь? Здесь выборы в Думу, а не шинок! А будешь буяннить против закона, придется тебе не в Думу выбирать, а в клоповнике вшей в рубахи обирать!

Я промолчал.

Когда староста всех допросил и запугал, стали десятидворника выбирать. Первым, конечно, назвали Людоеда, вторым Аверкиева. Из бедных мужиков никого не назвали — боялись.

Так в селе выбирали десятидворников. Ну а десятидворники тоже молча выбрали уполномоченного — опять же Людоеда. Когда Людоеда выбрали, мужики хотели с кандидата ведро водки сорвать, да не на таковского нарвались: Людоед наотрез отказался:

— Спасибо, мужички, за почет, а винца не будет! Это вы уж просите со старосты — он из мирской казны выдаст. А мне какой резон разоряться? Сам было хотел вас, ангелы, просить: не положите ли харчевые, а то ездить в город по выборам за свои денежки накладно!

Как проходили выборы выборщиков и депутатов, мы не видели. Только слышали, что от нашего уезда избраны два человека: поп-черносотенец Булгаков и земский начальник Чеботарев.

Дед Христиан вздыхал:

«А мужиков-то в Думу не пустили! По нашим усам текло, а в рот не попало!»

Рассказ Василия Даниловича Никульникова дополняет прошение избирателей гласных Ливенской городской Думы, адресованное орловскому губернатору. Этот интересный документ хранится в орловском областном государственном архиве. В прошении указывается на неправильность проведения выборов. Так, например, баллотируемые в гласные стояли у своих избирательных ящиков. «На столе стояло обыкновенных 6 избирательных урн, так что сразу баллотировались: господа Савков, Адамов, Чеботарев, Аксенов и Булгаков. У первой урны стоял Адамов, во второй урне избирался сам господин Адамов. Следовательно, он стоял рядом со своей избирательной урной. Да и вообще следует заметить, что из баллотировавшихся лиц никто не удалялся в отдельную комнату и господин председатель никому этого не предлагал. Поэтому легко себе представить, как нехорошо должны были чувствовать себя избиратели, когда им приходилось класть свой шары чуть ли не на глазах баллотировавшихся лиц».

Избранники не чувствовали никакой ответственности перед народом.

В течение 28 лет городским головой в Ливнах был купец Акатов. Как иронически писала 5 августа 1910 года

газета «Орловский вестник», его забота о благоустройстве города выразилась в установлении 12 фонарей.

«Такая Дума для толстосума, а наша дума живет в голове», — говорил куначенским мужикам Василий Никульников. — Но все-таки они ждали, что же Дума скажет об их житье-бытье.

Ждали месяц, ждали полгода — так ничего и не дождалась.

Бориска Дорохин даже сложил о Думе песенку:

Дума в Питере сидит,
Важно заседает:
Про мужицкую нужду
Ни хрена не знает!

Первая Государственная Дума просуществовала немногим больше двух месяцев, вторая — три месяца и десять дней. Обе они были разогнаны царем. Только третья и четвертая Думы — функционировали по пяти лет.

...1914 год. Уборочная страда. А по селам и полям скачут верховые на взмыленных лошадях, извещая о начале войны.

Шел 1917 год. В феврале было свергнуто царское правительство. Об этом в Ливнах узнали 6 марта. На спиртоводочном заводе, фабриках, железнодорожной станции, на улицах прошли массовые митинги и собрания. Рабочие и ремесленники освободили из тюрьмы арестованных. В городе создали комитет безопасности. Вошли в него только представители буржуазии, а поэтому он целиком стоял на стороне Временного буржуазного правительства. Комитет безопасности возглавил городской голова купец И. И. Красов, крупный ссыпщик хлеба, а во главе уездной управы стоял офицер Л. Г. Заседателев, зять капиталиста Я. И. Аксенова. Уездной продовольственной управой после февральской революции руководил миллионер М. Ф. Адамов. Начальником городской милиции был А. Н. Чернский, верный служака старого строя. Таковым же по своему характеру являлся и образованный Временный общественный комитет (Комиссаром комитета стал крупный землевладелец князь В. В. Голицын), а Ливенский Совет рабочих и крестьянских депутатов оказался его придатком. Объяснялось это тем, что в Совете засели меньшевики и эсеры. В селах и деревнях по-прежнему сохранились старосты.

В сложных условиях повела политическую работу в массах небольшая группа ливенских большевиков. Они, выйдя в марте из подполья, выступали перед рабочими, ремесленниками и солдатами расквартированного 257-го запасного пехотного полка, разоблачали антинародную политику. В городе в эти дни часто можно было встретить демонстрантов, идущих под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Крестьянство уезда тоже развертывало борьбу.

15 марта в Ливнах состоялось собрание большевиков, на котором был избран местный партийный комитет. В состав его вошли братья Николай Ильич и Александр Ильич Емельяновы, Тимофей Федорович Архангельский, Диомид Иванович Денисов (Обух), Кузьма Петрович Трубников. Семен Макарович Крюков, Леонид Николаевич Баранов и

другие коммунисты. Руководителем комитета стал Иван Данилович Селитренников.

Родился Иван Данилович в 1896 году в Ливнах в семье печника, в скромном домике на окраине города (домик сохранился и поныне), учился в церковноприходской школе. После ее окончания работал по найму у ливенских богатеев и в городе Орле, где познакомился с большевиками, включился в революционную работу. Затем фронт, окопные невзгоды. Общение с большевиками в окопах первой мировой войны и помогло ему разобраться, за кем правда.

После свержения царизма фронтовики избирают солдата-большевика 6-й роты 198-го запасного полка военным комиссаром. В этот период особенно ярко раскрываются его организаторские способности пламенного агитатора, верного ленинца.

Назревала Октябрьская социалистическая революция. Непокойно было в Петрограде и Москве. Пролетариат решительно выступал против политики Временного буржуазного правительства, мало чем отличавшегося от политики свергнутого царя. Правительство стягивало войска к этим важным центрам.

Оказался под Москвой и полк, в котором был комиссаром Иван Данилович Селитренников. Ему, как и другим большевикам, пришлось всю свою работу направить на разъяснение целей и задач РСДРП(б) в предстоящей революции, массовое игнорирование приказов офицеров — приверженцев Временного правительства. В октябре 1917 года Иван Данилович избран в Коломенский Совет рабочих и солдатских депутатов, введен в штаб руководства подготовкой революционного восстания в Коломне. 25 октября 1917 года избран в президиум Военно-революционного комитета.

Победил Великий Октябрь. Селитренников продолжал работать в войсках, принимал участие в создании регулярной Красной Армии. Внезапно он заболел. Командование разрешило ему выехать в Ливны. В родном городе он намеревался поправить здоровье, окрепнуть. Но обстановка складывалась так, что лечение пришлось отложить, он сразу же включился в борьбу с эсерами и меньшевиками, засеавшими в Совете.

Диомид Иванович Денисов, сподвижник Ивана Даниловича, из ссылки в 1906 году бежал, но 30 мая 1907 года вновь был задержан в Ливнах и препровожден по этапу на место высылки с привлечением его к ответственности

Д. И. Денисов. Фото.

«за самовольную отлучку из-под надзора и проживание по чужому паспорту».

Усть-Сысольск. Яренск. Великий Устюг. В Усть-Сысольске он сближается с делегатом V съезда РСДРП А. П. Скляренко, будущим наркомом связи В. Н. Подбельским, а также с будущим замнаркома здравоохранения З. П. Соловьевым. В этот период Д. И. Денисов вступает в ряды РСДРП.

12 марта 1907 года Диомид Иванович Денисов по предписанию Вологодского губернатора был переведен под гласный надзор полиции в Великий

Устюг. Здесь он принимает участие в политической демонстрации, устроенной 4 апреля 1907 года в Великом Устюге при похоронах устюгского мещанина А. Л. Яковлева. Во время шествия по городу, как указывалось в дознании, толпа политических ссыльных выкинула два флага: черный с белой надписью «вечная память товарищу» и красный с отпечатанной золотой надписью с одной стороны: «РСДРП. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует социализм!» и с другой — «Да здравствует революция!», «Долой самодержавие!»

Участники демонстрации пели революционные песни.

В Великом Устюге Обух знакомится с земляком-революционером Михаилом Степановичем Радиным, близко знавшим Глеба Максимиллиановича Кржижановского. После революции Радин — директор электростанции Москвы и Московской области, а в 1924—1925 годах был членом бюро Московского комитета партии и членом исполкома Московского Совета. В Ливны Диомид Иванович возвратился в 1914 году и принял активное участие в революционной борьбе.

Влияние большевиков, боровшихся за переход власти к Советам, росло среди населения.

Женщины села Окуневых Гор Навесненской волости,

например, в письме комитету социал-демократической партии писали, что они «примыкают совместно работать с комитетом социал-демократической партии не покладая рук своих, измученных за долгие годы помещичьими зверскими непосильными работами и администрацией земских начальников».

Женщины просили решить земельный вопрос, «без чего население жить не может».

Из сердец исстрадавшихся женщин вырывается как призыв к свободе просьба покончить навсегда с свергнутым царским строем: «Мы, женщины, просим социал-демократическую партию зарыть поглубже режим старого правительства, чтобы он сгнил навеки, и мы будем не покладая рук поддерживать, кто чем может, — защищать до последней капли крови как от внешнего, так и от внутреннего врага народное свое право»¹.

Разгул реакции докатился и до Ливен: революционно настроенные солдаты были отправлены на фронт, большевистская ячейка, работавшая в пехотном полку, распалась.

Задачи партии в новой политической обстановке, сложившейся в стране, определил VI съезд РСДРП. Съезд нацелил партию на подготовку пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию. Для оказания помощи ливенским большевикам брянско-орловский комитет РСДРП(б) прислал двух своих представителей. Они на общегородском собрании большевиков изложили указания В. И. Ленина о подготовке к вооруженному восстанию, так как к этому времени стало ясно, что капиталисты и помещики добровольно власть не уступят. Это собрание сыграло огромную роль в истории Ливенской партийной организации. Местные большевики были нацелены на усиление разъяснительной работы среди трудящихся города и деревни, а также солдат, готовя их к проведению пролетарской революции и установлению власти рабочих и крестьян. В план восстания входило: занять центральную телефонную станцию, обезоружить милицию, созданную при Временном правительстве, захватить оружейный склад воинского начальника и арестовать всех местных буржуа.

Началось разоружение городских и стражников.

Обостряется борьба крестьян за землю.

В начале Октября ливенский уездный комиссар Временного правительства требовал выслать из Орла в уезд конных солдат и «притом срочно, ввиду тревожного настроения в уезде», как он сообщил. Узнав о свержении Вре-

менного правительства и о переходе власти в руки народа, ливенские крестьяне немедленно захватили все помещичьи имения в уезде. Помещичий скот, сельскохозяйственный инвентарь, зерно, корма и прочее имущество перешли к народу. Об организованной конфискации помещичьих имений свидетельствуют постановления сельских сходов, собраний, которые выносили приговоры и решения об избрании специальных комиссий по приему на учет бывших помещичьих имений, а также материалы этих комиссий. Медвеженское волостное собрание (Ливенский уезд) 7 ноября 1917 года вынесло решение: «Погромщиков заносить в черные позорные списки, и эти лица после проведения земельной реформы, будут высылаться сходом из своего села»². И все же в конце 1917 года в уезде было совершено 19 погромов помещичьих имений, а в 1918 — ни одного. Это говорит о решающем влиянии деятельности органов Советской власти на ход ликвидации помещичьего землевладения. Однако вплоть до конца декабря 1917 года власть в Ливнах оставалась еще в руках сторонников Временного правительства, опиравшихся на карательный отряд.

И только 7 января 1918 года солдаты-фронтовики, рабочие и беднейшие крестьяне под руководством большевиков и созданного ими Военно-Революционного Совета захватили склады с оружием и с боем изгнали из города отряд карателей. Была разоружена буржуазная милиция. Начались аресты местных буржуев.

В тот же день Военно-Революционный Совет обратился к населению города и уезда с «Манифестом». В нем говорилось:

«7 января (по старому стилю) 1918 года волею народа, измученного старым правительством, образовавшийся Ливенский Военно-Революционный Совет, выдвинутый беднейшим классом населения, в самый критический момент взял власть в городе и уезде в свои руки и под свою ответственность»³.

Военно-Революционный Совет объявил, что ближайшими его задачами являются установление контроля за работой учреждений и предприятий, подавление сопротивления свергнутой контрреволюции, проведение перевыборов Совета. При этом Военно-Революционный Совет предупредил, что неподчинение его распоряжениям «будет рассматриваться как контрреволюционное действие».

Для проведения в жизнь этих мероприятий Военно-Революционный Совет был преобразован в Военно-Рево-

люционный комитет, о чем 9 января (22 января) 1918 года по телеграфу было сообщено в Петроград Совету Народных Комиссаров:

«В Ливнах образовался Военно-Революционный комитет. В городе спокойно и полный порядок. Просим контактной работы.

Вся власть в руках комитета»⁴.

25 января (7 февраля) 1918 года Военно-Революционный комитет организовал созыв I Ливенского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов нового состава. На съезде присутствовало более 700 делегатов⁵. Съезд приветствовало первое Советское правительство и послал В. И. Ленину поздравительную телеграмму. Съезд одобрил деятельность Военно-Революционного Совета и комитета, объявил о переходе власти в городе и уезде в руки Советов, избрал исполком Совета и поручил ему создать в волостях и селах местные Советы. О волостных Советах в резолюции было записано так: «Ливенский уездный съезд, желая строить новую свою жизнь на большевистских началах, постановил: организовать крестьянские сельские Советы».

По отношению к городским, земским и прочим самоуправлениям, являвшимся остатками царской власти или Временного буржуазного правительства, съезд выразил «полное недоверие и порицание» и постановил распустить их.

С большим воодушевлением был заслушан делегатами съезда декрет Совета Народных Комиссаров о земле.

Съезд утвердил Инструкцию о земле, в которой сказано, что «Право частной собственности отменяется навсегда, земля не должна быть ни продаваема, ни покупаема и ни сдается в аренду, либо в залог, никаким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля... отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней».

Съезд дал указание создать при исполкоме уездного Совета земельный, продовольственный, финансовый, учетный, военный, культурно-просветительный отделы, а при волостных исполкомах — земельный, продовольственный, финансовый, административный, народного образования и отряды Красной Гвардии. В резолюции говорится: «Ливенский уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановил: организовать при каждой волости отряд Красной Гвардии количеством не более 10 че-

ловек, а при каждой деревне — в 2 или 3 человека, а в селе — из 5 человек, которые в случае организованного восстания или беспорядка, должны работать совместно».

На съезде был избран Совет народных комиссаров (в дальнейшем уездный исполнительный комитет). Комиссаром по военным делам стал матрос И. В. Шестопалов, по продовольствию — матрос А. В. Долгих, чрезвычайной комиссии — И. Д. Селитренников, юстиции — К. М. Коган, коммунального хозяйства — С. И. Иванников, народного образования — Д. И. Денисов, уголовным розыском ведал Н. И. Емельянов. Первым народным судьей стала К. Д. Косьякина.

Председателем уисполкома был избран балтийский моряк Дмитрий Дементьевич Приказчиков-Октябрьский.

Происходил Дмитрий Дементьевич Приказчиков из крестьян деревни Анино Ливенского уезда. Окончив начальное трехклассное училище, работал в хозяйстве отца, батрачил на помещика. В 1910 году был призван на военную службу, принимал участие в империалистической войне матросом на Балтике. Летом 1917 года в Кронштадте вступил в партию большевиков. В ноябре 1917 года он прибыл в Ливны и активно включился в революционную работу. Когда в январе 1918 года большевики вооруженным путем установили в Ливнах Советскую власть, Приказчиков командовал отрядом красногвардейцев.

В годы гражданской войны он стал командиром Красной Армии, а затем, окончив Промакадемию, был одним из руководителей работ на Курской магнитной аномалии. В 1939 году Октябрьский (в канун первой годовщины Октябрьской революции он сменил фамилию) был необоснованно репрессирован и умер в заключении в 1940 году. В 1957 он был реабилитирован посмертно.

...Тяжелое наследие досталось рабоче-крестьянской власти. В кассе земства не было денег, на складах — продуктов. Для выплаты зарплаты учителям, врачам и служащим принято было решение провести денежное обложение крупных и средних торговцев и фабрикантов. Оно дало около миллиона рублей.

У кулацкой и зажиточной части крестьян проводились изъятия излишков хлеба. Продовольственная политика уисполкома углубила классовые противоречия в деревне.

1 Мая 1918 года трудящиеся Ливен отмечали праздник международной солидарности трудящихся. В параде участвовал отряд Красной Армии.

10—11 мая состоялся съезд Ливенского союза учителей и деятелей по народному образованию.

28 мая. Для нужд Ливенского Совета конфискована типография Мишина.

По постановлению уисполкома у буржуазии были конфискованы «народный дом», «городской сад» со зрелищными и торговыми обустройствами, аптека, дом для редакции газеты. Первым ее редактором стал Диомид Иванович Денисов.

К этому времени значительно укрепила свои ряды Ливенская организация РКП(б). Она насчитывала до 400 членов. Вскоре был создан и уком РКП(б).

3 июня. Ливенский комитет РКП(б) письмом сообщил Московскому областному бюро РКП(б) об организации Ливенского партийного комитета. В письме говорится:

«Дорогие товарищи! Приветствуем вас от Ливенской партии большевиков-коммунистов, а также уведомляем вас, что у нас в городе Ливнах с 15 апреля с. г. организован комитет. Товарищи, будем работать вместе с вами на одной ниве, пока не угаснут наши силы. Товарищи, просим вас, высылайте нам отдельно директивы и постановления, так как мы газеты получаем неисправно, поэтому все ваши постановления не в силах будем точно проводить в жизнь. Еще, товарищи, просим вас в скором времени выслать нам 500 экз. протоколов седьмого съезда. Надеюсь, товарищи, что вы нашу просьбу не оставите без внимания. Желаем успеха в вашей работе. С товарищеским уважением.

Председатель Приказчиков.
Секретарь (подпись неразборчива)

Р. С. Товарищи, просим дать ответ: г. Ливны, Орловской губ., исполнительный комитет. В комиссию ЛРКП(б)»⁶

Возникают низовые парторганизации. Так в июне оформилась Никольская парторганизация, затем Барковская, Речицкая, Хмелевская. В июле при станции Ливны создавалась партийная организация железнодорожников. Сельские коммунисты, неумоимо борясь с кулачеством, со всеми врагами революции, несли крестьянам свет новых знаний, свет ленинских идей.

Жизнь в Ливенском уезде коренным образом менялась. Еще 20 июля 1917 года собрание жителей деревни Зубцово Здоровецкой волости, например, постановило открыть школу для взрослых. Один из крестьян, приветствуя это решение, говорил: «Мы были до сих пор хотя и зрячими,

но плохо видели и ничего не понимали. Многие из нас хотели учиться, но сделать этого не могли».

Открылся в волости и Народный дом, где велась большая культурно-просветительная работа. Сельский Совет хлопотал об устройстве больницы.

С июля 1918 года важную роль в революционном преобразовании сельской России стали играть комитеты бедноты, созданные по инициативе В. И. Ленина. Они установили контроль над переделом земли, изымали у богатеев хлебные излишки. Коммунисты пользовались авторитетом и доверием у деревенской бедноты.

На собрании представителей комбедов Навесненской волости, например, подчеркивалось, что в волостной и сельский Советы «должны войти люди партийные, а если непартийные, то сочувствующие партии коммунистов (большевиков)»⁷.

Члены сельских комбедов Хмелевской волости в принятой резолюции отмечали:

«Не хотим доверять никаким партиям, кроме лишь одной — партии коммунистов (большевиков), к которой питаем горячее доверие»⁸.

Организация бедноты встретила яростное сопротивление верхушки деревни — кулаков, зажиточных крестьян, левых эсеров, возглавляющих отдельные сельские Советы. На сельских сходах в Васильево, Волово кулаки кричали, что обществу не требуется комитет лодырей, лежебок, грозили порезать комитетчиков. Сходы пришлось проводить с вооруженной охраной. Комбеды были созданы. К августу в уезде 255 сельских и волостных комбедов объединили тысячи крестьян-бедняков и батраков, маломощных середняков.

Комбеды установили цены на продукты сельского хозяйства, распределяли молоко, добывали картофель для немущих, вели учет взятых в армию лошадей для выплаты компенсации за них. Большую роль сыграли комбеды в установлении норм на запасы топлива. Но, пожалуй, важнейшей их заботой были дети, голодающие из-за недостатка продуктов. Было принято решение увеличить детский паек. Все эти меры значительно облегчили положение жителей Ливенского уезда.

В некоторых селах комбеды требовали раздела земли кулаков, изъятия скота и сельхозинвентаря. 12 августа съезд комбедов Покровской волости постановил отобрать у кулаков лошадей, сельхозинвентарь, являвшийся в отношении земельного надела лишним в сравнении с установ-

ленной волостной нормой, взять под контроль молотилки, мельницы, ввести твердые расценки за обмолот и помол зерна⁹.

С первых дней Октябрьской революции беднейшее крестьянство потянулось к коллективной обработке земли. 10 февраля 1918 года в Черкасской волости была организована первая на Орловщине сельскохозяйственная артель «Труд». К августу в Ливенском уезде существовало около 20 сельскохозяйственных коммун. На базе помещичьих экономий были организованы специализированные государственные сельские хозяйства — совхозы. Так, на месте имения Адамова в селе Козьминка Хмелевской волости возник зерновой совхоз, в селе Сергеевка Успенской волости в имении Голицына — племенной животноводческий совхоз по разведению молочного скота.

Продолжалась борьба против эсеров и анархистов. На состоявшемся в середине 1918 года в Ливнах четвертом уездном съезде Советов, кроме большевистской фракции, присутствовала многочисленная фракция социалистов-революционеров, были и представители анархистов.

На съезде выяснилось, что эсеры в Ливнах пользовались значительным влиянием. При обсуждении основных вопросов текущей политики между большевиками и эсерами разгорелась острая борьба. Выступления большевиков имели успех, произвели большое впечатление на участников съезда, и поэтому большинство их голосовало за большевистские резолюции.

В борьбе мужала и крепла молодая власть.

Нелегко строилась новая жизнь. Дело не только в том, что народные избранники не имели опыта по управлению хозяйством. Им приходилось работать в условиях острой классовой борьбы с капиталистическими элементами, не желавшими расстаться с богатством, властью и привилегиями.

...Деревня Донец Кудиновской волости. Здесь на бурном собрании крестьяне вынесли решение об избрании председателем комбеда Алексея Пиляева, а секретарем Василия Мальцева. Под их руководством комбед проводил твердую политику по защите интересов бедняков и ограниченных зажиточных крестьян.

В ответ «мироеды» пустили в ход саботаж, вредительство, террор. Начали ходить слухи, что в организующиеся по деревням коммуны сгонять будут силой, что все — от чугуна и курицы до баб — в коммуне будет общее. А шептунов найти было мудрено. Люди жили в ожидании нового, неизведанного, и поэтому — страшновато. Притихший за рекой Плоской губановский монастырь ожил. По селам волости, как и до Октября, начали таскаться ватажки монашек, и на широком корнюшкином подворье их всегда ждали еда и кров.

Как-то, идя с заседания комитета бедноты, на котором было принято решение изъять у местного богатея Корнея Мальцева пять центнеров пшеницы для помощи голодающим беднякам, Пиляев услышал выстрелы. Прибежав на выстрелы, председатель комбеда увидел, что прислуга Мальцева связана, дома хозяина не было, а в потолке зияли пробоины от револьверных пуль. Как выяснилось потом, Мальцев это совершил с провокационными целями: по Кудиновской волости поползли слухи, что работники волисполкома занимаются грабежами. Называли имена честных, стойких коммунаров — Алексея Пиляева и Андрея Сараева.

Аналогичную провокацию повторил кудиновский поп. «Черносотенные» силы собрались у волисполкома. Помощник церковного старосты Зиборов спровоцировал самосуд

над Пиляевым и Сараевым. Они были избиты до полусмерти. Вооруженный отряд лебедских коммунаров спас их от гибели.

Враги Советской власти, пользуясь создавшимся тяжелым материальным положением населения, возбуждали недовольство на местах. Так, в селе Кривцова-Плота вел пропаганду поп Илья. В церкви во время богослужения Илья проклинал Советскую власть, в проповедях призывал паству к борьбе с «безбожниками», к убийству коммунистов. У этого «святого отца», который пробыл несколько месяцев на селе и не имел своего хозяйства, было изъято впоследствии два центнера сливочного масла, столько же конопляного, три центнера конопли и другие продукты.

Еще с самой весны, лишившись своих земель и посевов, кулаки Георгиевского-на-Сосне и Викторовки Хмелевской волости злонамеренно начали распространять слухи о близком конце Советской власти. Чем только они ни запугивали деревенскую бедноту! Все сводилось к одному: «Убирать урожай на отобранных землях будем мы, бывшие хозяева».

Нередко здесь неожиданно раздавался в ночное время колокольный набат. Люди выскакивали нагишом на улицу, но нигде ничего не горело. Это был просто условный сигнал кулаков и местного попа, возвещавший об очередном сборище заговорщиков.

И вот в день церковного праздника Преображения колокольный набат снова взбудоражил все село. На выгоне у церкви быстро собралась большая толпа людей. Она все росла и росла. Многие были вооружены охотничьими ружьями, кольями из плетней. Кое у кого болтались на боку шашки, а за плечами — сумки с продовольствием.

В июле 1918 года в Москве, а затем и в Орле вспыхнули левозерские мятежи, которые были быстро ликвидированы. Губернский центр левых эсеров уделял особое внимание Ливнам. Здесь в исполкоме работали активные деятели этой партии. И. И. Клепов вместе с Завражным были делегатами III съезда левых эсеров, а 1 июля 1918 года И. И. Клепов присутствовал на заседании крестьянской секции I Всероссийского съезда Советов, где слушал М. А. Спиридонову и других лидеров ЦК партии левых эсеров¹. В конце июля — начале августа в Ливнах состоялась нелегально конференция левых эсеров юго-восточной части Орловской губернии. В адрес партийных и местных Советов раздавались злобные ругательства и угрозы.

в резолюции, принятой конференцией, были записи: «большевики — это приказчики германского империализма», «большевики — это контрреволюционеры», «большевики — душители трудового крестьянства».

Конференция приняла постановление организовать восстание.

В уезде велось объединение всех враждебных коммунистической партии сил, контрреволюционных буржуазных и кулацких элементов, деятелей мелкобуржуазных партий — эсеров и левых эсеров. Создается штаб восстания из руководителей левых эсеров, бывших офицеров, полицейских, крупных кулаков; разрабатывается план выступления, налаживается связь, разведка, заготовка и распределение оружия².

Искры мятежа прорвались уже в августовские дни 1918 года на сборном пункте военкомата на Акатовой улице. 2 августа 1918 года В. И. Ленин подписал декрет о призыве на военную службу лиц, служивших в войсках унтер-офицерами. В Ливнах, в нарушение приказа о немедленной отправке в Орел, за четыре дня было призвано, но не отправлено 2000 унтер-офицеров. Под влиянием кулацко-эсеровских агитаторов мобилизованные собрались на митинг и постановили «разойтись по домам», что и сделали, за небольшим исключением. А в деревнях уже зрело, не находя пока выхода, недовольство. Недовольство действиями военно-реквизиционных отрядов. Недовольство запретом обмолота хлеба на так называемых экономических полях. Недовольство конкретной работой по организации комбедов, в ряде случаев их деятельностью.

Перекачивались с места на место выступления против волостных властей. В Крутом кулаки арестовали коммунистов Григория Шкодкина и Стефана Кобцева, были убиты руководители волостных комбедов: Медвежинского — Павел Иванович Иовлев, Большовского — Сергей Кириллович Черкасов, Знаменского — Сергей Николаевич Фомин³. Главный штаб восстания был в селе Кривцова-Плота Кудиновской волости. Здесь эсеры провели мобилизацию унтер-офицеров, вырыли окопы, в которых засели 600 человек «войска». Было оно вооружено винтовками и пулеметами. Во главе этого «войска» стояли влиятельные кулаки села. Подстреканная кулаками и эсерами толпа недовольных убила руководителей местного органа власти. От рук врагов погибли Аким Иванович Булавин и Дмитрий Петрович Пятин. Базой для сосредоточения всех антисовет-

ских сил были избраны деревни Козьминка и Бородинка. Быстро организуясь, сметая волостные и сельские Советы, контрреволюционеры захватывали всюду, где только можно, оружие. За короткий срок кулацко-эсеровские силы выросли в пять значительных отрядов под командой белогвардейцев И. И. Клепова, А. Н. Чернского, И. Н. Фурсова и, как писала 13 сентября 1918 года газета «Известия ВЦИК», «одного капитана и одного бывшего пристава, которые повели свои отряды к городу».

Уже вблизи города повстанцы начали сосредотачиваться в большие группы. Около тюрьмы их собралось около 5000 человек.

Чрезвычайной комиссией было дано распоряжение занять все выходы в город, и тут началась перестрелка, перешедшая в затяжной бой. Наступающие открыли огонь из восьми захваченных ими пулеметов. В ближайших волостях происходили стычки с красноармейцами. По словам одного из очевидцев, советские отряды имели всего три пулемета, людей было мало (человек 200), потому что перед этим команды были посланы по волостям. В самом городе контрреволюция перешла к открытым действиям. Революционные войска отступили к вокзалу. Член Орловского губкома РКП(б) М. П. Буров, прибывший на помощь ливенским большевикам с небольшим отрядом, дал телеграммы в Орел, Курск и другие места с просьбой о помощи и отвел отряд в сторону Русского Брода. Вечером 18 августа восставшие захватили арсенал и казначейство. Центр города оказался в осаде. Совет с оставшимися работниками и небольшим отрядом красноармейцев окружен.

К вечеру 19 августа сопротивление было сломлено. Отряд красногвардейцев, руководимый Селитренниковым, разбит. Погиб и сам Селитренников, один из основателей Советской власти в Ливнах. Мученическую смерть в тот же день приняли член уисполкома Сергей Ильич Иванников, председатель уездного продовольственного комитета Александр Васильевич Долгих — солдат, большевик с мая 1917 года.

«Рассвирепевшие кулаки, — говорилось в телеграмме почтово-телеграфного агенства, направленной 20 августа 1918 года в бюро печати при НКВД, — организовали разгон и резню бедноты. К восставшим кулакам примкнули лавочники, спекулянты, белогвардейцы»⁴.

Купец И. И. Красов свой дом сделал местом самосуда над пленными, лично сам истязал красноармейцев. Зверски

здесь были убиты комиссар Юстиции Константин Коган и секретарь чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией Павел Горбач.

На улицах города можно было видеть лужи крови, изрубленные в куски тела советских работников, комитета бедноты. Почти все помещения советских учреждений были разгромлены, а их квартиры ограблены⁵.

На короткий миг пала Советская власть в Ливнах.

Контрреволюционеры уже предвкушали победу, когда на помощь ливенцам прибыли эшелоны с бойцами красногвардейского железнодорожного отряда Орла, возглавляемый Н. В. Сорокиным, артиллерийский полк, кавалерийская часть с. Шабошвили, отряд Красной Армии Орловского гарнизона под руководством Семашко. Два крупных вооруженных отряда — лебедский и теличенский — вместе с бронепоездом из Курска, снабженный трехдюймовым орудием и двумя станковыми пулеметами, интернациональный отряд. Им руководил член губисполкома Мирон Абрамович Переславский и комиссар Фред Густавович Ионелейт (его называли товарищ Эго). Участник подавления восстания Николай Евсеевич Нелипович рассказывает:

«К тому времени я был рядовым второй роты второго взвода второго отделения первого Орловского железного полка. Нас погрузили в теплушки, и мы выехали на помощь в Ливны. Тем временем, расправившись с последними защитниками Советской власти, кулачье торжествовало победу. В городе непрерывно звонили колокола.

На улице раздавался рев осатаневшей буржуазии. Под колокольный звон контрреволюционеры расстреливали защитников революции, грабили, творили бесчинства⁶. А вот свидетельство участника событий, опубликованное в «Свободном пахаре» 28 августа, т. е. по свежим следам: «Около двух часов по новому времени меня взяла восставшая сволочь от Совета. Во главе этой шайки были богатый кучерявый подрядчик Жарков и Мелодинский — сын прежнего начальника тюрьмы. Кроме них, в толпе были ее прасола, бывшие мещане и другие городские жители и жители пригородов — ямские, казацкие и др. Всюду, где мы проходили, везде была масса людей с вилами, топорами и просто дубинами. И всюду, где меня вели, массы крестьян. Говорят, что крестьян было около 12 тысяч. Крестьяне жались к стене и выжидали друг друга. Вожаки их ругали за то, что они не идут к Совету, а жмутся к стене». Примечательный факт. Крестьяне были просто обмануты и даже

под угрозой главарей восстания не шли на активные действия против Советской власти». Они не желали быть пешками в руках контрреволюционеров за идеалы и устремления кулачества. Город находился в руках мятежников до середины следующего дня. Единственное, что им удалось сделать, так это выпустить воззвание к крестьянам.

Прибыв на станцию Здоровец, бойцы Орловского железного полка узнали о телеграмме, которую дал Владимир Ильич Ленин Здоровецкому исполкому Орловской губернии. Вот она:

«Телеграмма Здоровецкому исполкому Орловской губернии: Здоровец Орловской губ, Бурову, Переяславскому. Копия Губсовдепу Орловскому. Необходимо соединить беспощадное подавление кулацкого левозсеровского восстания с конфискацией всего хлеба у кулаков и с образцовой очисткой излишков хлеба полностью с раздачей бедноте части хлеба даром. Телеграфируйте исполнение. Предсовнаркома Ленин»⁷.

Вместе с отрядами, прибывшими из Орла и Курска, бойцы Красной Армии двинулись на город. Спешили на помощь и местные силы. Крестьянская беднота, преданная Советской власти, узнав о белогвардейском «бунте», сразу же по собственному почину явилась вооруженная пулеметами, винтовками и кольями, чтобы помочь красногвардейцам.

Храбро сражались с мятежниками солдаты отряда интернационалистов, которыми командовал товарищ Эго. Боец отряда венгерский шахтер Иожер Граубер, будучи раненным, руководил стремительной штыковой атакой, пробиваясь в занятый город на выручку товарищей. Ливенцы помнят подвиги Яноша Оцеляра, Франца Мондре, члена Румынской крестьянской революционной партии Эмиля Боздога, Ивана Молдована, Шандора Сзендера и других бойцов-интернационалистов. Навсегда останется в нашей памяти героический подвиг славного сына немецкого народа Генриха Миниха, техника из Берлина. Во время подавления Ливенского контрреволюционного восстания, защищая жизнь красноармейцев, он бросился грудью на кулацкие штыки, обессмертив свое имя. Наш земляк, известный советский писатель Савелий Леонов так описывает в романе «Молодость» гибель в Ливнах венгерского интернационалиста Франца:

«...На деревянном постаменте братской могилы художник заканчивал надпись о тех, кто не пожалел жизни,

превращая старый российский большак в дорогу социализма.

— Так, говоришь, жалко дружка?— спросил Найденев, облокотившись на руль,— из крестьян парень? Или наш брат, рабочий?

— Столяр.— Николка отвернулся, чтобы скрыть слезы.— Он со мной был при пулемете,— продолжал Николка,— на помощь заставе шли. Я и говорю: «Держись, Франц, за щиток! Пуля сквозь железо не пройдет!» А он смелый! Выпустил ленту и давай гранатами... Швырнул три штуки и лег. Гляжу — не шевелится...»

20 августа в Москву пошло донесение о том, что «установленные в Ливнах и окрестностях контрреволюционные и белогвардейские засады расстреливаются из орудий. Банды бегут. Взято много пулеметов. Сводятся группы арестованных. Отмечают беспримерное мужество и храброе поведение посланного из Орла интернационального отряда Коммунистической партии. Восстание можно считать ликвидированным вздрезбги»⁸.

В другой телеграмме, отправленной в тот же день, сообщалось:

«Прибывшими из Орла и Курска подкреплениями город взят с боем. Советы восстановлены. Сейчас уничтожаются устроенные контрреволюционерами заставы и засады, усмиряется уезд, где кулаки принялись вырезать бедноту. Производятся аресты. Некоторые заправилы привезены в Орел»⁹.

Логика борьбы в гражданской войне заставляла отвечать насилием на насилие. Затруднение состояло в том, что подавить третью силу в этой борьбе — крестьянское повстанческое движение — должна была армия состоявшая в основном из крестьян же. Требовались, следовательно, какие-то безусловно преданные революции силы, готовые исполнить любой приказ. Одна из таких сил названа в маленьком сообщении о разгроме крестьянского восстания в Ливнах:

«Город сравнительно пострадал мало. Сейчас на улицах города убирают убитых и раненых. Среди прибывших позднее подкреплений потерь сравнительно мало. Только доблестные интернационалисты понесли жестокие потери. Зато буквально накосили горы белогвардейцев, усеяв ими все улицы».

Речь идет о добровольно вступивших в Красную Армию бывших военнопленных. Их насчитывалось до трехсот

тысяч — столь большое число иностранцев в воюющей армии специалисты считают уникальным явлением для новейшей истории. Они выказывали себя весьма надежными при подавлении крестьянских мятежей, пресекали попытки дезертирства в самой армии, когда ее бросали в бой против «третьей силы».

Успешно действовали также части особого назначения.

20 августа 1918 года в Ливны В. И. Ленин прислал телеграмму следующего содержания:

«Приветствую энергичное подавление кулаков и белогвардейцев в уезде. Необходимо ковать железо пока горячо и, не упуская ни минуты, организовать бедноту в уезде, конфисковать весь хлеб и все имущество у восставших кулаков, повесить зачинщиков из кулаков, мобилизовать и вооружить бедноту при надежных вождях из нашего отряда, арестовать заложников из богачей и держать их, пока не будут собраны и ссыпаны в их волости все излишки хлеба. Телеграфируйте исполнение. Часть образцового железнодорожного полка пошлите тотчас в Пензу.

Предсовнаркома

Ленин»¹⁰.

Но в уезде было еще неспокойно. Поднимали свою голову остатки разбитых контрреволюционеров. Только 22 августа в Москву было отправлено сообщение:

«Восстание ликвидировано. Ваше распоряжение приводится в исполнение...

Буров, Переславский»¹¹.

После ликвидации восстания на имя М. Н. Бурова и М. А. Переславского пришла телеграмма, в которой Владимир Ильич предлагал им срочно выехать в Москву и лично ему доложить о событиях в Ливенском уезде.

«Перед выездом в Москву на станции Орел, — вспоминал впоследствии Мирон Абрамович Переславский, — мы отобрали большое количество отпечатанных в Орле эсеровским штабом, находящимся в Ливнах, листовок к населению Ливенского уезда о вооруженном восстании. Несколько экземпляров их мы взяли с собой и вечером 30 августа выехали в Москву. Но нам так и не удалось лично доложить Владимиру Ильичу Ленину, так как в тот же день Ильич, возвращаясь с завода Мехельсона, где он выступал на митинге среди рабочих, был тяжело ранен. Пришлось передать письменную информацию секретарю В. И. Ленина Фотисевой».

Легко, однако, понять, что окончательное решение

крестьянского вопроса не могло быть достигнуто одними военными средствами. Целью была ликвидация товарного производства в деревне. А наиболее сильными являлись кулацкие товарные хозяйства, в которых применялся наемный труд. Кулаки, по определению Ленина, «самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры». «И если кулак останется нетронутым,— говорил Владимир Ильич,— если мироедов мы не победим, то неминуемо будет опять царь и капиталист»¹². Агитаторам (в уезд начали прибывать отряды рабочих пролетарских центров) он дал директиву: «...кулаков и мироедов необходимо урезать»¹³. При этом урезании власть могла опереться в деревне лишь на бедноту, а она составляла ничтожное меньшинство (всего 10%) сельского населения (не забудем, что крестьяне в результате революции получили землю). В 1918 году были созданы комбеды. С их помощью у кулаков отобрали 50 миллионов гектаров земли. Это примерно треть тогдашних сельскохозяйственных угодий. Для организации культурных хозяйств, находившихся в ведении государства, в Ливенском уезде было выделено свыше 15 процентов всей земли, более 83 процентов земли распределено между крестьянами и два процента оставлено бывшим помещикам для обработки личным трудом¹⁴. Тем самым материальная база кулацкого хозяйства оказалась разрушенной. Факты неопровержимо доказывают, что ликвидация кулачества состоялась именно в годы «военного коммунизма», а не на рубеже 20—30 годов.

Образ молодой женщины в красноармейской шинели, буденовке, держащей высоко над головой винтовку, напоминает о писательнице Галине Иосифовне Серебряковой. Прежде чем стать автором известной трилогии о Карле Марксе («Прометей») и романа о Фридрихе Энгельсе («Предшествование»), она прошла огонь гражданской войны. Тогда судьба связала ее с нашим краем.

Галина Серебрякова росла в семье профессиональных революционеров. Позднее она вспоминала, что будучи единственной дочерью, единственной племянницей и внучкой «легко могла превратиться в жалкое оранжевое растение», так как «получила тепло и нежность щедрыми пригоршнями». «Но годы были особенные, и, подобно многим другим, я выпала из гнезда, едва достигнув четырнадцати лет».

Закончив четыре класса киевской гимназии, Серебрякова вступила в комсомол. Могла ли она остаться в стороне от борьбы за молодую Советскую республику, когда узнала, что Деникин отдал приказ о походе на Москву? Галина окончила шестинедельные курсы красных сестер-санитарок, оставила матери записку: «Мама, не волнуйся. Еду в 13-ю армию. Хочу воевать. Твоя Галя». Трудной военной дорогой отправилась к месту назначения. «Добралась я наконец до Ливен, маленького, живописного, расположенного над рекой городка Орловской губернии. Там находились штабные учреждения 13-й армии. Изголодавшаяся до стойких головокружений, я свернула с вокзала на базар в надежде разжиться хлебом, но там торговали только овощами».

Она сменила на малосольные огурцы ленточки из кос. В грязных тряпичных тапочках, коротеньком платьице, выдававшем ее возраст, пришла в штаб, протянула командарму А. И. Геккеру документы и вдруг услышала:

— Не хотите ли посмотреть, какое нам шлют подкрепление? В армии детям делать нечего! Отправить ее в тыл!

Навсегда запомнился ей собственный яростный крик: «Никуда отсюда не поеду!» Так и осталась работать санитаркой...

Тесно связано с нашим городом в это время имя будуще-

го легендарного комиссара партизанского соединения Ковпака — Семена Руднева, который служил в 373-м полку 42-й шахтерской дивизии 13-й армии Южного фронта.

Из Здоровца Медвежинской волости на имя Владимира Ильича Ленина ушло письмо четырнадцатилетнего Вани Иванова. Вот оно:

«Милый и дорогой товарищ В. И. Ленин. Будьте так добры — мобилизуйте мальчиков, родившихся в 1904 году. Мне так хочется защищать Советскую власть, но самовольно уйти я не могу из дома, потому что родители не пускают. Так вот, прошу Вас — мобилизуйте мой год. Если не можете этого сделать по всей России, то хотя бы только в моем уезде. Я живу в Ливенском уезде Орловской губернии.

Любящий Вас до глубины сердца

Ваня Иванов».

Семнадцатилетняя Татьяна Егошина вступила в 13-ю армию летом 1919 года. Сначала ливенскую девушку определили санитаркой в тифозный барак. В ту пору тиф для Красной Армии был не меньше опасен, чем белогвардейские пули. Танюша дежурила, а потом занималась на курсах. После окончания медицинских курсов старший врач торжественно вручил ей большую санитарную сумку и направил санинструктором в 373-й стрелковый полк...

В начале июня на Донбасс повела наступления деникинская Добровольческая армия. Обессиленный боями за село Крестовку с авангардами белых 373-й полк и другие части 42-й дивизии начали отступать в направлении Купенска. А через две недели деникинцы захватили Харьков и двинули на Екатеринослав, Александровск, отрезая Крым и юг Украины от Советской России.

Тогда же, в горячие июньские дни, выполняя директиву Деникина захватить Москву, на Курск и Орел повел свою отборную армию генерал — Май-Маевский. Она насчитывала 70900 штыков, 13400 сабель, 541 пулемет и 271 орудие (в эту армию входили корпуса Шкуро и Кутепова). Теряя в ежедневных боях сотни бойцов, измотанные и плохо вооруженные части 13-й армии отступали все дальше и дальше на север. На левом крыле, под ударами офицерских кутеповских полков и казацких эскадронов Донской армии под командованием генерала Сидорина, в направлении Старого Оскола отходила 42-я дивизия.

В разгаре лета войска 13-й армии начали останавливаться на линии Короча — Старый Оскол — Бирюч. Во всех подразделениях и частях командиры и политработники зачиты-

вали красноармейцам приказ командующего Южного фронта: во что бы то ни стало закрепиться на указанных позициях и прикрывать Курский укрепленный район и железную дорогу Оскол — Касторная.

Закрепившись на позициях севернее Нового Оскола, подразделения 42-й дивизии успешно отбивали атаки белоказацких полков. Жестокие бои начались далеко на юго-востоке, под Царицыном, куда Деникин бросил многочисленные офицерские части и подразделения Донской конницы. А здесь, на основном направлении, собравшись в кулак и пополнившись оружием, живой силой и боеприпасами, 42-я дивизия вместе с другими резервными частями специально созданной ударной группы под командованием Селиванова в начале августа перешла в наступление. Фланговый удар по Донской армии (в ней было 29700 штыков, 31600 сабель, 832 пулемета, 193 орудия, в районе Валуйки — Купянск сорвал наступление Май-Маевского на Курск. На протяжении двенадцатидневного отчаянного рывка на юг советские войска продвинулись далеко вперед, освободив большую территорию от деникинцев.

Но в то же время, когда 373-й полк вел наступательные бои южнее Нового Оскола, в донских степях генерал Мамонтов прорвал фронт и бросил свою конницу в рейд по тылам советских войск. Группе Селиванова, которой угрожало окружение, пришлось вернуться назад.

Укрепив правый фланг своего фронта, Деникин 12 сентября издал новую директиву о наступлении на Москву. Многотысячная добровольческая армия, усиленная конными корпусами Мамонтова и Шкуро (после рейда у Мамонтова было 3000 штыков, 9500 сабель, 178 пулеметов, 24 орудия, а 3-й конный корпус Шкуро 1800 штыков, 3400 сабель, 88 пулеметов и 38 орудий), вновь двинулась на север. Сверхударной силой полчищ Май-Маевского, что продвигались на главном направлении, был корпус генерала Кутепова (39400 штыков, 2000 сабель, 349 пулеметов, 64 орудия), который объединял отборные полки Корниловской, Дроздовской и Марковской дивизий.

И вновь тяжелые ежедневные бои, а ночами — изнуряющие сорокакилометровые марши без сна и отдыха, по размытым осенними дождями дорогам. В старых шинелях, в посеребривших, изможденными лицами идут красноармейцы, хмурые, утомленные, поглядывая на черную полосу леса, откуда в любую минуту может выскочить конница Шкуро, прорвавшаяся в тыл красных войск.

В голове колонны едва виднелась нога в дырявых намокших ботинках шел Семен Руднев. Больно сжимается сердце, он чувствует себя будто в чем-то виноватым за это бесконечное отступление перед измученными товарищами. Хочется подбодрить их добрым словом, но и сам он не знает, когда будет конец этому тяжелому походу. А губвоенком Орла Алкснис в тот день направляет на места предписание о мобилизации на борьбу с армией Деникина среднего и беднейшего крестьянства. На призыв ЦК РКП (б) «Все — на борьбу с Деникиным!» трудящиеся Ливенского уезда откликнулись добровольным вступлением в ряды Красной Армии. Уком РКП(б) города возглавил оборонительную работу в уезде. В Ливнах и селах уезда возводились оборонительные сооружения, создавались добровольческие отряды. 27 августа Совет обороны республики отдал приказ о создании Орловского, Брянского, Елецкого и Ливенского укрепленных районов. В них предполагалось собрать силы, необходимые для того чтобы не допустить занятия деникинцами территории этих районов. Губком партии и губисполком распорядились создать во всех городах и на железнодорожных станциях революционные комитеты и передать им всю полноту власти.

Ливенский ревком создавал и вооружал рабочие боевые отряды, мобилизовал все транспортные средства для оборонительных целей, взял на учет и в свое распоряжение все продовольствие, фураж, товары, находившиеся на различных складах. Велась жестокая борьба с дезертирством. Губернским ревтрибуналом, созданным еще в феврале 1918 года, проводились выездные заседания. Дезертиры приговаривались к расстрелу, тюремному заключению до 20 лет, для искупления вины перед народной властью отправлялись на фронт. Был такой суд и в Ливнах.

На деле применялись меры социальной защиты, рекомендованные циркулярным письмом ЦК РКП(б) партийным организациям. Арестовывались заложники из числа представителей бывших имущих классов: купцов, владельцев предприятий, крупных землевладельцев, которые шли на прямой саботаж усилий Советской власти по борьбе с Деникиным. По рекомендации губчека Ливенский уездный комитет партии и уездный исполком приняли решение взять, как они называли, «заложников буржуазии». «В момент напряженнейшей классовой борьбы вообще и исключительности положения нашего уезда, создававшегося в особенности в связи с близостью фронта, писала 16 июля

ливенская газета «Свободный пахарь», заставили местный укомпартии и исполком, по предложению губчека, взять по городу и уезду заложников буржуазии.

Предупреждаем, что в случае активных белогвардейских восстаний и бунтов против Революции и Советской власти, взятые заложники будут все немедленно расстреляны.

Никакие заявления, ни устные, ни письменные, во внимание приниматься не будут ввиду подобного обсуждения всех виновных».

Всего было арестовано 46 человек. 35 были отправлены в Орел в распоряжение губчека, а 11 человек содержались в Ливенской тюрьме. Проведена эта акция была 13 июля, когда в Ливнах находился председатель РВС республики Л. Д. Троцкий. Говоря о роли Троцкого в годы гражданской войны, надо учитывать, что он с марта по сентябрь 1918 г. был председателем Высшего военного совета, а с сентября 1918-го по январь 1925 года и председателем Реввоенсовета Республики, с осени 1918-го и вплоть до 1925 года — народным комиссаром по военным и морским делам. Вот к этому времени и относится посещение Троцким Ливен. Для ливенцев это было неординарное событие.

За годы гражданской войны Л. Троцкий сделал около 100 инспекционных поездок на фронты, где была напряженная обстановка, где решалась судьба революции. Чтобы на месте разобраться в существе дела на Южном фронте, он прибыл неожиданно даже для руководства города в Ливны. Своей резиденцией избрал здание, в котором находился политотдел штаба 13-й армии. Красная улица (ныне ул. Поликарпова) перед зданием штаба постоянно заполнялась местным населением и солдатами.

В толпе толковали, кто он, Троцкий, откуда и зачем нагрянул в Ливны. Неожиданно он появился на улице. Один из очевидцев описывает это так: «...Показалась плотная фигура человека средних лет, с вьющимися черными волосами, с черными пронзительными глазами, полными энергии и жизни, с маленькой черной бородкой. Восторженное «ура» пронеслось в воздухе. Тов. Троцкий вошел в автомобиль и в краткой красивой речи приветствовал толпу».

Это была его первая встреча с ливенцами. А в девять часов вечера в театре «Красный воин» (сейчас в этом здании расположен горисполком) Троцкий встретился с горожанами и солдатами. В своей речи председатель РВС Республики охарактеризовал положение дел на фронтах гражданской войны, особо остановился на действиях Деникина. Выска-

зал уверенность в неизбежной победе над врагами революции.

Посещение Ливен Троцким (это была единственная остановка его в Орловской губернии во время поездки.— Ф. К.) сильно взбудоражило городскую жизнь. Одним оно придало оптимизма, у других вызвало озлобление. Да иначе и быть не могло. В этих условиях и Ливны, и весь уезд готовились к возможному неблагоприятному развитию военных событий. Фронт был близок.

Ливенский ревком, учитывая возможность захвата уезда деникинцами, счел необходимым создать партизанский отряд для диверсионных действий в тылу врага. «Ядро партизанского отряда должно быть из самых стойких коммунистов, на деле прошедших опыт революционный гражданской войны»¹, — говорилось в постановлении объединенного собрания коммунистов города и воинских частей 13-й армии от 18 сентября 1919 года.

Было мобилизовано на фронт 500 членов партии и работников государственных учреждений. Среди них секретарь уездного комитета партии В. И. Черкасов и ответственный редактор газеты «Свободный пахарь» Ф. А. Животов. В уездной партийной организации осталось только 20 человек. Ушли на фронт и комсомольцы, начиная с 16 лет. В августе 1919 года вступил в комсомол и был направлен в 13-ю армию уроженец деревни Березовец Ливенского уезда Савелий Леонов, будущий автор широко известного романа «Молодость», в котором рассказывалось о времени суровых испытаний.

Положение на Южном фронте обострялось. Конница Мамонтова, прорвав фронт 10 августа, продолжала свирепствовать в тылу Красной Армии. 18 августа она захватила Тамбов. В Ливнах вводится военное положение. 26 августа командарм 13-й А. И. Геккер издает приказ о создании Ливенского и Елецкого оборонительных районов. Начальником обороны Ливенского района был назначен Смолин. 27 августа он доложил командарму 13-й армии о проведенных мероприятиях по обороне района. Ливенский ревком и командование армии создали особый ударный коммунистический отряд. Во всех созданных воинских формированиях проводились усиленные тактические и огневые занятия, всеобщее военное обучение всех коммунистов и комсомольцев. На санитарных курсах вместе с красноармейцами обучались и ливенские женщины-коммунистки, девушки-комсомолки. Партийные и советские органы оказали боль-

шую помощь в размещении нашей 13-й армии, прибывшей в Ливны. Были мобилизованы мастера, изысканы материалы для пошива обуви и белья армии.

Ливенцы проявляли большую заботу о раненых и больных красноармейцах, находившихся в госпиталях и лазаретах, которые были на территории уезда. Они доставляли бойцам усиленное питание, постельное белье, снабжали выходивших из лечебных учреждений обмундированием.

Ливенский уезд стал единым лагерем.

В конце августа белогвардейцы стали появляться на северо-востоке Орловской губернии. Они предприняли попытку захватить Ливны, где находился штаб 13-й армии. Минувя село Воротынк, деникинцы по Московскому большаку подошли к северным окраинам города и заняли их. В распоряжении штаба армии было очень ограниченное количество войск, так как полки держали оборону на основном фронте. Геккер отдал приказ начальнику штаба Семену Афанасьевичу Красникову найти силы для защиты Ливен. Красников собрал всех штабных работников, комендантские команды, служащих отделов снабжения, команды выздоравливающих в лазаретах, всего до 400 человек, вооружил их и вывел на позиции.

Бой разгорелся в районе Пушкарской слободы. В разгар этого боя на помощь тыловым подразделениям подоспели 371-й и 372-й стрелковые полки. Выдержав первый натиск, красноармейцы перешли в контратаку. Деникинские войска были разбиты, многие белогвардейцы и их генерал Пашкевич попали в плен.

31 августа конница Мамонтова неожиданно ворвалась в Елец. В Ливнах возникла паника. Угроза оказаться в лапах казаков Мамонтова была реальной. В городе несколько дней не выходила газета. Однако скоро страсти улеглись. 6 сентября Мамонтов был выбит из Ельца и двинулся в сторону Задонска. Жизнь в Ливнах вошла в прежнее русло. Однако забывать о войне не давали появившиеся на улицах города раненые красноармейцы, находившиеся на излечении в 52-м сводном эвакуационном госпитале, обосновавшемся в Ливнах. Не располагали к благодушию и сообщения с фронтов.

30 августа петлоровские войска захватили Киев, а на следующий день туда вошли деникинские войска. С потерей Украины положение Советской власти стало еще более тяжелым. Армия Деникина разрушительной волной накатывалась на центральные губернии России. 20 сентября враг

захватил Курск и стал быстро приближаться к Орлу. Губернская партийная организация готовилась дать отпор белогвардейским войскам. В партийных организациях усиливалось военное обучение. Члены партии, не посещавшие занятия, исключались из рядов РКП (б). Вопрос стоял о жизни или смерти Советской власти. 2 октября в губернской газете появилась статья «Набат» с призывом к рабочим и крестьянам встать на борьбу с Деникиным. Но до ливенцев эта газета не дошла. 2 октября в Ливны ворвались белые. В городе начались еврейские погромы, «по ошибке» громили и квартиры ливенских обывателей. Резко пахнуло не столь далеким прошлым. Появились приставы, урядники и старосты. Помещики начали возвращать свои земли, сводить счета с крестьянами. В Большовской волости Ливенского уезда банды разграбили 487 крестьянских хозяйств, в Островской — 189. Несколько крестьян для устрашения были повешены в центре города. Белогвардейский террор, публичные казни, насилия и издевательства над населением стали массовым явлением. Белые рушили все, что могло напоминать о Советской власти. В ярость привел их памятник на могиле павших бойцов революции, погибших в августе 1918 года во время кулацкого мятежа. Белые сравнивали памятник с землей.

В овраге между теперешними спиртзаводом и линией (лесоскладом) белогвардейцы устроили свалку трупов расстрелянных красноармейцев и мирных жителей.

Особую жестокость проявляли белогвардейцы по отношению к коммунистам. Печальную известность приобрел командир 2-го Дроздовского полка Туркул, лично принимавший участие в расстрелах.

Захватив в плен заместителя командующего 13-й армией, бывшего генерала А. В. Станкевича, корниловцы после его категорического отказа перейти на их сторону повесили уже пожилого человека на станции Золотарево. Столь же трагической была и судьба единственного сына прославленного генерала А. А. Брусилова, командовавшего эскадрой в Красной Армии. Попав в плен к белым под Ливнами, он после долгих издевательств был ими расстрелян. Это была месть его отцу за отказ примкнуть к белому движению и поднять его авторитет своим громким именем. В село Набоково Ливенского уезда деникинцы долго издевались над милиционером И. З. Лариным, а потом расстреляли его вместе с женой. Многие деревья в Ливнах и даже арка, установленная на празднование 1 Мая на Советской улице

(теперь улица Ленина), были превращены в виселицы. Схватив учителя Фомина, палачи зверски избили его, а потом повесили на арке.

13 октября белогвардейцы захватили Орел. Это был последний успех деникинцев. А здесь, на елецко-ливенском направлении, закрепились части 13-й армии, перекрыв путь деникинским полчищам на Москву. В нескольких километрах южнее Ельца занял позиции 373-й полк.

Вскоре красноармейцам пришлось вступить в бой — в окружении оказался 371-й полк. Красные бойцы пришли на помощь соседям, выбили 1-й Алексеевский и Черниговский конные полки и другие отборные соединения белогвардейцев с орудиями и пулеметами и развернули наступление по долине реки Сосны.

На северо-западе в это время (19 октября) перешла в наступление созданная по инициативе Ленина ударная группа советских войск. На политых кровью полях началась знаменитая Орловско-Кромская битва — одна из жесточайших битв гражданской войны. Здесь решалась судьба всей революции. 20 октября войсками Южного Фронта было развернуто наступление советских войск по всему фронту, которые при поддержке населения, досыта отведавшего «новых» порядков деникинцев, неуклонно шли вперед. В этот день они освободили Орел, а 24 октября — Воронеж. Сразу после взятия Орла командование Южного фронта издало директиву по дальнейшему разгрому деникинских войск. Этой директивой предусматривалось и освобождение Ливен от белогвардейцев. Красные наступали на Ливны тремя колоннами. Проводили эту операцию войска 13-й армии. С запада, по большаку Орел — Ливны, наступала 9-я стрелковая дивизия. С северо-запада через Верховье на Ливны двинула свои части 3-я стрелковая дивизия. Но главное место в этой операции отводилось наступавшей со стороны Ельца 42-й стрелковой дивизии, которой было предписано продолжать «решительную операцию ударной группой дивизии на Ливны». При освобождении города эти соединения поддержали буденовцы.

Взвод Руднева, занимая дом за домом, настойчиво продвигался вперед, к центру Ливен. Белогвардейцы встречали наступление жестоким пулеметным огнем. В один из заключительных моментов боя, когда Руднев поднял свой взвод в атаку, молодого красного командира ранило... Но над просторами ливенских полей уже разгорался ясный рассвет освобождения. Это было 4 ноября 1919 года.

На следующий день в Москве вышел красочный агитационный плакат Владимира Владимировича Маяковского. На нем изображен Деникин в полной генеральской форме, улепетывающий от красноармейского штыка, и помещены стихи:

Взяли мы Воронеж —
Его не воротить!
Взяли Курск —
Упал деникинский курс!
Взяли мы Ливны —
Ллойд Джордж говорит:
«Не дам Деникину ни гривны!»

Иными словами, Маяковский утверждал, что после взятия Ливен полное поражение Деникина стало очевидным, и буржуазные государства отказали ему в помощи.

О подвиге Героя Советского Союза, легендарном комиссаре партизанского соединения С. А. Ковпака, генерал-майоре С. В. Рудневе написаны повести и стихи, созданы фильмы. Его именем названы села на Украине, пионерские дружины. Но, пожалуй, не все знают о том, что в годы гражданской войны в тяжелых боях он сражался на Орловщине.

Погиб С. В. Руднев в Делятинском бою в годы Отечественной войны в период Карпатского рейда. Похоронен в городе Яремче. В братской могиле вместе с отцом похоронен и его старший сын — комсомолец Радик Руднев.

НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ

Ручейком начинается речушка Речица. У ее истоков возникло село Речица Верхняя Покровское, так записано в ревизских сказах за 1853 год и в уставной грамоте помещика Демидова.

— На одной земле сидим, да не одно едим,— сетовали мужики.

В середине XIX века быстро шло разложение крепостнической системы хозяйства, росло число мануфактур, которые требовали свободных рук. Усилилось движение крестьян за освобождение от крепостной зависимости. Поражение России в Крымской войне 1853—1856 годов показало отсталость царской России.

В 1861 году царь издал манифест об отмене крепостного права.

Как было «отменено» крепостное право в Речице Верхней, видно из уставной грамоты помещика Д. А. Демидова. Она начата 26 февраля 1862 года, окончена 12 марта 1862 года. По ревизии в селе значилось: дворовых мужчин — 32, женщин — 38, крестьян мужчин — 168, женщин — 159. Должны получить земельный надел 169 человек. Находилось земли в пользовании крестьян до отмены крепостного права 589 десятин 200 сажень. Душевой надел определен по числу жителей в три десятины. Все крестьянское общество получило 507 десятин. 82 десятины 20 сажень было отрезано в пользу помещика.

Рыбная ловля в речках Речица и Фонтанка и прудах оставались исключительным правом помещика.

За пользование усадьбой и оседлость крестьяне должны были выплачивать по 2 рубля 50 копеек за ревизскую душу. Всего 422 рубля 50 копеек. Выкупная сумма за оседлость устанавливалась 7041 рубль. За предоставленную в пользование крестьян землю они должны отработать со всех душевых наделов дней: мужчины летом — 4056, зимой — 2704, женщины — соответственно 3042 и 2028 дней.

«Пресловутое «освобождение» было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними», — писал В. И. Ленин.

Великий Октябрь 1917 года принес крестьянам действи-

тельно полное освобождение. Они получили свободу и землю без всякого выкупа и кабальных условий.

Ныне на бывших помещичьих землях раскинулся совхоз «Демидовский».

...Накатанная грунтовая дорога то идет ровным полем, то опускается к самому гребню пологой балки. Крутые спуски, подъемы. Пешков-Гремяченские выселки, Малахово, Будиловка, Соловьевка, Остров, Прилепы, Сторожевая, Орловчик — большие деревни и маленькие поселки. Все они входят ныне в состав одного из крупных хозяйств района — колхоза «Родина». Смотрю через ветровое стекло вперед. По обеим сторонам большака, окруженные садами, высятся добротные, городского типа дома, весело поблескивающие стеклами веранд. Шушают небо телевизионные антенны. С полей доносится рокот моторов. Нас обгоняют автомашины, доверху груженные сладкими корнями. Порывистый ветер вздымает кверху золотистые листья. Покружившись в воздухе, они падают в протянутые ладони розовощеких мальчишек...

Невольно вспоминается недавний разговор со старым коммунистом, уроженцем этих мест Филиппом Семеновичем Анцуповым:

«Небогатое было наше село. Совсем, как в песне:

Горе горькое по свету шлялося
И на нас невзначай набрело.

Трудно, безрадостно жили крестьяне нашей волости до Великого Октября, — рассказывал он. — Да и чему радоваться! Ютились в покосившихся замшелых избушках. Маленькие оконца, земельные полы. Грубый самодельный стол, колченогая лавка да образа в углу — вот и вся обстановка. Во многих домах даже не было труб: топили по-черному. Земельные участки были невелики. Немало насчитывалось и вовсе безземельных. Хлеба в семьях хватало в лучшем случае до рождества.

Чтобы как-то прокормиться, люди оставляли насиженные места и уходили на заработки в Донбасс. Там, под землей, задыхаясь от угольной пыли, в числе других земляков работал и мой отец. Проливал свой пот, чтобы хоть как-то прокормить семью. Сызмальства зарабатывали свой кусок хлеба и мы, деревенские мальчишки. Ходили в латаных-перелатаных домотканых рубахах, на ногах — чуни. Если какой-либо землепашец покупал в городе сапоги, то обувал их только тогда, когда ходил в церковь.

...Коренные изменения в облике селений Островского сельсовета произошли после коллективизации сельского хозяйства. В начале 30-х годов в селе Остров возник колхоз «Новая жизнь». Первым его председателем был коммунист Денис Аникандрович Мишин. В числе первых в колхоз вступили Карп Давыдович, Антон Васильевич, Петр Иванович, Ефим Тарасович, Иван Васильевич Мишины и другие. На общий двор свели лошадей, коров, свезли повозки, сохи, бороны.

Затем образовалось еще семь колхозов. Все они были небольшими, маломощными. Урожай собирали по восемь-девять центнеров с гектара. Возросли они, когда колхоз получил технику. В 1933 году в село привел свой трактор один из первых трактористов Павел Ефимович Барыбин. Все жители собрались посмотреть, как пахал он поле в Будиловке. Потом колхозы укрупнились.

Ливенская коммунистическая организация, претворяя в жизнь решения XV съезда ВКП(б), в начале 1930 года вплотную приступила к социальному переустройству сельского хозяйства — сплошной коллективизации. Посланный райкомом на село партийный актив действовал энергично. Оперативная сводка «с фронта коллективизации» сообщала:

«В селе В.-Успенское, успенского сельсовета, организован колхоз имени 18-го краснознаменного стрелкового полка из 16 хозяйств, 79 душ.

В селе Ревякино организован колхоз «Коммунар». Вступило 26 хозяйств, 163 души.

Сельхозартель имени Буденного создана в деревне Старый Тим Ревякинского сельсовета. Вошло 21 хозяйство.

Колхоз «Красная Дубровка» организован в деревне Дубровка Барановского сельсовета их 8 хозяйств.

В поселке 2-е Хмелевое Грязцовского сельсовета 5 ноября организован колхоз «Юный Октябрь» из 15 хозяйств.

В Первом Хмелевском поселке Грязцовского сельсовета, организована сельхозартель «Трудовик Октября». Вступило 26 хозяйств. Работа по вовлечению новых членов продолжается.

Инициативная группа в хуторе Моногарове Крутовского сельсовета добилась организации колхоза «Искра Ленина», из 17 хозяйств.

В деревне Малаховой Островского сельсовета организована сельхозартель «Красная заря». Вступило 14 хозяйств.

Росла, как выражалась эта же оперативная сводка, и «волна прилива» новых хозяйств в колхозы; в полях вместо «лоскутов» появились распашные массивы.

О том, как в Ливенском уезде шел процесс перехода единоличных хозяйств на социалистический лад, говорят следующие данные. В 1924 году в уезде было 42 производственных кооператива, 35 смешанных, 21 сельскохозяйственное общество, в которые объединились 6076 членов.

Однако массовое вступление крестьян уезда в колхозы начинается только с 1929 года и особенно активизировалось в 1931—1932 годах. В резолюции Ливенской районной партийной конференции по отчету о работе Ливенского РК ВКП(б), проходившей с 3 по 7 января 1934 года, говорилось, что «район имеет большие успехи в деле социалистической перестройки сельского хозяйства и на основе сплошной коллективизации добился в основном ликвидации кулачества как класса. Из 23 тысяч раздробленных крестьянских хозяйств организовано 205 колхозов, охватывающих 18230 дворов со средним размером земельной площади в колхозах 700 га. Соха как основное орудие производства в мелком захудалом хозяйстве вытеснена окончательно, и ее место занимает усовершенствованный плуг, трактор (которых в районе имеется 52) и сложная машина, что значительно повысило урожайность.

Вместо трехпольной системы ведения полевого хозяйства введен многопольный севооборот с высокими агрокультурными мероприятиями: ранняя вспашка пара, применение естественных и минеральных удобрений, зяблевая пахота, ранний сев и др. Значительно улучшилась организация труда в колхозах. Постоянная бригада в основном большинстве колхозов укрепила трудовую дисциплину, изменила взгляды колхозников в сторону более бережного отношения к социалистической собственности и стала действительным производственным звеном сельского хозяйства.

Имеются значительные достижения в развитии социалистического животноводства...»².

«Сплошная коллективизация» не обошлась в уезде и без ошибок. Так, руководители Елецкого окружкома, видя, что дела идут успешно, решили сразу создать коммуны. Карту Ливенского уезда они механически поделали на крупные площади. Коммуна имени Свердлова занимала, например, 50 000 га. Ее председателем был назначен М. Вобликов, а секретером парторганизации Г. Зверев. Коммуне имени

Карла Маркса определили 40 000 га. Возглавил ее А. Старых. Парторгом избрали Ф. Скуридина.

В населенных пунктах производились собрания, подбирались кадры, обобществлялись инвентарь, тягло, семена. В бригадах очень недоставало опытных работников. Это создавало большие трудности, приводило к новым ошибкам.

Но вскоре партия осудила «гигантоманию». Центральный Комитет выработал правильный курс — создать по селам небольшие артели, укреплять их руководство, готовиться к весеннему севу.

Началась перестройка — разукрупнение коммун. Снова пришлось организовывать собрания, проводить по селам выборы руководителей. В это время часть крестьян под влиянием кулацкой агитации и допущенных перегибов вышла из коммун. Но большинство бедняков осталось в коллективах. «Выходцы», как тогда называли тех, кто вышел из коммун, вновь вернулись в колхозы.

Огромную роль в исправлении ошибок и укреплении колхозов сыграли рабочие двадцатипятидесятники, сельские коммунисты и комсомольцы. Полторы тысячи активистов было направлено областной партийной организацией в деревню. В их числе и рабочие Ливенского чугунолитейного завода коммунисты Константин Андрианович Истомин и Николай Максимович Рязанцев.

В порядке оказания шефской помощи рабочие ливенских предприятий направляли на село плуги, сеялки, запасные части к сельскохозяйственному инвентарю и оказывали помощь в ремонте сельхозмашин. Государство увеличило помощь колхозам. Развернулось строительство машинно-тракторных станций. В нашем районе МТС была создана в 1934 году. Ее центр был расположен в Ямской слободе. В 1935 году МТС обслуживала 91 колхоз с посевной площадью — 41,1 тысячу гектаров, что составляло 75 процентов общей посевной площади колхозов. Колхозники были на два года освобождены от налогового обложения скота. Государство выдало им к весеннему севу 1930 г. беспроцентную семенную ссуду.

Процесс коллективизации вызывал бешеное сопротивление кулачества. Кулаки убивали организаторов колхозного движения, поджигали общественные постройки, вели агитацию против вступления в колхозы, устраивали антиколхозные шествия, распространяли нелепые слухи о жизни при социализме. От руки кулаков в 1930 году погиб организатор колхоза «Весна» Тельченского сельсовета комсо-

молец Иван Холоимов, а в ночь на 23 мая — отец председателя Никольского сельсовета член колхоза «Красная Кшень» Григорий Никитович Внуков.

В ходе борьбы за новую жизнь рождалась новая форма труда — ударничество. Большое значение для организационно-хозяйственного укрепления колхозников имел Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников, который состоялся в Москве в феврале 1935 года. Съезд принял «Примерный устав сельскохозяйственной артели». За колхозами навеки были закреплены обрабатываемые ими земли.

Делегатом съезда от Ливенского района был Никита Иванович Болотских — председатель успенского колхоза. Он избран членом комиссии по разработке устава сельхозартели.

Благодаря самоотверженному труду людей, росту технической оснащённости сельскохозяйственного производства колхозы района добились в предвоенные годы значительных успехов в борьбе за высокие урожаи зерновых и технических культур, повышение продуктивности животноводства.

Важным событием в предвоенные годы была для колхозов и совхозов района Всесоюзная сельскохозяйственная выставка.

В начале 1938 года Главный выставочный комитет опубликовал условия отбора кандидатов на выставку. Всех тружеников района волновал вопрос: смогут ли они рассчитывать на участие во Всесоюзном смотре достижений сельскохозяйственного сельского хозяйства?

«Участник выставки» — звучало тогда для каждого хозяйства как самое почетное звание, и, наверно, не было в стране колхоза или совхоза, который не стремился бы завоевать это звание. Но для этого нужно было иметь высокие показатели урожайности полей, садов, продуктивности скота.

Подсчеты показали, что 14 колхозов и два совхоза могут стать участниками выставками. Заявку на выставку по продуктивности молочного скота, развитию свиноводства и урожайности некоторых овощных культур (помидоры, огурцы, капуста) подал совхоз «Красный Октябрь» (ныне имени XVII партсъезда). До ее открытия оставался целый год — достаточное время, чтобы еще улучшить показатели.

И совхоз, которым руководил тогда тов. Александров, действительно добился того, что в 1939 году стал участником

выставки по результатам, достигнутым в животноводстве и овощеводстве. В следующем году в хозяйстве собрали на круг по 15 центнеров пшеницы и по 21 центнеру проса с гектара, совхоз стал участником выставки и по зерновым культурам.

Колхоз имени Карла Маркса за ежегодные высокие урожаи в декабре 1939 года награжден орденом «Знак Почета», грамотой и денежной премией. Колхозы «Красная нива» и «Рассвет» были награждены почетными дипломами 2-й степени и денежными премиями, а 15 передовиков сельского хозяйства района — медалями выставки.

Был отмечен наградой совхоз «Ливенский» (ныне имени А. С. Георгиевского, Героя Социалистического Труда, одного из его руководителей).

Ну как тут было не ликовать душе ливенского хлебороба, когда все окружающее его сулило ежегодно небывалый урожай, выращенный его же трудом, его мозолистыми руками.

Родная земля! Как ты широка и необъятна. Сколько жизненных сил таишь ты в себе, которые надо разбудить и поставить на службу человеку. Но генерал Труд способен сделать все.

В ночь на 31 августа 1935 года забойщик донецкой шахты «Центральное-Ирмино» Алексей Стаханов, работая отбойным молотком отечественного производства, за 5 часов 45 минут добыл 102 тонны угля.

Известие об этом прогремело далеко за рубежом нашей Родины.

Достижение Алексея Стаханова наглядно показало, на что способен советский человек. В нем воплотились качества бойца фронта социалистического строительства, стремление к высокопроизводительному труду и умелое использование техники.

Через сутки, в Международный день молодежи, на «Центральное-Ирмино» пришла телеграмма из Кузбасса: «Поздравляю с рекордом, вызываю на социалистическое соревнование за 120 тонн», — писал Стаханову Иван Акимович Борисов — знатный мастер с Прокопьевского рудника.

А потом телеграммы пошли ежедневно. Приняв предложенную Стахановым организацию труда в лаве, кузбассовские шахтеры Парфененок, Толстиков и другие значительно перекрыли донецкий рекорд. Первенство перешло к Ивану Акимовичу Борисову, который за рабочий день вырубил 150 тонн угля.

Не успели в Кузбассе порадоваться этим победам, как из Донбасса пришли новые, потрясающие вести: Никита Изотов на шахте «Кочегарка» за смену добыл 640 тонн угля!

Вскоре горняки обоих бассейнов обменялись делегациями, изучавшими приемы работы передовых шахтеров. Был подписан новый договор на соревнование. От отдельных рекордов угольщики переходили к коллективному высокопроизводительному труду.

Почин А. Стаханова, подхваченный его друзьями, зажег сердца многих миллионов трудящихся. Борьба за высокую производительность стала всенародным движением.

Так кто же такой Алексей Стаханов?

В пяти километрах от ливенского колхоза «Родина» расположена деревня Луговая. Испокон веков она была беднейшей в уезде, а самой горемычной в ней была семья, в которой 21 декабря 1905 года родился Алексей Стаханов.

«Как сейчас помню свое детство. Было оно безотрадное, ни одного светлого дня. Ходили голодные и босые. Хлеба из своего хозяйства никогда не хватало...», — вспоминал Стаханов в своей книге «Рассказ о моей жизни».

Волей-неволей пришлось работать на кулака.

Стаханову было 12 лет, когда совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Радостно вздохнула трудовая деревня. Вся помещичья земля была роздана крестьянам. Семье Стаханова, однако, не удалось наладить свое хозяйство. В 1922 году умерли отец и мать. Остался он с двумя сестренками...

Через некоторое время стали создаваться колхозы. Кулаки встретили их образование в штыки. По ночам раздавались кулацкие выстрелы из обреза в Куначе, Козьминке, Беломестной. Такая же картина была и в родной деревне Стаханова. Некоторое время он работает у богатого мельника в надежде скопить деньги и наладить собственное хозяйство. Кулак нещадно эксплуатировал трудолюбивого батрака и в конце концов его обманул. Стаханов ушел от мироеда-эксплуататора с пустыми руками.

Решил пойти работать в Донбасс, где у него были знакомые земляки.

В марте 1927 года Стаханов приехал на шахту «Центральная-Ирмино».

А через семь лет его имя стало известно всей стране.

...В годы довоенных пятилеток трудящиеся Ливен вписали много ярких страниц в многовековую историю своего родного города. Активно они поддержали своего земляка — включились в стахановское движение. Уже в 1936 году металлообрабатывающей артели «Прогресс» было присвоено звание стахановской, многим рабочим вручались денежные премии. Так, например, неоднократно премировались и награждались Почетными грамотами Анна Астахова. Развернулось трудовое соперничество на спирто-водочном заводе (завод вырабатывал хлебное вино, объем продукции составлял 2262,6 тысячи рублей. — Ф. К.). Бывшая работница этого предприятия, депутат Ливенского Совета 1936 года, ныне пенсионерка Мария Дмитриевна Анисимова вспоми-

нает: «Брат мой Иван работал директором яично-птичного комбината Союзптицепродукта. Было такое предприятие. Комбинат вел переработку и хранение яично-птичной продукции. Мощность основных цехов предприятия: холодильник на 550 тонн, кормушки на 48 тысяч голов, яичный склад на 10 вагонов яиц. Среднегодовое число рабочих и служащих — 128 человек. Так вот пришел как-то брат с работы оживленный, в глазах — искорки:

— Маша, слышала насчет рекорда Стаханова? Молодец! А ведь он наш, ливенский!..

Я тогда работала упаковщицей. Брат был комсомольским активистом, его заметки печатались в разных газетах. Он доходчиво рассказал мне и подругам о новом движении, мы с ним «штурмовали» газеты, читали материалы об опыте первых стахановцев. Потом на заводе у нас было профсоюзное собрание. На трибуну вышла моя подруга Аня Тимофеева, горячо выступила, а в конце сказала:

— Обязуюсь перевыполнять задание в полтора раза и призываю к этому других девчат.

Не удержалась я, тоже попросила слова. Рассказала, как работает, что мешает трудиться, поддержала Аню и пообещала не отставать от подруги. В соревнование за наивысшую выработку включились многие рабочие завода.

Слов своих мы не бросали на ветер. Лично я вместо семи тысяч операций по упаковке, которые полагалось делать в смену, выполняла 12—15 тысяч.

В профкоме регулярно подводили итоги соревнования, о передовиках сообщали вывешенные на людном месте «молнии». Победители награждались грамотами, премиями, подарками. Никогда не забуду, как за лидерство в труде получила из рук председателя профкома отрез на платье и флакон духов.

Заводские стахановцы жили весело, дружно. Выступали на физкультурных праздниках, занимались в стрелковом кружке, работали по выходным в подсобном хозяйстве. А по вечерам ходили в кружок самодеятельности. Пели, танцевали, плясали под гармонь, «разбили» каблуками полы в клубе, — улыбаясь заканчивает свои воспоминания одна из зачинательниц стахановского движения в Ливнах.

Нынешнее поколение по праву гордится первыми ударниками — рабочими чугунолитейного завода (завод противопожарного машиностроения) И. И. Кретовым, Ф. А. Шарькиным, С. Я. Гресевым, И. Я. Мишиным.

До революции завод именовался сельскохозяйственной

мастерской. Располагалась она по улице Гражданской, принадлежала кустарю Федору Ашмарину. Здесь изготовляли утюги, сковородки, мелкий сельскохозяйственный инвентарь.

В 1918 году после национализации мастерская перешла в ведение ливенского кредитного товарищества, от которого и была «принята Ливенским отделением Губсоюза в апреле 1922 года... в полуразрушенном состоянии». В этом же году решением Орловского губернского союза потребительской кооперации мастерская стала именоваться Ливенским чугунолитейным заводом по изготовлению и ремонту сельскохозяйственных машин и инвентаря. С июля одновременно с выполнением заказов на предприятии начали строиться новые корпуса.

Качественное исполнение заказов и внимательное отношение к нуждам потребителей обеспечили заводу авторитет и привлекли к нему большое число заказчиков. И во всем этом была большая заслуга партийной ячейки, которая являлась вдохновителем и организатором коллектива. Партячейку возглавлял рабочий завода Николай Ильич Емельянов, член партии с 1917 года, один из активных борцов за установление Советской власти в Ливнах и уезде. Членом ячейки был и первый «Красный» директор завода Иван Михайлович Оборотов. Коммунисты охватывали своим руководством всю сферу хозяйственной деятельности завода, работу профсоюзной и комсомольской организаций. Они твердо и неуклонно проводили в жизнь решения партии и правительства.

В 30-е годы — это уже механический завод управления местной промышленности. Он вырабатывает противопожарное оборудование и водопроводную арматуру. За 1934 год заводом выработано 3,6 тысячи гидрантов основных размеров и 4,8 тысячи обратных клапанов основных размеров. Среднегодовое число рабочих — 158 человек. Производительность вагранки завода за 1 час — 2,6 тонны, площадь литейного цеха — 964 кв. метра. Шло строительство нового литейного цеха.

Образцы ударной работы, несмотря на преклонный возраст, в колхозе «Красный пахарь» показывала телятница М. А. Селищева, в сельхозартели имени Карла Маркса — свиноводка Е. В. Кузьмина.

Важную роль в социалистическом преобразовании сельского хозяйства сыграли созданные в Ливнах, Коротыше, Речице и Грязцах машинно-тракторные станции.

бригадиры тракторных бригад А. Ф. Мальцев, М. Е. Селищев в первый стахановский день в районе достигли выработки на своих тракторах 200—215 процентов. Доброй славой пользовались первые девушки-трактористки — М. В. Данилова, Д. Ф. Никулина, Е. Г. Шалыгина, А. Д. Астахова.

В феврале 1936 года в Москве проходило Всесоюзное совещание передовиков животноводства. На нем присутствовали доярка племзавода имени XVII партсъезда М. Г. Еремина и управляющий Сергеевской фермой этого же хозяйства А. И. Сычев, а также телятница колхоза «Красный пахарь» М. А. Селищева. Из Москвы члены ливенской делегации вернулись с наградами: М. Г. Еремина была награждена орденом Ленина, а Матрена Селищева и Алексей Сычев — орденами «Знак Почета».

На Всесоюзном совещании выступила Матрена Афанасьевна.

...Над страной — черные крылья войны. В Ливнах — оккупанты. На базарной площади — виселица.

«За сочувствие большевикам и отказ от работы», — гласит табличка, прикрепленная фашистскими палачами к груди повешенного: «Понял? — указал на нее гестаповец старому рабочему Ивану Булгакову. — Пойдешь на работу?»

— Нет!?»

Ни глухие застенки, ни чудовищные пытки, ни массовые казни не сломили волю ливенцев. Они всеми силами и средствами боролись против врага.

25 декабря 1941 года советские воины освободили город. В Островском сельсовете собрался актив: радость переполняла сердца, хотелось разделить ее с товарищами. И вот идет митинг:

«Отчисляю в фонд помощи Красной Армии 250 рублей, — говорит колхозник Иван Зиборов. И добавляет: — Во имя победы над ненавистным врагом человечества будем трудиться еще лучше».

Ему аплодирует зал:

«Мы тоже!..»

Наутро в сельсовет приходит домохозяйка Дарья Пешкова: «Прошу передать нашим воинам», — разворачивает она узел с теплыми вещами.

Шестидесятидвухлетний С. В. Анцупов одного за другим посылает на фронт трех сыновей.

Трудящиеся района многое сделали по оказанию помо-

щи фронту. Было сдано более 110 тысяч пудов зерна, 4700 — картофеля, свыше 100 пудов мяса.

Многое было сделано по сбору теплых вещей для бойцов Красной Армии только одних овчин отправлено 2284 штуки, 597 пар шерстяных чулок и перчаток, десятки комплектов теплого белья.

По-стахановски работали, подкрепляя фронт, оставшиеся в тылу женщины, дети, старики.

«Охваченные единым стремлением — помочь Красной Армии быстрее разгромить немецко-фашистских захватчиков, — писала в сентябре 1942 года районная газета «Знамя Ленина», — многие колхозники, работающие на селе, показывают образцы стахановского труда. Пахари-подростки из колхоза «Юный коммунар» Сеня Гринев, Сережа и Вася Киселевы, Ваня Акимов и другие намного перевыполняют нормы выработки».

А уже в следующем году ливенцы вызвали на социалистическое соревнование соседей — тружеников Измаковского района.

В 17—20 километрах от Ливен еще гуляла смерть, а тот самый И. М. Булгаков, что даже под угрозой смерти отказался служить гитлеровцам, привел на завод целую бригаду таких же, как и он, пенсионеров.

Бригада отличалась на очистке территории, на восстановлении завода противопожарного оборудования. А когда довелось стать за станки, то старые рабочие показали высокий класс мастерства.

...Растет, строится, хорошеет наш древний город. Поднятые из руин и пепла, предприятия и коллективные хозяйства уже в 1955 году выпустили продукции в три раза больше, чем в довоенное время. Колхоз «Путь Сталина» (ныне колхоз имени XXII съезда КПСС) за три года — с 1954-го по 1957 год — поднял урожайность зерновых на три центнера.

Хорошо известны на Орловщине достижения тружеников колхоза имени Карла Маркса. Что стоит за этим?

Прежде всего самоотверженный труд колхозников.

Интересна трудовая биография В. А. Лукьяновой. На ферму она пришла в период становления хозяйства, шестнадцатилетней девушкой, и с тех пор более 30 лет работала дояркой. Стала мастером машинного доения. По 3500—4000 килограммов молока надаивала она от каждой коровы ежегодно. Заслуги замечательной труженицы отмечены орденами Октябрьской Революции и «Знак Почета».

Добрая слава идет о доярке племзавода имени XVII партсъезда М. И. Толстых, выдающей ежегодно более 6000 килограммов молока от коровы, свекловоде колхоза имени Свердлова кавалере ордена Ленина Н. Е. Кочержине и других славных земляках А. Стаханова.

Высокая организованность и профессионализм, творческий подход к делу и глубокая заинтересованность в общем успехе — вот характерные черты гвардейцев труда, умеющих на тех же машинах и оборудовании, на тех же полях и фермах, в равных с другими условиями производить продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами. Именно это характерно для тех, кто в 1985 году стал победителем социалистического соревнования в честь 50-летия стахановского движения. Более 150 передовикам производства города и района были вручены свидетельства о присвоении звания «Победитель социалистического соревнования в честь 50-летия стахановского движения».

За успехи, достигнутые в 1984 году в развитии сельскохозяйственного производства и выполнение «условий и показателей для отбора участников ВДНХ СССР по сельскому хозяйству и их награждения, Главный комитет выставки достижений народного хозяйства СССР утвердил участниками выставки 1984 года и наградил дипломами и медалями с ценными подарками два хозяйства, десять производственных подразделений и большую группу передовиков колхоза и совхозов Ливенского района.

В совхозе «Козьминский» в 1984 году получен урожай семян однострочковой сахарной свеклы по 22,3 центнера с гектара, выполнен план производства основных видов сельскохозяйственных продуктов и перевыполнены планы продажи государству всех видов продукции. Хозяйством получено 1200 тысяч рублей прибыли при уровне рентабельности 57,8 процента.

За достигнутые успехи совхоз «Козьминский» удостоен Диплома Почета и премирован автобусом КАВЗ-685М, колхоз имени XXII съезда КПСС награжден Дипломом второй степени и премирован автомобилем УАЗ-469.

Участниками выставки утверждены: полевые бригады № 1 и № 2 колхоза имени XXII съезда КПСС; Грязцовское отделение совхоза «Козьминский»; тракторная полеводческая бригада центрального отделения госплемзавода имени XVII партсъезда; Липовецкое отделение и механизированное свекловодческое звено, возглавляемое К. Ф. Кузь-

миним, госплемзавода имени А. С. Георгиевского; Центральное и Редькинское отделение совхоза «Коротыш» и производственная бригада по зерновым культурам колхоза имени Свердлова.

Развитию патриотического движения в сельском хозяйстве способствовали регулярно проводившиеся по инициативе партийных органов районные слеты, собрания лучших животноводов и полеводов. Активно вовлекались в социалистическое соревнование.

В творческой активности и деловитости соревнующихся ярко проявляется присущее советскому человеку чувство хозяина страны, рожденное социалистическим строем. Тысячи тружеников города и села сегодня продолжают и развивают традиции стахановцев.

Вниманием и любовью окружила стахановцев партия, правительство и советский народ.

В 1936 году за высокие показатели в работе постановлением ЦК ВКП(б) А. Г. Стаханов был принят в партию без кандидатского стажа. Его направили в Москву на учебу в Промакадемию. После ее окончания Стаханов два года работает начальником шахты № 31 в Караганде, а в 1943 года — в Министерстве угольной промышленности СССР. Трудящиеся страны не раз избирали Алексея Григорьевича депутатом Верховного Совета СССР.

В последние годы жизни он был помощником главного инженера шахтоуправления № 2—43 комбината «Горезантрацит» (Донецкая область). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 сентября 1970 года за большие заслуги в развитии массового социалистического соревнования, за достижение высокой производительности труда и многолетнюю деятельность по внедрению передовых методов работы в угольной промышленности А. Г. Стаханову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Велико и непреходящее значение стахановского движения. В нем ярко проявилось созидательное начало, которое прозорливо увидел В. И. Ленин уже в опыте первых субботников.

Стахановское движение родилось в незабываемые годы. Молодое Советское государство, буквально обгоняя время, стремительными темпами осуществляло индустриализацию. Предстояло быстро повысить эффективность труда, найти новые формы его организации.

Небывало высокая выработка шахтера из Донбасса, нашего земляка Алексея Стаханова, его последователей в

угольной и других отраслях промышленности, на транспорте, в строительстве и сельском хозяйстве стала прежде всего результатом осуществления тогда, в годы первых пятилеток, социалистической реконструкции народного хозяйства, подведения под основные отрасли экономики передовой материально-технической базы.

Одна из самых больших радостей для человека — движение. И в конечном счете — победа. Над обстоятельствами, над трудностями, над собой. Победа — результат усилия, нить труда. Поэтому-то генерал Труд дает ощущение самых больших жизненных ценностей, особенно, если этот труд направлен к общественной цели, общественной пользе.

Стремителен бег времени. И все-таки, оглядываясь назад, мы с гордостью всегда отмечаем, что годы прожиты не зря, что сделано множество замечательных трудовых подвигов, достойных обстоятельной летописи. И так, к 1928 году в Орловской губернии насчитывалось семь уездов: Брянский, Дмитровский, Елецкий, Ливенский, Малоархангельский, Новосильский и Орловский.

В связи с переходом к областному, окружному и районному делению 16 июля 1928 года была образована Центрально-Черноземная область (ЦЧО) с центром в Воронеже, в ее состав вошла и территория Орловской губернии, которую включили в Орловский и частично Елецкий округа. Ливны вошли в Елецкий округ.

В 1934 году Центрально-Черноземную область разделили на Воронежскую и Курскую области. В Курскую область вошли Ливны. Они становятся районным центром. Жителей обоего пола в Ливнах — 10631 человек (без слобод). Окружающие город слободы имели населения 10272 человека. А всего в районе было населения 76055 человек. В административном отношении район делился на 22 сельских и один городской Совет.

Коммунальное хозяйство города было представлено следующими предприятиями:

Электростанция — 257 киловатт установленной мощности. Длина сети — 17,5 километра, среднегодовое число рабочих — 17 человек.

Водопровод. Установленная мощность — 22 кубических метра в час; длина сети — 5,5 километра; среднегодовое число рабочих — девять человек.

Бани. Пропускная способность — 65 человек в час; число рабочих — четыре человека.

Гостиница на 24 койки; обслуживающего персонала — три человека.

Жилой фонд города — 58,4 тысячи квадратных метров, что составило на одного жителя города 5,5 квадратных метра. Горжилсоюз имел в своем распоряжении жилой площади 13 тысяч квадратных метров.

Расходы на коммунальное жилищное строительство — в дореволюционных местных бюджетах составляли ничтожную сумму. Достаточно сказать, что земские и волостные бюджеты совсем не знали такого рода расходов, а городские бюджеты чаще шли не на коммунальное хозяйство, а в карманы «отцам города». В Ливнах городским головой в течение 28 лет был купец Акатов. Как иронически писала 5 августа 1910 года газета «Орловский вестник», его забота о благоустройстве города выразилась в установлении 12 фанарей. Отсюда ясно, что нам после революции достался нищенский фонд, крайне запущенный и дезорганизованный, требующий громадных вложений.

Шло изменение структуры хозяйства района.

В Ливнах развивается промышленность. Из кустарной мастерской Федора Ашмарина вырос механический завод. Построен и пущен в эксплуатацию сушильный завод. Выстроен холодильник. Открыт каменный карьер.

Строится спиртоводочный завод — один из крупнейших в области, который будет давать сырье для промышленности. По шести важнейшим предприятиям города было вложено только за 1932 и 1933 годы 2 584 000 рублей.

Валовая продукция предприятий промкооперации увеличилась в 4 раза.

Местный бюджет района в 1939 году составил 6927 тысяч рублей — 124 процента бюджета 1938 года. В его расходной части ассигнования на социально-культурные мероприятия составляли 77 процентов общей суммы расходов. Строятся хорошие, светлые школы.

Дети — цветы жизни. Эти горьковские слова нам, ливенцам, напоминают многое. И то, как ливенский Совет рабочих и крестьянских депутатов в мае 1918 года принял решение о ликвидации безграмотности и развитии культуры, и как потом во всем районе был введен семилетний всеобщий...

В 1928 году вся страна отмечала 60-летие А. М. Горького. Поздравили великого пролетарского писателя и крестьяне ливенской деревни Зубцово. Алексей Максимович поблагодарил своих читателей и переправил им из Сорренто книги. Через два года зубцовские школьники послали писателю свой горячий привет, написали, что организовали в школе всеобщий, столярную и переплетную мастерские, создали струнный оркестр, живут весело. Попросили прислать книг «для закалки сил и нашей коллективной жизни».

Горький в своем ответе посоветовал ребятам учиться, готовиться «быть хозяевами огромной, настоящей богатой

нашей страны», которой «нужны сотни тысяч умных голов, сотни тысяч крепких рук». Вскоре из Москвы пришла посылка — четыре центнера книг, где были сочинения самого писателя, а также учебники и другая литература, очень нужная детям.

В Ливенском педтехникуме в это время работали супруги Белоцерковские. Михаил Наумович — директором, а его жена, Елизавета Алексеевна, преподавала русский язык и литературу.

В культурной жизни города они оставили глубокий след. В стенах педтехникума ими было подготовлено почти полторы тысячи учителей. Среди них есть теперь заслуженные, награжденные правительством.

Помнят ливенские старожилы и брата директора — Владимира Наумовича. Он часто гостил у Белоцерковских. Широкому кругу любителей искусства он известен как Биль-Белоцерковский. На сцене Ливенского драматического театра (существовал в городе тогда такой театр) шла его пьеса «Шторм» — драма жестокая, прямая. Местная печать отмечала, что «язык спектакля — это язык революции, изнемогавшей с интервенцией, белой гвардией, тифом, разрухой, голодом, язык, единственно возможный, когда только что родившаяся республика в опасности, когда под смертельной угрозой свобода и жизнь народа».

В Ливнах шли спектакли и по другим его пьесам — «Эхо», и «Бифштекс с кровью», «Жизнь зовет».

В первый день осени 1925 года, когда нарядные, праздничные, с цветами в руках, спешили самые юные жители Ливен к школьному порогу, у Белоцерковских родился сын. Назвали его Олегом. Мальчик рос здоровым, выносливым. Он рано пристрастился к математике, был начитан. Окончив среднюю школу, юноша поступил в Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова и в 1952 году, получив диплом инженера, продолжает учебу в аспирантуре. Успешно им выполнены исследования в области прикладной математики. В 1955 году он защитил диссертацию, получил звание кандидата математических наук и начал работать в Московском физико-техническом институте. Сначала — доцентом кафедры высшей математики, а с 1962 года — ректором этого же института и по совместительству — старшим научным сотрудником в Вычислительном Центре Академии наук СССР. Олег Михайлович продолжает успешно работать в области прикладной математики, в течение многих лет занимается научно-исследова-

О. М. Белоцерковский. Фото.

тельской деятельностью в АН СССР, в Вычислительном Центре, где работает со дня его основания. За это время ученый провел ряд фундаментальных исследований в области вычислительной математики и газовой динамики. Выдающийся вклад О. М. Белоцерковского в решение одной из важнейших задач аэродинамики — исследование и расчет обтекания затупленных тел сверхзвуковым потоком газа — хорошо известен отечественным и зарубежным ученым. За последние годы О. М. Белоцерковским и его учениками были получены фундаментальные теорети-

ческие результаты в области исследования трансзвуковых течений газа. Лекции и научные доклады О. М. Белоцерковского в нашей стране и за рубежом вызывали всегда большой интерес. Им опубликовано более 50 научных работ, три монографии. В 1962 году Олегу Михайловичу за исследование в области обтекания затупленных тел сверхзвуковым потоком газа была присуждена премия им. профессора Н. Е. Жуковского первой степени и Золотая медаль. В 1966 году он удостоен звания лауреата Ленинской премии за труды по теоретической и прикладной аэродинамике, вычислительной математике, награжден орденами Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции. В 1969 году его избрали членом-корреспондентом Международной астронавтической федерации, а в 1972 — членом-корреспондентом АН СССР, в 1979 году — академиком.

О. М. Белоцерковский ведет большую педагогическую работу. Успехи Московского физико-технического института в подготовке инженерных и научных кадров для народного хозяйства и развития научных исследований хорошо известны в нашей стране. В 1967 году вуз награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Олег Михайлович поддерживал тесную связь с ливенски-

ми школьниками. С ними он неоднократно проводил физико-технические олимпиады. Их победителей знает институт, им присылаются приглашения пополнить ряды студентов физико-технического вуза.

Наряду с научно-педагогической деятельностью Белоцерковский ведет большую общественную работу. Почти каждое лето Олег Михайлович бывает в родном городе.

Недавно Олег Михайлович оставил пост ректора института и перешел на другую работу — в Академию наук.

Великий Октябрь в корне изменил систему народного образования в стране и, в частности, на селе. В 1918 году в Успенском была создана школа 1-й ступени для детей, а для ликвидации безграмотности среди взрослых крестьян в 1921—1922 гг. организованы два пункта ликбеза. В 1930 году начальная школа преобразуется в семилетнюю, а в 1936 году в селе открывается средняя. Для этого реконструировали здание старой школы, на оборудование которого государство затратило 67 тысяч рублей.

В эти годы была укреплена материальная база школы, программа обучения максимально приближена к жизни, к производству, а большинство учителей окончили средние или высшие учебные заведения.

Но война помешала планомерному развитию народного образования в стране. Временно в здании Успенской школы был размещен военный госпиталь, а занятия с 1—7 классами проводились в крестьянских избах. В 1948 году в селе вновь открывается средняя школа, а в 1976 — сдано в эксплуатацию трехэтажное здание на 640 ученических мест. Только на ее строительство государство затратило 584 тысячи рублей. Кроме того, на приобретение оборудования и учебных наглядных пособий израсходовано свыше 50 тысяч рублей.

В послевоенное время среднюю школу закончили около 3000 учащихся — уроженцев Успенского и окрестных сел. Большинство из них затем поступили в средние специальные или высшие учебные заведения и теперь успешно работают в народном хозяйстве.

А началось все с Октября. С установлением диктатуры пролетариата в нашей стране развивалась культурная революция. Первоочередной задачей была ликвидация неграмотности и малограмотности трудящихся — тяжелого наследия царизма. Во всех волостных центрах уезда были открыты школы, читальни, красные уголки, клубы, народные дома, библиотеки, детские дома и другие культурно-

лей, коммунистов и комсомольцев несли свет и знания трудящимся.

На заседании Ливенского исполкома 21 марта 1918 года комиссаром (так в 1918 году называли заведующих отделами) народного образования была избрана профессиональная революционерка Каллиста Афанасьевна Родзевич-Белевич. Много сил и умения она отдала делу народного образования, руководила школьным строительством, вела большую работу по привлечению прогрессивной части учительства к активной политической деятельности. В газете «Орловские известия» 19 апреля 1918 года была опубликована заметка. В ней сообщалось, что «на днях был заслушан доклад товарища Родзевич-Белевич по внешкольному образованию, в котором намечены следующие мероприятия: 1) избы-читальни; 2) библиотеки при волостных Совпедах; 3) подвижные сцены для народного театра; 4) краткосрочные подвижные систематические курсы по общеобразовательным предметам; 5) курсы по подготовке учителей в высшее начальное училище; 6) вечерние курсы в Ливнах; 7) бесплатная библиотека-читальня в г. Ливны; 8) публичная лекция по социализму и общеобразовательным предметам специально приглашенными на это лекторами; 9) устройство общедоступных спектаклей в г. Ливны».

С августа 1918 года в стране принимается новая система единой школы с двумя ступенями (девятилетка). В городе на базе духовного и реального училищ открываются две такие школы. Занятия в них проводились по новым учебным планам и программам.

В 1922 году Ливенским укомом партии была основана совпартшкола. В ней учились 70 курсантов, половина — комсомольцы. В следующем году создаются две фабрично-заводские семилетки. Начали работать птицеводческий и педагогические техникумы.

Ежегодный рост бюджетных средств на народное образование обеспечил уже в 1932 году возможность введения обязательного семилетнего обучения детей, окончивших начальную школу.

В 30-х годах в городе и районе было 52 начальные школы, 18 неполных средних и шесть средних. В неполных средних и средних школах района в 1935 году учились 3390 человек, а в 1939 году в них уже было 8832 человека. Более чем на 160 человек увеличилось за это время в районе педагогов. В 1933 году (до разделения района) в школах

насчитывалось 332 учителя, то в 1939 году — 503 человека. Бюджет народного образования в районе в 1935 году составлял 1 729 000 рублей, в 1939 году — 3 641 100 рублей.

Значительных успехов добились ливенцы в культурном строительстве.

Культурно-просветительная секция, организованная при УОНО, главной задачей поставила развитие самодеятельности населения. К ноябрю 1918 года число кружков по уезду доходило до 35. Были приглашены два инструктора-артиста с двумя ассистентами, они-то и руководили самодеятельностью. Сельчане их принимали тепло. Помещений для постановок не хватало, поэтому работа шла на полянах, дорогах и даже на крестьянских телегах. Добрый след оставили после себя эти энтузиасты. Некоторые из созданных ими самодеятельных трупп «настолько чувствовали себя сильными, что устраивали сами спектакли». УОНО оказывал кружкам уезда посильную помощь, снабжая их театральной литературой, приобретая материалы для сцены и декорации.

В самих же Ливнах функционировал профессиональный народный театр. Его первым антрепренером являлся Николай Иванович Манников. В труппу позже были приглашены артисты Нина Андриановна Разумова, Дмитрий Федорович Зайцев, Евгения Георгиевна Ляховская, Александр Александрович Яновский, а также местные артисты — братья Станислав и Виктор Королевы, Ольга Ивановна Буконт, Николай Васильевич Зенякин. Художественный состав театра насчитывал 45 человек. Украшением труппы был вернувшийся на родину знаменитый артист, заместитель председателя Всероссийского театрального общества имени Яблочкиной Александр Дмитриевич Лавров-Орловский. Определяя народный театр как «учреждение общеобразовательного значения для пропаганды идей социализма», отдел народного образования для городского пролетариата и красноармейцев еженедельно устраивал два спектакля-митинга и один концерт-митинг. Красноречивы строчки из протокола заседания коллеги Ливенского УОНО от 9 августа 1919 года:

«Труппу на зимний сезон не приглашать. Но принимая, с другой стороны, во внимание переживаемый Россией тяжелый момент, заставляющий нас напрячь все силы на укрепление в массах идей поддержки Советской власти, диктатуры пролетариата и важность для этих целей театральной пропаганды, необходимость творчества пролетарской культуры под лозунгом: «Театр для народа и из наро-

да» — предложить внешкольному подотделу немедленно озаботиться организацией театральной пролетарской студии, для каковой цели пригласить необходимое количество опытных режиссеров и актеров-преподавателей».

Менее чем через два месяца приглашенная труппа приступила к работе.

В течение пяти месяцев сезона 1919—1920 годов артисты почти каждый вечер выходили на сценические площадки клубов (их было в городе четыре на 700 человек), заводов, воинской части. Чаще же всего выступления проходили в народном театре (позже Дом соцультуры). Репертуар в ту пору брать было неоткуда, и артистам стоило немало труда подавать зрителю революционные агитки и скетчи, драматические монтажи. Ставились и некоторые классические вещи, например, «Женитьба» Н. В. Гоголя. В январе 1921 года коллегия УОНО приняла решение об устройстве воскресных спектаклей для детей.

В конце октября 1921 года Ливенский отдел народного образования и распорядительный совет, избранный коллективом артистов, подписали на полгода договор о передаче дел театра коллективу служащих. Идеологическое руководство оставалось за УОНО, но материально обеспечивать себя коллектив должен был сам. Администратор Александр Дмитриевич Лавров-Орловский принял под свою ответственность все имущество театра.

Сложную картину являл собой репертуар: шли пьесы Гоголя, Ростана, А. Толстого, а рядом можно было видеть водевили, любовные и бытовые драмы, фарсы. Здесь вступал в силу классовый интерес, так как театр в ту пору целиком зависел от зрителей.

Но и в этих невероятно трудных условиях нэпа ливенские артисты не изменяли подлинным ценностям искусства, провели бесплатно пушкинский вечер, посвященный 85-летию со дня смерти поэта. Позднее состоялись также вечера, посвященные В. И. Ленину, Л. Н. Толстому.

Бесплатные постановки не были редкостью, приглашались на них, как правило, красноармейцы и рабочие.

В репертуаре этого времени заняли прочное место пьесы для детей. Наряду с беллетристической Кожухова, Мясницкого, Кальского выпускались спектакли из классики: «Борис Годунов» Пушкина, «Дни нашей жизни» Андреева. Александра Дмитриевича Лаврова-Орловского ливенцы впервые увидели в роли Юсова в спектакле «Доходное место» А. Н. Островского, а затем — в «Свадьбе Кречинского»

Сухово-Кобылина в роли Расплюева. Труппа осуществила постановку пьесы и самого Александра Дмитриевича: «Обездоленные». По известным причинам практиковались и комедийные фарсы. Но они не приносили облегчения. В такой ситуации пустить театр на самотек означало лишиться его. И в марте 1922 года театральное дело перешло в ведение уездного профсоюзного бюро. А в октябре 1923 года Уполитпросвет создал дирекцию народного театра на кооперативных началах из представителей хозяйственных и кооперативных организаций города. Идеологическое и художественное руководство оставалось за политпросветом.

При театре была в это время открыта драматическая студия. Преподавали в ней А. Д. Лавров-Орловский и Е. Г. Ляховская. Братья С. и В. Королевы, А. И. Орлов, В. В. Федорова, М. М. Савенкова, окончившие студию, стали впоследствии профессиональными артистами.

Сезон 1924—1925 годов стал переломным, а уже в следующем на афишах появилось «Горе от ума», «Ревизор», «Преступление и наказание», «Мертвые души», «Отелло», «Обрыв», «Братья Карамазовы». Незадолго до этого Уполитпросвет поставил вопрос об организации управления зрелищных предприятий города Ливны, а в январе 1926 года им уже еще раз было решено добиться упорядочения репертуара в зрелищных предприятиях. Это, а также создание по всем инстанциям посреднических бюро по найму работников искусств, облегчило руководство работой театра, исключило хлопоты по приглашению актерских коллективов.

Нэп медленно отступал. В ноябре 1926 года Ливенский горсовет постановил принять театр на городской бюджет.

В 1928 году создавался окружной трест зрелищных предприятий, центром которого стал ливенский театр. Оживилась театральная жизнь и по уезду: к июлю 1928 года насчитывалось 28 драматических кружков. Для осуществления идеологического руководства была создана специальная репертуарная комиссия.

В 1939 году в Ливнах работал постоянный совхозно-колхозный драматический театр. Первый свой спектакль — «Сын народа» — художественный руководитель театра А. В. Влассовский показал ливенскому зрителю 1 декабря.

В октябре 1930 года при редакции районной газеты «Знамя Ленина» было создано отделение Всероссийского общества крестьянских писателей. В состав бюро его были избраны Евгений Гарин, Степан Фатеев и Александра Цветковская.

Членами литературного кружка были почти все сотрудники редакции районной газеты: Евгений Гарин (секретарь), Сергей Семенов (замредактора), Ульянов Жуковин (заведующий сельхозотделом редакции), Дмитрий Головин, Иван Гончаров, активные рабкоры и селькоры из числа учителей — Иван Строев, Александра Цветковская, Александр Зубцов, учащейся молодежи — Виктор Стебаков, Владимир Скорбилин, Александр Болтенков и другие.

В начале 30-х годов в издательстве «Крестьянской газеты» в Москве вышли в свет первые две книжки члена литературного объединения Дм. Головина «Шаг за шагом», «Ровенцы в борьбе за колхоз», два очерка в сборнике «Свиноводы-ударники». В другом сборнике этого издательства опубликованы очерки членов литобъединения Александра Зубцова и Ивана Харитонов. В Воронеже, в областном издательстве ЦЧО вышла книжка Евгения Гарина о Ливенском племсовхозе. Стихи, очерки и рассказы ливенских литкружковцев нередко появлялись на страницах областных, центральных газет и журналов.

В конце 30-х годов, интересуясь работой отделения Всероссийского общества крестьянских писателей, в Ливнах побывали московские писатели Владимир Дубровин, Савелий Леонов — наш земляк, автор романов «Молодость» и «Антрацит», литературный критик Н. Замошкин, давший в одном из номеров журнала «Литературная учеба» обстоятельную статью о работе Ливенского литобъединения.

В военные и послевоенные годы в Орловском издательстве увидели свет пять книжек рассказов Д. Головина, сборники стихов поэта-земляка Михаила Беляева.

В Приокском книжном издательстве несколько лет назад вышла отдельной книгой повесть «Служил в полку мальчишка» и затем повесть «В четвертом квадрате» Николая Барабанова.

В настоящее время в литературно-художественное объединение «Проталинка» входит много одаренных людей.

В издательстве «Правда» в 1980 году вышел очерк писателя-земляка Алексея Васильевича Ионова «Волшебный язык», в котором он рассказывает о творчестве К. Г. Паустовского, о встрече с ним. Здесь же А. В. Ионов с теплотой пишет о Ливнах:

«Небольшой город, затерянный на беспредельных просторах черноземной равнины, Ливны имеют довольно примечательную историю. Они существуют почти столько, сколько существует Москва, с двенадцатого века. Татарское

нашествие и княжеские междоусобицы не раз приводили этот город к полному разорению...»

О своем пребывании в Ливнах писатель рассказывает: «Ливны — город моего отрочества. Мы, школьники, бывало, частенько заходили в музей, подолгу стояли с раскрытыми от удивления и любопытства ртами у найденных при геологических раскопках в окрестностях города бивней мамонтов, наконечников стрел, стальных кольчуг, шлемов, полусгнивших долбленых челнов. Но больше всего нас изумлял белый лакированный рояль. Он стоял на невысоком прямоугольном помосте, сияющий, изящный, непорочно белый, точно лебедь, и, казалось, готов был вот-вот взмахнуть крылом и улететь. Это был рояль композитора Аренского».

Связь замечательного советского писателя К. Г. Паустовского с Ливнами стала не только фактом его биографии, но и частицей культурной истории города.

Молодой Паустовский 1924 год почти полностью провел в нашем городе. Здесь, неподалеку от реки Сосны он познакомился с Ниной Дмитриевной Нацкой, врачом железнодорожной больницы. Знакомство переросло в дружбу. И когда в 1929 году вновь приехал сюда, то поселился в доме Нацкой на Акатовой улице (теперь улица Дружбы народов, 117). Брат хозяйки Александр Дмитриевич был геологом, много путешествовал и рассказывал Паустовскому о своих странствиях в пустынях на Каспии.

«...Жадное любопытство охватило меня, — вспоминает Константин Георгиевич в «Книге скитаний», — жестокое желание увидеть эти места лицом к лицу и почувствовать не страх, а какой-то непонятный восторг перед грозным одиночеством этих скал, раскаленных солнцем».

Так появилась мечта написать «Кара-Бугаз». Летом 1931 года, после пребывания на Каспии, Паустовский —

К. Г. Паустовский. Рис. 1967 г.

в Ливнах. Сохранился автограф писателя: «Дорогой Нине Дмитриевне — на память о лете в Заливентке в 1931 году».

В Ливнах он писал повесть, прообразом Шацкого в которой стал один из видных и талантливых русских геологов, работавших в Туркмении и Западном Казахстане в до-революционное время, ливенец Александр Дмитриевич Нацкий. В одном из своих писем к Нине Дмитриевне писатель признавался: «Ему (Нацкому.— Ф. К.), по существу, обязан книгой «Кара-Бугаз», встретившей общее признание в стране и среди писателей, начиная от Алексея Максимовича Горького и кончая Роменом Ролланом. Это признание в значительной степени относится к Александру Дмитриевичу».

Повесть «Кара-Бугаз» получила высокую оценку и Надежды Константиновны Крупской.

Родился Нацкий 29 августа 1889 года в селе Колодезь в семье земского врача. Детство прошло в Ливнах. В гимназические годы у него проявляются большие способности: воронежскую мужскую гимназию он окончил с золотой медалью. В 1907 году, будучи студентом естественного отделения Киевского университета, Нацкий увлекался геологией. Летние каникулы проводил в экспедиции, собирал минералы на Урале, делая геологические съемки на Орловщине.

«Геолог не любил сидеть на месте, — рассказывал Паустовский. — Он всегда бродил по городу и полям вокруг него и брал с собой девушку — дочь машиниста — Таю и меня. Иногда с нами ходила и его сестра Нина Дмитриевна — строгая на вид, но добрая и близорукая сорокалетняя женщина, очень решительная в своем медицинском деле и влюбленная в это дело».

Настоящего исследователя всегда влекут неповторимые тропы. (На географической карте нашей страны в начале XX века одним из белых пятен был район Туркмении.) Что скрывается под толщей ее безжизненных песков? Что таит в себе мрачный Копет-Даг? Чтобы приоткрыть тайны Закаспия, Нацкий организовал и провел в 1910—1918 годах ряд экспедиций.

Небольшой отряд геологов месяцами находился среди безбрежных барханных песков. Сорокаградусная жара, страшные песчаные бури, иногда по несколько дней без воды... Случалось, погибали верблюды и лошади, не выдерживали и уходили проводники. Но Александр Дмитриевич продолжал работать.

Им были сделаны геологические съемки Западного Копет-Дага и Малого Бапхана, изучены полезные ископаемые и воды этих районов, дано о нем первое обоснованное заключение, составлены сводки по серным месторождениям и сернистым источникам Туркмении, изучен состав специальных глин Мангышлака, исследован район Копет-Дага.

Результаты своих работ Александр Дмитриевич воплотил в научные труды, которые послужили основой для геологических исследований других ученых.

В 1922 году Нацкий совершил свою последнюю экспедицию. Под Красноводском он был схвачен басмачами и белогвардейцами и посажен в тюрьму. Образ геолога Нацкого, которого вывел в повести «Кара-Бугаз» писатель Паустовский, дает ясное представление о том, каким страшным истязаниям подвергли его белогвардейцы. Несколько раз выводили Нацкого на расстрел вместе с пойманными коммунистами. Но всякий раз, когда расстреливали пятого, Нацкий оказывался в строю четвертым, а когда расстреливали третьего, он был вторым. Издевательства не прошли бесследно. После освобождения он уже не мог работать геологом. В 1926 году Центральная комиссия Народного Комиссариата социального обеспечения установила Александру Дмитриевичу Нацкому персональную пенсию.

Значительная часть материалов ученого оказалась неопубликованной, но была использована многими геологами, продолжавшими его исследования. О ярком следе, оставленном талантливым исследователем геологии, свидетельствуют ее крупнейшие специалисты в стране. Директор Всесоюзного научно-исследовательского института геологии М. Ф. Житников пишет: «Происхождение форм рельефа Туркмении и ее четвертичной истории впервые были раз-

А. Д. Нацкий. Фото. 1912 г.

работаны Нацким, последующие исследования не внесли ничего существенно нового. Нацкого без преувеличения можно назвать творцом геологии Туркмении».

Мангышлак называют республикой нефти. На базе местного сырья развивалась химическая промышленность. Исследования Александра Дмитриевича Нацкого и других геологов послужили основой для открытия в Туркмении преродных богатств.

Замечательные отзывы о трудах Александра Дмитриевича Нацкого дали член-корреспондент Академии наук СССР В. П. Ренгартен, доктор геолого-минералогических наук В. Н. Огнев, который, в частности, подчеркнул, что «А. Д. Нацкий сумел охватить весь нужный комплекс вопросов, и в этом отношении он является творцом геологии Туркменской республики, непревзойденным его преемником».

Умер Александр Дмитриевич 23 января 1969 года. Но в памяти благодарных потомков он продолжает жить. В Ливнах, на родине геолога, установлена мемориальная доска. В краеведческом музее города посвящена ему экспозиция. Работники музея бережно хранят все, что связано с жизнью и деятельностью замечательного ученого.

...В рассказе «Волшебный язык» писатель Алексей Ионов ведет разговор о том, что в 1958 году, после тридцатилетней разлуки он приехал в родной город и многого в нем не узнал. «Я пошел взглянуть на родную школу, стоящую на высоком крутом берегу Сосны. С грустью вспомнил лица моих сверстников, наши ученические проказы, а потом, взглянув на Заречье, на слободу Беломестную, вдруг подумал: «Здесь где-то жил Паустовский».

В этом эпическом произведении приводится описание встречи автора с К. Г. Паустовским.

«Константин Георгиевич опустил в кресло и отдыхал, опять очень внимательно рассматривал меня. Потом заговорил со мною искренне и тихо.

Я спросил, в каком году он жил в Ливнах. В «Золотой розе» он пишет, что в этом городе... он провел лето и осень 1931 года, в примечаниях же его «Повести о лесах» указано, будто в Ливнах он жил в 1932 году...

— Да, точно: там я был в тридцать первом году, — сказал Паустовский и отложил рукопись в сторону. — Поселился сначала у реки, а позже перебрался ближе к станции, в дом Нины Дмитриевны Нацкой. У нее и отец был врачом, и сама она работала в железнодорожной больнице. Оттуда я,

помнится, хаживал в лесок, но вот как он назывался, не помню.

— Наверное, Липовчик, — сказал я, уносясь мыслями в родной город. — Это за рекой, за слободой Беломестной.

— Да-да, — поддакнул Паустовский обрадованно. — Точно. Липовчик. Уютный такой лесок. Там не было ни родничка, ни колодца, но было много свежей травы, цветов и птиц. И удивительный покой, тишина. Мне нравилось там отдыхать. Вы, кажется, жили в Ливнах, — спросил он, комкая носовой платок. Голос у него был тихий, хриловатый. — Знаете, я ваших земляков, ливенских, встречал даже в Париже. Хорошие люди, мастеровые...

«Глядя теперь на речку, — пишет Ионов в заключение, — вспоминая картину ледохода... я с чувством гордости думал, что история Ливен отныне прочно связана с биографией и творчеством замечательного русского писателя Константина Паустовского и, стало быть, с историей всей советской литературы. Писатель, казалось мне, и теперь как бы незримо присутствовал здесь, на берегах мирной реки, бродил по улицам векового степного города».

В «Журнале Ливенского очередного земского собрания» за 1872 год рассказывается о том, что земской управой «для занятия новых должностей» 30 сентября 1870 года были приглашены врачи Шмиден и Зотовский. Комиссия медицинской части управы определила им хорошие по тому времени оклады — по 145 рублей в месяц. Приступили они к работе с 1 января. Шмиден, проработав три месяца, в конце марта умер. Найти нового врача, несмотря на большую зарплату, было очень трудно «по неопределенности в Ливенском уезде и по далекому расстоянию Ливен от столиц и других более значительных городов, служащих центром образования и места жительства врачей»¹.

Два врачебных участка огромного уезда, который насчитывал 287 тысяч населения, обслуживал один земский врач — Зотовский. Жил он в Ливнах — центре обоих участков. В этом документе подчеркивается, что «вместо двух врачей был только один и, понятно, по обширности участков, не мог бывать по уезду там, где нужно». Спустя некоторое время Зотовский был переведен на работу в ливенскую больницу.

Тяжелой была доля крестьян дореволюционной деревни. В непосильном труде изнывали люди. А когда заболеешь, так и совсем беда. Куда пойдешь, кто поможет? Больница на селе была редкостью, да и там частенько были такие порядки, какие описал А. П. Чехов в своем известном рассказе «Сельские эскулапы».

«Пользовали» крестьян главным образом знахари и бабки-повивалки. А результат? В 1911 году средняя продолжительность жизни в России не превышала 35 лет. Около 25 процентов детей умирало в возрасте до одного года.

Не лучше обстояло дело в Ливенском уезде. На 100 родившихся здесь ежегодно умирало больше 40 мальчиков и почти такое же количество девочек. В Ливнах смертность была значительно выше — на 100 родившихся умирало 53 мальчика и соответственно 58 девочек.

И это несмотря на то, что в Ливнах родились или начинали свой путь выдающиеся русские ученые в области

медицины. Так, Леонид Петрович Александров считается одним из первых отечественных детских хирургов. Начинал он свой путь земским врачом в Ливнах. Проработал здесь несколько лет, уехал в Москву и там с открытием в 1887 году Ольгинской детской больницы вначале был заведующим хирургическим отделением, а с 1889-го по 1927 год — старшим врачом.

Более 40 лет он отдал изучению хирургических заболеваний детей и их лечению. Особенно много ценного внес в лечение костно-суставного туберкулеза, совершенствование операции дробления камней в мочевом пузыре у детей. Впрочем, эта операция в настоящее время почти уже не применяется.

Леонтий Петрович охотно и щедро передавал свой богатейший опыт врачебной молодежи. Многие его ученики стали профессорами. Один из них — известнейший детский хирург-профессор, а впоследствии академик Т. П. Краснобаев, который написал о своем учителе: «Я не знаю другого хирурга, который бы так просто приковал к себе внимание научного мира и сразу же занял в нем авторитетное положение».

Занимаясь всю жизнь врачебной практикой, Леонид Петрович, однако, постоянно и верно служил медицинской науке. С 1896-го по 1905 год на свои средства он издавал в России педиатрический журнал «Детская медицина», к работе в котором привлек лучшие научные силы, в том числе и своих учеников.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции, в 1919 году, Леонид Петрович был избран профессором детской хирургии I Московского университета, но занять эту должность ему не пришлось, так как в ноябре того же года он, в возрасте 61 года, добровольно вступил в ряды Красной Армии и был назначен старшим врачом дивизиона, состоявшего из самолетов типа «Илья Муромец». Затем был гарнизонным врачом в городе Саранске.

Возвратясь в Москву после демобилизации, Л. П. Александров вновь занял должность старшего врача той больницы, которой много лет руководил.

Среди русских акушеров-гинекологов почетное место занимает Николай Николаевич Феноменов.

Родился он в 1855 году в Ливнах. Здесь получил среднее образование, затем окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского универ-

Н. Н. Феноменов.
Рис. с фото. 1900-е годы.

ситета, а в 1878 году — и медико-хирургическую академию.

Научная деятельность Николая Николаевича Феноменова началась на старших курсах академии. Он занимается ею усиленно в терапевтической клинике у С. П. Боткина и в акушерской клинике у М. И. Горвица. Молодой ученый с первых шагов в науке проявил себя как продолжатель славных дел своих высокоталантливых учителей.

Однако и его учеба, и научная деятельность были прерваны разразившейся русско-турецкой войной. В качестве фельдшера Феноменов ушел

в действующую армию. Диплом врача он получил в 1878 году. Но и после его получения продолжал работать в армии до заключения мира. Демобилизовавшись, Н. Н. Феноменов вернулся в академию и стал работать в акушерско-гинекологической клинике у профессора Горвица.

В 1880 году он защитил диссертацию на степень доктора медицины. В 1885 году молодого энергичного ученого назначили профессором Казанского университета по кафедре акушерства и женских болезней. Было ему тогда 30 лет.

Николай Николаевич одним из первых гинекологов в России (в этом его заслуга) ввел асептический метод при производстве операций, который изменил течение и исход послеоперационного периода. Это была революция в русской акушерской практике. Без колебаний шли к нему больные на операционный стол. Рука хирурга была легка.

В. А. Столыпинский, талантливый ученик профессора Н. Н. Феноменова, писал: «Хирургическая деятельность Николая Николаевича с первых лет заведования Казанской клиникой стала быстро возрастать. Слава о нем как о хирурге-гинекологе распространилась за пределы Казанской губернии...»

Н. Н. Феноменов заведовал кафедрой акушерства и женских болезней в университете 14 лет. Он завоевал за это

время авторитет первоклассного ученого, педагога, врача и администратора.

В 1899 году Николай Николаевич Феноменов перешел на кафедру акушерства Петербургского женского медицинского института. Одновременно он занимал должность директора Надеждинского родовспомогательного заведения (ныне родильный дом им. Снегирева).

В 1901 году Н. Н. Феноменов возглавил кафедру с факультетской клиникой. Ему принадлежит около 40 печатных научных работ, среди которых особого внимания заслуживает труд «Оперативное акушерство». Эта книга для каждого врача-акушера является настольной. Он автор ряда акушерских инструментов, применяемых по сию пору и носящих его имя.

К началу XX века в Ливенском уезде на родине Л. П. Александрова и Н. Н. Феноменова числилось три больницы и несколько фельдшерских пунктов. В состав Ливенского уезда входили, кроме сегодняшнего района, территории Верховского, Краснозоренского, Покровского, Малоархангельского и части районов других областей.

О родильных домах, детской консультации, яслях не было и речи. Оказание помощи беременным находилось в те годы, как правило, в руках невежественных бабок-повитух. Не случайно поэтому в 1913 году материнская смертность и мертворождаемость в уезде достигли 4,5 процента. Немало женщин умирало от заражения крови и эклампсии. Старожил деревни Алдобаевка Петр Петрович Аверкиев рассказывал:

«Много умирало народу от разных болезней, и больше всего — дети: от скарлатины, дифтерии и поноса. Фельдшер был в Успенке, но он не мог оказать большой помощи: больных много, да и знания у него были не те, не хватало их. Акушерки не было, обращались к бабке-повивалке. Вот и вся «медицина». Вспомнить — и то тяжело! Отец мой заболел крупозным воспалением легких. Ни доктора, ни лекарства не могли достать. Так и умер... Весной и осенью, бывало, знай несут ребят на кладбище. У меня трое детей умерло неизвестно от чего. Душило их, а помощи никакой. Последнего мальчишку решили в больницу везти, так и не довезли — дорогой помер».

По данным видного общественного деятеля медицины врача Родуловича (1888 г.), смертность детей в возрасте до одного года в Орле составляла 43,9 процента, а в Орловском уезде — до 75 процентов. В больницах больные дети на-

ходились вместе со взрослыми в общих палатах. О таких видах организованной медицинской помощи, как, например, зубо-врачебная, не приходилось и говорить — она всецело находилась в руках частных дантистов и зубных врачей.

До революции в Ливнах было два врачебных учреждения: уездная земская больница на 35 коек и городская лечебница. Больница состояла из двух корпусов — деревянно-одноэтажного, построенного в 60-х годах прошлого столетия, и кирпичного двухэтажного, поставленного в 80-х годах. В городе было четыре врача. Старший врач, он же хирург и терапевт А. Г. Колпенский и акушер-гинеколог Н. В. Пуйкевич обслуживали всех больных стационара и вели ежедневный амбулаторный прием. Работали еще врачи Г. Н. Чеботарев, который был подлинным зачинателем специализированной медицинской помощи, и Д. И. Нацкий, занимавшийся глазными болезнями и пользующийся большой популярностью у населения.

Это были передовые люди и передовые деятели медицины. Но не в их силах было удовлетворить все требования, предъявляемые к охране здоровья населения. Медицинская помощь оказывалась несвоевременно.

С приходом Советской власти перед здравоохранением была поставлена задача обеспечить бесплатным лечением все население в масштабах государства, организовать широкое проведение оздоровительных, санитарных и медицинских профилактических мероприятий по борьбе с такими социальными болезнями, как туберкулез, сифилис и другие. «Приросту населения, — писал в «Живописной России» Павел Россиев в 1904 году, — пока не мешает известная ужасная болезнь, которая вообще распространена в Орловской губернии и в особенности в Ливенском и Елецком уездах. Народ в большинстве темный, по части выпивки — не промах; врачи не в фаворе, так как бабки и знахари «не хуже». Болезне раздолье! Заразе простор!

От ливенцев не ускользает, что «нонче народ стал мельчать», но до истинных причин им не додуматься...»

Эпидемии холеры, начиная с 1831 году, повторялись и уносили много человеческих жизней — умирало до 40—50 процентов заболевших. Антисанитария, нехватка медицинского персонала, бездеятельность царской врачебной службы крайне затрудняли борьбу с холерой. Широко распространена в те времена была и натуральная оспа. В 1911 году 30 тысяч жителей Орловской губернии болело малярией.

Впрочем, так было и по всей России. Сыпной и возвратный тифы косили людей.

Большое затруднение в борьбе с эпидемическими заболеваниями испытывалось в связи с совершенно недостаточным количеством врачей. Один из основателей советского здравоохранения З. Г. Соловьев в 1917 году писал: «Мы получили в наследство от самодержавия... равнодушно-лицемерную медицинскую бюрократию, бессильную земскую и городскую медицину, слабые ростки медицины рабочей и ясное сознание, что страна шаг за шагом неуклонно идет к вырождению».

Советская власть неустанно заботится о здоровье трудящихся. Исчезли оспа, чума, холера — страшный бич многих стран и народов. Продолжительность жизни в стране поднялась по сравнению с дореволюционной в два раза. Вся деятельность советского здравоохранения опирается на передовую медицинскую науку.

Ливны, обычный срединный город, может служить наглядным примером того, как наше государство охраняет здоровье своих людей. На территории района в 1917 году имелась больница на 25 коек, три врача и семь человек среднего медперсонала. Через десять лет в районе было уже две больницы (одна из них в сельской местности) на 155 коек, городская амбулатория, рентгеновский, физиотерапевтический кабинеты. В сельских советах района — 12 медицинских и 6 акушерских пунктов. В Викторовском и Парохинском сельсоветах — родильные дома.

Через городскую детскую консультацию в 1939 году прошло около 7000 детей. Кроме этого, действовало 4 постоянных детских яслей и столько же детских площадок, молочная детская кухня.

Бюджет здравоохранения в 1935 году составил 482 000 рублей, в 1939 году он был 1 078 900 рублей. Основное направление средств, кроме содержания больничной сети, шло на новое больничное и лечебное строительство, на расширение медицинского обслуживания, курортно-санаторного лечения, на охват рабочих совхозов и колхозников постоянной медпомощью на селе и в поле.

В 1921 году на территории Ливенского уезда было зарегистрировано 3000 случаев заболеваний сыпным тифом, 9000 — брюшным и возвратным, около 4000 — дизентерией и более одной тысячи — дифтерией. Но уже в 1923 году, благодаря разработанной системе мер и средств по предупреждению распространения и лечению инфекционных

заболеваний, проявленной энергии и самоотверженному труду медицинских работников, многие заразные болезни были ликвидированы.

Обязательное оспопрививание населения по возрастным группам резко сократило число заболеваний натуральной оспой: в 1928 году были уже зарегистрированы только отдельные случаи. Срочные меры, предпринятые по уничтожению источников заражения, профилактике и лечению, помогли справиться с малярией. В 1950 году она была ликвидирована как массовое заболевание и с тех пор в нашем районе ни разу не наблюдалась.

Улучшение экономики, благоустройство города и района, обеспечение населения доброкачественной водой и массовые профилактические прививки привели к резкому снижению брюшно-паратифозных заболеваний и дизентерии.

Улучшилась и лечебная помощь. Больница сразу была расширена на 100 коек, в ней появилось специализированное отделение. Увеличился медперсонал. В 1935 году было 11 врачей, 47 человек среднего медперсонала и 90 человек младшего персонала. Районная больница могла принять 125 больных для стационарного лечения. Ее заведующим и терапевтом был Н. М. Маслов, образованный врач, прошедший ординатуру в клинике профессора Остроумова и пользующийся большой популярностью. Молодой хирург Николай Удовыдченков стал делать сложные операции, акушер-гинеколог Е. М. Щеглова, имевшая значительный опыт по акушерству, производила полостные операции. Но уровень этих отраслей медицины все еще оставался более низким, чем в других уездных городах.

Вскоре в Ливнах была создана глазная лечебница, а затем и другие отделения: инфекционное, кожно-венерологическое, появился зубной врач. В амбулатории больницы по всем специальностям были организованы приемы — в общей сложности до 500—600 человек в день. В городе действовали три аптеки (вместе с больничной).

К 1925 году удалось создать хирургическое отделение на 45 коек. Больница была расширена до 165 коек. Построено двухэтажное здание городской амбулатории, в бывшем купеческом доме организован тубдиспансер на 15 коек. Возглавлял работу хирург П. С. Баженов, но одному ему приходилось очень трудно — население уезда остро нуждалось в хирургической помощи. За период с 1929-го по 1941 год у Баженова в хирургическом отделении работали, а потом

стали специалистами 11 человек. С помощниками работа пошла успешнее, стало легче. Баженов старался обобщать, научно обрабатывать свои практические наблюдения, проходящие через его руки материалы, и до войны напечатал в русских журналах 15 статей по разным разделам хирургии и отчасти гинекологии. Два раза в Ленинграде и Москве в хирургическом обществе он выступал с краткими сообщениями, сопровождая их демонстрацией препаратов.

С первых дней и до конца Великой Отечественной войны П. С. Баженов находился в действующей армии. Он формирует в Ливнах эвакогоспиталь и с августа 1942 года становится его главным хирургом.

За большую плодотворную работу Петр Саввич награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны I и II степеней. Ему было присвоено звание заслуженного врача РСФСР. В городе Ливны есть улица, носящая его имя.

...Хоронили Ивана по новому, революционному обычаю. На вагоне, в центре села Теличье, поставили над его могилой невысокий обелиск со звездочкой и обнесли дорогу коммунарам могилу высокой изгородью. Вокруг могилы комсомольцы села посадили плакучие ивы, а вдоль изгороди вскоре зашелестели листвою белые березы. Ничего не нарушало здесь скорбной тишины. А в дни праздников здесь былолюдно. Сюда собиралось все село, здесь говорились пламенные речи, и слепой баянист, склонив голову к мехам, играл торжественно-печальные песни.

Бархатно-мягкие звуки баяна заставляли сжиматься сердце, а величественные звуки «Интернационала» будили в нем непримиримую ненависть к врагам и укрепляли веру в правое дело, за которое сложил Иван Холоимов свою голову.

Часто вечерами сюда приходила Наташа. Сажала Ивана-маленького на любовно сделанную Егором Мальковским скамеечку и шептала ему:

«Сиди смирно, сынок. Тут шуметь нельзя. Тут спит твой папа», — а сама, спустившись у могильного холмика на колени, пропалывала подростую на нем траву и, уронив голову, подолгу беззвучно рассказывала ему о радостях и заботах новой и теперь неведомой ему жизни. Тихо шелестела листва берез...

Иногда у могилы отца Ванюша-маленький капризничал и просился опустить его наземь. И тогда, довольный свободой и деловито кряхтя, он ползком добирался от скамейки до холодной пирамиды обелиска. Здесь однажды, опираясь ручонками о его шершавый бок, он встал на ноги и сделал первые самостоятельные шаги.

Жизнь продолжалась.

Верным и надежным помощником партии, испытанным в огне гражданской войны, был Ленинский комсомол.

Ливенские комсомольцы вместе со своими старшими товарищами коммунистами принимали активное участие в восстановлении городского хозяйства, в охране общественного порядка. Одетые в серые шинели, куртки, буденовки с

красными звездами, юноши и девушки оказывали помощь бедноте, проводили культурную революцию, по ночам с оружием в руках охраняли склады с зерном, скотные дворы, имеющуюся технику. Они являлись инициаторами и организаторами многочисленных воскресников. Один из первых комсомольцев Иван Петров рассказывал:

«После больших заносов на железной дороге был объявлен воскресник.

С утра собралась братва — главным образом комсомольцы. Приехали к завалу. Снег выше головы. С дырявой обувью, в «липовой», одежде, без перчаток, а за работу взялись дружно, с песнями...

А после воскресника получили по 1¹/₂ фунта хлеба и с песнями — домой, мокрые, усталые, но довольные!».

В историю города и села комсомольцы вписали немало ярких страниц. Они трудились и трудятся на самых решающих участках. Нет такой отрасли в сельском хозяйстве или участка в промышленности, где бы ни приложили свое старание и умение молодые руки. В полях и на фермах, на ливенских заводах и комбинатах, в литейных цехах и строительно-монтажных управлениях, за рулем автомашины и трактора встретишь задрное, неугомонное комсомольское племя. Об этом, например, нам рассказывают документы и фотографии музея трудовой славы производственного объединения «Ливгидромаш».

Как волшебную сказку, слушают посетители музея повествование экскурсовода о первых ударниках коммунистического труда. Вот портрет станочника Михаила Митрофановича Анохина, ветерана труда и Великой Отечественной войны. Его бригада одной из первых в области удостоилась почетного звания коммунистической.

Прославленная Антонина Васильевна Мотина первой на заводе перешла на скоростное резание металла по методу ленинградцев. Токарь, шлифовщик, стропальщик, протяжник, — все эти профессии Мотина освоила в короткий срок.

Михаил Митрофанович и Антонина Васильевна в 1960 году представляли свой коллектив на Всесоюзном совещании передовиков соревнования.

На фотоснимке — делегаты XXII съезда КПСС в Георгиевском зале Кремля. Среди них и кавалер ордена Ленина начальник цеха В. И. Фролов. Литейщики четвертого цеха В. И. Камков и И. Е. Ерофеев были делегатами XIII, XIV и XV съездов профсоюзов. Бывший секретарь комсомольской

В. С. Лопатина.

организации Ю. М. Рябчик и Надежда Степановна Ушакова, бригадир комсомольско-молодежной бригады станочников имени Героя Советского Союза Василия Челпанова, повторившего в ливенском небе подвиг Гастелло, избирались делегатами XV и XVI съездов ВЛКСМ. Мандаты, сувениры, значки, пригласительные билеты, — все это хранится теперь в заводском музее.

Богата история заводской комсомолки. Созданные в 1956 году 22 комсомольско-молодежные бригады шефствуют над важнейшими заказами народного хозяйства. Они в неурочное время изготовили 112 насосных станций для

ударных строек. Комсомольцы и молодежь объединения — активные участники походов «Дорогой отцов-героев». Отчеты, альбомы и рапорты об этом хранятся в музее. Здесь же и священная земля городов-героев Сталинграда, Новороссийска, письма участников Великой Отечественной войны.

На стендах и в альбомах представлены материалы о лучших изобретателях и рационализаторах, большой комплект информационных листков ЦНТИ о внедрении передового опыта в объединении.

178 комсомольско-молодежных бригад и коллективов, почти 10 тысяч молодых тружеников города и района принимают активное участие в решении задач ускоренного развития товаров народного потребления и системы платных услуг населению. Только на предприятиях промышленности и сферы обслуживания этой работой занято около четырех тысяч юношей и девушек, 41 комсомольско-молодежный коллектив. В состав двух комсомольско-молодежных коллективов включены героини-земляки, комсомольцы этих коллективов перечисляют один процент своей заработной платы в Фонд мира.

Под руководством районной партийной организации комсомольцы мобилизуют юношей и девушек на борьбу за высокий урожай, за подъем общественного животноводства, за дальнейшее укрепление хозяйств. На лютовской земле до образования нынешнего колхоза «Светлый путь» было 15 мелких сельхозартелей — по числу деревень и сел. А теперь это одно из крупных хозяйств в Ливенском районе.

Идешь улицами хозяйства и видишь — зажиточно живут здесь люди. Что ни дом с подворьем, то крепкое хозяйство. В самом колхозе постройки сделаны по-крестьянски: добротны и основательно. А все потому, что и земледелец, и животновод, и люди других специальностей хорошо усвоили смысл своей работы, каждый несет ответственность перед товарищами, перед коллективом, никто не просит скидок, положим, на возраст, непогоду.

Для полноценной культурной жизни в колхозе есть все необходимое. На фермах установлены кормораздатчики, оборудованы и действуют Дома животноводов, красные уголки, на машинном дворе — Дом механизаторов. В них выделены места под столовые, работают душевые кабинки. В хозяйстве есть неплохой Дом культуры, на Гремяченской бригаде летом действует агитационная площадка. Зимой по вечерам все желающие могут заняться спортом в школьном спортзале. Из лютовских комсомольцев выросло немало руководителей общественного хозяйства: бригадиров, звеньевых, доярок. Они стали настоящими мастерами своего дела. Да разве только они? Много питомцев Лютовской комсомольской организации работает в других городах и селах, на заводах и фабриках, на транспорте, в государственных учреждениях...

Лютовская земля богата талантами. Здесь родился лауреат премии имени Репина, заслуженный художник РСФСР Петр Васильевич Леонов и поэт Михаил Александрович Беляев, писатели Сергей Подколзин и Тихон Овсянников.

Придя по направлению в 1931 году на Дулевский фарфоровый завод «для проведения революционной пролетарской линии в фарфоре», Петр Васильевич сорок лет проработал там главным художником.

Расписной фарфор Петра Леонова — явление чисто русское. В нем русская стихия чувств и щедрость русской души. В нем русский размах, полководье красок.

Эмоциональное начало — главное у Леонова. Оно опре-

деляет его живописное видение, темперамент живописца. Над формой художник работает реже. Если же Леонов делает формы, чаще декоративные, а иногда и бытовые, то они оказываются крупными, крепкими, весомыми.

В 1932 году он уже главный художник предприятия.

Многие достижения в работе с фарфором связаны с его именем. Леонов был избран членом-корреспондентом Академии художеств СССР. За свои работы получил большие золотые медали на Всемирных выставках: в 1937 году — в Париже, в 1958 — в Брюсселе.

На его стиль в искусстве — народный, полный оптимизма — не мог не повлиять родной край. Любуясь его росписями, то сказочно сверкающими под сканью гравировки (сервиз «Сказка», 1951), то пламенеющие, растекающиеся по сферам чайников и чашкам (сервиз «Золотой олень», 1957), нельзя не провести параллель между леоновским солнечным фарфором и многоголосой певуньей — гармонью-ливенкой. — Та же удаля, задор, красота. С годами живописное напряжение растёт. Увеличивается число оттенков каждого цвета. Все шире, энергичнее становится мазок и фактура живописи. Достигается новая, более сложная и тонкая гармония колорита.

От росписи отдельных предметов и сервизов художник переходит к работе над сериями, большими декоративными «сюитами». Этому его учил еще в пору студенчества в Краснодаре педагог-декоратор Я. Г. Гарбуз. Лишь в них он получает возможность излить тот запас впечатлений, восторга и сил, которые переполняют его в миг творчества и которые раскрываются в большой форме, в ансамбле, состоящем из нескольких самостоятельных, даже контрастирующих между собой частей, объединенных общим художественным замыслом. Так появился цикл работ «Русь» (1966—1968). Он состоит из нескольких декоративных комплектов — «Солнце», «Баллада о солнце», «Аист», «Суздаль» и «Вечер», — каждый из которых посвящен своей отдельной теме, а все вместе проникнуты единой, более общей темой. К ним примыкает огромная серия штофов (всего их около ста), среди которых лучшие — «Петровский», «Русский», «Гербовый». Солнце для художника — символ изначальных, первичных сил, породивших жизнь и все созданное ею. В декоративном комплекте «Суздаль», как и в росписях штофов, воплощено представление Леонова о стихиях русского народного искусства — здоровом и светлом мироощущении, потребности в радости и празднике,

неукротимой энергии и фантазии, непрестанно рождающих новую жизнь и красоту.

Комплект фарфора «Суздаль», пожалуй, одна из лучших работ замечательного художника. На вместительном чайнике с плоской крышкой и большой петлей-хватком, на богатырских чашках в узоре русского орнамента и переливах искрящегося золота полыхают крупные розы. Огненный темперамент, истинно русский характер позволили Леонову сделать из фарфора прекрасное творение, олицетворяющее Русь, праздник, вызывающее чувство приподнятого, веселого, солнечного настроения.

В читальном зале Ливенской центральной библиотеки оформлена выставка книг из личной библиотеки поэта Михаила Беляева, подаренных им своим землякам.

Михаил Александрович родился в крестьянской семье в деревне Пушкарово Лютовского сельсовета. Окончил ремесленное училище, работал на шахтах, учился в индустриальном техникуме в городах Енакиево и Рубежное. Служил в авиации на Дальнем Востоке. Строил по комсомольской путевке Центральный стадион им. Ленина в Лужниках. После окончания литературного института им. А. М. Горького работал редактором на киностудии «Мосфильм». Будучи студентом, Михаил Беляев выпустил книгу стихов «Часовой» в 1959 году и повесть «Жизнь» в 1961 году. В дальнейшем были изданы книги стихов и прозы — «Крона» (1965), «Молва» (1967), «Ливенка» (1970), «Москвичи с соседних улиц» (1968), «Улетающая любовь» (1973), «Ты — единственная» (1970) и другие. Критики, высоко оценивая книги поэта, подчеркивают большой лиризм, тягу к красоте и особенно к сельской, той, что была увидена глазами детства.

«Бронник древних Ливен» — так называется сборник стихов, вышедший в издательстве «Правда» в 1984 году. В этой книге автор ведет разговор с читателем о таинственной и в то же время прямой связи времени нынешних и минувших. Поэт находится на мысе, где «ветер к круче клонит тучу, мечет он листву из парка — прямо в Ливенку под кручу, чтоб горела речка жарко. Где врагов рубил мой бронник...». И перед ним возникают картины борьбы за Советскую Россию, когда на красных фронтах ежедневно, ежечасно гибли отцы и братья первых ливенских комсомольцев. Какими были они, эти первые комсомольцы?

Ашмарин. Нараспашку форменная куртка учащегося реального училища, безмятежная улыбка.

Воскресенский. Черная косоворотка, кудлатая грива ученика духовного училища, недоверчивый, настороженный взгляд.

Кривицкий. Папаха, маузер на боку, суровое изможденное лицо.

Слукин. Солдатская гимнастерка, казацкая шашка через плечо, в глазах — невозмутимое спокойствие.

Сапунов. Неприметен, как и положено чекисту, держится всегда чуть позади своих товарищей.

Шебанов. Доброе, открытое лицо, кажется, что он вот-вот затянет песню.

Самому молодому 15 лет, самому «старшему» — 19.

О них, первых комсомольцах, помнят в Ливнах, о них рассказывают молодому поколению. Когда же возникла в городе первая Ливенская комсомольская организация юных борцов за коммунизм?

Зарождение протекало в тревожное время, в военной обстановке. Начало было положено Николаем Владимировичем Галиковским и политработниками 13-й Красной Армии, стоявшей тогда в Ливнах. 8 августа 1919 года при уездном комитете партии была создана инициативная группа (председатель Александр Кривицкий), которая начала подготовительную работу по созданию комсомольских ячеек и групп сочувствующих. Из молодежи наиболее активно себя проявил сын старейшей партийной работницы К. А. Родзевич-Белевич — Евгений. Была создана политическая комиссия, которая начала работать под руководством местных властей. На 30 сентября намечалось провести собрание рабочей молодежи, но сделать этого не удалось — деникинцы заняли город. Одни комсомольцы, входившие в инициативную группу, погибли в борьбе с белогвардейцами, а другие (Михаил Воскресенский и Александр Кривицкий) находились в рядах Красной Армии.

После ухода Деникина в Ливнах при школе второй ступени к марту 1920 года возникла комсомольская ячейка. В ее составе было 12 человек. Из этой ячейки выделилась новая инициативная группа, в которую вошли Федор Найденов, братья Абрам и Рон Лови, Борис Митропольский и Михаил Кузьмин. Этой группой в конце марта был создан пленум ученических комитетов.

Спустя некоторое время в Ливны приехал инструктор ЦК РКСМ Теренский, который организовал уездное бюро из пяти человек. Началась вербовка членов союза среди крестьянской молодежи. Первые шаги организации были

сопряжены с большими трудностями. Вовлечь в активную работу широкие массы молодежи сразу не удалось. Этому препятствовали некоторые родители, которые грозили выгнать «ослушников» из дому, проклясть и т. д. Но это не заглушило у молодых крестьянских ребят интерес к общественной жизни. В ячейки вступали все новые и новые юноши (девушек в организации не было до 1927 года). Жестоко избивал Мышлявцев сына Леонида за участие в Воловской ячейке. И все-таки Леонид стал активным комсомольцем. К седьмому апреля 1920 года организация насчитывала 40 комсомольцев, объединенных в три ячейки: Урицкую, Большевскую и Воловскую. В городе имелось несколько школьных ячеек.

Скоро в Ливнах открылся клуб молодежи. Городская организация начала расти. Проводились митинги по вовлечению новых членов в союз. Ливенская организация работала в это время под двумя лозунгами: «За Советскую власть и ее защиту от внутренних и внешних врагов!», «За вовлечение в организацию новых юных крестьян и приобщение их к решению задач, поставленных Коммунистической партией!»

Комсомольцы оказывали большую помощь в проведении мобилизаций. А их было много. Все новые и новые отряды трудящихся призывались под ружье. Ливенская организация посылала на фронт своих лучших сынов, мужественно сражавшихся за Советскую власть. Добровольно ушли в Красную Армию «бить панов» Абрам Лови, Михаил Бакуров и Борис Митропольский. В боях с белополяками пали смертью храбрых Борис Митропольский, Петр Ермаков и Василий Кузмичев, из далекой Сибири не вернулся Дмитрий Бороздин.

Но работа организации не замерла.

В сентябре 1920 года состоялся 1-й уездный съезд ливенской комсомолии. На съезде присутствовало 20 делегатов, представляющих 70 комсомольцев, объединенных в семь городских и восемь сельских ячеек. Был избран комитет союза молодежи во главе с ответственным секретарем Михаилом Воскресенским. 2 февраля 1921 года собрался II уездный съезд комсомола, в работе которого участвовало 60 делегатов, представлявших уже 300 членов союза. Съезд наметил планы и определил формы практической и политико-просветительной работы. В состав комитета, кроме прежних членов Федора Найденова, Ивана Теренца и Михаила Воскресенского, делегаты ввели от Речиц-

кой организации Павла Блехина, а от Вышне-Ольшанской — Андрея Дорофеева.

На III уездном съезде комсомольской организации, заседавшем 15 мая 1921 года, было уже 70 делегатов от 350 членов. Съезд нацелил комсомольские организации на проведение глубокой воспитательной работы среди молодежи.

В это время и родился боевой, оперативный жанр агитационно-художественных бригад — «Живая газета». В интересной образной форме «Живая газета» чествовала передовиков производства, била огнем сатиры по лодырям и разгильдяям, саботажникам. Ливенские комсомольцы организовали выпуск устной газеты «Юный коммунист», которая выходила еженедельно. Обычно ее участники собирались у здания профбюро вместе с несоюзной молодежью. Ставили «блокнот» — заголовок, рядом садилась редакция, и газета выпускалась. Передовую обычно открывал Федор Найденев.

С чтением своих стихов выступал Евгений Ашмарин. С фельетонами и рассказами — Виктор Хохлов. Иван Петров сообщал хронику международных событий. Такие устные газеты выпускались и в некоторых волостях уезда. Комсомольцы много занимались политучебой, устраивали политчтения, изучали, например, книгу Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Летом 1921 года из городских комсомольцев были составлены две уборочные бригады по 50 человек, которые оказали значительную помощь крестьянам в уборке урожая. Юноши и девушки помогали укому партии в сборе сельскохозяйственного налога, в разъяснении важнейших событий международной жизни. Проводились беседы: «Русские события», «Забастовка английских рабочих» и т. д. А когда разразился голод в Поволжье, ливенские комсомольцы за два дня в помощь голодающим собрали 40 вагонов зерна.

Ливенский уездный комитет партии решил поручить доставку хлеба в Самару комсомольцам. Комендантом поезда рекомендовали работника уездного комитета комсомольца Павла Блехина, его помощником был назначен Михаил Селивановский. Для охраны эшелона им выделили 12 вооруженных комсомольцев. Торжественно проводили эшелон с хлебом для голодающих трудящиеся города. На прощальный митинг собралось много ливенцев, были вынесены знамена партийной и комсомольской организаций.

Но вот прозвучала команда военкома: «Комсомольскому отряду проверить оружие! По вагонам!»

Поезд тронулся.

...Долог и труден был путь ливенских комсомольцев от берегов Сосны до Волги, но драгоценный груз доставили они в неприкосновенности. Он спас многие жизни трудящихся Самары.

С введением нэпа уездный комитет РКП(б), комсомольские организации города и уезда многое делали для защиты прав батрацкой молодежи, работавшей по найму у кулаков, а в городе — у кустарей и в частных мастерских. Особенно большую работу в этот период вел комсомолец Леонид Пустовалов.

«В Ливнах протекли мои детские и юношеские годы, — самая лучшая пора жизни. О Ливнах, о чудесной природе их окрестностей, простых, чутких и отзывчивых жителях — людях с добрыми и в то же время мужественными сердцами, — я до сих пор сохраняю самые теплые воспоминания», — писал в 60-х годах ливенцам академик Леонид Васильевич Пустовалов.

Родился он 8 августа 1902 года. Здесь, в Ливнах, в 1919 году окончил среднюю школу. С семнадцатилетнего возраста начал работать на метеостанции. Позднее преподавал в Ливенском педагогическом техникуме, был лектором.

В 1922 году Пустовалов поступил в Московский государственный университет. Через два года закончил его по специальности «минералогия». Научные интересы Пустовалова начали складываться еще в студенческие годы под руководством крупнейшего минералога Я. В. Самойлова. Они определили всю дальнейшую деятельность Л. В. Пустовалова.

В 1928 году Леонид Васильевич организовал геохимическую лабораторию московского отделения Геологического комитета, которой руководил в годы первой пятилетки. Здесь он изучал железные руды Центрального района Европейской части СССР. В связи с созданием в стране базы черной металлургии, разработка их имела важное значение. Л. В. Пустовалов исследовал озеро Баскунчак; итоги положены в основу проекта механизации Баскунчакского соляного промысла.

В 30-е годы началась педагогическая работа. Ученый читает лекции по минералогии и кристаллографии в Московском горном институте, а с 1934 года — в нефтяном

институте (теперь Институт нефтехимической и газовой промышленности имени академика И. М. Губкина).

Леонид Васильевич, несмотря на огромную занятость, был тесно связан с родным краем. На страницах районной газеты «Знамя Ленина» он выступает с яркими и содержательными статьями. Так, например, в статье «От 1937 года к 1938 году» Пустовалов описывает свои научные путешествия по СССР. Его примеру последовали другие знатные уроженцы Ливен.

Идея связи газеты с земляками принадлежала Пустовалову. Вместе с сотрудниками журнала «В помощь районной газете» он организовал в Москве встречу ученых, искусствоведов, артистов с коллективом редакции журнала.

Л. В. Пустовалов ведет в институте большую общественную работу. Он заведует кафедрой петрографии осадочных пород (петрография — наука о составе и происхождении горных пород), а одно время был заместителем и исполняющим обязанности директора нефтяного института. Педагогическую работу в нем Л. В. Пустовалов не прекращал вплоть до 1962 года.

Л. В. Пустовалов подготовил для нефтяной промышленности сотни специалистов. Многие его ученики являются кандидатами и докторами наук, а некоторые — академиками республиканских Академий наук.

В 1940 году ученый публикует монографию по петрографии осадочных пород, а уже в следующем — эта работа удостоена Государственной премии.

С 1934 года Леонид Васильевич начал работать в системе Академии наук СССР. До 1953 года он заведовал отделом петрографии осадочных пород Института геологических наук АН СССР.

С 1953-го по 1960 год Л. В. Пустовалов работает заместителем председателя совета по изучению производительных сил АН СССР. Он руководитель крупнейших комплексных экспедиций, которые объединили большие коллективы научных и производственных работников разных специальностей и отличались широким комплексом исследований, охватившим, помимо проблем геологии и промышленного освоения полезных ископаемых, вопросы сельского и лесного хозяйства, общей экономики обширных территорий. На этой работе Леонид Васильевич проявлял себя как крупный организатор и опытный руководитель.

В 1953 году он избран членом-корреспондентом АН СССР.

В 1961 году Л. В. Пустовалов при содействии Президиума АН СССР и Министерства геологии и охраны недр СССР организовал новое научное геологическое учреждение — лабораторию осадочных полезных ископаемых. Наряду с изучением закономерностей процессов осадочного рудообразования и выполнением ряда важных конкретных заданий Министерства геологии СССР и лаборатории осадочных полезных ископаемых под руководством и при непосредственном участии академика Пустовалова подготовлена и опубликована серия обобщающих работ. Особое место среди них занимают трехтомное издание «Металлы в осадочных породах» (1964—1966 гг.), ряд монографий и статей. А всего он опубликовал свыше ста пятидесяти научных работ. Они широко известны как в СССР, так и за рубежом.

Научная и педагогическая деятельность Л. В. Пустовалова высоко оценена партией и правительством. Он награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак почета», медалями СССР. Много раз ученый выезжал за границу, где представлял Советский Союз на международных геологических конгрессах.

Идеи нашего земляка (о непрерывной связи вещества и развития осадочных образований) с успехом применяются в разнообразных областях науки.

Таков путь одного из первых ливенских комсомольцев, агитатора Политпроса, коммуниста Леонида Пустовалова.

В 1923 году уездный комитет комсомола организовал в городе два отряда юных пионеров — один при уюке комсомола, а другой — при детском доме. В 1924 году пионерских отрядов было уже несколько.

«Дорогая Надежда Константиновна! Сегодня юные пионеры и дети города Ливен Орловской губернии в наш

Л. В. Пустовалов. Фото.

международный праздник «Детская неделя» собрались на конференцию, чтобы заслушать и тверже закрепить в памяти «Историю детского коммунистического движения и его задачи». В сегодняшней вечер мы еще раз обещаем твердо выполнять заветы нашего покойного вождя Владимира Ильича Ленина...

Мы горячо благодарим наших старших революционеров, которые добились освобождения рабочего класса, вывели рабочих, крестьян и нас на светлую дорогу и по сие время твердо ведет по ней, но не сбиваясь с пути»...

Это — отрывки из письма, которое отправила конференция пионеров города Ливны Н. К. Крупской 3 сентября 1924 года. Оно вошло в книгу «Друг большой, заботливый» (переписка Н. К. Крупской с пионерами. 1924—1936 гг.) которую выпустило издательство «Молодая гвардия» в канун 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина. Книга рассказывает о дружбе Н. К. Крупской с ребятами — октябрятами и пионерами.

Она писала десятки статей, обращений, писем, глубоко анализировала опыт пионерской работы, указывала на ошибки. Письма ее удивительно просты, человечны, пронизаны большой любовью, пониманием детской психологии. Дети же в своих письмах рассказывали Надежде Константиновне о том, что их особенно волновало: о своих делах, жизни, зарождении пионерского движения в городах, поселках, деревнях.

Еще до гражданской войны детвора, вместе со своими отцами, принимала участие в классовой борьбе пролетариата. Но в то время у детей не было своей единой организации. Первые детские организации в Ливенском уезде, как и в России, возникли в начале 1920 года (так называемая «Организация юных коммунистов — юки»). Вскоре (в 1920 г.) решением III Всероссийского съезда РКСМ эта организация, в том числе и в Ливнах, была распущена, так как было решено новую детскую организацию временно не создавать, а всю работу с детьми вести через учреждения социального воспитания (школы, детдома и т. д.). Фактическое начало юных пионеров в уезде относится к началу 1923 года. На основе указаний II Всероссийской конференции РКСМ создается в городе отряд юных пионеров им. Спартака.

В первых числах января 1923 года, в связи с решением V съезда РКСМ (октябрь 1922 г.), комсомольская организация получает положение о пионерской организации.

К этому времени уже существовало объединение, в котором насчитывалось 25 отрядов. Пионеры уезда к началу 1924 года сумели насытить свою работу общественно-политическим содержанием. Происходивший в этом году XIII съезд ВКП(б) широко и четко поставил вопрос о работе юных пионеров, вместо имени Спартака, пионерская организация получает имя В. И. Ленина.

«Затрудняюсь сказать, — вспоминает Алексей Васильевич Ионов, писатель и первый ливенский пионер, — кто был организатором ливенской пионерии, но в 1924 году она уже существовала. В городе при школах было несколько пионерских отрядов. Ими руководило городское бюро юных пионеров, состоявшее из нескольких комсомольцев во главе с председателем бюро, также комсомольцем. Помещалось оно в угловом двухэтажном доме на главной — Советской — улице. В том же здании находился и уездный комитет РКСМ — Российского Союза Коммунистической молодежи.

Пионерской организацией в Ливнах, насколько помню, руководили в числе других Сережа Петровский, Николай Худин, Валентин Золотухин, Лена Алтунина...

Сережа Петровский, нередко выступавший на различных собраниях с пламенными речами, был очень предан делу, работал буквально не щадя себя и быстро сгорел на работе: он умер молодым от туберкулеза, и мы похоронили его на кладбище близ железнодорожной станции Ливны с почетом и глубокой печалью.

Валентин Золотухин был секретарем Ливенского укома (уездного комитета. — Ф. К.) комсомола, а в 1929 году его избрали в Воронеже секретарем областного комитета ЦЧО — Центрально-Черноземной области. Зимой 1951 года я случайно встретил его в Москве, в Концертном зале имени П. И. Чайковского на торжественном вечере по поводу 50-летия со дня рождения писателя Александра Фадеева. Бывший вожак ливенской пионерии был в военном мундире, с погонами генерал-майора. Работал он в то время в Политическом управлении Советской Армии, от имени которой приветствовал писателя-юбиляра»².

На работе в Ливнах, Орле и Центрально-Черноземной области раскрылись высокие организаторские способности молодого Золотухина. В начале 30-х годов, будучи членом бюро ЦК ВЛКСМ, он работал председателем Центрального совета юных пионеров. В 1934 году был делегатом XVII съезда КПСС. В конце 30-х годов, после перехода на пар-

тийную работу, В. В. Золотухин работал первым секретарем Ступинского райкома партии Московской области.

С первых дней Великой Отечественной войны В. В. Золотухин — один из руководящих работников Главного политического управления Красной Армии. Ему присвоили воинское звание генерал-майора.

После окончания войны он некоторое время работал заведующим отделом ЦК КПСС. В 1956 году в связи с 50-летием со дня рождения В. В. Золотухин был награжден орденом Ленина. В начале 60-х годов он — член Военного округа. Ныне старый ливенский комсомолец В. В. Золотухин, генерал-лейтенант в запасе, живет в Москве.

Другой ливенский комсомолец Петр Булгаков (вступил в комсомол в 1922 году) начинал пионервожатым, затем работал председателем Ливенского уездного бюро юных пионеров. В июле 1927 года на XI Орловской губернской конференции ВЛКСМ он был избран в состав губкома и работал председателем Орловского губернского бюро юных пионеров. Много сил и энергии отдал Петр Булгаков этому делу. При нем формировались кадры пионервожатых, рождались новые формы работы с детьми, стремительно росли ряды пионерской организации.

В 1928 году, после районирования, он возглавлял сначала Орловское окружное бюро юных пионеров, а с 1929 года — областной Совет пионерской организации Центрально-Черноземной области.

Анатолий Яковлевич Якубсон...

Это имя известно в городе каждому и произносится неизменно с глубоким уважением.

В Ливнах он родился в семье народного учителя, здесь прошло его детство и отрочество.

Рано проявились организаторские способности А. Я. Якубсона. Еще будучи школьником, он активно участвовал в работе комсомольской ячейки, учкома, выступал с лекциями, докладами на селе.

После окончания средней школы его назначают старшим пионервожатым. Закончив исторический факультет педагогического института, он становится директором школы, в которой учился, затем заведующим роно, отделом пропаганды и агитации, а с 1943 года — секретарем Ливенского РК ВКП(б).

С января 1945 года Анатолий Яковлевич находился на ответственной партийной работе в Орловском горкоме КПСС, в 1951 году избран первым секретарем Желез-

нодорожного райкома партии, а спустя два года — утверждается заведующим отделом обкома КПСС.

В 1953 году А. Я. Якубсон возглавил Ливенский райком партии и пробыл на высоком посту первого секретаря более 10 лет. Обладая большим жизненным опытом, умением подходить к делу не формально, а вникая в самую суть, настойчиво идти к цели, он неизменно добивался успешного решения сложнейших задач.

В первой половине 60-х годов в Ливнах шла грандиозная работа по строительству новых промышленных предприятий — заводов жидкостных счетчиков, сахарного, по переработке пластмасс; велась реконструкция «Ливгидромаша», завода противопожарного машиностроения, создавалась материальная база строительных организаций.

В этот период была заложена надежная материальная база колхозов и совхозов района, они были укреплены кадрами специалистов сельского хозяйства.

Партийная организация района, возглавляемая Анатолием Яковлевичем Якубсоном, обращала также большое внимание на вопросы культурно-бытового строительства. В Ливнах появились две средние школы, Дом культуры, кинотеатр. Широко проводилось жилищное строительство. Были сооружены высоководные мосты через реки Сосну и Ливенку, разбит большой парк на левом берегу Сосны, заасфальтированы и озеленены центральные улицы города.

Более четверти века отдал бывший вожак ливенской пионерии партийной и советской работе. Анатолий Яковлевич избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, областного, районного Советов народных депутатов. За заслуги перед Родиной член партии с 1940 года А. Я. Якубсон награжден многими правительственными наградами.

...Комсомольско-пионерская дружба, искренняя, бескорыстная, прошла через многие годы испытаний. От 20-х до 80-х — таков путь ветеранов вместе со страной. Пронеслось столько событий, сколько в другую эпоху их хватило бы на столетия. Преодолевая тяжелое наследие прошлого, разрушительные последствия гражданской войны — голод, разруху, нищету — юные ливенцы вместе с отцами и дедами выходили в 20-е годы на новые, пока неизведанные пути социализма.

ГЛАВНЫЙ КОНСТРУКТОР КРЫЛАТЫХ МАШИН

В 1958 году в Орле воздвигнут памятник Николаю Николаевичу Поликарпову. На постаменте — фигура авиаконструктора, который в левой руке держит модель истребителя И-16.

На фасаде ливенской средней школы № 3 (бывшее духовное училище), где он учился, установлена мемориальная доска. Студенты-практиканты Орловского педагогического института оформили в специально отведенной комнате школы постоянно действующую экспозицию, посвященную жизни и творческому пути создателя крылатых машин. В сквере, что расположен по соседству с автовокзалом, по проекту главного архитектора города А. Н. Подседова, воздвигнут величественный монумент. Шестиметровый постамент, на котором установлена скульптура сверхзвукового истребителя СУ-9 — одного из первых самолетов с треугольным крылом, выполненная из монолитного железобетона. Из железобетонных конструкций изготовлен и стелобат. Поверхность его отделана гранитным околлом и обрамлена со всех сторон порогами. По углам стелобата установлены мозаичные тумбы из мраморного окола. Сама платформа усилена крупными цветочницами, облицована декоративным материалом.

Вокруг стелобата тротуарными плитами выложены дорожки, сооружены газоны, на которых летом всегда цветут розы.

Одна из улиц города Ливны носит имя Героя Социалистического Труда, дважды лауреата Государственной премии СССР, доктора технических наук Николая Николаевича Поликарпова.

В октябре 1981 года в селе Калинине открыт музей авиаконструктора.

«На всю жизнь сохранил Николай Николаевич теплое чувство к далекой деревне. В редкие дни отдыха он любил посидеть с удочкой на зеленом цветущем берегу, над темной глубиной реки или озера, в тени кустов, под шатром исполинского осокоря или кудрявой ольхи, тихо трепещущих своими листьями», — так рассказывает в своей книге

«Большая жизнь», вышедшей в издательстве ДОСААФ в 1968 году, журналист Александр Самойлович Мигид.

«Далекая деревня», о которой пишет автор, — старинное русское село Калинино (в прошлом Георгиевское), что в 20 километрах от Ливен. Раскинулось оно на высоком обрывистом берегу реки Сосны, которая в мерном беге несет свои воды к Тихому Дону. Здесь, в семье сельского священника, 8 июля 1882 года родился мальчик, нареченный Николаем.

Н. Н. Поликарпов. Фото.

Ныне Калинино — центральная усадьба одноименного колхоза, одного из крупнейших, экономически крепких хозяйств в районе. Полеводы и животноводы гордятся тем, что в их селе сделал первые шаги по земле прославленный конструктор. Они свято хранят все, что связано с именем Поликарпова.

«Вот здесь, — указал на огород местный старожил Семен Васильевич Калинин, — был когда-то выгон. Вместе с Колей мы тут играли в прятки. Потом он уехал учиться в Ливенское духовное училище — тогда, известное дело, это была единственная возможность получить бесплатное образование. Что касалось карьеры священнослужителя, то Николка даже и не помышлял. Нам, мальчишкам, это было доподлинно известно. О крыльях он мечтал».

«Трудом по нужде» называл Николай Николаевич занятия в духовном училище.

В Ливнах Коля Поликарпов часто бывал в доме Емельяновых. Он в эти годы дружил с сыном Григория Емельянова — Алексеем. Когда в газетах до войны был опубликован указ о присвоении Николаю Николаевичу звания Героя Социалистического Труда, Алексей Григорьевич Емельянов направил другу поздравление и вскоре получил ответ.

Фирменный бланк. На нем написано: «Н. Н. Поликарпов, директор и главный конструктор государственного союз-

ного завода». На правой стороне стоит дата: 10.XI.1940 г. Далее написанный фиолетовыми чернилами текст:

«Многоуважаемый Алексей Григорьевич!

Я был очень рад получить поздравление от своего старого товарища. Очень благодарен Вам за память. Судьба разбросала всех нас в разные уголки Союза, и очень приятно хоть изредка вспомнить, прикоснуться к далекому прошлому. Я в Ливнах не был вот уже тридцать лет, думаю, что город стал неузнаваемым. Большая занятость не дает возможности поехать на родину, а так бы хотелось посмотреть, и — еще раз. Но я надеюсь как-нибудь все же выбраться и повидаться с Вами. Еще раз благодарю за поздравление. Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас Н. Поликарпов.

Мой привет и поклон Вашей матушке».

Письмо написано за полгода до начала Великой Отечественной войны. В это время Поликарпов был чрезвычайно занят важной работой — созданием лучших самолетов, чтобы победить в надвигавшейся войне.

...На всю жизнь Поликарпов запомнил августовский день 1910 года. На орловском ипподроме он увидел полет Сергея Уточкина — первого в России летчика, который самостоятельно, без помощи иностранцев, выучился летать. На аэроплане, похожем на стрекозу, авиатор поднялся в воздух, сделал разворот и тяжело опустился на дорожку.

Толпа восторженно приветствовала смельчака.

Юноша мечтал о высшем образовании. В Орле, занимаясь в семинарии, он готовится к сдаче экстерном экзаменов на аттестат зрелости. В 1911 году «с душевным трепетом и дрожью в коленках» пришел на экзамены в 1-ю Орловскую классическую гимназию. «Недоучившийся семинарист» поразил своими знаниями придирчивую комиссию и получил по всем предметам высшие отметки. Держал себя Поликарпов с достоинством, отвечал на самые каверзные вопросы спокойно и обстоятельно.

И вот он студент механического отделения Петербургского политехнического института. А через некоторое время Николай Поликарпов начинает заниматься на курсах авиаций и воздухоплавания, которые открылись при корабельно-строительном отделении. Руководил курсами знаменитый ученый, профессор К. П. Боклевский. Это был требовательный педагог. Учиться на двух отделениях института было нелегко. «Мое здоровье выдержало эту бешеную работу на двух отделениях института, как раньше

оно выдержало прохождение семинарского курса и одно-временную подготовку к экзаменам на аттестат зрелости потому, — говорил Николай Николаевич в своих автобиографических заметках, — что физический труд в детские годы, затем гимнастика в семинарии, в институте закалили меня, а школа воспитала во мне чувство ответственности, трудоспособность, простоту в образе жизни. В то время все братья и сестры мои — семь человек — учились, и отец с матерью отказывали себе во всем, чтобы содержать нас. Мы это понимали и учились изо всех сил».

Человек — сын своего времени и своей страны.

«Поликарпов был старше меня на шесть лет, — вспоминал его земляк Василий Сергеевич Заикин. — Он был сильным, крепким. Запомнилось, как Николай занимался гирями. Возвращаясь с реки, он обычно легко подбрасывал гирю-двухпудовик. Однажды, когда вместе с отцом он вез на гумно снопы, тяжелый воз накренился, грозя опрокинуться. Отец и сын удержали воз от падения...

В начале 1916 года Н. Н. Поликарпов получил диплом инженера-механика и удостоверение об окончании курсов. Получил назначение на работу в отдел воздухоплавания Русско-Балтийского завода. Здесь он показал себя талантливым инженером, способным решать большие технические проблемы. На заводе участвует в выпуске самолетов типа «Илья Муромец» с четырьмя моторами «РЕНО» по 220 лошадиных сил. Машина летала со скоростью 135 километров в час при полезной нагрузке 1,5 тонны.

В 1918 году Поликарпов переезжает в Москву, руководит техническим отделом завода «Дукс» — основного авиазавода России. В то время здесь выпускали лицензионные самолеты «Фарман-30», «Ньюпор-17», «Ньюпор-24», «Девилленд-4».

Еще в середине 1917 года почти полностью прекратилась поставка авиационной техники из-за границы, поэтому самолеты надо было приспособлять к имевшимся в запасе моторам и оружию.

Николай Николаевич проектировал авиационные винты, лыжи. За удачные обтекаемые лыжи под тяжелые по тому времени машины весом от трех до четырех тонн Поликарпов получил премию.

Уже в то время Николай Николаевич, помимо основной производственной работы, уделял много времени воспитанию молодых кадров. В 1919—1920 годах он преподавал в Авиационной технической школе военно-воздушных сил,

читал лекции, выступал с докладами. Его педагогическая деятельность расширялась с каждым годом.

Как-то в авиационный главк, где в медсанчасти работала молодой врач Саша Самышкина, зашел по делам Поликарпов, потом вновь заглянул, а там и зачастил. Сотрудницы подшучивали над краснеющей и улыбающейся Сашей:

«Словно магнитом тянет к нам этого приятного молодого человека».

Однажды Александра отказала своему знакомому в свидании, объяснив: «Времени нет, никак не могу разобраться в сложности сердечно-сосудистой системы, а через несколько дней квалификационный экзамен».

«Каково же было мое удивление,— рассказывала она,— когда через два дня Николай исчерпывающе и ясно говорил мне о тонкостях кардиологии, объяснив, что за две ночи проштудировал медицинский учебник».

В 1923 году Николай Николаевич женился на Александре Федоровне. У молодой семьи вскоре появилось крохотное существо — дочурка Марианна.

Молодая советская авиапромышленность начала делать свои первые шаги. Поликарпова назначили начальником отдела опытного самолетостроения. Перед ним была поставлена главная задача — наладить правильное проектирование самолетов. При решении ее он впервые в нашей стране построил по-новому работу конструкторского бюро, разделив все проектирование на элементные операции и работу по секциям, под руководством главного конструктора. «Всех требований, которые предъявляются к конструкторской работе,— писал он,— один человек, понятно, удовлетворить не в силах... Целой человеческой жизни может не хватить, чтобы индивидуально сконструировать какую-нибудь сложную машину». Николай Николаевич специализировал труд конструкторов. Уже тогда сложилась хорошо знакомая теперь схема — в КБ появились группы крыла, фюзеляжа, прочности, аэродинамики и другие. Конструкторы, привыкшие работать кустарно, встретили такую организацию крайне недоброжелательно, но она оправдала себя на деле. Такая постановка проектирования была единственно правильной, так как позволяла специализировать процесс, ускорить его.

Конструкторское бюро Н. Н. Поликарпова в марте 1925 года получило от авиатреста заказ на пассажирский самолет. Небольшой полутороплан с пятиместной кабиной для пассажиров был построен в рекордный срок — за 30

дней. Однако взлететь ему было не суждено: мотор иностранной фирмы оказался слишком слабым.

Прошли месяцы трудных конструкторских поисков. И Николай Николаевич построил двухместный учебный биплан У-2, поднятый в небо летчиком Михаилом Громовым в 1927 году. Неутомимый работяга в мирное время, санитар, связист и ночной бомбардировщик в военное — тот самый легендарный «небесный тихоход», который прожил в отечественной авиации удивительно долгую жизнь — У-2 в честь его создателя был переименован в ПО-2.

«Когда я был еще мальчишкой,— вспоминая, рассказывал учитель Калининской восьмилетней школы Александр Федорович Викторov,— в нашем клубе стоял мотор знаменитого «ПО-2» и некоторые детали этого самолета. Помню, как из уст в уста ходили рассказы о нашем земляке».

В 1929 году конструкторское бюро Н. Н. Поликарпова выпустило самолет Р-5, который мог использоваться и как разведчик, и как легкий бомбардировщик. Это был двухместный полутороплан, вооруженный пулеметами и бомбами. До 1936 года Р-5 являлся самым массовым самолетом ВВС, Аэрофлота и полярной авиации.

Шел 1933 год. Страна впервые отмечала День Воздушного Флота. С утра 18 августа на центральном аэродроме столицы собрались десятки тысяч трудящихся. Они с интересом осматривали самолеты, выстроившиеся на летном поле. Длинным полукругом на бескрайнем зеленом ковре стояли разнообразные машины: АНТ-14 «Правда» и АНТ-9 конструктора А. А. Туполева, новые истребители Р-5 Н. Н. Поликарпова, пассажирские самолеты ЯК-6 конструкции А. С. Яковлева.

В 12 часов 50 минут начальник штаба Красной Армии А. И. Егоров в сопровождении начальника ВВС Я. И. Алексаниса и других руководителей начал обход строя парада. В это время над головами зрителей прошли в боевом порядке подразделения самолетов Р-5. Их пилотировали слушатели Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского. После нескольких минут ожидания самолеты вернулись. Теперь они летели гораздо выше, образуя в ясном небе буквы «СССР».

1935 год. Из автобиографии. «В ноябре месяце 1935 года я окончил летную школу при аэроклубе завода и имею звание пилота четвертого класса». Учителем Поликарпова был Валерий Павлович Чкалов, а учебным самолетом — У-2, им самим сконструированный.

3 мая 1933 года нарком Орджоникидзе написал в Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР:

«Конструктор авиационного завода тов. Поликарпов Н. Н. является одним из способнейших работников нашей авиации. Им сконструированы И-15 и И-16. Оба самолета приняты на вооружение.

Летчик В. П. Чкалов ведет испытания этих новых истребителей и считается одним из лучших летчиков.

Я прошу наградить орденами Ленина конструктора авиазавода Поликарпова Н. Н., летчика Чкалова В. П.

С. Орджоникидзе».

Через два дня в газетах было опубликовано постановление ЦИК о награждении, а еще через некоторое время им в числе других были вручены высшие государственные награды.

1936 год. Испания в огне гражданской войны. «Фашизм не пройдет!» — под таким лозунгом вступили в бой республиканцы против фалангистских путчистов.

«В дни самой грозной опасности, — пишут в книге «968 дней борьбы» писатели М. Аскарате и Х. Сандоваль, — Мадрид получил неопределимую помощь. Впервые в его небе появились самолеты, которые не сеяли смерть, а несли спасение детям и женщинам Мадрида: то были советские «чатос» — «курносые» и «москас» — «мушки».

«Чатос» — это истребители И-15 и И-16. Они обладали хорошей маневренностью, большими скоростями полета. В обеих машинах имелась позади летчика броневая защита, мощное вооружение — скорострельные пулеметы. Поликарповские И-15 и И-16 на равных, а часто с превосходством, боролись с авиацией фашистов. Летая на них, самоотверженно сражался с врагом первый Герой Советского Союза на Орловщине, уроженец Колпны Владимир Бочаров, погибший в середине ноября 1936 года над Мадридом. Дважды Герой Советского Союза Семен Горовец и Григорий Кравченко также летали на машинах Поликарпова.

В декабре 1936 года успешно закончились испытания самолета И-17, скорость которого превзошла 500 километров в час. Кроме пулемета, стрелявшего через винт, истребитель был вооружен 20-миллиметровой пушкой. Синхронными пушками, установленными на других типах самолетов, во время Отечественной войны трижды Герой Советского Союза Иван Никитович Кожедуб сбил 62 вражеских самолета.

И-17 был лучшей машиной своего времени.

полутораплан с уменьшенным лобовым сопротивлением и убирающимися шасси — И-153. Верхнее крыло самолета было похоже на крыло чайки, и за самолетом прочно осталось это название. «Я летаю на «чайке», — с гордостью говорили наши летчики, поражая на этих быстрокрылых самолетах считавшиеся непревзойденными в то время японские истребители И-96 и И-97. В боях у Халхин-Гола на «чайках» впервые широко использовались реактивные снаряды РС-82.

Советская истребительная авиация в это время ассоциируется с именем Поликарпова. Его называют «королем истребителей». Однако в конце 30-х годов авиаконструктора стали преследовать неудачи.

В конце 1938 года предполагалось испытать опытный образец нового самолета И-180. Но с ним на горьковском заводе не ладилось, постоянно обнаруживались дефекты. А Главное управление авиационной промышленности «нажимало», потребовав решить вопрос пригодности самолета, чтобы наладить изготовление его уже в будущем году. Это диктовалось предгрозовой обстановкой в мире.

15 декабря 1938 года, наконец, новый истребитель был поднят в воздух Валерием Чкаловым, но при его испытании остановился мотор. Самолет до аэродрома не дотянул, при посадке на заводской двор без работающего двигателя машина ударила крылом о столб. Чкалова выбросило из кабины. Летчик ударился головой о штабель металлических прутьев, лежавших на земле, и погиб.

Трагический конец Чкалова явился трагедией и для конструктора.

Новую машину начинает «облетывать» лучший летчик-испытатель НИИ ВВС С. П. Супрун. Он высоко оценил самолет, и ВВС заказывают серию в сто истребителей. Но в одном из последних испытательных полетов машина Степана Павловича перевернулась при посадке. Это отпугнуло заказчика. Второй экземпляр вел блестящий летчик-испытатель А. Г. Прошаков. Он не смог вывести машину из штопора. С третьей, тоже в штопоре, летчик Т. Зузи близ земли выпрыгнул, но парашют не раскрылся.

И-180 забраковали.

Погибает при испытании поликарповского ВИТ-1 (воздушный истребитель танков) Герой Советского Союза Г. Головин. Прекращаются работы и по более грозному ВИТ-2 после гибели двух испытателей. Такая же судьба после катастрофы постигает и опытный самолет-разведчик.

Тяжело переживая неудачи, главный конструктор собирает свою волю в кулак, работает практически кругло-суточно. Бешеная гонка, кажется, приносит плоды. В 1940 году строятся пять экземпляров новой машины — истребителя И-185. Спешит, торопится Главный, чувствуя приближение войны, но на заводе задерживается выпуск двигателя М-71, который заложен в конструкцию нового самолета.

Грянула война.

В годы Великой Отечественной войны Н. Н. Поликарпов отдавал все силы и творческое вдохновение делу создания мощных быстроходных истребителей и других самолетов. С 1943 года, не порывая с производством, он был профессором и заведующим кафедрой конструкций и проектирования самолетов в Московском авиационном институте имени Серго Орджоникидзе. Он воспитал целую плеяду замечательных конструкторов, которые достойно продолжили дело своего учителя.

Яркий и достоверный портрет ученого и организатора советского самолетостроения Н. Н. Поликарпова дал известный авиационный конструктор А. С. Яковлев. В своей книге «Цель жизни» он пишет: «Это был крупный организатор, человек больших знаний, огромного опыта, железной воли, не говоря уже о конструкторском таланте».

Мир для Николая Николаевича не ограничивался наукой и техникой. Круг его интересов и знаний был необыкновенно широк. Все, что он делал, было пронизано искрой вдохновенного таланта. Этим и объясняются высокие правительственные награды и поощрения, которых он был удостоен.

В 1940 году Поликарпову присвоено звание главного конструктора первой степени и доктора технических наук без защиты диссертации. В этом же году Президиум Верховного Совета СССР удостоил Николая Николаевича высшей награды, присвоив ему звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

В 1941 году Совет Народных Комиссаров СССР присвоил ему Государственную премию первой степени. В 1943 году Поликарпову вторично присуждена премия первой степени.

30 июля 1944 года Николай Николаевич умер. Смерть помешала Поликарпову довести до конца конструирование

реактивного истребителя «Малютка» с жидкостно-реактивным двигателем.

По некоторым данным «Малютки» можно себе представить, какой скачок вперед совершила бы наша авиация еще в 1944 году, скорость машины — 875 километров в час; скорость подъема на 5000 метров — 1 минута; потолок 12 000 метров.

Николай Николаевич Поликарпов похоронен на Новодевичьем кладбище. Над могильной плитой установлен памятник, напоминающий образ мифического Икара. Именем Поликарпова названа одна из улиц Фрунзенского района Москвы. На фасаде зданий по Малому Пионерскому переулку, 5, и Ленинградскому шоссе, 5, как и в родном краю конструктора, установлены мемориальные доски. Это служит красноречивым свидетельством благодарности его земляков и всего советского народа замечательному человеку.

П. М. Стефановский, испытатель НИИ ВВС, вспоминает о нем: «...везде Поликарпов прокладывал дорогу первым, получая порой ощутимые удары судьбы. И пусть многие его конструкции постигла неудача из-за ошибок в проектировании, неправильного подбора моторов или оружия, в целом творческая деятельность Н. Н. Поликарпова принесла советской авиации огромную пользу...».

ГОРЕЛИ ХЛЕБА. ОТХОДИЛИ ВОЙСКА...

Мирная жизнь советского народа оборвалась в тот воскресный день 22 июня 1941 года. В первые дни войны в Ливнах и селах района — митинги, митинги, митинги. На заводских дворах, в цехах, в студенческих аудиториях, в красных уголках. Тысячи людей присягали на верность Родине.

Жизнь быстро стала перестраиваться на военный лад. Все было подчинено одной цели — всеми мерами, всеми силами отразить вероломное нападение захватчиков, защитить Родину и наши социалистические достояния.

К местам назначения спешно отбывали мобилизованные. На рабочих местах их сменили девушки, подростки, женщины. Промышленность города переключилась на производство военной продукции. Но ежедневно цехи предприятий покидали все новые и новые отряды рабочих, уходивших на фронт. Оставшиеся дома работали с удвоенной энергией, чтобы обеспечить фронт и тыл всем необходимым. Все трудоспособное население помогало колхозам и совхозам района убирать богатый урожай 1941 года, жители вместе с воинскими частями строили укрепления, рыли окопы по берегам Сосны и Кшени, Тима и Ливенки.

В школах, крупных зданиях города шла напряженная подготовка к открытию госпиталей, принимались меры противопожарной обороны. Спешно готовились бомбоубежища, защитные щели, светомаскировка; по окраинам возводились противотанковые заграждения. По решению бюро Ливенского райкома партии партийный актив в октябре перешел на казарменное положение. При совете Осоавиахима создан истребительный батальон. Его командиром был назначен начальник отделения милиции майор Павлов. Комиссаром — Иван Прохорович Банных. «Ястребки» (так называли партизан истребительного батальона) упорно готовились к обороне города. Истребительный батальон стал базой формирования диверсионно-партизанского отряда. Командовать им было поручено заведующему парткабинетом райкома партии Захару Митрофановичу Попову, а его заместителем стал заведующий райздравотделом Антон За-

харович Назаров. Бойцы этого отряда прошли курсовую подготовку в Орле, а инструктор райкома в Орле и Ливнах. Группа коммунистов, придерживаясь строгой конспирации, заложила три базы снаряжения и продовольствия в Ямском лесу, Липовчике и Быкановском лесном урочище.

Раскаты военной грозы приблизились к Ливнам во второй половине ноября. Созданный в городе штаб противовоздушной местной обороны все чаще регистрировал прохождение над Ливнами авиации противника. Со стороны Орла и Малоархангельска доносился гул артиллерийской канонады. Через Ливенщину покатились волна эвакуирующихся из западных районов страны; автомашины, повозки, ручные тележки, тачки потоком шли через улицы, поля, деревни; тысячи жителей, покинувшие родные селения, устремились на восток с детьми, с узлами; большаками шли гурты угоняемого в тыл колхозного скота. По ночам огромное зарево пожарищ озаряло небо на западе и северо-востоке, а днем облака черного дыма висели по горизонту — горели хлеба и сжигаемые гитлеровцами села и деревни в Речицком, Крутовском, Вязовицком, Дутовском сельсоветах. Только в одном Речицком сельсовете фашисты сожгли 601 дом из 676.

Немецко-фашистские полчища, сосредоточив огромные силы и технику на ливенско-елецком направлении, рвались к Ливнам, чтобы, взяв город, устремиться на Елец и Воронеж. Измотанные в боях части 13-й армии отступали. Уходили мирные жители. Спешно эвакуировались последние учреждения, свертывали работу предприятия. Фашисты у стен города.

24 декабря. 17 часов. Скоро начнет смеркаться. Пусто на улицах, пахнет гарью. Уже нет электричества, воды в колонках. Умолкло радио — последняя связь с миром. Урюмо смотрят редкие жители на проходящих воинов. Сердца их сжимает страх. Что их ждет?

25 ноября. Утро. Немецкие войска усилили свой натиск на город. Их основные силы двигались со стороны населенных пунктов Теличье, Моногарово, Коротыш. Заградительные отряды мужественно встретили натиск превосходящих сил противника. В районе слободы Стрелецкой бойцы истребительного батальона обороняли подступы к городу. Когда по приказу командования батальон стали выводить из слободы, то для прикрытия отхода была оставлена небольшая группа из наиболее надежных партизан. Она некоторое время сдерживала продвижение противника и билась из

последних сил. Немцы ворвались в Стрелецкую слободу. Оставшаяся в живых группа «ястребков»-партизан, израсходовав последние боеприпасы, встретила врага врукопашную, но силы были неравные, фашисты заняли город.

Это было 27 ноября 1941 года.

В боях на подступах к городу смертью храбрых пали депутат городского Совета Василий Степанович Степанов, сотрудники милиции Леонид Митрофанович Красов и Николай Захарович Агарков, учитель Василий Васильевич Титов, коммунисты и комсомольцы Михаил Николаевич Садовский, Митрофан Николаевич Григорьев, Николай Ефимович Кузнецов и другие бойцы истребительного батальона.

Только на третий день после боя за город их удалось похоронить.

Ввалившись в Ливны, фашистские бандиты пошли шарить по домам, разыскивать коммунистов, советских активистов, солдат, евреев. Попутно не гнушались прихватить с собою куски сала, масло, яйца. С автоматами наготове они обнюхивали, как ищейки, дома, дворы, чуланы и закоулки, слышались неугомонно вопросы: «Русс сольдат есть? Яйки есть? Масло есть?»

Для тех, кто остался на оккупированной фашистами территории, наступили страшные дни. За малейшее неповиновение — расстрел. В Парахино фашисты застрелили колхозника Г. В. Сбитнева за то, что он не дал им лошадь. Без всякого повода в Вязовике было расстреляно 20 человек, среди них — семидесятилетний П. Е. Красов, Н. Н. Шебанова с тремя малолетними детьми, П. Е. Бородин, П. С. Золотухин. В Ливнах в дом к Воробьевым вошел солдат. Мать глянула на немца, и сердце ее тревожно забилося — на фашисте была ушанка точь-в-точь такая, какую носил ее сын Юрий... «Раздел Юрку!» — подумала мать. Ей хотелось поскорее бежать, искать сына. Наконец фашист ушел. Мать нашла мальчика во дворе разрушенного хлебозавода. Фашисты застрелили подростка...

На Ямской многие семьи недосчитались своих сыночек — подростков 12—15 лет.

В декабре начался массовый угон населения в Германию. Из Ливен было угнано более 130 человек.

В дни оккупации в городе усиленно работала лживая немецкая пропаганда. «Москва капут», «Советская Армия уничтожена», «Русская авиация капут», — твердили немцы. Однако население этому не верило и твердо ждало возвращения советских воинских сил. Ливенцы не только верили,

но и сами вели активную борьбу с фашистами. Комсомольцы-подпольщики распространяли среди населения города и сел района листовки и тексты сводок Совинформбюро. На территории района действовали партизаны.

На линии Беломестная — Барково партизаны вырезали свыше 50 метров телефонного кабеля, в Ливнах на улице Садовой, где располагался штаб врага, взорвали здание. Это случилось в тот момент, когда там шло оперативное совещание и собралось много офицеров.

Участвовали в борьбе и дети. Известен такой случай: автомашина, возглавлявшая немецкую колонну, забуксовала. На помощь немцы согнали с улицы подростков. Здесь оказались Валентин и Михаил Киселевы, Митя Комарь (Комаревцев Дмитрий). И пока толкали буксовавшую на льду немецкую машину, Валентин вывернул золотники с колесных камер, а потом ребята разбежались...

Было это на углу улиц Дзержинского и Максима Горького. На улице Максима Горького в то время жили во втором доме от угла мальчишки.

Ломая оборону врага, ударная группа генерала Ф. Я. Костенко 8 декабря 1941 года перерезала дорогу Елец — Ефремов, а к утру 9 декабря войска 13-й армии овладели Ельцом. Эта наступательная операция привела к разгрому значительной части сил 2-й полевой армии противника. За десять дней боев (с 6-го по 16 декабря) войска 13-й армии вместе с группой войск генерала Ф. Я. Костенко уничтожили до 16 тысяч солдат и офицеров противника, захватили 557 пленных, до 140 орудий, более 200 пулеметов и столько же автомашин, свыше 1000 лошадей и много военного имущества.

Наступательная операция, проведенная на правом крыле юго-западного фронта у Ельца, оказала большую помощь войскам западного направления. Противник не смог снять с юго-запада ни одного соединения для усиления своей московской группировки. Кроме того, фашистское командование вынуждено было выдвинуть с запада резервы на рубеж Новосиль — Ливны с целью остановить советское наступление. Выход наших войск на этот рубеж создал реальную угрозу тылу 2-й немецкой танковой армии, наступавшей на Москву с юго-запада.

После разгрома фашистских войск под Ельцом усиленная группа генерала Ф. Я. Костенко развивала наступление на северо-запад, в сторону Верховья, а 13-я армия — на Ливны.

На пути продвижения 13-й армии фашисты цеплялись за любую выгодную позицию, их сопротивление возрастало. В районе реки Дубки (западнее Казаков) завязался жестокий кровопролитный бой. Сломив сопротивление, наши войска устремились вперед.

Уже 19 декабря сводка Советского информбюро сообщила, что наши войска ведут бои за Ливны. Потерпев поражение под Ельцом и Ефремовом, гитлеровцы облюбовали Ливны как пункт, в котором они собирались продержаться, по крайней мере, всю зиму. Немецкие склады боеприпасов, горючего, обмундирования, продовольствия в Ливнах спешно расширялись и пополнялись. Заметно усиливалась оборонная мощь гарнизона. Орудия тяжелой артбатареи и трех батарей средних калибров были установлены на хорошо замаскированных позициях.

Для охраны подступов к Ливнам вражеское командование выделило 15 танков и 10 бронемашин. Зенитные установки имелись как в самом городе, так и вблизи него. Стремясь во что бы то ни стало остановить наступление частей 13-й армии, враг усилил свой ливенский гарнизон. Был отдан приказ стоять насмерть.

Высоко-приподнятые над излуциной Сосны, Ливны и впрямь казались неприступными. Их каменные здания, по замыслу гитлеровцев, должны были стать крепостями.

19 декабря 496-й полк 148-й стрелковой дивизии подошел к Ливнам. Атака с ходу успеха не имела, попытки обойти противника с флангов тоже не удалась. Полк закрепился на рубеже Каменево-Успенское. Завязались тяжелые бои. 20 декабря недалеко от деревни Каменево трагически погибли командир полка П. В. Дергунов и его адъютант. Командование полком принял на себя Борис Давыдович Лев, впоследствии Герой Советского Союза, генерал-майор.

Вспоминая те далекие дни, он рассказывал:

«Приведя себя в порядок, пополнив боеприпасы, утром следующего дня мы вновь отбили свои позиции. Удалось уничтожить много фашистов, захватить часть оружия. С этого момента началась тщательная подготовка к решительным действиям. Подтягивались свежие силы, был разработан план по овладению городом. Вперед, по оврагу, который подходит к северной окраине Ливен, заранее был выслан усиленный батальон.

25 декабря бойцы этого батальона пошли на штурм переднего края врага. Немцы бросили против него все резервы. Они даже сняли часть своих сил с восточной стороны

обороны. Это и облегчило действия 496-му стрелковому полку.

Выполняя основную задачу, полк нанес по врагу решающий удар. Мощь его была такой, что фашисты дрогнули и стали поспешно отходить. По отступающим на правом фланге ударили батареи «катюш» 143-й дивизии, а на левом — 132-й. При поддержке артиллерийской группы наступление на Ливны развернула 148-я дивизия.

25 декабря наши войска, руководимые генералом Авксентием Михайловичем Городнянским, овладели Ямской слободой, вокзалом и, ворвавшись в город, с ходу отбросили врага к Речице-Сосновке.

Фронтальная газета тех дней в статье «Еще один удар по врагу» писала:

«Враг, измотанный и парализованный систематическим натиском наших войск, дрогнул и бежал из города, оставляя позади огромные трофеи, трупы солдат и офицеров»¹.

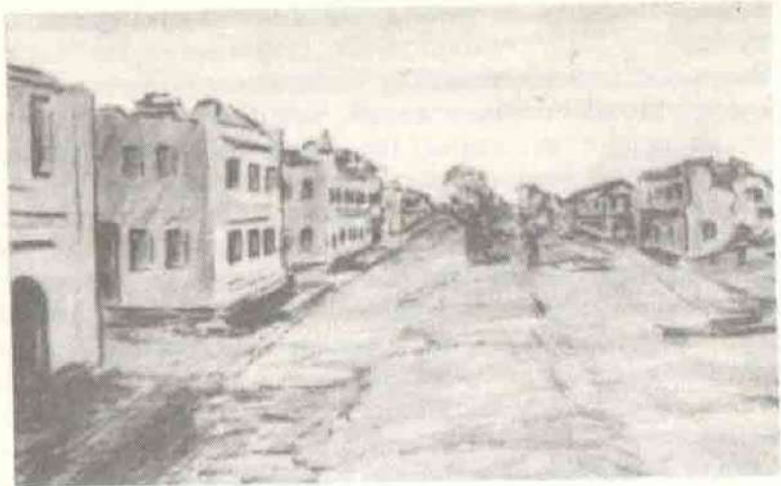
30 декабря 1941 года в Ливнах побывал советский писатель Илья Эренбург. Вот что он видел в них: «Под елкой — убитый немец. Он наполовину занесен снегом. Кажется, будто он прищурясь смотрит на восток.

Немцы, недавно кричащие о своем превосходстве («у нас моторы»), отдавали «мерседес» за тощую лошаденку. Их моторизованная пехота наконец-то научилась ходить пешком... Брошены орудия, минометы, ящики с патронами. Это не паническое бегство, но это и не стратегический отход, это — отступление под натиском наших частей. В Волоколамске мы нашли посередине города большую виселицу, восемь повешенных, среди них молоденькая девушка. Такие же виселицы были в Калинин, в Ливнах... У себя к рождеству фашисты ставили на площадях елки, у нас воздвигали виселицы.

Я читал приказ немецкого полковника Шитника: «Чтобы произвести надлежащие разрушения, надо сжечь все дома...»².

«Я читал приказ немецкого полковника...».

В приказе по 101-му мотополку немецкой армии, захваченному в Ливнах, говорилось: «Населенные пункты на прежней позиции и перед новой позицией полностью разрушать... В своих действиях быть беспощадными... По всем лицам мужского пола, появившимся на участке дивизии немком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения. Скот и продукты питания увозить с собой». Исполняя подобные приказы, гитлеровцы сожгли до-

Ливны в годы Великой Отечественной войны. Художник М. М. Малютин. 1942 г.

гла 12 населенных пунктов близ Ливен. Их уничтожали специально выделенные с этой целью вражеские команды. Следы месячной оккупации города и района были тяжелы. Фашистские варвары разрушили 31 здание промышленных предприятий, 87 процентов жилфонда, кинотеатр, радиоузел, школы, библиотеки, лечебные учреждения. Ущерб, нанесенный Ливнам, превышал 105 миллионов рублей (в ценах 1941 года). Колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным он составил 266, а индивидуальным хозяйствам — 296 миллионов рублей.

На рубеже Речица — Сталино (ныне Сосновка) противник оказал сильное сопротивление. Здесь фронт стабилизировался.

Февраль 1942 года. Ночь. Слышны артиллерийские разрывы. Сквозь тьму просматриваются силуэты разрушенных зданий, солдаты гарнизона несут патрульную службу. Город безмолвствует, но не спит. Это печать временной оккупации и отступления немцев, а теперь близости фронта, где продолжаются боевые действия. Надо быть настороже, надо быть готовыми к отпору врагу не только нашим войскам, но и мирному населению.

Усиленно трудится партийный штаб. Райком партии возглавляет Семен Павлович Мартынов. Он среднего роста, подвижен. Его речь отрывиста, четка. Секретарь райкома в стеганой куртке защитного цвета, яловых сапогах. В кобуре

наган. Партийный работник в любой момент — солдат или командир.

Утро. На улицах кирпич, битое стекло. В руинах железнодорожный вокзал, жилые кварталы города, служебное помещение.

В полуразрушенном помещении разместилась контора связи. Сюда прибывает многочисленная личная и служебная корреспонденция. Работают телефонные и телеграфные аппараты.

«Все для фронта, все для победы!» — это боевой лозунг и требование прифронтового района. Райком партии, райисполком, все организации и их работники трудятся днем и ночью.

Такая же обстановка в каждом населенном пункте.

В колхозах и совхозах по килограмму, по пуду собирают семена на посев. В кузницах ремонтируют плуги, бороны, повозки, сеялки. В невероятно тяжелых условиях восстанавливают трофейные или сильно поврежденные от артиллерийских, минометных обстрелов и бомбовых ударов тракторы. Ведется работа по восстановлению города. К середине 1942 года возобновили работу пекарня, баня, парикмахерская, радиоузел на 400 точек, столовые, две школы, библиотека, кинотеатр (к концу года его посетило 13 800 человек).

Выходит с боевыми призывами районная газета «Знамя Ленина». Ее редактор — неутомимый труженик Дмитрий Ильич Головин. На страницах партийного печатного органа можно было читать: «Прочь панику! Самоотверженная работа в тылу — это помощь фронту, это лишний удар по врагу». Боевой энтузиазм на фронте и в тылу слились воедино.

В городе проводился массовый сбор средств в фонд обороны и на постройку танковой колонны «Орловский партизан». В фонд обороны ливенцы собрали 1 098 200 рублей, на танковую колонну — 1 136 000 рублей. На фронт, который проходил всего лишь в 17—20 километрах от города, женщины-патриотки отправили больше двух тысяч различных теплых вещей — тулупов, полушубков, валенок, шапок, шерстяных чулок, варежек и перчаток, 625 посылок.

Бушует пламя войны. Фашисты жаждут реванша за потери под Москвой, а также Ельцом и Ливнами.

Секретаря райкома Семена Павловича Мартынова и председателя райисполкома Якова Васильевича Долгова приглашают в штаб 13-й армии, тогда располагавшийся в Успенке. Командарм Николай Павлович Пухов (в командование армией он вступил со 2 на 3 января 1942 года) ведет

беседу о том, что немцы готовятся к решительной атаке на ливенском участке фронта, и предлагает эвакуировать мирное население подальше от линии фронта.

Срочно в села посылают коммунистов и комсомольцев разъяснять суровую правду войны, помогать населению удалиться от линии фронта. Под прикрытием ночей на лошаденках, пешком женщины, старики и дети покидают свои очаги.

Часть населения добровольно остается с войсками подносить патроны, снаряды, вместе с солдатами отражать атаки врага.

Разведданные подтвердились. Вскоре в районе Долгое немцы бросили в контрнаступление крупное танковое соединение под прикрытием авиации. На Ливны враг обрушил шквал дальнобойной артиллерии и методические бомбовые удары с воздуха. «...Фашистские пираты воровски прорвались к этому мирному городу, — писал о Ливнах военный корреспондент Юрий Жуков, — и час за часом с иступлением садистов разрушали его кварталы». В очерке, опубликованном 18 июля 1942 года в «Комсомольской правде», Ливны названы им «мертвым городом». «Он войдет в историю нынешней войны как город-мученик... Века будут помнить о зверях, которые ходили по нашей земле и поганили небо наше в 1941 и 1942 годах...».

28 июня по всему фронту завязались жестокие многодневные бои, переходящие в рукопашные схватки. «Кровь за кровь, смерть за смерть!» — этот призыв набатом звучал на фронте и в прифронтовом районе.

«Мы не отступим!» — с такими словами шли в бой коммунисты и комсомольцы, солдаты нашей армии.

И не отступили. Броня фашистских танков не выдержала лобовых контратак уже испытанных и закаленных в боях советских войск при героической поддержке жителей прифронтового района.

В итоге ожесточенных боев противник достиг лишь частичного тактического успеха на левом фланге армии. В то же время фашисты потеряли свыше 30 тысяч убитыми и ранеными, 132 танка и самоходных орудия. 10 самолетов и много другой боевой техники³.

Илья Эренбург в статье, обращенной к бойцам Брянского фронта, подчеркивал, что немецкий генерал Гудериан помнит, как его побили на Брянском (образован из Юго-Западного фронта. — Ф. К.). «Ехали немцы на танках, — писал он, — а пришлось убежать пешком. Это был первый

урок Гудериану. Теперь Гудериан стал ученым — у него на лбу написано: Елец, Тула, Ливны... Он знает, что танками теперь русских не запугаешь»⁴.

До февраля 1943 года немецкая авиация почти непрерывно бомбила, а дальнобойная артиллерия обстреливала Ливны.

В боях на ливенской земле пал смертью храбрых комсомолец из ливенского совхоза XVII партсъезда Александр Печерских. Старший сержант Печерских повторил подвиг Александра Матросова.

Под Ливнами 27 ноября 1941 года Герой Советского Союза Василий Николаевич Челпанов повторил легендарный подвиг Николая Гастелло, уничтожив колонну фашистских танков и автомашин с солдатами.

По-сусанински расправился с отрядом фашистских грабителей Трофим Иванович Ревякин, житель Успенки.

Оставив должность председателя Ливенского Осоавиахима, старший лейтенант Иван Баркалов ушел на фронт, стал комиссаром батальона. Нелегка была ноша комиссара в те первые дни войны, когда к фронтовым трудностям добавлялись горечь поражения и отступления.

В ноябре сорок первого были оставлены родные Ливны. Бойцы смотрели на Баркалова: что он скажет? Комиссар не падал духом, поддерживал боевой дух солдат. А 25 декабря того же года 13-я армия, в которой служил Баркалов, освободила Ливны. Не каждому солдату так везло — войти победителем в родной город.

...Жаркие июльские дни сорок третьего. Артдивизион, комиссаром которого назначен Баркалов, стоял под Поньярями. Незасеянные поля покрылись разнотравьем. Напряженное затишье... И вдруг ночью 5 июля приказ: «Открыть огонь по врагу». А потом — кромешный ад вражеской танковой атаки. Пришлось поработать и заряжающим, и наводчикам, заменяя убитых. Внезапно перепаханная осколками земля побежала перед глазами, все закружилось и померкло. Тяжелое ранение и контузия.

...В госпитале Иван долго не задержался, с орденом Красной Звезды вернулся к своим. Участвовал в форсировании Днепра, был награжден орденом Отечественной войны второй степени.

Иван Баркалов принимал участие в Висло-Одерской операции, во взятии Берлина и освобождении Праги. После войны подполковник в отставке И. А. Баркалов вернулся в родные Ливны.

В октябре 1941 года под Харьковом начался боевой путь Александра Андреевича Замыслова. А спустя месяц он участвовал в первом наступлении нашей армии. Батарея лейтенанта Замыслова громила фашистов под Ельцом, Ливнами, Русским Бродом. 5 июля 1943 года артиллерийская бригада, в которой начальником штаба был капитан Замыслов, вступила в бой на Курской дуге. И в том, что бригада нанесла гитлеровцам большие потери, есть заслуга и Замыслова. Вот что писал о нем командир бригады в те дни:

«Штабную работу любит и знает хорошо. В оборонительных и наступательных боях с начала июля и по конец сентября 1943 года правильно организовал взаимодействие артиллерии с поддерживаемыми частями, в результате противнику нанесены большие потери в живой силе и технике. На обстановку реагирует быстро и принимает правильные решения...».

За образцовое выполнение воинского долга во время боев на Курской дуге А. А. Замыслов был награжден орденом Красной Звезды. В 1944 году фронтовые дороги привели его в Польшу, затем в Германию. Штурмовал Берлин. Войну закончил в Праге. В 1956 году уволился в запас. Александр Андреевич — кавалер ордена Красного Знамени, двух орденов Отечественной войны, двух орденов Красной Звезды, пяти медалей и чехословацкой медали «За храбрость».

Имя майора Ивана Ивановича Руднева наводило ужас на гитлеровцев, а среди солдат и жителей Ливен и окрестных сел стало легендарным. Родина наградила отважного воина орденами Отечественной войны, Красного знамени, Александра Невского, Красной звезды-дважды, медалью «За отвагу». Об И. И. Рудневе сообщалось в сводках совинформбюро, в очерках газет «Правда» и «Красная звезда».

Храбро сражался с немцами подрывник-партизан Иван Иванович Мартынов, уроженец села Крутое. Комсомолец пустил под откос шесть вражеских эшелонов с боеприпасами и живой силой врага; во время крушений было разбито 6 паровозов, 107 вагонов и платформ, 10 танков и автомашин, истреблено более 1000 гитлеровских солдат и офицеров.

Доблестно сражались ливенцы на всех фронтах Отечественной войны. Среди защитников Брестской крепости был наш земляк, командир стрелкового батальона, входившего в состав 125-го стрелкового полка 6-й стрелковой Орловской Краснознаменной дивизии, Макар Евграфович Колесников. Город Ленина, колыбель революции, защищал Петр Геор-

гиевич Головин, работавший до войны преподавателем истории в Сергиевской семилетней школе. За воинскую доблесть, выполнение боевых заданий командования П. Г. Головин награжден двумя орденами: Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу» и «За оборону Ленинграда».

В декабре 1941 года пропагандист Ливенского РК ВКП(б) Евгений Михайлович Сажин направляется в действующую армию. С марта 1942 года инструктор пропаганды политотдела дивизии сражается на Брянском фронте. 5 августа 1943 года вместе с передовым отрядом 269-й стрелковой дивизии вошел в Орел. Был участником штурма Берлина. На Эльбе встретился с американцами. Там же, в немецком городке Буг, 9 мая 1945 года встретил День Победы. После увольнения в запас в 1956 году Евгений Михайлович был на партийной работе, затем — директором машиностроительного техникума.

Подполковник запаса Е. М. Сажин удостоен за боевые заслуги орденов Отечественной войны I и II степеней, двух орденов Красной Звезды и восьми медалей.

Летом 1941 года закончила медицинский институт в Смоленске Валентина Сергеевна Лопатина. А через месяц она надела военную форму. Военврач 3 ранга Лопатина назначена начальником санслужбы отдельного батальона. Затем три с половиной года служила ординатором-терапевтом в госпиталях на 2-м и 3-м Белорусских фронтах. Тысячи раненых прошли через руки Валентины Сергеевны, многие войны благодарны ей за сохраненное здоровье.

За проявленное мужество и образцовое выполнение служебного долга В. С. Лопатина награждена орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и другими медалями. Ливенцы знали Валентину Сергеевну как опытного, внимательного врача. Почти два десятилетия она руководила терапевтическим отделением городской больницы.

Славный боевой путь прошел и генерал-майор Иван Максимович Горский, уроженец села Окуневы Горы. С первых дней гражданской войны Иван Максимович находился в рядах Красной Армии. Военная служба привела его в Москву. Окончив курсы красных командиров, Иван Горский работал инструктором войск ВЧК, а затем служил в авиации.

В годы Великой Отечественной войны, руководя штабом истребительного авиационного корпуса, он принимал участие в разгроме немцев под Москвой. В 1943 году командовал

И. М. Горский. Фото. 1957 г.

Е. В. Щеглов. Фото. 1953 г.

дивизией, которой было присвоено звание гвардейской.

За умелое руководство и личное мужество, проявленное в боях, генерал Иван Максимович Горский награжден 18 орденами и медалями, в том числе орденом Ленина.

В 1894 году в Ливнах родился генерал-лейтенант артиллерии Евгений Владимирович Щеглов. Здесь он учился в гимназии, реальном училище, а потом поступил в политехнический институт в Петрограде. Проучился два года, и его призвали в царскую армию. Как студента, направили учиться в Константиновское военное артиллерийское училище. И вскоре прапорщик Евгений Щеглов отправился на фронт, а в 1919 году вступил в Красную Армию и воевал на фронтах гражданской войны.

В 1941 году полковник Щеглов возглавлял артиллерию 291-й стрелковой дивизии.

Через три года генерал-майор артиллерии Щеглов был в Литве командующим артиллерией 43-й армии. На эту должность его назначили в январе 1944 года.

За отличное управление артиллерийскими частями и соединениями генерал был награжден восемью орденами. Ордена Суворова второй степени он удостоился за активное участие в ликвидации витебской группировки противника, а ордена Кутузова первой степени — за организацию артил-

лерийского наступления при проведении нескольких операций.

43-я армия 5 октября 1944 года перешла в наступление в сторону приморского города-порта Клайпеды. На берег Балтийского моря вышла 10 октября. Потом она наступала в Восточной Пруссии, участвовала в штурме и взятии Кенигсберга, где артиллеристы разрушили четыре форта, девять дотов, уничтожили триста пулеметов, 61 орудие разного калибра.

13—17 апреля 1945 года армия наступала по Земландскому полуострову, пленив около 20 тысяч вражеских солдат и офицеров. Во время боев в Восточной Пруссии имя генерала трижды называлось в приказах Верховного Главнокомандующего.

В послевоенное время Евгению Владимировичу Щеглову было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта артиллерии.

В Беломестной слободе города есть улица Пухова, названная в память крупного советского военачальника Николая Павловича Пухова (1895—1958) — уроженца Калужской области. Его имя тесно связано с ливенским краем. Во время Великой Отечественной войны он командовал дивизией, а с января 1942 года до конца войны — 13-й армией, освобождавшей Ливны. Особенно полно его полководческий талант раскрылся в битве на Орловско-Курской дуге. Начав боевой путь командующего армией на ливенской земле, он грамотно руководил вверенным ему соединением. 13-я армия была в авангарде сражения на огненной дуге и в последующих сражениях войны. 16 октября 1943 года Николаю Павловичу было присвоено звание Героя Советского Союза. После окончания войны генерал-полковник Пухов командовал войсками ряда военных округов. Награжден четырьмя орденами Ленина и многими другими государственными наградами.

На аллее Генералов в сквере имени Н. Н. Поликарпова помещен портрет генерал-майора Бориса Николаевича Скоморошко. Свой боевой путь он начал командиром батареи на Юго-Западном фронте.

«Трудности 1941 года особенно врезались в память, — вспоминает генерал. — Оставляя город за городом, отступали с территории Западной Украины и подошли к стенам Киева, заняв оборону. Боеприпасов и продовольствия — в обрез, в управлении войсками — неразбериха. Бои были неравные, потери с нашей стороны в людях и вооружении —

М. Н. Павлов. Рис. с фото.

Потом были бои в Калининской, Новгородской, Псковской, Ленинградской областях. С боями артиллеристы коммуниста Скоморошко дошли до Латвии, освобождали Ригу, добивали Курляндскую группировку фашистов.

Боевые дела воина-артиллериста отмечены шестью орденами и многими медалями. Прослужив 41 год в Советской Армии, в 1981 году Борис Николаевич уволился в запас.

За боевые заслуги и личное мужество более 12 тысяч трудящихся района Родина наградила орденами и медалями. Свыше 400 человек отмечены орденом Славы III степени, более 200 получили орден Славы II степени, пять человек награждены орденом Славы всех трех степеней, а 15 наших земляков удостоены звания Героя Советского Союза.

Михаил Никитович Павлов родился в Липовце в 1919 году, закончил семилетку в Успенке. После окончания в 1939 году Краснодарского летного училища стал штурманом. Борьбу с фашистами начал в июне 1941 года. Летчик-штурмовик, он совершил 213 вылетов, уничтожил много вражеской техники и живой силы противника. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, Герой Советского Союза. Его именем названа улица в Ливнах.

Городской Совет народных депутатов в связи с 40-ле-

огромные. Мне с батареей три раза пришлось пробиваться из окружения».

Осенью 1941 года немецкое командование любой ценой стремилось овладеть Москвой. Самое опасное положение сложилось на правом крыле Западного фронта. Чтобы отразить нависшую над столицей угрозу, Ставка в конце ноября в районе Яхромы ввела в действие новую армию — 1-ю ударную.

В 701-м артиллерийском полку этой армии воевала батарея Скоморошко. 5 декабря 1-я ударная армия перешла в контрнаступление.

С. А. Бахтин. Фото.

Н. П. Бочаров. Фото.

тием Великой Победы улицу Речную переименовал в улицу имени Героя Советского Союза В. Н. Красова.

Виктор Никитович родился в Ливнах в 1915 году, коммунист. В 1941 году закончил военно-политическую академию им. Ленина. В должности заместителя по политической части командира 3-го танкового батальона 4-го гвардейского корпуса 1-го Украинского фронта гвардии капитан В. Н. Красов храбро сражался с немецко-фашистскими захватчиками. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда». Погиб 22 августа 1944 года в Тернопольской области. Похоронен в городе Злочеве. Звание Героя Советского Союза В. Н. Красову присвоено 23 сентября 1944 года посмертно.

Герои Советского Союза Александр Егорович и Семен Алексеевич Бахтины — выпускники Казанской средней школы. Первый родился в селе Казанском, а второй — в поселке Ольхов Луг.

В боях при форсировании Днепра отличилась рота, которой командовал Александр Егорович Бахтин. Она одной из первых переправилась на правый берег и удерживала

захваченную позицию до подхода частей дивизии. В наградном документе Александра Егоровича сказано:

«..Выполняя приказ командования, старший лейтенант Бахтин обеспечил успех частей дивизии в бою за форсирование Днепра...»

За этот подвиг А. Е. Бахтину было присвоено звание Героя Советского Союза.

9 апреля 1944 года А. Е. Бахтин погиб и похоронен на территории Польши.

Но в памяти своих земляков он жив. Исполком городского Совета народных депутатов улицу Подгорную назвал именем А. Е. Бахтина.

Большое мужество и выдержку в боях за венгерскую столицу проявил наш земляк артиллерист, уроженец деревни Прилепы, Иван Константинович Никульников. В ночь с 11 на 12 февраля 1944 года гитлеровцы, стремясь прорвать кольцо, предприняли массовую контратаку. Им удалось на одном из участков смять наши передовые пехотные подразделения. Но на пути фашистов встали бойцы командира взвода лейтенанта Никульникова из 109-й гаубичной артиллерийской бригады.

Артиллеристы Никульникова не дали разорвать кольцо окружения. Отразив за ночь четыре атаки, они уничтожили 185 и взяли в плен 210 гитлеровцев, в том числе полковника и подполковника.

За этот бой И. К. Никульникову присвоено звание Героя Советского Союза.

Политрук Николай Павлович Бочаров, уроженец города Ливны, уничтожил в населенном пункте Парахино батальон фашистов из орудий, захваченных у них же. Приказ командования был выполнен. Наш земляк удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Сейчас генерал Николай Павлович Бочаров служит в рядах Советской Армии.

За успешное выполнение заданий командования в боях с белофиннами 1940 году звание Героя Советского Союза было присвоено командиру роты отдельного танкового батальона 13-й легкотанковой бригады, уроженцу села Сергиевка Сергею Александровичу Говорову. Полковник Баранов, представляя нашего земляка к награде, писал: «За период боевых действий Говоров одиннадцать раз ходил в атаку, и бойцы его роты заявляют: «С таким командиром мы не пропадем, в огонь и в воду готовы!»

В годы Великой Отечественной войны он принимал участие в боях против немецко-фашистских захватчиков. На-

гражден орденами и медалями. До конца своей жизни Сергей Александрович жил в Ленинграде, работал старшим мастером по обработке цветных металлов.

Рядовой саперного батальона 12-й армии 3-го Украинского фронта Иван Ефимович Воинов звания Героя Советского Союза удостоился за форсирование Днепра.

...Для овладения плацдармом на правом берегу реки командир батальона отобрал группу самых умелых и бесстрашных бойцов. В нее вошел и рядовой Воинов. Когда с помощью местных жителей бойцы связали плоты, проверили лодки и закончили последние приготовления к броске через Днепр, командир зачитал обращение Верховного Совета фронта, выразив уверенность, что солдаты проявят образцы героизма и добьются победы.

На рассвете под прикрытием тумана, расстилавшегося над рекой, бойцы начали переправу. Но остаться незамеченными им не удалось — гитлеровцы открыли бешеный огонь. Разрывы поднимали столбы воды, лодки перевертывались, плот разнесло в щепки.

Группа прорыва несла потери. Многие бойцы добирались до берега вплавь и сразу вступали в бой.

Комсомолец Воинов одним из первых достиг правого берега. Вместе с товарищами ему в течение трех дней в жестоком бою пришлось отвоевывать каждый метр земли. Во время одной из контратак выбыл из строя командир отделения. «Рядовой Воинов принял на себя командование отделением и повел его вперед, уничтожив до десятка фашистов», — так писал командир, представляя храброго солдата к награде.

В январе 1944 года наш славный земляк, уроженец деревни Бараново, погиб на Украине.

Алексей Васильевич Зуйков отличился при освобождении Латвии.

15 сентября 1944 года Лиозненская дивизия вела упорные бои. Стрелковый батальон, где заместителем командира по политчасти был старший лейтенант Зуйков, залег в укрытии вблизи местечка Зелени. Впереди лежало кладбище, которое немцы превратили в опорный пункт.

И вот атака. Навстречу врагу двинулись два танка, за ними — пехота. Алексей знал, что в экипаже танков молодые, необстрелянные бойцы. Спрятаться за складками местности они не смогут, при попадании снарядов, чего доброго, растеряются.

Тревога старшего лейтенанта оправдалась. Когда один

И. М. Быков. Фото. 1942 г.

танк был подбит, а другой подожжен, ребята потеряли самообладание, покинули танки и ушли в укрытие.

Атака захлебнулась. Без танков выиграть бой было невозможно, а что делать, никто не знал. Враг в любой момент мог перейти в контратаку.

В эту решающую минуту игодились Алексею Зуйкову знания тракториста-танкиста (до войны он работал трактористом в Ливенской машинно-тракторной станции, а потом — служба в танковых частях). Заместитель командира «...бросился к горящему танку и, нев-

зирая на сильный огонь противника, сбил пламя с боевой машины. Завел мотор и повел танк в атаку, подавив огнем и гусеницами орудие прямой наводки на четыре пулеметные точки врага. В результате полк продвинулся вперед и выполнил боевую задачу», — так писал в представлении к награде командир полка майор Косолапов.

За этот самоотверженный поступок уроженец деревни Березовка Ливенского района А. В. Зуйков был удостоен звания Героя Советского Союза.

Прорвав оборону немцев, весной 1942 года наши войска перешли в наступление на харьковском направлении.

13 мая 1942 года Совинформбюро в своей сводке передало: «...на харьковском направлении 12 мая гвардейцы под командованием Родимцева уничтожили около 500 гитлеровцев, захватили у противника 35 орудий, подбили и уничтожили 15 танков».

В этих боях принимал участие уроженец села Троицкое Иван Михайлович Быков. Он был командиром батареи в 13-й гвардейской дивизии, которой командовал А. И. Родимцев — славный советский офицер, особенно отличившийся в Сталинграде.

Упомянутые в сводке Совинформбюро сражения ста-

новились все ожесточеннее. Немцы бросали в бой крупные танковые соединения и мотопехоту. Успешную борьбу с ними вели артиллеристы батареи Быкова.

Вот что пишет в своих воспоминаниях «Гвардейцы стояли насмерть» дважды Герой Советского Союза генерал-полковник Александр Ильич Родимцев:

«Для того чтобы восстановить положение, на нашу дивизию противник бросил большое количество танков. И вот в этом-то бою блестяще проявилось хладнокровие и бесстрашие тогда еще командира первой батареи старшего лейтенанта Быкова.

На участок, обороняемый его батареей, развернутым строем с раскрытыми люками кинулось несколько десятков вражеских машин... Когда до танков оставалось около шестисот метров, Быков приказал батарее открыть огонь. Прозвучал залп, другой, третий. Несколько первых танков окуталось густым черным дымом. Но и на огневых позициях батареи стали рваться вражеские снаряды, во все стороны разбрасывая смертоносные осколки.

Однако артиллеристы не думали об опасности. Подменяя выбывших из строя и внимательно прислушиваясь к спокойному голосу своего командира, они работали слаженно и четко».

А вот запись об этих боях в наградном документе И. М. Быкова:

«На направлении населенного пункта Непокрытая 14 мая 1942 года старший лейтенант Быков, руководя огнем своей батареи, уничтожил прямой наводкой 10 танков и бронемашину противника, подпуская врага на расстояние от 500 до 200 метров. 15 мая под ураганным огнем противника уничтожил 21 танк. Будучи ранен, не покинул поле боя».

За героизм, проявленный в этих боях, указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1942 года, одним из первых в дивизии, Иван Михайлович Быков был удостоен звания Героя Советского Союза. А центральная газета «Красная Звезда» поместила дружеский шарж на него, сопроводив рисунок широко известным перефразированным изречением: «Если артиллерия — бог войны, Иван Быков — ее апостол».

Вместе с Родимцевым в составе 13-й гвардейской дивизии Быков воевал под Сталинградом. Дважды Герой Советского Союза генерал-полковник А. И. Родимцев рассказал о нашем земляке в документальной повести «Встаньте, живые!». Ему много страниц посвятил И. И. Иса-

Т. И. Селищев. Фото.

ков в своей книге «Командиры мужают в боях». Автор подробно описал последний бой артиллеристов Быкова летом 1943 года, который произошел на Орловско-Курской дуге.

Уроженец деревни Редькино гвардии подполковник Тимофей Ильич Селищев участвовал в освобождении Чехословакии. Преследуя ненавистного врага, 230-й гвардейский ордена Александра Невского стрелковый полк, которым он командовал, успешно форсировал 7 апреля 1945 года реку Мораву. Во время штурма села Ангеры, в котором засели фашисты, коммунист Т. И. Селищев погиб. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно.

В связи с 40-летием Великой Победы Ливенский городской Совет народных депутатов решил улицу Парковую назвать именем Героя Советского Союза Т. И. Селищева.

За проявленный героизм в Великой Отечественной войне высокого звания Героя Советского Союза удостоены воины-ливенцы: командир стрелкового батальона, ныне преподаватель Курского сельскохозяйственного института Валентин Захарович Петрашов, командир танка Анатолий Иванович Кузьмин, гвардии капитан, командир батальона Иван Митрофанович Филипповский, старший сержант, помощник командира взвода Дмитрий Григорьевич Редькин.

Пять ливенцев — ветеранов войны — были награждены орденами Славы всех степеней.

Чтобы получить три ордена Славы, требовалось не один раз проявить подлинное бесстрашие, презрение к смерти, умение и смекалку.

...Илья Харитонович Репин родился в 1914 году в деревне Костомаровка Окунево-Горского сельсовета. Здесь закончил начальную школу, затем в Калининне — семилет-

А. И. Кузьмин. Фото. 1956 г.

В. З. Петрашов. Фото.

ку, работал колхозным бригадиром. В июле 1941 года его призвали в Красную Армию. Отважный воин сражался на Калининском и Ленинградском, Прибалтийском и Втором Украинском фронтах. В 1943—1944 годах был награжден орденами Славы III, II, I степени.

...Наши войска рвались на запад. 47-я стрелковая дивизия громила гитлеровцев в Прибалтике. Однажды, это было в 1944 году, фашисты перешли в контратаку. Пехоту поддерживало 86 танков. Завязался кровопролитный бой. Главная тяжесть борьбы с бронированными чудовищами легла на артиллеристов.

«Хорошо мы тогда поработали, — вспоминает И. Х. Репин, — за день уничтожили 47 вражеских танков, не отступили ни на шаг. Только наш расчет сжег три машины. Здесь я получил орден Славы I степени, а мои товарищи — другие ордена. День Победы отпраздновал в Бухаресте.

Сейчас Илья Харитонович, несмотря на преклонный возраст, работает в родном колхозе имени Кирова.

Коммунист Егор Андреевич Козьяков, уроженец Успенки, защищал Смоленск и Ельню, Одессу и Кривой Рог, форсировал Днепр и Вислу, штурмовал Берлин. За бои под Кривым Рогом награжден орденом Славы III степени,

Н. А. Турбин. Фото. 1989 г.

И. И. Морозов. Фото. 1988 г.

за форсирование Днепра — орденом Славы II степени, а за штурм Берлина — орденом Славы I степени.

Медали «За отвагу», «За оборону Ленинграда», ордена Славы I и II степени, — вот награды, которыми были отмечены ратные подвиги командира минометного расчета Федора Ивановича Афонина. Вчерашний колхозник деревни Рог воевал на Волховском, Ленинградском и Первом Украинском фронтах. При штурме высоты 204,5 у станции Турнит старший сержант лично подавил и уничтожил 10 вражеских огневых точек, истребил 25 гитлеровских солдат и офицеров.

26 июля 1945 года он награжден орденом Славы I степени.

Умер Ф. И. Афонин в 1961 году.

За мужество и отвагу награжден орденами Славы III, II и I степени Иван Иванович Морозов, уроженец слободы Георгиевской. Ныне младший лейтенант в отставке живет и работает в городе Саки Крымской области.

Коммунист Николай Алексеевич Турбин (родился в 1921 году в Ливнах) в начале войны закончил летную школу, получил специальность штурмана и был направлен в авиаполк, прикрывавший Сталинград. В трудную минуту боя на выручку матушке-пехоте прилетали краснозвездные

ИЛ-2, их тогда с радостью называли «летающими танками». Сотрясая землю и воздух ревом моторов, на бреющем полете неслись они на вражеские укрепления.

Стрелок-радист Турбин показывал храбрость, отвагу, беспредельную преданность Родине. Не было спасения фашистам от уничтожающих ударов реактивных установок, крупнокалиберных пулеметов, бомб.

В составе своего экипажа Турбин участвовал в окружении и разгроме 6-й фашистской армии Паулюса, освобождении Донбасса. В одной из воздушных схваток экипаж сбил вражеский «мессершмитт», а затем уничтожил переправу врага на Днепре у Никополя.

Н. А. Турбин помнит случай (он частый гость в школах города, у красных следопытов), когда их самолет атаковали сразу три вражеских стервятника. Спаянные крепкой фронтовой дружбой, отважные летчики не дрогнули и вышли в воздушном поединке победителями. Один самолет с черным крестом был сбит, остальные улетели.

В небе Белоруссии экипаж снова отличился, спасая машину командира эскадрильи, уничтожил два «фоккевульфа».

Около 100 боевых вылетов сделал Николай Алексеевич в те далекие огненные годы. Пять гитлеровских самолетов были подожжены его меткими очередями. Отважного сокола Родина наградила орденами Славы всех трех степеней.

Что ж, поистине богата героями ливенская земля!

Но минувшая война стоила огромных потерь. Погибли и пропали без вести 8500 наших земляков, в их числе 736 офицеров. На территории города и в боях с гитлеровскими оккупантами пали смертью храбрых, а также скончались в госпиталях от ран 2560 бойцов и командиров. Среди них — герой обороны Могилева генерал-майор Константин Иванович Петров. Он погиб в суровую зимнюю пору 1942 года под городом Новосиль Орловской области. Генерал Петров посмертно был награжден орденом Ленина.

Быстро течет время, неумолимо относя в глубь истории суровую и мужественную пору Великой Отечественной войны. Но оно никогда не сможет даже очень выдающимися событиями заслонить подвиг, совершенный Советской Армией, и забыть принесенные во имя свободы и независимости Родины жертвы.

Нынешняя ливенская индустрия представлена 22 предприятиями. В структуре промышленного производства на долю предприятий машиностроения и металлообработки приходится свыше 62 процентов выпускаемой продукции, перерабатывающей промышленности — 23 процента. Промышленность города представлена нефтяным и химическим машиностроением, заводами противопожарного машиностроения, по переработке пластических масс, предприятиями стройиндустрии и других отраслей. Многие виды продукции выпускаются в стране только ливенскими предприятиями. Это винтовые и нефтяные насосы, счетчики для учета горючих жидкостей, масляные и воздушные фильтры для легковых и грузовых автомобилей, копировальные аппараты, судовые установки для тушения пожаров. Продукция промышленных предприятий города и района экспортируется в 52 страны мира.

В городе и районе сложилась многоотраслевая перерабатывающая промышленность. Ее предприятия вырабатывают сахар, мясо и колбасные изделия, кисломолочную продукцию, животное масло, прохладительные напитки, спирт, печенье, пряники, фруктовые и овощные напитки.

Все промышленные предприятия города и района с 1988 года работают в условиях полного хозрасчета и самофинансирования.

К числу характерных причин перестройки следует отнести усиление внимания к качеству продукции. Достигается это за счет осуществления мероприятий по внедрению достижений НТП, создания новых организационных форм.

В капитальном строительстве принимаемые меры по совершенствованию хозяйственного механизма, укреплению материально-технической базы строительных организаций и строительных подразделений предприятий позволили несколько изменить обстановку в отрасли. Строительством в городе и районе занимаются семь строительных организаций. В тесном контакте с ними работают пред-

приятия стройиндустрии, два кирпичных завода, завод железобетонных изделий, филиал «Орелпромбетон».

Приоритетной в направлении капитальных вложений, особенно в последние годы, является социальная сфера.

Транспорт в городе и районе представлен четырьмя предприятиями автомобильного транспорта, которые в год перевозят 545 тысяч тонн грузов и 14 млн. пассажиров. Ливенские железнодорожники ежегодно отправляют в разные концы страны 425 тысяч тонн грузов и перевозят 180 тысяч пассажиров. Через аэропорт «Ливны» ежегодно перевозится 100 тонн грузов и 9 тысяч пассажиров.

Чтобы судить о происшедших переменах, вспомним один документ.

Военный корреспондент «Комсомольской правды» Юрий Жуков так писал по горячим следам о событиях, развернувшихся в Ливнах в июле 1942 года:

«Немецкая артиллерия, заранее установленная за десятки километров, начала свое черное дело. Снаряды падали густо. Их не жалели. С домов слетали крыши, каменные стены рушились, детские кроватки покрылись траурной пороховой копотью, и ручейки теплой крови стекали на жженную землю... Но это была только прелюдия. Самое страшное началось немного позже, когда в воздухе послышался гул многих десятков самолетов... Фашистские пираты воровски пробрались к этому мирному городу и час за часом с исступлением садистов разрушали его мирные кварталы. Это было недолго... Но для этого города все уже было кончено. Он войдет в историю нынешней войны как город-мученик... Мертвый город. Помпея наших дней».

Из руин и пепла ливенцы подняли город, и он снова ожил, заблестал своей красотой.

В первые послевоенные годы шло восстановление города и предприятий, которое в основном завершилось к 1954 году. А к следующему году предприятия Ливен выпустили продукции в три раза больше, чем за довоенное время.

Гордостью ливенцев является завод гидравлических машин — один из крупнейших в стране поставщиков разнообразного насосного оборудования. Адрес этого предприятия знают в 52 странах мира, на 30 тысячах предприятиях Советского Союза. Его продукция широко применяется в различных отраслях народного хозяйства — в химической,

нефтехимической, нефтегазодобывающей и нефтегазоперерабатывающей промышленности, черной и цветной металлургии, судостроении, сельском и коммунальном хозяйстве. Ливенцы поставили насосное оборудование для таких крупных новостроек, как Горьковский, Ангарский, Казанский, Салаватский, Переяславский химкомбинаты, Курская, Нововоронежская, Кольская, Смоленская атомные и тепловые электростанции. Их насосы работают на всех нефтяных и газовых промыслах страны, ледоколах «Ленин», «Арктика», «Сибирь», супертанкерах «Крым», «Кавказ», «Кубань», на морских и речных судах. Пожалуй, не найдешь города, поселка и села, где бы не работали насосы ливенского завода. Символично, что свой первый миллионный насос заводчане торжественно отправили на Мамаев курган для полива зеленых насаждений. Второй ушел на Камский автомобильный завод. Трехмиллионный юбилей в марте 1983 года установлен на одной из газокомпрессорных станций магистрали века Уренгой — Помары — Ужгород. Более трети гидравлических машин поставляется потребителям с Государственным Знаком качества, остальные аттестуются по высшей и первой категориям.

Проектирование и строительство завода началось в 1947 году. По первоначальному проекту он должен выпускать малые гидротурбины для сельских электростанций и центробежные насосы, в основном для орошения и мелиорации.

Три первых цеха были построены в конце года. Предприятие создавалось в трудных условиях. Не хватало электроэнергии, транспорта, инструментов и материалов.

Лошадей, быков, телеги одалживали у соседей колхозов; материалы — кирпич, доски, железо, гвозди — добывали в развалинах; инструмент нередко приносили с собой из дома. И все же строители выполнили поставленную задачу.

Уже во втором квартале 1948 года завод вступил в число действующих предприятий и получил первый план. Первомайский праздник 1948 года коллектив завода встретил производственным подарком: была собрана первая опытная партия насосов 4К-6.

Во втором полугодии 1948 года завод начал планомерный выпуск насосов, а к 32-й годовщине Октября изготовил первую гидротурбину. В последующие годы предприятие продолжало наращивать мощности по выпуску центробежных насосов и гидротурбин.)

Во второй послевоенной пятилетке было освоено производство центробежных насосов типа НД, вихревых насосов В, питательных насосов 2,5 ЦВ, гидротурбин различных марок. Завод начал выпускать вакуумные насосы типа ВН.)

В последующие годы с ростом мощности завода, строительством новых цехов расширялась и новая номенклатура его изделий.) Сейчас производственное объединение «Ливгидромаш» специализируется на выпуске широкой номенклатуры объемных и лопастных насосов. Только за один год предприятием производится их 150 тысяч штук, свыше 200 типоразмеров.

В течение девятой пятилетки по разработанным филиалом ВНИИГидромаш проектам объединение полностью обновило номенклатуру, перешло на выпуск унифицированной стандартной продукции. Проведенные работы позволили увеличить коэффициент унификации в среднем до 86 процентов и номенклатуру за три последних года — на 15 процентов. Одновременно с обновлением насосного оборудования производилось техническое перевооружение производственных цехов и участков, что позволило увеличить объем производства в 1,5 раза.

За счет совершенствования конструкции насосов, применения более качественных прогрессивных материалов, внедрения более совершенных технологических процессов и повышения точности изготовления рабочих органов насосов с применением специального станочного оборудования достигнуто повышение коэффициента полезного действия машин в среднем на 10—15 процентов, увеличение ресурса в 1,5—2 раза.

Конструкции насосов, выпускаемых в настоящее время, созданы на базе последних достижений отечественного и зарубежного уровня науки и техники и являются перспективными на ближайшие 10—15 лет. Дальнейшее совершенствование конструкций (уменьшение металлоемкости, повышение КПД ресурса и безотказности в работе) не требует коренной перестройки производства. Все выпускаемое насосное оборудование аттестовано. 57 типоразмеров насосов выпускаются с Государственным Знаком качества, что составляет 26,1 процента от всех выпускаемых насосов общепромышленного назначения. Остальная часть — аттестована по 1-й категории.

— В нашем производственном объединении, — рассказывает главный инженер ПО «Нижнекамскнефтехим»

П. А. Вернов, — эксплуатируются насосы типов Д200-36, Д200-95, Д320-50, Д320-70, изготовленные Ливенским заводом гидравлических машин. Они просты по конструкции, компактны, надежны и удобны в эксплуатации, полностью соответствуют присвоенной им высшей категории качества.

Повседневная и напряженная работа многотысячного коллектива объединения за повышение качества изделий базируется на научно-технической основе. Вот уже много лет здесь успешно действует разработанная комплексная система управления качеством продукции. Как известно, она обеспечивает тесную взаимосвязь технических, экономических, социальных и организационных мероприятий, осуществляемых в целях развития и совершенствования производства, обновления технологии, механизации и автоматизации производственных процессов и в конечном счете — повышения технического уровня и качества выпускаемых изделий. Опирайтесь в борьбе за высокое качество здесь есть на кого.

«Не хлебом единым жив человек. Однажды в полуразрушенное помещение, где стояли вышедшие из строя дизели, пришла молодежь. Появилась идея — очистить помещение, отремонтировать, создать свой клуб.

Почин комсомольцев поддержала администрация, профсоюз. Построенный клуб насосостроителей стал местом политико-воспитательной и культурно-массовой работы. Коллектив художественной самодеятельности неоднократно был призерам районных и областных смотров.

Забота о людях постоянно проявляется на предприятии. За последние годы построено более 40 тысяч квадратных метров жилья, общежития на 360 мест, клуб со спортивным залом, две столовые, детсады-ясли на пятьсот малышей, открыт машиностроительный техникум. Около полутора тысяч заводчан ежегодно поправляют свое здоровье в санаториях и домах отдыха, отправляются в туристические поездки по стране и за ее пределы.

Рядом с заводом «Ливгидромаш» вырос завод жидкостных счетчиков. Свою первую продукцию он дал в 1961 году. Первые его приборы — поплавковые уровнемеры УДУ-5. В настоящее время завод жидкостных счетчиков — это крупное предприятие города, занимающее одно из ведущих мест в отрасли приборостроения. Основная его продукция — приборы контроля и регулирования технологических процессов, счетчики жидкости, топливораздаточные колонки, автоматизированные системы налива нефтепродуктов.

Эта продукция широко применяется в нефтехимической промышленности, в тяжелом, дорожном и транспортном машиностроении, коммунальном и сельском хозяйстве. Ее покупают предприятия и фирмы всех союзных республик нашей страны и 26 зарубежных государств.

В первый год завод производил продукции на 484 тысячи рублей, пять лет спустя чуть ли не в десять раз больше. Еще через десяток лет вышел на уровень в 14 миллионов. За годы минувшей пятилетки, когда за высокие производственные успехи приборостроители трижды удостоивались переходящего красного знамени Министерства, а затем и Почетной грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР, объем производства возрос здесь почти вдвое. Теперь они поставляют стране изделий примерно на 40 миллионов рублей.

Памятная веха в развитии завода, новая ступень в его экономике — девятое пятилетие. В 1971 году коллектив предприятия работал неудовлетворительно. Созданное положение стало предметом обсуждения на цеховых партийных собраниях, заседании парткома. обстоятельно проведенный технико-экономический анализ состояния производства показал, что в его организации и управлении имеется целый ряд существенных недостатков.

Было выявлено, что структура основного производства, построенная на базе трех механосборочных цехов с замкнутым циклом, уже не отвечает задачам дня, является тормозом в повышении коэффициента использования оборудования, правильной расстановке рабочей силы. Не давала должного эффекта и действовавшая на предприятии система оперативно-производственного планирования. Завод выпускал устаревшие изделия с низкой унификацией.

Исходя из сложившейся обстановки, коммунистами завода был взят курс на творческое содружество с наукой. По предложению парткома на предприятии создали инициативные группы, в которые вошли опытные производственники, инженеры коммунисты В. И. Целиковский, Н. Д. Зиборов, И. Т. Анцупов (ныне директор завода. — Ф. К.), В. К. Жидких и А. Ф. Турбин.

По просьбе завода инженеры Ленинградского СКБ разработали проект перепланировки двух производственных корпусов, в соответствии с которым была и осуществлена перестройка оборудования цехов и служб основного и вспомогательного производства. И как итог — оборудование сегодня между подразделениями распределено более рацио-

нально, созданы хорошие условия для его обслуживания и ремонта, сокращены транспортные связи. Заводскими специалистами были созданы поточные линии обработки деталей и сборки счетчиков. За годы пятилетки с производства снят ряд устаревших, а вместо них налажен выпуск новых, более надежных, долговечных и качественных приборов.

Проделана большая работа по унификации. Она позволила сократить количество применяемых материалов. Только унификация счетных механизмов дала возможность уменьшить число оригинальных деталей с 378 до 57, а технологической оснастки — с 785 до 117 единиц.

За девятую пятилетку на предприятии внедрено свыше 420 организационно-технических мероприятий и 306 рационализаторских предложений. Условно высвобождено 507 работающих. В результате проделанной реконструкции приборостроители добились увеличения фондоотдачи на 60 процентов.

Параллельно с реконструкцией на заводе планомерно велась работа по усовершенствованию оперативно-производственного планирования. Используя положительные стороны новочеркасской и витебской систем непрерывного планирования, приборостроители разработали и внедрили новую систему, отвечающую специфике их производства.

За четверть века здесь освоено производство 21 типа приборов, отвечающих современному техническому уровню и обладающих высокими эксплуатационными характеристиками. Отличной репутацией у потребителя пользуются выпускаемые предприятием счетчики жидкости ШЖУ-25/16, ШЖУ-40С/6, ЛЖ-100/10. Эти приборы с высокой надежностью обеспечивают точный учет и измерение количества нефтепродуктов при заправке горючим самолетов, управление технологическими процессами на предприятиях нефтяной и химической промышленности.

В канун XXVII съезда КПСС, делегатом которого была работница предприятия А. А. Бородина, приборостроители освоили серийное производство топливораздаточной колонки «Ливны — 1». Применение современных материалов, цифровых устройств в этой колонке привело к тому, что она превосходит образцы аналогичной продукции фирм США и ФРГ по точности фильтрации и массе.

Предприятие быстро растет, расширяется, реконструируется, оснащается новым современным оборудованием. В его цехах эксплуатируется сейчас до 40 робототехни-

ческих комплексов, применяются которые на монотонных операциях штамповочного производства, на обслуживании агрегатных станков, а также с числовым программным управлением.

Гордятся на заводе своей столовой, лучшей в городе молодежной дискотекой, медицинским пунктом с терапевтическим, гинекологическим, наркологическим, стоматологическим и физиотерапевтическим кабинетами. На территории завода открыты салон-парикмахерская, пункт приема одежды в химчистку, прием обуви, выездное швейное ателье. Всего же оказывается 17 видов услуг. Только за 11 пятилетку построено и сдано в эксплуатацию 4164 квадратных метра жилья, общежития для малосемейных.

Для детей приборостроителей работают два детских комбината с бассейном, оборудованных игровыми комнатами. В 1986 году завод подарил детворе микрорайона станцию «Юный техник». Есть у приборостроителей зона отдыха, построен профсоюзный клуб. В дальнейшем планируется строительство пионерского лагеря, профилактория для рабочих.

Коллектив приборостроителей уверенно идет от рубежа к рубежу, знаменуя каждый день напряженным трудом.

Завод противопожарного машиностроения — старейшее предприятие города. Ему — 70 лет. До Великой Октябрьской социалистической революции это была небольшая кустарная мастерская, где, по свидетельству старожилов, примитивным способом отливались сковородки, шестерни для косилок, молотилок, соломорезок, ремонтировался сельхозинвентарь. В 1919 году решением Орловского губсоюза потребительской кооперации был основан Ливенский чугунолитейный завод. Первым директором утвержден Иван Михайлович Оборотов.

Шли годы. Крепла Советская власть. Бурно развивалась промышленность страны. Рос и завод.

В 1930 году предприятие освоило новые виды продукции — здесь уже выпускались машины и противопожарное оборудование. Численность рабочих составляла 200 человек.

В становлении и развитии коллектива большую организаторскую и воспитательную роль сыграла партийная ячейка, созданная на заводе 20 апреля 1923 года. В ее составе было восемь членов и три кандидата партии. Секретарем был избран Николай Ильич Емельянов — один из активнейших борцов за установление Советской власти в Ливенском уезде.

Партийная ячейка, насчитывающая в своих рядах к 1932 году уже 28 коммунистов, оперативно решала все вопросы деятельности предприятия.

В годы Великой Отечественной войны машиностроители внесли свой посильный вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков. Они изготавливали корпуса авиабомб, мин, других боеприпасов, ремонтировали боевую технику. А когда враг подошел к городу — завод эвакуировался в глубь страны. Потом — возвращение, восстановление разрушенного.

Преодолевая неимоверные трудности, острый недостаток в материальных и людских ресурсах, коллектив под руководством партийной организации в сравнительно короткое время сумел восстановить разрушенное фашистами производство, освоить выпуск первой послевоенной продукции.

Ныне завод противопожарного машиностроения (на нем работает 1375 человек) — вполне современное, оснащенное высокопроизводительным оборудованием производство. Оно выпускает мотопомпы, насосы различных марок, порошковые огнетушители, мощные судовые установки, товары народного потребления, — всего на сумму 22 миллиона рублей.

Автоагрегатный завод появился в Ливнах не случайно. Дело в том, что когда в стране встал вопрос о размещении предприятий — смежников ВАЗа, то привязка их к здешнему заводу маслонасосов оказалась наиболее выгодной. При наличии прочих благоприятных условий в Ливнах имелся еще и контингент высококвалифицированных рабочих со сложившимися профессиональными навыками.

Пять лет строился автоагрегатный завод, вводил в эксплуатацию новые производственные площади и мощности, стремительно наращивал выпуск комплектующих изделий для автомобильной промышленности. Действующий на заводе цех фильтров — один из крупнейших в мире. Цех оснащен новейшим оборудованием. Здесь действуют три поточные конвейерные линии, управление производством осуществляется дистанционно при помощи промышленного телевидения.

В десятой пятилетке коллектив освоил производство и вышел на проектные мощности по выпуску изделий. Ныне ЛААЗ славится прежде всего тем, что является надежным поставщиком всех видов автомобильных фильтров, других комплектующих изделий для двух гигантов страны — Волжского автомобильного и КамАЗа. Идут они отсюда и

на другие автомобильные заводы — Московский, Ульяновский, Запорожский. Освоенные недавно фильтры очистки воздуха стали применяться также на МАЗах.

Завод по переработке пластмасс — детище 8-й пятилетки. Рождение его продиктовано самой жизнью, бурным развитием химии.

После XXIII съезда КПСС было решено построить в Ливнах первое на Орловщине предприятие химической промышленности.

Строительство завода осуществлял коллектив СМУ-7. Перед строителями встала нелегкая задача. В чистом поле предстояло возвести четырехэтажное здание административно-бытового корпуса, первую очередь завода и целый комплекс инженерных сооружений.

Проект завода отвечал самым современным требованиям. Предприятие оснащалось современным оборудованием. Предусматривалось обеспечить максимум удобств для рабочих. В административно-бытовом корпусе планировалось разместить поликлинику, столовую на 150 мест, отличные бытовые помещения, лаборатории, службы заводоуправления.

Заводские цехи соединялись с административно-бытовым корпусом закрытой переходной галереей.

Пока предприятие строилось, его руководители уже думали о том, как приступить к освоению производства будущей продукции. Здесь были свои трудности. И, пожалуй, главная из них заключалась в том, что у рабочих не было опыта изготовления изделий из пластмасс.

Начали готовить кадры. В ноябре 1968 года первые 15 человек были направлены на учебу на родственное предприятие.

Предприятие строилось. Чтобы накопить опыт в работе, было решено создать экспериментальный участок. Было установлено технологическое оборудование. Мастер своего дела Д. И. Волченков осуществил его наладку. И 24 марта 1969 года были получены первые изделия. Их изготовила прессовщица З. М. Кобцева, приняла контролер А. А. Калластратова.

За время своего существования коллектив предприятия внес весомый вклад в дело выполнения программы экономического и социального развития страны. Ему трижды по итогам социалистического соревнования присуждалось второе и один раз первое классные места по министерству. Дважды коллектив признавался победителем среди пред-

приятный города. Многократно отмечались его заслуги и в предыдущие годы. Эти достижения стали возможны благодаря массовому движению за повышение эффективности и качества труда. Заводом выпускается 329 изделий из пластмасс. В десятки раз возрос за двадцать лет объем производства, в 4,7 раза увеличилась производительность труда. Только за счет досрочного освоения мощностей, внедрения оргтехмероприятий и щекинского метода расширения зон обслуживания она возросла против проектной более чем в 1,5 раза.

За этими цифрами стоит большой самоотверженный труд партийной, профсоюзной, комсомольской организаций, всего коллектива.

Работать на заводе, который славится товарами народного потребления, одно удовольствие: просторно, чисто, много цветов. Сегодня Ливенский пластмассовый — предприятие, производящее продукцию более чем на 30 миллионов рублей. Велик и диапазон ее применения: более четырехсот предприятий страны, 15 зарубежных государств.

В двенадцатой пятилетке шло освоение новых полиимизитных и полиимизно-фторопластовых пленок, а также армированных шлангов. Для этой цели было выделено 32,6 миллиона рублей. Половина этой суммы — на строительно-монтажные работы.

За последние годы построены и введены в эксплуатацию опытный завод средств машинной графики (ОЗСМГ) и силикатный. Первый молод и совсем невелик по сравнению с другими предприятиями города. Славится он организованностью, выпускает продукцию широкого спроса. В 1983 году стал призером Всесоюзного соревнования.

Силикатный завод — крупнейший в области. Его проектная мощность 140 млн. штук кирпича в год. Завод оснащен по последнему слову техники высокопроизводительным отечественным и импортным оборудованием. Это позволило широко механизировать и автоматизировать технологические процессы. О высоком уровне охвата рабочих гиганта строительной индустрии города и области механизированным трудом в его основных и вспомогательных подразделениях говорит тот факт, что списочный состав коллектива не превышает 300 человек. Чтобы это было более убедительно и наглядно, приведем пример конкретный.

Завод красного кирпича по своей мощности в 10 раз слабее силикатного. Однако здесь сегодня трудятся почти 140 человек.

Из предприятий пищевой промышленности в Ливнах имеются сахарный завод имени Ленинского комсомола, спиртзавод, мясокомбинат, маслосырзавод, хлебокомбинат. В северо-западной части города, там, где еще совсем недавно был пустырь, встал в строй действующих завод безалкогольных напитков. Он поставляет ливенцам и в соседние районы области до 200 тысяч декалитров пива, более 50 тысяч — газированной воды и кваса в год.

«Октябрь», «Приятное», «Юбилейное» — так называется печенье, которое выпускает горпищекомбинат.

Выпускают пищевые предприятия продукты молочные и кондитерские, консервы овощные и фруктовые, мороженое... К слову, 17 промышленных предприятий города производят товаров народного потребления свыше ста наименований.

В настоящее время производство продукции достигло 360 миллионов рублей в год. Основные фонды составляют 248 миллионов рублей. В промышленности города занято 15,7 тысячи работающих. Ежегодно предприятия получают около 80 миллионов рублей прибыли.

Кроме того, строительными организациями города ежегодно осваивается около 18 миллионов рублей капитальных вложений. За прошедшие три года текущей пятилетки введено в эксплуатацию 64 тысячи квадратных метров жилья, детских садов на 700 мест, построена новая средняя школа на 1176 мест.

Город развивается и застраивается по генеральному плану, разработанному архитекторами Ленинграда. Уже ведется строительство центральной площади, вокруг которой разместятся административные здания, удобная гостиница с рестораном. Здесь, на площади Победы, воздвигнут монумент в честь воинов, павших в боях за освобождение города и района от немецко-фашистских захватчиков.

Большое развитие получила и энергетика. Электрификация района берет свое начало с пуска в 1948 году Ливенской ГЭС и строительства высоковольтных линий электропередачи селам Успенка, Кунач и центральной усадьбе совхоза «Ливенский». В 1958 году была сооружена Ливенская ТЭЦ.

С каждым годом теплоэлектроцентраль оснащалась новым оборудованием. Так, в 1959 году были пущены второй котел, равный по производительности первому, и теплофикационная турбина для подачи теплоэнергии. К декабрю 1960 года на теплоцентрали работало две турбины и четыре

котла. ТЭЦ стала вырабатывать столько энергии, что ее хватило для удовлетворения всех нужд потребителей нынешнего Ливенского района, Колпнянского и Должанского. В 1962 году Ливенская ТЭЦ была подсоединена к Единой европейской энергетической системе, что гарантирует бесперебойную подачу электроэнергии предприятиям и населению района.

* * *

По трем горбатым холмам перекатываются улицы города. Просыпается он рано, часов в шесть утра, вспыхивают тысячи электрических огней — людям пора на работу. Через час сотни машин взрывают тишину — начинается первая смена. Четко проходит деление на старую и новую часть города. Колонии маленьких аккуратных деревянных домиков теряются среди просторной планировки новых микрорайонов — Октябрьского, Георгиевского, Фрунзенского. А каким было начало?

...Первые послевоенные годы. Холод, голод, острая нехватка жилья. Трудно, ох как трудно! Но неиссякаемая любовь к родному городу помогла ливенцам преодолеть все невзгоды. Они были твердо уверены в счастливом завтрашнем дне и не жалели сил для ликвидации разрухи. Все население надело рабочие фартуки. На носилках и тачках таскали кирпичи, цемент, известь. Город покрылся лесами новостроек. Шли годы напряженного труда. Медленно, но зато надежно залечивались раны войны. На месте пожарищ вырастали жилые дома, общественные здания и возводились новые заводы.

Словно сказочная птица феникс восстал из пепла родной город. Сейчас он обладает развитой промышленностью.

...Полдень. Время обеда. Гостеприимно распахивают двери многочисленные кафе, столовые. Столовая «Ливгидромаш». Современный интерьер, просторно, чисто. И вкусно. А неподалеку открывается в новом доме пельменная. Здесь всегда можно быстро пообедать.

По улицам идет колонна малышей. Детский сад на прогулке. По всему городу разбросаны школы.

Вечер опять начинается с автобусов, которые развозят уставших людей. Снова магазины, кинотеатры. Многие спешат к телевизорам — скоро футбольный матч.

Рабочий человек в Ливнах молод. Средний возраст большинства работающих — от 25 до 35 лет. Каждый третий

учится. И не в «ликбезах» вовсе — в вечерних средних школах, в техникумах, в филиалах институтов.

У Ливен — большое будущее. Но чтобы понять его, представить, что смогли сделать люди этого города, вернемся опять назад. К памяти нашей.

«К моменту освобождения от немецко-фашистских захватчиков город почти полностью разрушен». (Из сводки ЦСУ.)

«Перед моими глазами сейчас отчетливо встает грозный, нахмуренный фронтовой город — Ливны, у окраин которого разбился фашистский штурм. Дорогой ценой дался нам этот успех — Ливны были жестоко разгромлены фашистской авиацией. Улицы города были пустыни. И только хруст битого стекла под солдатскими сапогами нарушал мертвую тишину...»

Вчитайтесь в эти страшные и мужественные строки Юрия Жукова. Это ведь про Ливны, по улицам которых я сейчас иду, а вы, быть может, пройдете завтра. Хочется ступать осторожней — как знать, не тут ли вот он упал, мой ровесник сороковых годов, тогда на землю, обняв ее в последний раз.

Будем помнить о нем каждый день, каждый час. Память не может стереться годами. А город Ливны в каждом новом дне живет напряженней, чем вчера. В буквальном смысле этого слова.

Это не преувеличение, когда говорят, что красота города не только в его оригинальных постройках, в архитектурных ансамблях, но и в его садах, парках, рощах. Не оттого ли красивейшими городами мира считаются Ленинград и Москва, что их украшают большие тенистые старинные парки?..

Ливны в период своего основания находился в лесу: оба берега Сосны (в древности она называлась Созона) и Ливенки были покрыты могучими вековыми дубами и соснами, зарослями терна и осины, непроходимыми высокими камышами. В наших лесах, как свидетельствует Игнатий Смольянин, водились медведи и волки, лоси и козы, лисицы и барсуки, по берегам рек — выдры и бобры. Было много птицы — орлы, гуси, лебеди, журавли. В 1571 году Иван Грозный, желая обеспечить южные границы своего государства от внезапных набегов крымцев, создал в Ливнах сторожевую и станичную службу. Боярину князю Михаилу Воротыньскому он приказал от «наших степных сторожей выжечь все степное пространство Сосенского бассейна, чтобы лишить неприятеля подножного корма». В 1586 году, когда Ливны были превращены в крепость, под городом находился Красный лес «в длину от казачьей земли по речке по Полевой Ливенке вверх до деревни Косьяновой на 6 верст, а по Лесной Ливенке по обе стороны речки в длину того Красного лесу от Ямской земли под деревню Семенихину на 6 верст, а поперек меж тех речек — Полевой и Лесной Ливенок по одну сторону того Красного лесу на 4 версты, а по другую сторону 3 версты, и того 8000 десятин...»¹. В 1647 году по приказу ливенского воеводы князя Андрея Васильевича Клепикова-Бутурлина (в Ливнах находился большой полк, но служба уже считалась городской. — Ф. К.) правобережные дикие леса были вырублены. Засосенье обратилось в равнинное голое место, только весной покрывавшееся живой, зеленой травой да низким кустарником. Позже зеленый наряд за Пересыханским холмом был вырублен. Но бережно охранялись от порубки Красный девственный лес и уютный Войсковой сад. Первый в Петров-

скую эпоху пошел на строительство азовской флотилии, верфи которой находились не только на Дону, в Воронеже, но и в Ливнах — на Сосне. В окружающих уезд селах было много знающих свое дело плотников, смолокуров, канатчиков. Этих людей и потребовал Петр на верфь на Сосне.

С возникновением и развитием городского самоуправления в 1874 году сад был передан «в ведение и полное попечение городской управы». Поначалу в нем находился один только танцевальный зал, называвшийся в то время «вокзалом», где летом музыканты играли марши, мазурки, вальсы для отдыхающей публики. В светлые июньские ночи веселые компании шли к Сосне, садились в лодки и катались под бравурные звуки духового оркестра при полном лунном сиянии. Это катание, отмечали «Орловские ведомости», «имело особенную поэтическую прелесть». В конце XIX века в летнем клубе выступал известный музыкант и теоретик Александр Леонтьевич Маслов — уроженец Ливенского уезда. Он пел народные песни. Его концерты скрашивали унылую провинциальную жизнь и пользовались большим успехом.

В деревнях родного края Александр Леонтьевич собирал мелодии старинных песен. В своей работе «О лириках Орловской губернии», опубликованной в периодическом издании Московского университета — «Этнографическом обозрении» № 3 за 1900 год, он проникновенно и любовно писал о незаурядной музыкальной одаренности орловцев. Вскоре после этой работы Александр Леонтьевич Маслов опубликовал «Напевы лирических стихов Ливенского уезда». Ноты и тексты песен орловских лириков конца XIX — начала XX веков представляют сегодня исключительную ценность для изучения народного музыкального искусства нашего родного края.

Много труда он отдавал пропаганде музыкального искусства. По его инициативе проводились концерты народной музыки, им написано несколько популярных учебников по музыке и пению. Долгое время он сотрудничал в «Русской музыкальной газете», а в 1908—1912 годах редактировал журнал «Музыка и жизнь». Впоследствии А. Л. Маслов опубликовал труды по этнографии народов Поволжья, Беломорья, Белоруссии, занимался педагогической деятельностью, являясь организатором и преподавателем Московской народной консерватории.

Маслов был известен и как музыкальный критик, дававший рецензии на произведения Мусоргского, Римского-

Корсакова, Рахманинова. Он жил в гуще народа, что придавало ему силы для плодотворной научной деятельности, очень часто бывал на Орловщине, многие статьи подписывал псевдонимом А. Ливин, происхождение которого, бесспорно, связано с его родным городом.

С городским садом тесно связаны воспоминания о друге М. И. Глинки — Николае Александровиче Мельгунове, уроженце села Петровское Ливенского уезда. В том же летнем клубе ливенцы слушали его песни и романсы на слова Пушкина, Дельвига, Тютчева, Баратынского. Особой популярностью пользовались романсы композитора «Я помню чудное мгновение» и «Еще томлюсь тоской желаний».

Дряхлые служебные постройки, оставшиеся от войсковой администрации, перекочевавшей во вновь отстроенные кирпичные здания (под старую баню), постепенно сносились и заменялись новыми — легкими, деревянными: клубами (в начале века их было четыре), двумя театрами, эстрадной раковиной, где оркестр исполнял произведения Глинки, Берлиоза, Вагнера, Чайковского, Моцарта.

Ливнам, которые не имели средств для содержания сада, было обременительно владеть им, и потому управа сдавала и «садовый вокзал», и сам сад в «оброчное содержание».

Постепенно город богател и уже смог больше уделять внимания саду: было построено несколько киосков, буфетов, пивная, бильярдная, в 1901 году — павильон для велосипедистов и детская площадка под наблюдением «опытной фребелички» (воспитательницы)*.

Деревянный летний театр на 450 человек, где звучал голос известного певца Д. А. Славянского, друга Антона Степановича Аренского, где давал концерты сам Аренский, который в летнее время часто бывал и подолгу жил в Ливнах и Ливенском уезде, где находилось имение его жены. Здесь он всегда интересовался деятельностью местного музыкально-драматического кружка и сам содействовал музыкальному просвещению. До войны в Ливенском Доме культуры хранился его личный рояль с надписью: «Подарок городу Ливны от композитора А. Аренского». В конце 1941 года инструмент был похищен фашистами. В летнем театре давали спектакли известные труппы Шилкина из Рязани и И. К. Карпенко-Карого (Тобилевича); духовой ор-

* Фридрих Фребель (1782—1852) — знаменитый немецкий педагог, создатель детских садов. Главное его сочинение «Воспитание человека» (1826).

кестр под управлением известного «Карпыча», игравший каждый вечер, тенистые аллеи и Сергиевский бульвар, аттракционы, электробиограф (кинотеатр) и театр миниатюр Каменева, находившийся у входа слева, — все это привлекало массу публики: и взрослых, и подростков, и малышей.

В летние месяцы вместе с Капитолиной Николаевной, дочерью и сыном бывал в городском саду командующий Тихоокеанским флотом адмирал Степан Осипович Макаров (1848—1904). Ливенцы с большим уважением относились к адмиралу и его жене — дочери помещика Н. В. Ушакова. Летом 1903 года Степан Осипович был в Ливнах, а 13 марта 1904 года во время русско-японской войны он погиб, находясь на броненосце «Петропавловск», который наскочил на мину и подорвался. Известие о гибели мужа Капитолину Николаевну застало в Петергофе, где она в то время жила с детьми. В один из следующих дней утром по телефону ей сообщили об этом из Петербурга. И сразу же из многих русских городов в ее адрес: «Петергоф, К. Н. Макаровой» начали поступать телеграммы соболезнования. Пришли такие телеграммы из Орла и Ливен.

Выдающийся русский флотоводец был ученым-океанографом и полярным исследователем. В 1883—1885 гг. служил в чине капитана 1 ранга на Балтийском флоте. С 1890 года — контр-адмирал, главный инспектор морской артиллерии. Дважды на построенном его стараниями знаменитом ледоколе «Ермак» выходил в Северный Ледовитый океан. С 1899 года был главным командиром Кронштадтского порта. В 1904 г. вице-адмирал во главе эскадры принимал участие в русско-японской войне.

В 1913 году на якорной площади в Кронштадте адмиралу С. О. Макарову был поставлен памятник — одно из замечательных творений скульптора Л. В. Шервуда. Знаменитый флотоводец изображен в развевающемся на ветру походном плаще, у ног его — бронзовая волна, огромный постамент памятника представляет собой кусок гранитной скалы.

В своих автобиографических заметках философ и общественный деятель Сергей Николаевич Булгаков писал в 1938 году: «Моя родина, носящая священное для меня имя Ливны, небольшой город Орловской губернии, — кажется, я умер бы от изнеможения блаженства, если бы сейчас увидел его... Определился я в своем естестве через Ливны. Я — ливенец»².

Филосов Булгаков рассказывает о своей родине, о жизни в родительском доме, который находился «недалеко от нагорной части над рекой в пяти минутах от Сергиевской церкви». Для ливенской молодежи не было недостатка в здоровых развлечениях, особенно летом: можно было искупаться в реке, позагорать на отличном пляже, отдохнуть в городском саду, прогуляться по Сергиевскому бульвару. А бывали случаи, как пишет Сергей Николаевич, отправлялись «за город, в лес — дивный сказочный Липовчик со степными цветами, которыми мы все упивались. Но обычно мы ходили гулять «на линию» (по ветке железной дороги) или в городской сад («на музыку» или «на Сосну»).

Сергиевский бульвар и городской сад пользовались особой популярностью у молодежи. Он был расположен над самым обрывом реки. Здесь же стояла церквушка XIV—XV веков. По преданию, это был когда-то мужской монастырь с мощными, ушедшими в землю стенами, выполнявший ранее роль сторожевого поста. Подойдите к обрыву. Отсюда открывается панорама правого побережья, где когда-то расстилалось «Дикое поле», отсюда видны места бывших сторож (Шатилова гора, Жерино, Кирпичный брод). Внизу красивыми изгибами плавно течет Сосна. По правому побережью потянулись большаки на Воронеж и Курск — это память о Изюмском и Муравском шляхах.

Вероятно, кряжистые вязы были свидетелями того, как реалист Афанасий Селищев не раз любовался зареченскими просторами. Сын крестьянина села Волово Ливенского уезда, он станет крупнейшим ученым, деятельность которого в славянской науке и культуре оставит значительный след.

В автобиографии Афанасий Матвеевич указывал, что отец из-за тяжелой болезни не смог содержать семью из четырех человек. Десятилетнему Афоне поэтому очень рано пришлось «пойти в люди». Он стал работать подручным у воловского пекаря. Школу посещал урывками. Незаурядные способности мальчика поразили учителя начальной школы. Он посоветовал четырнадцатилетнему подростку попытаться сдать вступительные экзамены в Ливенское уездное реальное училище.

Через много лет Афанасий Матвеевич рассказывал, как с запяленной котомкой за плечами пришел он в Ливны. Слишком поздно узнав об экзамене, он опоздал. С большим трудом Селищеву удалось попасть на прием к инспектору. И произошло невероятное: бюрократические традиции от-

ступили перед неумной тягой крестьянского паренька к знаниям. В нарушение всяких инструкций и правил инспектор собрал экзаменационную комиссию, причем только для того, чтобы проверить знания сельского пришельца.

И вот Афанасий Селищев в реальном училище. В 1906 году он получил аттестат об окончании основного отделения и поступил на историко-филологический факультет Казанского университета. В 1911 году окончил университет с дипломом первой степени. Его оставили при университете «для приготовления к профессорскому званию по кафедре славянской филологии». В 1914 году вышла в свет книга А. М. Селищева «Введение в сравнительную грамматику славянских языков».

В 1918 году в Казани был издан солидный том «Очерков по македонской диалектологии» (магистерская диссертация Селищева). А потом одна за другой появились новые работы и у нас, и за рубежом (особенно в Болгарии).

В 1929 году Селищев стал членом-корреспондентом Болгарской академии наук, затем почетным членом научных обществ Македонии и Финляндии, членом-корреспондентов Академии наук СССР.

Посвятив основные свои труды македонскому и старославянскому языкам, А. М. Селищев в то же время работал и над исследованием русских говоров (ему принадлежат капитальные труды по говорам Сибири). Обращался ученый и к материалу родного края. В одной из работ, посвященных типам «аканья» в русских говорах, Афанасий Матвеевич писал о ливенских однодворцах, об отличиях в говоре потомков однодворцев (казенных крестьян) и потомков цуканов (крепостных крестьян). Он записывал и анализировал песни, которые пелись на Ливенщине.

А. М. Селищев. Фото.

В семье хлебопека поселка Набережное родился Иван Семенович Ефремов. Его старший брат был организатором местного любительского кружка. По праздникам он показывал спектакли в трактире купцов Абрамовых. Маленький Ваня старался не пропускать ни одного спектакля. А вскоре сам сыграл свою первую артистическую роль — гнома с длинной бородой из пакли.

С настоящим театром мальчик встретился в Ливнах, куда его привезли родители для определения в реальное училище. Поступив туда, Иван стал ревностным участником не только ученических спектаклей, но также играл роли в театре миниатюр (ныне Дом культуры), который располагался в городском саду.

Когда после Октябрьской революции старое чиновничество начало саботаж, Ефремов пошел работать в Ливенский отдел народного образования. Здесь он занимал должность заместителя заведующего внешкольным подотделом, который ведал вопросами театра. Затем служил в Красной Армии, сначала в штабе части, стоящей в Ливнах.

С 1920 года началась его профессиональная актерская жизнь. Она привела Ефремова на должность художественного руководителя Свердловского драматического театра.

Ефремов всегда оставался приверженцем реалистического, остро социального направления в искусстве. Ему принадлежит честь постановки первых ленинских спектаклей в стране.

О первом выходе великого актера В. В. Щукина в образе Ленина на сцену театра им. Вахтангова 13 ноября 1937 года знают почти все. Многим также известно о других ленинских спектаклях в Москве, состоявшихся 4 ноября того же года, — «На берегу Невы» в Малом театре (Ленина играл П. Оленев) и «Правда» в театре Революции (с М. Штраухом в роли Ильича). Но вот о том, что первый ленинский спектакль в стране осуществил наш земляк — Иван Семенович Ефремов — в Свердловском драматическом театре 3 ноября 1937 года, знают немногие. Высокую честь создания сценического образа Ленина коллектив и его руководители доверили артисту В. Г. Ордынскому. Это была пьеса «На берегу Невы» К. Тренева.

«...Самое большое впечатление произвело появление в спектакле Ленина.

Ильич!

Его лицо, фигура, жест, такой знакомый по фотоснимкам...

Чувствовалось, точно какая-то искра пробежала по залу...» — писал о своих впечатлениях рабочий П. Мышкин³.

Ободренный первым опытом воплощения ленинской темы, Ефремов к следующей годовщине Октября ставит «Человека с ружьем». Московские критики, видевшие свердловскую постановку, высоко оценили работу режиссера и исполнителя роли Ленина.

Пьесы с образом Ленина Ефремов ставил и в других театрах страны.

Как страшный смерч пронеслась война над городским садом: он был беспощадно уничтожен фашистами. Над Сосной и Ливенкой гитлеровцы построили блиндажи, зарыли в землю танки, создав доты и дзоты. Летний театр превратили в подсобные помещения. Через месяц им пришлось его покинуть. При отступлении, вымещая злобу, они взорвали театр миниатюр и библиотеку имени А. С. Пушкина.

Трудно, постепенно, но уверенно шло восстановление. Был восстановлен и городской сад. Его первым гостем был лауреат Государственной премии артист Пров Михайлович Садовский-младший. По приглашению ливенцев, он прибыл на родину своего деда. Выдающийся деятель русской сцены Пров Михайлович Садовский-старший родился в Ливнах 11 октября 1818 года. Отец его, известный в Ливнах под фамилией Ермилов, умер рано, когда мальчику было девять лет. Сироту взяли на воспитание его дяди по матери — провинциальные актеры Садовские (отсюда произошел псевдоним артиста).

С детских лет мальчику полюбилась сцена. Пятнадцатилетним он вступает в тульскую театральную труппу. Пров-старший блестяще играл в водевилях, выступал со сцены как чтец. Особенно удавалась «Повесть о капитане Копейкине» Гоголя. Читал и свои собственные юмористические произведения. Публика полюбила актера.

Наиболее ярко раскрылось дарование артиста в пьесах великого русского драматурга А. Н. Островского. Садовский-старший сыграл 50 ролей по его произведениям. И каждый образ окрашен новыми самобытными красками. Мастерски исполнил роль Дикого в «Грозе», Любима Торцова в пьесе «Бедность не порок», которую специалисты считают лучшей работой артиста. Его единственный сын Михаил Прович Садовский и невестка Ольга Осиповна тоже играли на московской сцене и пользовались большим успехом. Так тремя поколениями вошла эта замечательная семья в летопись театрального искусства.

В год 30-летия Победы городскому саду присвоено наименование — Городской парк культуры и отдыха имени 30-летия Победы. Здесь стали традиционными фестивали студенческих строительных бригад, конкурсы советской эстрадной песни, конкурсы чтецов, шахматные блиц-турниры. Популярностью пользуются встречи с лучшими людьми города, ветеранами Великой Отечественной войны и труда, праздник «Прощай, зимушка-зима!», вечера трудовой славы, лекции, устные журналы, концерты участников художественной самодеятельности города и района, демонстрации моделей одежды и причесок, киновечера, мероприятия, посвященные знаменательным датам.

Много внимания в работе парка уделяется детям: организируются утренники, встречи с работниками ГАИ, празднования Дня пионерии. Проводятся Дни сказок, викторины, выставки детской художественной школы, соревнования на трехколесных велосипедах, конкурсы рисунка на асфальте, спортивные эстафеты «От старта до финиша». Одним из его участников был артист советского цирка мастер спорта СССР Виктор Иванович Головин.

Детские и юношеские годы его прошли в родном городе. Окончив среднюю школу № 1, он поступил в Московское государственное училище циркового и эстрадного искусства. В студенческие годы Виктор Иванович становится «Мастером спорта СССР». Получив звание артиста, Головин был направлен на работу в разъездную группу «Союзгосцирка».

На манеже Виктору Ивановичу приходилось встречаться со многими знаменитостями, например, с народным артистом СССР Олегом Поповым. Вместе с «солнечным клоуном» он выступал в феерическом обзрении «Лечение смехом». Роль врача исполнял Попов, роль акробата с больной ногой — Головин. То была первая их совместная игра. Потом пошли другие номера. Пришлось по вкусу зрителям его выступление в группе акробатов «Бронзовые люди».

Новая глава в биографии парка началась в наши дни. Старый парк, как одно из самых красивых звеньев города, вошел в создающуюся здесь многокилометровую «зону отдыха». Он как бы протягивает дружески руку новому парку им. Ленинского комсомола в районе Георгиевской слободы, а тот в свою очередь — парку производственного объединения «Ливгидромаш».

В ближайшие годы парк получит перспективное развитие за счет сноса малоценных обветшалых зданий со стороны Пролетарского переулка. На их месте в сторону строящейся

сейчас набережной намечается разместить театр, выполненный в стекле и бетоне, ресторан.

От мыса к устью Ливенки до высоководного моста будет построена прогулочная набережная. В проекте предусмотрены аллея из пирамидальных тополей и каштанов, цветники и газоны. По береговому склону будет построена лестница с террасами, а для связи с Заливенским районом через Ливенку переброшен металлический ажурный мост.

Между перспективным пионерским городком на правом берегу Ливенки и Домом культуры будет курсировать фуникулер.

...Городской сад! С детства он запал в душу каждого ливенца. Его быстрая, звонкая карусель, мчащая вас по широкому кругу; его деревья с прохладной листвой в каплях росы или дождя; его шустрые лодочки, скользящие по речной глади Сосны; его аллеи — центральная, где ветки высоко и плотно смыкаются у нас над головой, задерживая знойные лучи, или поперечная — мемориальная — с полосками света на гравии под ногами, одна из любимейших ливенцами, дорога она для пожилого и малыша; его тихие уголки с мечтающими влюбленными — все, все мы запомнили и бережно храним в сердце своем...

Реконструкция парка продолжается. Построен новый вход, оборудованы галереи «Герои — земляки», «Почетные граждане города», «Ливенцы — лауреаты Государственных и Ленинских премий», панорама «На огненной дуге». Возведены служебные помещения, шахматный клуб, бильярдный зал. Заново отделан летний театр...

Городской парк — излюбленное место нашего отдыха. И вошел наш парк в душу раздумьями о жизни, о родном доме, о нашей Ливенщине, о ее славном настоящем и великом грядущем. Красуйся же века, наш старый, добрый парк!

Несет вдоль села свои воды быстрая и полноводная река Кшень в Сосну, радуя зеленым нарядом своих берегов. А само старинное село Сергеевка обрела вторую молодость и такую громкую известность, что знают о нем теперь далеко за пределами ливенской земли.

Здесь все для села необычно — построенные в жилом поселке дома со всеми удобствами, газом и центральным отоплением, Дом культуры, планировкой и отделкой не уступающий городскому. А перед ним — широкая площадь с мемориалом Славы, целая вереница недавно выстроенных добротных зданий: комфортабельная гостиница и рядом — просторный и светлый детский комбинат; средняя школа с кабинетной системой обучения, где учтены все требования педагогической науки, столовая, амбулатория, современное двухэтажное административное здание хозяйства — госплемзавода имени XVII партсъезда. И все — на высоком уровне, с учетом настоящей заботы о человеке-труженике.

Гордость хозяйства — один из лучших в районе культурно-спортивный комплекс. Сама природа, кажется, отвела здесь надежное укрытие от ветров для стадиона, рядом — река Кшень.

Хозяйство сильное, разносторонне развитое, рентабельное (полтора миллиона рублей прибыли получено только за минувший год).

Последние годы были трудными для орловчан. Но здесь получают стабильные урожаи: ежегодно по 30 и более центнеров зерна с гектара, по 300 центнеров сахарной свеклы. Но урожай — это не машины, и не химия, и не земля даже: это прежде всего люди.

...Люди села. И один из них — Иван Алексеевич Пентюхов, директор совхоза. Делегат ряда партийных съездов, XIX Всесоюзной партконференции, член ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда. И, как показало время, настоящий руководитель с хозяйским, государственным отношением к делу и тем редким качеством, что называют чувством будущего, умением заглянуть в завтрашний день.

Вспоминаются слова, сказанные им четверть века назад: «Не плуг пашет и не трактор — люди. Создайте им условия, поддержите вниманием — и увидите, на что они способны».

Повседневная забота о тружениках села, умение считаться с их интересами сказались и на отношении людей к работе, и на успехах всего хозяйства. Тому свидетельством — врученный коллективу хозяйства орден Трудового Красного Знамени, несколько дипломов участника ВДНХ, переданное совхозу на вечное хранение переходящее Красное Знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Более 30 лет назад председателем колхоза имени Карла Маркса был избран Василий Андреевич Ключковской.

За годы его работы в экономике и культуре колхоза в облике его населенных пунктов произошли большие изменения. Для иллюстрации к сказанному можно взять цифровые данные минувшей пятилетки. Вот они. Неделимые фонды хозяйства составили четыре миллиона рублей — в два с лишним раза больше, чем в 1986 году. За последние годы на территории хозяйства появились новый животноводческий комплекс с полной механизацией работ, овощехранилище, гостиница, Дом быта, проложено свыше трех километров водопровода.

Одним из красивейших населенных пунктов в районе стала центральная усадьба колхоза. Его украсили Дом культуры, величественный монумент воинам, погибшим за свободу Родины. Вдоль асфальтированного полотна дороги тянутся светлоокие, построенные на городской манер дома. В каждом из них газ, радио и телевизор, сложнороботная техника, современная мебель.

Заметно возросла в колхозе урожайная сила полей. Каждый гектар посевов стал давать на круг по 28—30 центнеров зерна. Удвоилась в последнее время насыщенность скота, что позволило хозяйству по выходу молока и мяса на сто гектаров земельных угодий выйти на первое место среди колхозов.

Приятные изменения произошли и в судьбе председателя колхоза. К трем боевым орденам его за ратные подвиги в Великую Отечественную войну прибавились мирные ордена Ленина, Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени. О жизни колхоза, делах и заботах его членов, о председателе В. А. Ключковском снят документальный кинофильм.

А тот, кто не был в селе Коротыш несколько лет, совер-

шенно не узнает его. Изменения произошли колоссальные. Шутка ли: вырос целый завод, выпускающий строительные стеновые материалы, пятиэтажные, современного типа дома. Да и колхозные новостройки растут как грибы в летнюю пору. В селе появилось 16 новых домов, в которых есть все: несколько прекрасных жилых комнат, кухня, веранда, гараж, помещения для охота и для хранения топлива, хороший подвал.

Зайдите в новую столовую. Светлый зал уставлен легкой ажурной мебелью, с картиной во всю стену, что вызывает глубокое уважение к людям, которые сделали все это. А вот баня. Чистая, прекрасно оборудованная раздевалка, покрытая разноцветным кафелем душевая, с неповторимой — только у наших россиян — парной, где березовые веники выбивают из тебя все недуги, и, наконец, бассейн с такой прозрачной водой, что кажется, сам родник бьет из-под кафеля.

И многое из всего этого в колхозе «Заря коммунизма» возводится своими силами, хозяйственным способом. Здесь есть своя строительная бригада, возглавляемая прорабом Евгением Михайловичем Распоповым, в которой трудятся мастера на все руки Василий Ефимович Дорохов, Степан Васильевич Сажин, Григорий Захарович Тупикин, Василий Тихонович Данилов, Виктор Васильевич Токарев, многие другие мастера своего дела.

Председатель этого колхоза Владимир Алексеевич Жиров — человек дальновидный. Он знает, что конкурировать с заводом, который строит для своих рабочих такие современные дома, дело не простое. Да и вообще, как считает председатель, пора полностью ликвидировать в культурном отношении разницу между городом и деревней. Сейчас строится еще пять современных домов, скоро будет сдаваться в эксплуатацию 12-квартирный жилой дом. А около клуба колхозные строители сооружают спортивный комплекс. Здесь уже сделали дорожки, хоккейный корт, волейбольные и баскетбольные площадки, строится тир, теннисный и городошный корты.

Неузнаваемо меняется облик колхозного села. В далекую историю ушла беспросветная нищета старой крестьянской деревни, а вместе с ней черные, с подслеповатыми оконцами избы. Почти не стало деревень, где не было бы школы, клуба, медицинского пункта, библиотеки.

Это примечательное явление нашей жизни свидетельствует о том, что к сельскому труженику вместе с укреплением экономики приходит все больший достаток. А с чего

начинает заботливый хозяин, когда в семье достаток? Он строится. Как говорится, «достаток в дом — солома с крыши вон».

* * *

Ливенскому району, как и городу, немецко-фашистские оккупанты тоже нанесли очень большой ущерб. Было разрушено 70 школьных помещений, 76 библиотек, клубов и изб-читален, 505 колхозных производственных зданий, все постройки и жилой фонд двух совхозов и трех машинно-тракторных станций; сожжено свыше 2000 домов колхозников.

...У истоков рождения послевоенного Кунача стоял вчерашний лейтенант Иван Тимофеевич Дорохин. В августе 1944 года (когда еще шли освободительные бои) он принял руководство хозяйством. Невозможно было заставить председателя колхоза на месте. Домашние тоже могли сутками не видеть его, а возвращался усталый, но всегда в настроении, довольный — дела в колхозе поправлялись, шли в гору. Высоких правительственных наград удостоивались лучшие труженики «Дружбы». Героем Социалистического Труда становится лучшая свиноводка Нина Ревякина (Нина Ильинична Калинина). Сам Иван Тимофеевич дважды удостоивался ордена Трудового Красного Знамени. Слава куначенцев далеко шагнула за пределы района (колхоз был активным участником ВДНХ в Москве). О покое и отдыхе председатель просто забывал. И так четверть века, на одном дыхании.

Известие о победе Мария Четверкина встретила в поле. К тому времени она уже была одной из лучших трактористок района.

После окончания войны правление колхоза села Казанское предложило Марии Стефановне пойти учиться в агрономический техникум. Долго думала и решила отказаться. Не потому, что не хотела учиться, а не могла расстаться со своей машиной.

Шло время. Страна залечивала раны, нанесенные войной. Пришла в колхоз новая техника. Пересела Мария Стефановна с колесного на более мощный гусеничный трактор ДТ-54 и с тех пор не расставалась с ним никогда. За 45 лет работы на колхозных полях сменила только две машины.

Родина высоко оценила труд этой замечательной русской женщины. 8 апреля 1971 года она была награждена орденом Ленина. Эту весть привез в мастерскую председа-

М. С. Четкина. Фото. 80-е годы.

тель колхоза. Работала она тогда на ремонте трактора, готовила его к весенним работам. 15 декабря 1972 года за высокие показатели в труде получила орден Трудового Красного Знамени.

А в декабре 1973 года на весь колхоз разнеслась радостная весть о присвоении Марии Стефановне Четкиной высокого звания Героя Социалистического Труда. И эта весть застала знатную трактористку в колхозной мастерской.

Сейчас Мария Стефановна на пенсии. Живет в Ливнах. Она — Почетный гражданин нашего города.

До сих пор хранится у ныне почетного пенсионера, а в прошлом председателя колхоза Петра Сергеевича Семьшина пожелтевший от времени листок газеты. Есть в нем такие строки:

«Сознавая всю важность решений партии и правительства о крутом подъеме сельского хозяйства и об укреплении его руководящими кадрами, я, Петр Семьшин, хотел бы поехать на работу в один из отстающих колхозов».

Ох, как трудно было на первых порах таким коммунистам, как Петр Сергеевич!

В хозяйствах машинно-тракторных станций техники не было, а те трактора и сельхозмашины, которые имелись, — все изношены и старых марок. Так, в Навесненской МТС, которая обслуживала 47 колхозов, было всего 22 трактора, из них — 18 ХТЗ и четыре — У-2. Совершенно не было другой сельскохозяйственной техники. Хозяйство имело девять зерновых разбитых сеялок, восемь культиваторов, четыре комбайна и четыре молотилки. Не было ремонтной базы — ремонт производился под открытым небом. Кадры механизаторов — женщины.

В колхозах тоже не было никакой техники, не хватало лошадей, пахали на коровах. Мужчин было мало. Все рабо-

ты в колхозах выполнялись женщинами, которые день и ночь работали на полях и фермах.

Колхозники той же Навесненской зоны на своих плечах носили семена из Ливенского элеватора, которые государство отпускало в ссуду. Урожай зерновых в первые годы после войны составлял пять-шесть центнеров с гектара, надой молока — 350 килограммов от коровы. Больше всего колхозники страдали от плохого руководства. Часто меняли председателей, а проку от этого ни на грош. То малоопытный руководитель окажется во главе колхоза — держать нельзя, а то еще хуже — какого-нибудь бездельника или пьянчужку из района присылали. На укрепление артели вроде. Пока раскусишь такого как следует и дашь по шапке, опять ущерб хозяйству.

Было время — люди бежали из колхоза. Кому интересно получать граммы на трудовой день и жить с семьей впроголодь. Изворачивались, конечно, ловчили всячески. Было такое. Не скроешь этого. Но несмотря на трудности, вызванные войной, колхозники и работники совхозов под руководством партийных организаций, не жалея сил возрождали экономику колхозов и совхозов.

Братская помощь труженикам села стала одной из основных забот городских организаций. В первые послевоенные годы 75 механизаторов и более 20 инженерно-технических работников выехали на постоянную работу в села. Среди 23 коммунистов, направленных в село партийной организацией, 12 избраны председателями отстающих хозяйств. В их числе были П. С. Семьшин, А. А. Шамрай, В. А. Клюковской, И. Д. Яхонтов, Я. С. Афанасьев. В конце пятидесятых годов рекомендованы директорами совхозов молодые специалисты, ныне Герои Социалистического Труда М. А. Лупаков, И. А. Пентюхов и А. С. Георгиевский.

Около 300 механизаторов, посланцев предприятий, ежегодно во время весеннего сева трудятся в колхозах и совхозах.

Большую работу по организации труда в колхозах и совхозах, подбору, расстановке и воспитанию кадров проводили первичные парторганизации, на ответственных работах были коммунисты. Уже в первой половине 50-х годов укрепили свою экономику, увеличили производство продукции полеводства и животноводства, а следовательно, и продажи ее государству. Повысилась стоимость трудодня колхозников.

И. А. Пентюхов. Фото. 1987 г.

В 1957 году в колхозных зонах Речицкой, Грязцовской и Коротышской МТС был получен самый высокий в области урожай зерновых культур.

Хороших успехов достигли и животноводы.

Заняв в 1957 году первое место по производству молока в области, Ливенский район был награжден Красным знаменем обкома КПСС и облисполкома.

Из года в год шефы оказывали и оказывают труженикам села большую помощь. Только в 1972 году они смонтировали в колхозах 22 кормоцеха, изготовили большое количество

различных запчастей для сельхозмашин, поставили колхозам и совхозам оборудование для орошения 1300 гектаров пастбищ. Силами промышленных предприятий возведено 17 механизированных зерноочистительных пунктов.

Добрых дел не перечесть. В 1974 году предприятия города передали колхозам района различного оборудования, материалов, инструментов и запасных частей на сумму 100 тысяч рублей. Механизированы животноводческие помещения в колхозе «Круглянский», оборудован кормоцех в колхозе имени Карла Маркса, смонтированы системы отопления и кран-балки в мастерских колхоза имени Свердлова. Трудящиеся города помогали заготавливать корм, убирать зерновые и пропашные культуры.

Особенно крепкая дружба установилась с тружениками хозяйств района у рабочих завода «Ливгидромаш». На заводе создан штаб по механизации трудоемких процессов в животноводстве.

Крупная заслуга в создании высокопродуктивной породы ливенских свиней принадлежит кандидату сельскохозяйственных наук, лауреату Государственной премии Наталье Никифоровне Коровецкой. Еще в 1938 году она прибыла в Ливны. Здесь был опорный пункт Всесоюзного

института животноводства при Ливенском госплемрассаднике свиней. В качестве заведующей Наталья Никифоровна начала работу в 1938 году. Ознакомившись с накопленными материалами, она узнала, что плановое улучшение ливенки началось только в 1933 году, когда был организован племрассадник. Незадолго перед этим было проведено экспедиционное обследование ливенской породной группы свиней в районах ее распространения. Энтузиастом работы был энергичный молодой специалист, комсомолец Василий Михайлович Федоринов. Он многое сделал, чтобы выявить и взять на учет лучших животных и сохранить эту ценную популяцию* в чистоте.

Федоринова вскоре освободили. План племенной работы, составленный им в 1937 году, был отвергнут (как оказалось впоследствии, необоснованно). Уход Василия Михайловича отрицательно сказался на зоотехническом обслуживании ферм, организации кормления и содержания животных.

От Коровецкой, как ученого, ждали многого.

Молодой специалист самоотверженно стала трудиться над выведением и совершенствованием ливенской породы свиней. Наталья Никифоровна внимательно прислушивалась к рекомендациям ученых и опытных специалистов, советовалась с передовиками и старалась тщательно проанализировать накопленный опыт. Для себя она приняла за правило: в выводах и обобщениях опираться на факты.

Работа налаживалась. Но нападение гитлеровских полчищ на Советскую страну затормозило работу по выведению новой породы ливенских свиней в колхозах области. Однако лучшая часть племенного поголовья была эвакуирована в глубокий тыл. Эвакуацией занималась Наталья Никифоровна Коровецкая и главный зоотехник госплемстанции Петр Гаврилович Букреев. Колхозники Воронежской, а затем Саратовской областей по достоинству оценили породу ливенских свиней. Они видели, что поросенок ливенской породы летнего опороса, находясь в одинаковых условиях содержания и кормления, к зиме уже догонял по живому весу поросенка весеннего опороса от товарных свиней их колхоза.

Племенную работу во время эвакуации госплемрассадник не прекращал.

* Популяция — совокупность особей одного вида, длительно занимающая определенное пространство и воспроизводящая себя в течение большого числа поколений.

Н. И. Калинина. Фото.

Н. Н. Коровецкая. Фото.

Коровецкая сделала все, чтобы не только сохранить элитные экземпляры свиней в количестве 237 голов, но и приумножить их. В ноябре 1943 года Наталья Никифоровна привезла домой 900 свиней ливенской породы. Как и в мирное время, производились отбор и подбор, расстановка хряков, воспитание племенного молодняка. Результаты пришли не сразу. Только в 1949 году ливенская породная группа свиней утверждена как самостоятельная и ей было присвоено наименование — «Ливенская порода». А в 1951 году пяти работникам свиноводства района — директору госплемстанции Н. Н. Коровецкой, главному зоотехнику П. Г. Букрееву, заведующим фермами И. В. Никульникову, К. И. Скрыбиной и М. Е. Грешниковой была присуждена Государственная премия.

Наталья Никифоровна никогда не отделяла свою научную деятельность от партийной и общественной. Она была депутатом Верховного Совета РСФСР, членом Орловского обкома КПСС, делегатом XIX съезда партии, председателем Орловского областного комитета защиты мира.

Упорно шла Наталья Никифоровна к цели, поставленной в юности, когда, получив диплом учительницы, всерьез заинтересовалась биологией и поступила на зоотехническое

отделение Киевского сельскохозяйственного института. Закончив его, Н. Н. Коровецкая добровольно едет зоотехником в одно из самых отстающих хозяйств — совхоз «Новый быт» Лопасненского района Московской области — и выводит его в число передовых.

Полученный в процессе практической работы материал наблюдений дает ее творческому уму богатую пищу для размышлений, служит толчком к рождению научных идей. Этому в еще большей степени способствует работа в экспедиции по районам Севера и учеба в аспирантуре Всесоюзного института животноводства, где Наталья Никифоровна успешно провела исследование по откорму свиней крупной белой породы. После защиты диссертации она получила звание кандидата сельскохозяйственных наук.

Плодотворен был период работы при Ливенском госплемрассаднике, где она поставила интересный научно-производственный опыт по контрольному откорму молодняка.

Труд Натальи Никифоровны по достоинству оценен. Она награждена орденом Ленина и Трудового Красного Знамени. Наталья Никифоровна Коровецкая — Почетный гражданин города Ливны.

Неузнаваемы стали теперь колхозы района. Повысился уровень интенсификации сельского хозяйства, укрепилась материально-техническая база в колхозах и совхозах.

Опыт развития ливенского колхоза имени XXII съезда КПСС обрел высокую оценку в области. Хозяйство долгие годы возглавлял ветеран колхозного производства, кавалер ордена Ленина Сергей Филиппович Потапов. В 1963 году колхоз первым на Орловщине применил ежемесячное денежное авансирование колхозников, а в 1966 году отказался от трудодней, перешел на денежную оплату, выступив инициатором перехода на новую прогрессивную форму оплаты труда. Колхоз окреп экономически, превратился в передовое хозяйство.

Выросло благосостояние колхозников. Значительно улучшилось питание на селе. Ливенские крестьяне сами говорят, что они перестали экономить на питании, едят вволю.

Если раньше питание крестьянской семьи ограничивалось продуктами собственного производства, то нынче картина иная. Много продовольствия приобретается в магазинах. Покупают макаронны, вермишель, «рожки», крупу пшеничную, гречневую, рисовую, манную.

Совсем перестали выпекать в ливенских селах (исключение — Навесное) ржаной хлеб — удобнее и дешевле купить его. И только из пшеничной муки пекут пироги, блины, булки.

Любят сельчане и баранки: они вкусны, их легко хранить. Много потребляется кондитерских изделий — печенья, конфет. Нет нужды в сахаре.

С увеличением ассортимента продуктов изменилось традиционное крестьянское меню. Среди новых блюд — котлеты, запеканки с яйцами, молочные сладкие каши из риса и манной крупы, творожники. Яичница с салом уже не считается, как было раньше, праздничным блюдом.

Только при колхозном строе, когда полный достаток пришел в дома ливенских сельчан и они не стеснялись себя в сахаре, стали готовить сладкие компоты, кисели, варить варенье. Тем более что здесь много яблок, груш, ягод, — ведь почти у всех есть сады. Яблоки сушат, маринуют, замораживают. Было ли это возможно в старой деревне, когда даже сахар считался лакомством?

Праздничная еда обильна, вкусна, вдоволь покупается холодных закусок. В праздники обязательно пекут из пшеничной муки пироги с яйцами, рисом, мясом, капустой, сладкие пироги с вареньем, яблоками, маком, делают рулеты, затейливой формы булочки.

Раньше крестьянского ребенка лакомствами не баловали. Сейчас ливенских сельских ребятишек кормят не только питательными, но и вкусными кушаньями. Печенье, конфеты, апельсины, орехи, — все эти «гостинцы» стали для детей привычными.

Изменился и режим питания. Прежде большая неразделенная семья, где все работали вместе, садились за стол в одно время, и глава семьи строго требовал этого. Такой распорядок нарушался лишь в страдную пору, когда взрослые ели в поле, а дети питались кое-как. Теперь все переменилось. Обедают тогда, когда каждому удобно, в зависимости от занятости на работе. Исчезает и характерное для дореволюционной деревни влияние религиозных убеждений на пищевую рацион крестьянской семьи. Однако чтобы навсегда покончить с пережитками прошлого, нужна еще упорная и кропотливая работа.

* * *

Ныне Ливенский район выделяется высокоразвитым механизированным сельским хозяйством. Здесь создано 25

колхозов, восемь совхозов, два межхозяйственных предприятия по откорму скота, пять предприятий пищевой промышленности, шесть предприятий, входящих в объединение «Агросервис», комбинат хлебопродуктов, «Агропромхимия» и ряд других сельскохозяйственных организаций и служб.

В 1987 году, в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР, в районе создан агропромышленный комбинат «Ливны».

Среднесписочная численность работников по всем предприятиям и организациям АПК составила 13,4 тысячи человек, в том числе в колхозах и совхозах 10,4 тысячи человек (77%); из них молодежи до 30 лет работает 4,2 тысячи человек.

Обеспеченность трудовыми ресурсами в сельскохозяйственном производстве составляет 89 процентов.

За последние два года процесс оттока деревенских жителей в город прекратился. Ежегодный прирост сельского населения сейчас составляет 605 человек. Кроме того, в район за эти два года из числа переселенцев из других регионов страны и в город Ливны переехало на постоянное жительство более 1,2 тысячи человек.

На 1 июня 1989 года в хозяйствах района имелось 1990 тракторов, 678 зерновых и 172 свеклоуборочных комбайна, 1126 грузовых автомобилей, т. е. фондооснащенность труда составила 1060 рублей в расчете на один гектар пашни. Сельскохозяйственные угодья составляют 159,6 тысячи гектаров, в том числе пашня — 137,6, сады — 1,2 тысячи га.

На 1 июня 1989 года в колхозах и совхозах насчитывалось 56,3 тысячи голов крупного рогатого скота, в том числе 14,8 тысячи коров, 79,4 тысячи свиней, 20,2 тысячи овец, 264,9 тысячи голов птицы.

С начала 12-й пятилетки среднегодовые объемы капиталовложений по развитию отрасли АПК возросли к уровню предыдущей пятилетки на 22 процента и составили 85,5 миллиона рублей.

В среднем за три года объем производства продукции в общественных хозяйствах к уровню 11-й пятилетки возрос на 34 процента и производительность труда — на 40 процентов. Рентабельность производства составила 32 процента. На два года раньше срока район вышел на контрольные цифры 1990 года по производству зерна, сахарной свеклы, мяса, молока, картофеля. В 1988 году получена урожайность зерновых культур — 26,1 центнера с гектара,

205,1 центнера с гектара. Надой на фуражную корову составил 3288 килограммов, получено поросят — 80,1 тыс. голов.

На принципах арендного подряда в районе работали коллективы в растениеводстве, в животноводстве, водителями в ремонтных мастерских. Многие из арендаторов добились отличных результатов. Так, в растениеводческом звене Н. Е. Кочержина из колхоза имени Свердлова в расчете на одного работника произведено продукции на 86,8 тысячи рублей. Что в восемь раз выше, чем в среднем по колхозу. Арендное звено Н. П. Бочаровой с госплемзавода имени А. С. Георгиевского получило от каждой коровы по 4855 килограммов молока.

Успехи арендаторов прямо отразились на общих показателях района. Объем валовой продукции в сопоставимых ценах достиг 99 миллионов рублей. Перевыполнены планы продажи всех видов сельхозпродукции. На 230 килограммов возрос надой молока и, как уже отмечалось выше, достиг 3288 килограммов. Рентабельность производства составила 40 процентов, сверхплановая прибыль — девять миллионов рублей.

За успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании по увеличению производства и заготовок продуктов земледелия и животноводства, району не раз присуждались переходящие Красные Знамена ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Около тысячи тружеников полей и ферм награждены орденами и медалями. А пяти из них — бригадиру тракторной бригады совхоза имени А. С. Георгиевского Николаю Дмитриевичу Дееву и свинарке колхоза имени Калинина Нине Ильиничне Калининой, трактористке колхоза имени Максима Горького Марии Стефановне Чечеткиной и директорам совхозов Александру Сергеевичу Георгиевскому (ныне покойному), Ивану Алексеевичу Пентюхову и Михаилу Артемьевичу Лапакову — присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Награжден в 1986 году орденом «Знак Почета» и город Ливны.

Думая о завтрашнем дне, ливенцы намечают новые, еще более емкие планы.

* * *

...Все дальше уходят в историю годы войны, но подвиги, совершенные в это грозное время советскими людьми,

остаются немеркнущими в памяти народной. Наравне с мужчинами на фронте и в тылу ковали победу над врагом наши замечательные женщины.

Длительное время Ливенский район был прифронтальной зоной. Не проходило дня, чтобы фашистские захватчики не бомбили с воздуха или не обстреливали из дальноточных орудий город, села и деревни. Несмотря на смертельную опасность, не замирала ни на минуту трудовая жизнь на заводах, на полях и фермах. Вся тяжесть работы тогда лежала на женских плечах.

Сразу после изгнания немецко-фашистских захватчиков вновь возобновила свою работу Грязцовская МТС. Ее директором стал член КПСС с 1918 года Митрофан Захарович Черных, начальником политотдела Ефрем Петрович Лушпаев, а заместителем начальника политотдела по партийно-массовой работе была утверждена Агриппина Савельевна Быкова, помощником по комсомольской работе — Александра Свеженцева.

Все силы, всю свою кипучую энергию они отдавали тому, чтобы быстрее возродить МТС, как можно больше «вылечить» тракторов, комбайнов, привести в рабочее состояние сельскохозяйственную технику. Недосыпая, недоедая, под бомбежками и пулеметным обстрелом Быкова и Свеженцева поднимали людей на самоотверженный труд на полях и фермах.

Когда были восстановлены первые тракторы, встал вопрос: а кто же их поведет? Ведь все взрослое мужское население находилось в действующей армии. Выход был один — доверить машины девичьим рукам.

Из дома в дом ходили Агриппина Савельевна и Александра — беседовали по душам, формировали женские тракторные отряды. Около 50 девушек в возрасте 17—18 лет изъявили желание стать сельскими механизаторами, взялись за изучение трактора и комбайна, основ агротехники.

Быкова и Свеженцева читали лекции, доклады. Их пламенное пропагандистское слово вдохновляло колхозников на доблестный труд во имя победы над врагом.

В то далекое, почти 50-летней давности время в МТС восхищались делами шофера Ольги Шаховой. Она умело управляла «полуторкой». В любое время суток выезжала в рейс, доставляла необходимые грузы.

Однажды, возвращаясь в МТС с запасными частями, между Березовкой и Козьминкой Ольга попала под бомбежку фашистской авиации. Когда кончился налет, девушка

как ни в чем не бывало выскочила из придорожного кювета и сказала начальнику политотдела Лушпаеву, тоже поднимавшемуся из укрытия:

— Теперь мы с вами, Ефрем Петрович, жить будем сто лет!

А ей в ту пору было чуть за восемнадцать.

Сейчас даже трудно себе представить, в каких тяжелых условиях приходилось работать нашим колхозницам. В хозяйствах не хватало тракторов, лошадей, транспорта. Женщины пахали на коровах, копали землю вручную, переносили на себе семена на расстояние в десятки километров. В ходу были тачки, самодельные тележки.

На этих работах отличались тысячи и тысячи тружениц. Так, П. И. Афонина из колхоза «Горная Ливенка» (Дутовский сельсовет) за день лопатой вскапывала по четыре сотки земли.

Или такой пример. В августе 1942 года в бывшем колхозе «Стремление» (Речицкий сельсовет) в срочном порядке потребовалось обмолотить хлеб. В неглубоком овраге установили сложную молотилку, и работа закипела. Женщины вручную подносили снопы, подавали их в молотилку, убирали солому, ссыпали зерно в мешки и относили на склад.

Немецкий воздушный разведчик обнаружил работающих людей. Вскоре в лощине стали рваться мины и снаряды. Но женщин это не испугало. Когда кончался артналет, они снова принимались за дело. Весь хлеб был обмолочен и сдан в фонд победы над врагом.

В военное время, когда мужчины ушли на фронт, многие колхозы района возглавляли женщины. Одной из таких была В. Д. Добрикова. Колхоз «Горная Ливенка», руководимый этим способным организатором, стал лучшим в районе. Одним из первых он выполнял государственные планы по всем видам поставок сельскохозяйственной продукции.

«СОХРАНЯЙТЕ СВОЕ Я, СВОЮ ЛИЧНОСТЬ...»

Давно это было...

В селе Норовка Ливенского уезда на Орловщине, по соседству с сельским кладбищем в зарослях черемухи и вишняка ютилась неказистая кирпичная избенка под соломенной крышей. Пристройками к ней были глинобитные амбарчики, хлев для коровы, которой пока еще не было, и клетушка для кур.

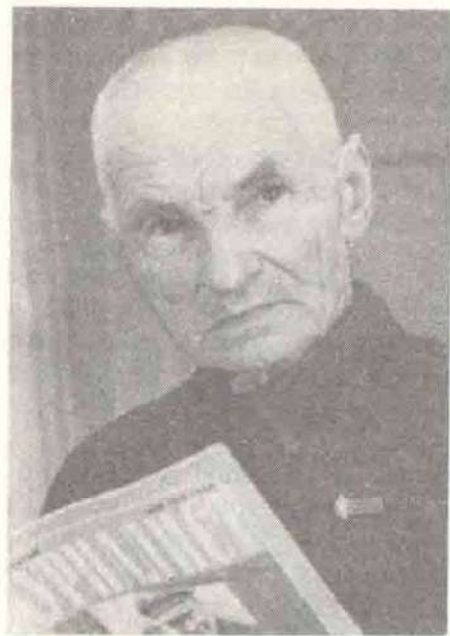
Хозяевами этого «имения» были молодые люди — Головин Илья и его жена Саша. 26 мая 1903 года у них родился сын Дмитрий. Семья только складывалась, а забот у молодой четы прибавилось. Источником средств для существования у крестьянина была земля. Но какие может дать доходы один душевой надел этой земли?

— Ничего, Саша! — успокаивал Илья супругу. — Проживем. Наступит осень — по примеру моего отца пойду по деревням обучать ребят грамоте. Хотя я и самоучка, а дело это у меня пойдет.

В дореволюционные времена в большинстве деревень школ не было, хотя у крестьян была тяга к знаниям. На своих сходках они решали нанимать учителей для своих ребят частным путем. Одновременно договаривались о помещении для занятий. Если не удавалось заарендовать хату или горницу для этой цели, занятия с ребятами проводились поочередно в домах учеников. Тут же кормился и нанятый учитель.

Много лет Илья Иванович Головин учительствовал по окрестным деревням. Не забывал он и о своем старшем сыне Мите. Шести лет мальчик уже хорошо читал, страстно любил книги. И это не случайно. Если отец в долгие зимние вечера оказывался дома, он устраивал громкие чтения книг для жены и престарелой матери, для подрастающих детей. Читались произведения Гоголя, Толстого, стихи Пушкина, Некрасова, Никитина.

Получив хорошую начальную подготовку от отца, Дмитрий был принят на учебу в местную церковно-приходскую школу сразу во второй класс, а в следующем учебном году, минуя третий класс, попал в четвертый. В 1913 году

Д. И. Головин. Фото. 1984 г.

окончил его, получив свидетельство об этом и похвальный лист. Продолжить учебу не было возможности. Для этого требовались большие средства, а родители ими не располагали.

В 1914 году грянула первая мировая война. Отец ушел на фронт. Одиннадцатилетний Дмитрий оказался за старшего в доме. Пахота в поле, косьба выращенного урожая, — все легло на его неокрепшие плечи. Почитать понравившуюся книгу приходилось урывками, больше за обедом. Все поглощали заботы о меньших сестрен-

ках и братишках. Шесть человек их было у Александровны Петровны к тому времени.

Победила Октябрьская социалистическая революция. Всюду забила ключом новая жизнь при Советской власти. Ее органы в селах и волостях в большинстве своем возглавлялись фронтовиками. Илья Иванович Головин — отец Дмитрия, вошел в состав сельского комитета бедноты. Нашлось посильное дело для повзрослевшего Дмитрия. Он помогал комбедчикам составлять списки, ведомости на раздачу хлеба и семян бедноте. А через три года семнадцатилетний паренек был избран секретарем сельсовета.

В 1923 году Дмитрий первым в селе вступил в комсомол, организовал комсомольскую ячейку и стал ее секретарем.

Большую работу развернули комсомольцы по ликвидации неграмотности среди односельчан, по распространению газет и журналов на селе. Особенно хорошо шла подписка на «Крестьянскую газету», начавшую выходить в тот год в Москве. Читая эту газету, Дмитрий сам решил писать в нее. Взять хотя бы «Балладу о попе Ефиме и бедняке Кирилле», написанную им. Решил до отправки в редакцию прочитать ее друзьям по ячейке — Матвею и Кузьме, послу-

шать их мнение о своем творчестве. Пригласил товарищей, прочитал. Написанное горячо одобрили.

Редакция балладу получила, но... в газете не дала. Ограничилась добрым советом автору. «Стихи — трудный вид творчества. Ознакомьтесь с высылаемой Вам брошюрой Георгия Шенгели. Запомните изложенные в ней правила стихосложения».

И Дмитрий делает для себя из этих советов вывод: «Нужны знания. И еще раз знания». Он старался приобрести их самообразованием, как это делали его дедушка Иван Андреевич и отец — учитель-самоучка.

Осенью 1925 года Дмитрий Головин призывается в ряды Красной Армии, получает назначение в Первый отдельный батальон связи Туркестанского фронта, который находился тогда в Ташкенте. В первый же день по прибытии туда он знакомится с выходявшей здесь красноармейской газетой «Красная звезда» (ныне «Фрунзовец»). Особый интерес у Дмитрия вызвала литературная страница этой газеты.

Вскоре на страницах газеты появилось имя нового военкора. Все началось с пятнадцатистрочной заметки о дисциплинарных взысканиях. А через три месяца в литературной странице газеты регулярно стали появляться стихи Дмитрия Головина, затем его рассказы — «По чистой», «Дозорный Рывкин» и другие. Одновременно красноармеец Головин в те же годы активно сотрудничал в московских журналах «Красноармеец» и «Журнале крестьянской молодежи», в газете «Комсомолец Востока».

Окончилась военная служба. Вернулся солдат из Средней Азии в родное село Норовку коммунистом. И сразу же окунулся в кипучую деятельность. Он принял деятельное участие в организации сельхозкоммуны «Новая жизнь».

«В начале 1929-го года по инициативе Василия Александровича Софронова и других норовских партийцев в селе была сколочена группа из бедняков и середняков-активистов, желающих вступить в коммуну, — вспоминал на склоне своих лет Дмитрий Головин. — Набралось 51 человек, из них 24 трудоспособных, пять подростков, остальные 22 — нетрудоспособные.

Имущества было вместе с принятым от птицеводческого товарищества: один трактор, шесть рабочих лошадей, три двухлемешных плуга, однорядная сеялка, четыре звена борон, молотилка, — вот и все. Начали готовиться к первому коллективному севу. До его начала в коммуну вступило

еще семь бедняцких хозяйств. Это укрепило веру коммунаров в свои силы, в успех начатого дела. Но не дремали и кулаки.

Наиболее зажиточные из них Подзолков и Мотин активно распространяли злобные слухи, агитировали бедноту за выход из коммуны.

— Антихристово дело коммуния...

— Подохнете с ней с голоду на пайке.

Изо дня в день кулаки пытались посеять вражду между коммунарами и единоличниками.

Но вот начался сев яровых. В поле выехали вереницей. Друг за другом шли повозки, нагруженные семенами, за недостатком лошадей их тащили на себе. Не хватало и рабочей силы, что заставляло уплотняться в сроках. Сев требовал большевистских темпов в работе. И люди, не знавшие еще в те дни методов социалистического соревнования и ударничества, трудились не покладая рук, сознавая, что малейшая недоработка будет на руку кулачеству, лишним козырем в агитации против коммуны.

Сев закончили в срок. Одновременно с этим сумели оказать помощь в посеве шести бедняцким хозяйствам. Это здорово ударило по кулацкой агитации против коммуны. Однако до полной победы было еще далеко.

С самых первых дней у коммуны выявились две большие проблемы — у части бедняков не хватало хлеба до нового урожая, много трудностей доставляла и нехватка жилья. Некоторые коммунары вынуждены были жить в амбарах. Врагам коммуны это было на руку. Они снова зашептали: «Какая же это, граждане-товарищи, жисть? Ить в амбарах одни крысы житья не дадут, не говоря уже про сквозняки...»

Коммунары всякие трудности преодолевали сообща. На собрании постановили: приступить к заготовке строительного материала для жилого дома, построить его не позже 1 октября. Одновременно решили обзавестись небольшой мельницей, приспособить ее к трактору. Вскоре такую мельницу подыскали. Скудный гарницевый сбор, поступающий от размола зерна безлошадным хозяйствам соседних деревушек, дал возможность обеспечить хлебом бедняцко-коммунаров.

В разгар летних полевых работ разрывались на части. Одни возили лесоматериалы, другие работали в поле. Изо дня в день росло новое здание общежития на восемь семейств. К середине октября, с небольшим опозданием

постройка дома была закончена, своевременно были выполнены все полевые работы.

Авторитет коммуны рос. Дмитрий Головин, как и другие коммунары, трудился в поте лица. Не оставлял он и литературную работу. В статье «Творчество поэта-коммунара», помещенной в воронежской газете «Новая деревня», писательница Ольга Кретова отмечала, что «все его произведения проникнуты большим миропониманием. В них нет и тени прикрашивания, присахаривания старой деревни. Однако и колхозная жизнь в глазах поэта далеко не сплошной праздник. Он не занимается «революционными» выкриками о том, что «нам все нипочем». Головин хорошо видит трудности строительства».

Внимательно за творчеством Дмитрия Головина следил известный советский поэт Михаил Васильевич Исаковский. В журнале «Литературная учеба» он делает полный анализ его стихотворения «Ударница».

Но вскоре волостной комитет партии отзывает коммуниста Головина из коммуны и направляет его на работу в Норовское сельпо. И здесь он находил время заниматься литературным творчеством. В «Крестьянском журнале» появляются не только его стихи, но и рассказы — «Ревизия», «Расписка». Печатались рассказы Головина в журналах «Лапоть», «Колхозный бригадир», «Комбайн», «Деревенский безбожник», в московских альманахах «Детям», «Рыболов-спортсмен».

В 1930 году в Ливнах начала выходить районная газета «Знамя Ленина». Редактировал ее опытный газетчик Павел Александрович Руденский.

С кадрами редакционных работников в то время было очень туго. Но Руденский умел находить среди партийно-советского и комсомольского актива, а также рабселькоров способных и желающих работать в газете людей. Хорошими помощниками в этом деле были его заместитель Сергей Степанович Семенов и заведующий сельхозсектором Ульянов Иванович Жуковин. Самоотверженные коммунисты Руденский, Семенов и Жуковин создали в редакции дружный, боевой, работоспособный коллектив, который выпускал интересную и популярную среди широких сельских масс газету и вел огромную организационно-воспитательную работу с большим активом рабселькоров. Попав в этот коллектив, Дмитрий Головин с первых же дней с присущим ему увлечением и упорством взялся за выношенное в мечтах газетное дело.

Однако на первых порах в газете ему было нелегко. Недоставало знаний и редакционно-технических навыков, давали знать себя и тяжелые жилищно-бытовые условия. Спать часто приходилось на редакционном столе с газетной подшивкой вместо подушки под головой. Но выручали его горячая любовь к печатному слову, упорство и добро-совестность, с которой всегда брался за любое дело.

Молодой журналист принимает активное участие в работе Ливенского отделения Всероссийского общества крестьянских писателей (ЛОВОКП), сплотившегося вокруг редакции газеты. Основные задачи отделения состояли в том, чтобы направить творчество начинающих писателей и рабселькоров на активное содействие социалистическому строительству. Дмитрий Ильич часто посещает предприятия, разные учреждения и учебные заведения, выезжает в села для сбора материала и установления связи с селькорами. Его очерки, стихи, рассказы появлялись на страницах районки и областных газет, он становится внештатным собкором «Крестьянской газеты». Будучи художником-самоучкой, принимает активное участие в объявленном этой газетой конкурсе на лучший сатирический рисунок и завоевывает в нем вторую премию (первая была присуждена известному художнику Узбякову).

Постепенно в повседневном труде, в жизни приходил опыт. Оттачивалось журналистское перо, крепло писательское мастерство. Рабоче-крестьянская трудовая среда, в которой постоянно был молодой газетчик, атмосфера взаимопонимания, дружеской поддержки и помощи, господствовавшие в редакционном коллективе, творческая учеба у таких знатоков газетного дела, как Руденский и Жуковин, способствовали быстрому росту его журналистского мастерства.

В марте 1932 года Дмитрий Головин получил от издательства «Крестьянская газета» письмо. В нем ему предлагали написать небольшую книжку о колхозном строительстве. В разработке ее отдел неперидических изданий обещал помощь. Указывая основные линии показа борьбы за создание сельскохозяйственной коммуны «Новая жизнь» и в особенности за развитие в ней свиноводства, работники отдела советовали Дмитрию Ильичу не увлекаться описанием истории коммуны за счет показа ее производственной жизни. Полностью ему этой ошибки избежать не удалось, но тем не менее советы отдела принесли автору книги «Шаг за шагом» большую пользу.

«Ничем не помогайте коммунарам,— под шумок нараивало единоличников кулачество.— Их немного. Разбегутся».

«Но порыв коммунаров сломил все трудности,— читаем в книге.— Земля, принадлежащая нам по закону, была отведена согласно количеству членов во всех земобществах.

После сева поехали осмотреть поля. Они оказались цветным лоскутным одеялом: полоски овсяной зелени, полоски черные, еще не покрытые всходами.

Это незасеянные полоски бедняков-единоличников. Невольно вспомнился конец зимы, когда единоличники всем обществом постановили в первую очередь вспахать землю бедноте и к тому же навоз вывезти. А как пришла весна — вцепился всяк в свою полоску. И даже за плату бедноте пахать не собирались. Зато все поля коммуны — на загляденье, на них самые ровные и сильные всходы. Смотрели мы тогда на них и думали: вот они, зримые преимущества коллективного труда!

Посевы посевами, а мы уже начали разрабатывать еще один план — решили взяться за создание в коммуне свиноводческого комплекса. По нашим расчетам, свиноводство быстрее всего должно было начать давать прибыли. Забегая вперед, скажу, что наши расчеты впоследствии полностью оправдались».

Жизнь — вот та почва, на которой вызревал его талант.

В 1932 году в Москве выходит вторая книга Головина — «Ровенцы в борьбе за колхоз». Сюжет произведения построен по принципу параллели: сначала читателю сообщается действительное положение вещей, а потом следует художественная зарисовка. Это произведение показывает нам, как делал свои первые шаги писатель, как овладевал техникой литературной работы.

«Сегодня в условиях развивающихся демократии и гласности часто приходится слышать нелестные высказывания о периоде коллективизации и индустриализации страны,— сетовал как-то в одной из бесед Дмитрий Ильич.— Не удивительно, что у многих молодых людей стало складываться негативное отношение к этому периоду. При всей сложности и противоречивости процессов, происходивших в те годы на селе, один был бесспорно положительным и прогрессивным — коллективизация позволила миллионам крестьян в кратчайшие сроки вырваться из тисков голода и нищеты, она стала основой для дальнейшего ускорения развития всего народного хозяйства. А работать так, как

работали наши коммунары, думаю, было бы незазорно и современникам».

Через год, в 1933 году, в большом сборнике «Свиноводы-ударники», изданном «Сельхозгизом», были напечатаны два очерка Дмитрия Ильича о работе ливенских свиноводов.

Напряженно молодой писатель работал над повестью «Гелиографисты». Она была посвящена связистам и их борьбе с бандами Ибрагим-бека. Но рукопись этого произведения в годы Великой Отечественной войны погибла.

Исключительное трудолюбие помогло Дмитрию Головину не только успешно справляться с основными обязанностями по работе, но и учиться заочно в Ленинградском коммунистическом политико-просветительном институте имени Н. К. Крупской и на Московских заочных курсах изобразительных искусств. Однако тяжелая болезнь помешала ему закончить учебу. Только благодаря большой помощи в лечении со стороны издательства «Крестьянской газеты» и поэта М. В. Исаковского, хорошо знавшего Головина, удалось отвести беду.

В предвоенные годы Дмитрий Ильич работал заместителем редактора газеты «Знамя Ленина». В ноябре 1941 года гитлеровцы захватили Ливны. Но ровно через месяц они были выброшены советскими войсками из этого древнего города. Возвратившийся из эвакуации Головин Дмитрий Ильич был сразу утвержден редактором районной газеты.

От бывшей довоенной полиграфической базы в городе не осталось и следа. Все порушил злобный враг. Пришлось воссоздавать все заново: подыскивать помещение для редакции и типографии, добывать оборудование для нее. Разбитую печатную машину и шрифты пришлось извлекать из развалин в соседнем Никольском районе. В условиях прифронтовой полосы было нелегко отремонтировать и пустить в работу типографское оборудование. Однако это было сделано, газета была возрождена.

И работая редактором, Д. И. Головин не оставлял литературное творчество. Из-под его пера выходили одно за другим новые произведения, отличающиеся актуальностью, остротой тематики. В 1950 году издательство «Орловская правда» выпустило его послевоенный сборник рассказов «Задуманный разговор». Как и в «Зеленой дуге», вышедшей позднее, автор в нем бичует карьеристов, ано-

нимщиков, людей, которые не прочь поживиться за счет общества. Каждый его рассказ — выражение мысли ярко, образно, убедительно. Затем появляются новые книги — «На рыбалке», «Борисок», повесть «Седьмая весна». В головинском подходе к решению тем не просто страсть, а глубокая социально-политическая их трактовка. Таковы, например, его рассказы из сборника «На рыбалке». С большой любовью писатель рисует природу родного края, описывает его реки — Кшень и Сосну.

В местных и центральных газетах Дмитрий Ильич выступал с острыми фельетонами. Он был душой сатирического раздела «Грейдером по ухабам», который почти еженедельно появлялся на страницах «Знамя Ленина», на протяжении десяти лет.

Как-то в дружеском кругу писатель рассказал о соловье, которого ему довелось услышать в одну из чудесных лунных ночей. Рядом была война, но отважная «птичка-невеличка» пела свою майскую песню, несмотря на то, что земля была изранена и истерзана смертоносным металлом...

Петь! Какие бы невзгоды и испытания не выпали на твою долю. Петь свою собственную песню, голосом пусть негромким, но своим, не похожим ни на чей другой, — об этом он говорил.

«...И еще позволю повториться: остерегайтесь беса подражания! Вольно или невольно можно впасть в эпигонство. Хотя бы в малой мере, но сохраняйте свое я, свою личность...»

Я привел слова, сказанные писателем после прочтения одного из моих рассказов. Для меня этот совет прозвучал как творческая заповедь наставника.

В июле 1961 года Дмитрий Ильич Головин ушел на персональную пенсию. Но писатель Дмитрий Головин, коммунист Головин был в первых рядах борцов против обывательщины и застоя. На страницах местной газеты часто появлялись его статьи, рассказы, рецензии. Он был желанным гостем у рабочих и школьников города. Ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Ливны».

Десяткам своих учеников привил Дмитрий Ильич любовь к трудной профессии журналиста.

Поэт Михаил Глазков рассказывает, как, демобилизовавшись из армии, он в 1954 году приехал в Ливны и поступил на работу в редакцию газеты «Знамя Ленина».

«Интересное дело, дружный коллектив, молодость,— все это пробуждало к творчеству. Хотелось как можно больше узнать, поскорее освоить секреты газетного мастерства. И старшие товарищи по редакции, особенно редактор Дмитрий Головин, имевший уже к тому времени несколько изданных книг, заботливо и требовательно помогали мне в работе над словом».

Дмитрий Ильич был почти ровесник века, наша живая история, наша совесть. В 1989 году писателю шел 86 год. Бодрый и подвижный, с удивительными глазами юноши, напутствуя своих учеников, любил он повторять прекрасные некрасовские слова:

Иди туда,
Где кровь кипит,
Где сил избыток!

В мае его не стало. С грустью и болью мы проводили его в последний путь.

ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА, ДЛЯ БЛАГА ЧЕЛОВЕКА

Сегодня развитие социальной сферы города и села стоит в центре внимания Советов и городской партийной организации. Особое внимание уделяется решению таких жизненно важных проблем, как жилищная, продовольственная, обеспечение населения товарами и услугами. За последние годы темпы жилищного строительства в городе и районе несколько возросли, но этого явно недостаточно. Объем строительства жилья и объектов соцкультбыта в городе и районе для решения насущных потребностей горожан и селян предстоит значительно увеличить.

Принимаются меры по улучшению торговли и бытового обслуживания населения. Особое внимание уделяется обеспечению населения города и района продовольственными товарами. Для этого используются возможности производства сверхплановой продукции колхозами и совхозами, развиваются подсобные хозяйства предприятий и организаций, коллективное огородничество и садоводство, создаются условия для развития личных подсобных хозяйств.

В целях улучшения продовольственного снабжения в 1988 году по линии потребкооперации построен модуль по выработке колбасных изделий мощностью 1,5 тонны в сутки. Набирает силу агрокомбинат «Ливны», который открыл три магазина в Ливнах и один в Орле для реализации своей продукции.

Преодолевается остаточный принцип в планировании строительства объектов соцкультбыта. В 1990 году в городе и районе функционировало около 19 средних, 22 восьмилетних, 14 начальных, две вечерние общеобразовательные школы рабочей молодежи. В них обучалось 10420 учащихся, в детских дошкольных учреждениях воспитывалось 7137 детей. В городе и районе три средних профессионально-технических училища. За три года 12-й пятилетки в них подготовлено и направлено на производство 4955 молодых рабочих. Учебно-консультационным пунктом Всесоюзного заочного приборостроительного института, машиностроительным техникумом, медицинским училищем за этот

период подготовлено 987 квалифицированных специалистов.

В городе и районе работают два ПКиО, историко-революционный музей, пять музеев боевой и трудовой славы, музей Н. Н. Поликарпова на общественных началах, две детские музыкальные школы, 56 Домов культуры и клубов, два кинотеатра на 1050 посадочных мест, 56 киноустановок, центральная библиотечная система с 55 библиотечными филиалами: 52 профсоюзные и отраслевые библиотеки. Создано 15 культурно-спортивных комплексов.

В городе и районе действует 18 стадионов, шесть детско-юношеских спортивных школ, работает народный театр, пять народных коллективов. Среди них ансамбль «Ливенские гармошки», который известен не только в нашей стране, но и за рубежом. В городе и районе выходит районная газета «Знамя Ленина», две многотиражные газеты — «Ливенский рабочий» и «Рабочая слава» общим тиражом около 23 тысяч экземпляров.

* * *

Так сложилось, что в городе Ливны лечебно-профилактические учреждения до 1961 года размещались в помещениях, расположенных в разных районах города. Поликлиника находилась в небольшом угловом двухэтажном доме. Сейчас в нем работает музыкальная школа. Здание отстроено, и его площадь увеличилась почти втрое. Тогда оно имело 9—10 комнат, где был сосредоточен прием больных почти по всем специальностям. Здесь же размещались руководство больницы, поликлиники, райздравотдел, бухгалтерия, регистратура...

В представленных комнатах был использован буквально каждый метр площади для обеспечения лечебной работы и руководства здравоохранением района. С южной стороны городского сада, на высоком берегу реки Сосны, в небольших трех деревянных домах размещались детское отделение, санитарно-эпидемиологическая служба района, отделение «Скорой помощи». Рядом, в отдельном помещении, находился противотуберкулезный диспансер. Терапевтическое отделение работало в здании нынешней школы рабочей молодежи по улице имени А. С. Пушкина.

Хирургическое отделение на 60 коек размещалось на улице, ныне Дружбы народов, в двухэтажном здании, где

сейчас детский сад № 13. Кирпичный дом с деревянным вторым этажом за 25 лет почти ни разу не изменил своей внешней окраски. Первый этаж покрашен в цвет салата, второй имеет наличники синего цвета, которые контрастно выделяются на фоне бледного салата. Рядом с низкими одноэтажными домиками он имел вид городского строения. Неплохо здание сохранилось до наших дней.

Примечательно это здание тем, что с 1922 года до 1960 года в нем провел свою трудовую жизнь хирурга заслуженный врач РСФСР Петр Саввич Баженов. Все годы он возглавлял хирургическую службу Ливенского района. Воспитал немало учеников своего времени. Специалист высокой квалификации, обаятельный и добрый в общении с людьми, душевной скромности, открытый в жизни, щедрый в передаче накопленных знаний молодым, приходящим на смену коллегам,— таким Петр Саввич запомнился всем, кто знал его. Богатый практический опыт он сочетал с научной деятельностью. Им опубликовано 13 печатных работ по актуальным вопросам хирургии.

60-коечное отделение вмещало больных с патологией всех хирургических дисциплин. Конечно, существовал дефицит хирургических коек. Койки в палатах располагались тесно. Несмотря на скученность больных, отсутствие многих коммунальных удобств в здании, отделение всегда сохраняло образцовый санитарный порядок. Его могли поддерживать только грамотно воспитанные медицинские сестры и санитарки. Тогда не было понятия, что это «не моя обязанность» или «не мое дело» на рабочем месте. Все старания, все тепло своей души эти люди вкладывали в единое целое — быстрее выздоровление людей труда.

Это были поистине люди милосердия. Время не изгладило из памяти имена санитарок Евдокии Степановны Данышиной, Анны Ефимовны Баскаковой, Марии Семеновны Гончаровой, Надежды Дмитриевны Пеньковой, Анны Ивановны Коробовой. Медицинских сестер: Анастасии Васильевны Сапроновой, Нины Федоровны и Раисы Владимировны Окороковых, Александры Андреевны Тупикиной, Валентины Ивановны Лякишевой, Александры Ефремовны Лапиной, Раисы Ивановны Юрьевой. Многие из них с честью прошли медицинскую школу Великой Отечественной войны. В мирные дни показали молодым коллегам, как до конца надо отдавать себя делу, которому посвятили жизнь.

После выхода П. С. Баженова на заслуженный отдых с 1960 года хирургическую службу в районе возглавил молодой хирург, демобилизованный из рядов Советской Армии Петр Васильевич Турбин.

Неисчислимым был трудовой энтузиазм советских людей в послевоенные годы. От санитарки до врача на своих плечах вынесли все тяготы послевоенной разрухи. Не считаясь со временем, нехватками, неудобствами, лечебно-оздоровительные мероприятия ими выполнялись успешно. Но на повестку народного здравоохранения выдвигались новые задачи. Наука не стояла на месте. Разрабатывались новые, более совершенные методы лечения по всем направлениям.

Однако при отсутствии материальной базы в Ливенском районе достижения науки не могли получить широкого внедрения в практику здравоохранения. Эти нужды хорошо понимали руководители партийной организации города и органы Советской власти. Поэтому в 1954 году в городе было начато строительство больничного комплекса на 250 коек.

Много забот по ускорению строительства больницы вложила главный врач коммунист Полина Михайловна Полякова. Ко дню ее открытия было подготовлено заседание научного общества врачей города и района, в работе которого принял самое активное участие и П. С. Баженов. С этого дня больница начала жить, работать.

Только за последние 20 лет для дальнейшего укрепления здравоохранения ливенцам было выделено более пяти миллионов рублей. Сейчас в городе работают прекрасные врачи, умеющие своевременно и квалифицированно помочь больному. Прочен авторитет у заслуженного врача РСФСР, врача высшей категории Василия Николаевича Сабаева. Беззаветно предан он своему делу. Сотни благодарностей поступает на его имя. С большим уважением говорят ливенцы и о таких врачах, как Вениамин Матвеевич Безъязыков, Мария Васильевна Марахова, Татьяна Сергеевна Савельева, Светлана Александровна Карасева, Полина Яковлена Шкуркина.

Расширяется сеть лечебных учреждений.

В последние годы вступили в строй поликлиники — для взрослых и детей, стоматологические, женская консультация. В районе также действуют пять участковых больниц. Здравпункты есть на каждом крупном предприятии, на центральных усадьбах всех колхозов и совхозов.

на страже здоровья района стоит целая армия медицинских работников — более тысячи врачей, фельдшеров, медсестер.

* * *

Балетная студия при районном Доме культуры, которой руководит Полина Васильевна Чурочкина, широко известна. Праздничные мероприятия, отчетные концерты, участие в областных соревнованиях, — всего наберется чуть ли не три десятка выступлений в год. Балет полноценно существует в орловской глубинке. Дипломы ВДНХ, Большого театра и журнала «Советский балет» за успехи в хореографии и пропаганде классического танца, диплом газеты «Пионерская правда»... Это только самый поверхностный перечень, взятый из послужного списка коллектива.

В Ливны Полина Васильевна приехала в 1966 году после окончания Московского института культуры. Тогда же и была открыта балетная студия. За время работы педагог воспитала искусству танца десятки одаренных детей. Мастерства и знаний, полученных в студии, бывает вполне достаточно для поступления в вуз, и это подтвердили многие ее последовательницы. Полина Васильевна с удовольствием вспоминает Ларису Логачеву — она после института культуры танцует в Риге в ансамбле военного округа. Нелли Кузнецова руководит балетным коллективом в Туле. Удивительно полно раскрылся большой талант Елены Козьяковой. Воспитанница ливенской школы балета танцует сольные партии на сцене Кировского театра в Ленинграде.

Успешно выступает городской ансамбль бального танца «Импульс». Возникновение и формирование такого ансамбля связано с именем Райсы Моногаровой, выпускницы Воронежского хореографического училища. Только что сформированный коллектив (ноябрь, 1977 г.) заставил говорить о себе уже через несколько месяцев. На областном конкурсе бального танца он был признан одним из лучших и получил поощрение. В 1978 году «Импульс» выступил на зональном конкурсе и стал его лауреатом. Две пары ливенского ансамбля получили звание дипломантов. Лауреатом областных конкурсов исполнителей бального танца коллектив остается и в последующие годы. Самое важное творческое крещение для коллектива произошло в 1981 году

на областном конкурсе. Тогда «Импульс» был признан лучшим, ему было присвоено звание народного.

Каждая новая встреча с ансамблем — всегда большое удовольствие.

Ливны — родина оригинальной гармоникки, которую горячо любила и поныне любит вся Россия. Ансамбль «Ливенские гармошки» на Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности не раз занимал призовые места, а его участники награждались дипломами.

В октябре 1964 года в районном Доме культуры ансамбль дал свой первый концерт. Успех был полный. А в январе 1965 года на областном смотре участники ансамбля завоевали право выступить на зональном смотре в Ростове-на-Дону. Состав его насчитывал 16 человек, в том числе и вся семья Заниных: сам основатель ансамбля Валентин Иванович, его жена Раиса Михайловна, сыновья Владимир и Игорь, дочь Нина. Затем они вышли на сцену Кремлевского Дворца съездов в Москве.

В 1967 году «Ливенские гармошки» стали победителем Всесоюзного фестиваля, посвященного 50-летию Советской власти. 1972 год был ознаменован участием ансамбля в программе концерта победителей телевизионного обзора «Карусель». За короткий срок коллектив стал лауреатом Всесоюзных и Всероссийских смотров и фестивалей.

В 1974 году В. И. Занина не стало. Но ансамбль не распался, он переживал второе рождение. В его составе — профессиональные музыканты, рабочие, служащие. Руководит им Виталий Михайлович Демидов.

Настоящее творческое содружество коллектива установилось с орловским композитором Евгением Петровичем Дербенко.

Ливенка, шагнувшая из музея на сцену, завоевала симпатии зрителей. Где бы ни выступал фольклорный коллектив — в городе или в колхозах и совхозах своего района, в зарубежном турне или в Москве на сцене Кремлевского Дворца съездов, — всюду поклонники искусства восторженно скандировали: «Браво, ливенка!»

Для коллектива, выступающего с ливенками, характерна задорность в исполнении песен и плясок, помноженная на виртуозное владение музыкальными инструментами. Недаром об этом инструменте говорили: «Если играет одна ливенка — в пляс пускается молодежь, две — старики, три — танцует вся деревня». А на свадьбах от ливенок действительно было жарко небу и земле:

Ах ты, ливенка-гармонь,
Переборы только тронь —
Ноги сами высекают
Дробь, чечетку и огонь.

По рассказам старожил, послушать знаменитые ливенские гармошки в город приезжал Лев Николаевич Толстой. Всесоюзная фирма «Мелодия» издала пластинку записей русских плясовых — «Камаринская», «Ах вы, сени», «Барыня» и других с фольклорными мелодиями нашего края.

Ансамблю «Ливенские гармошки» присвоено звание народного. В 1989 году за большой вклад в эстетическое воспитание молодежи и пропаганду самодеятельного художественного творчества народный самодеятельный ансамбль удостоен премии Ленинского комсомола.

Большой популярностью у ливенцев пользуется драматический самодеятельный театр, которому в 1959 году было присвоено высокое звание народного. Ливенские артисты выступали на сцене Кремлевского Дворца съездов, показывали москвичам спектакль по пьесе Зорина «Весенний гром», на сцене знаменитого МХАТа им. Горького ливенцы поставили пьесу Ю. Принцева «9-я симфония». Театр не раз участвовал во Всесоюзных смотрах народных талантов и дважды завоевывал звание лауреата.

За время своего существования театром было показано 60 спектаклей, в том числе 44 спектакля на сельской сцене. Спектакли «Васса Железнова» М. Горького, «Без вины виноватые» и «Женитьба Бальзамина» А. Островского, «Два цвета» Зака и Кузнецова, «Начало жизни» К. Финна, «Наследство» А. Софронова посмотрели больше 13 тысяч зрителей.

Активное участие в его работе принимают А. И. Савин, Г. А. Васильев, Г. С. Рождественский, А. И. Сажин, Н. И. Полуэктова.

* * *

«В уезде безграмотность ужасающая, — писали в 1892 году «Орловские губернские ведомости». — Наш народ беден, так как невежествен, невежествен, так как беден, получается заколдованный круг».

Эта безотрадная картина ушла в далекое прошлое. В Ливенском районе нет ни одного неграмотного, все дети учатся. Сегодня уже ни для кого не секрет, что Дворец

культуры, спортплощадка — далеко не главный стимул, чтобы молодой человек остался в селе. На первом плане условия производства, организация труда. Уважение к машине, стремление переложить на ее плечи тяжелый труд — давнее, традиционное.

В животноводство охотно идет молодежь, особенно девушки. Нет проблемы кадров. Надежным трудовым резервом села стала средняя школа. Ее учебно-производственная бригада «Золотой колос» работает на полях. Ребята учатся управлять техникой, выращивать урожай.

Многому учит молодежь и пример старших. Здесь не забывают о трудовых подвигах дедов, отцов, рассказывают о них новому поколению хлеборобов. Все больше выпускников школы остаются в селе. Хочешь продолжать учебу — пожалуйста.

В школах района работают более 670 учителей: четверо носят почетное звание «заслуженный учитель школы РСФСР», 80 — награждены знаком «Отличник народного просвещения».

Весь жар души отдают воспитанию детей Тамара Сергеевна Прокофьева, Людмила Алексеевна Пашкова, Мария Петровна Семина, Нина Александровна Бакурова, Надежда Александровна Чугай и другие учителя, ставшие талантливыми наставниками, умеющими своим словом светить в глубину юного сердца.

Настает время, когда вчерашний школьник решает для себя вопрос: кем быть? Юному жителю Ливен можно в родном городе выучиться на токаря, слесаря, сверловщика, электромонтера или получить одну из строительных профессий. Этим занимаются наши ГПТУ. Механизаторов широкого профиля выпускают сельские профессионально-технические училища. Каждое — имеет прекрасную мебель, оборудование. Всюду работают кружки технического и художественного творчества.

Выпускают специалистов машиностроения техникум и УКП Всесоюзного заочного института.

Тому, кто решил посвятить жизнь благородному делу борьбы за здоровье людей, открыты двери медицинского училища. Одаренные ливенцы занимаются в художественных и музыкальных школах.

Когда-то учеником был и Вячеслав Кубарев. Ныне он — известный художник, постоянный участник отечественных и зарубежных выставок, лауреат премии Ленинского комсомола. Кубарев вспоминает:

«И вот на строительстве КаМАЗа, как только наступило время обеда, я бросал все, шел смотреть своих героев.

...Не улыбайтесь. Дело в том, что по дороге, ведущей к столовой, шла вся комсомольская ударная стройка. Это был настоящий парад юности. Парни сильные, стройные, подпоясанные широкими монтажными поясами. Шли важно, с сознанием своего достоинства. Девушки как-то умело подгоняли свои робы и были юные, изящные. Очень красивые.

Там я и встретил своего первого героя, который дал начало моей рабочей тематике. Неизвестный парень-монтажник. Всего несколько десятков секунд я видел его. И образ моего современника, который я давно уже искал и за которым приехал на ударную стройку, был найден».

По складу характера, по отношению к событиям времени Вячеслав Кубарев принадлежит к той категории людей, которым никогда не сидится на месте:

«У каждого художника своя манера накапливать жизненный материал для работы — тот, что потом на холсте или бумаге воплощается в образы. Все, что создано мною до сих пор, — результаты поездок. Потому что не мыслю себе жизни без движения: должен постоянно куда-то ехать, видеть новое, что только входит в жизнь и чем мы будем жить завтра».

Поездки — туда, где кипит сегодняшняя новь, стремление запечатлеть в рисунке наиболее интересное, важное. Он уже побывал на Камчатке и на Сахалине, на острове Ратманова и Командорских островах, Алтае, на строительстве Усть-Илимской, Саяно-Шушенской, Нурекской ГЭС. Несколько раз на БАМе по командировкам ЦК ВЛКСМ. Все его путешествия отражены в рисунках. Это рассказ о службе солдат далекого северного гарнизона («В дозоре», 1969 г.) и суровые пейзажи острова Беринга и Сахалина, картины великих строек нашей эпохи — КаМАЗа, Нурекской и Саяно-Шушенской ГЭС, — и бескрайние просторы Чукотки с ее неброской, но выразительной красотой. БАМ занимает особое место в творчестве художника.

Есть у Кубарева запоминающаяся композиция «Мои друзья» (1974 г.).

...Идет укладка железнодорожного полотна в сторону Беркатита, к залежам коксующегося угля... Художник точно передал средствами графики состояние этих сильных ребят, еще не успевших остыть от только что уложенного очередного звена. Кто они, эти люди? Это известная

далеко за пределами БАМа комплексная бригада строителей Владимира Новикова. Бригада занесена в летопись комсомольской славы, награждена Красным знаменем «Герои пятилеток, ветераны труда — лучшему комсомольско-молодежному коллективу».

Кубарев — очень наблюдательный художник, открывающий красоту жизни в повседневном, в будничном. Рисунок «Мища-бульдозерист — гость девчат» (1974 г.) полон тончайших психологических наблюдений, юмора и легкой иронии, а всего больше — авторской симпатии и к Мише, и к милым, добрым девчатам, красавицам стройки.

А вот рисунок — «Инструктаж». За столом сидит мастер, перед ним молоденькие девчата. Мудрость и юность — это ли не тема для искусства!

Показана группа на фоне стенда с укрепленными на нем приборами и инструментами. Вот еще одна тема: человек и механизмы, орудия труда. Металл, стекло отделили тепло человеческих рук, взглядов, а в сопоставлении с людьми «умные» приборы стали выглядеть почти живыми, занятыми существами.

У Кубарева есть рисунки, изображающие коллективы людей, строителей. Создать такие графические листы нелегко. Члены бригады, например, трудятся в разных местах, а показать их нужно в единой композиции:

«Когда второй раз я приехал на стройку, сразу же нашел своих знакомых». Вот они: монтажник, секретарь комсомольской организации, гвардеец пятилетки Антонина Викулова, маляр Вера Сухаревская, водитель автокрана, гвардеец пятилетки Петр Воронин, плотники Виктор Воцепура, Иван Симон, механик автобазы Александр Слюсаренко и геодезист Анатолий Никишин.

Этих людей, работающих в разных местах, я изобразил на одном листе. Ведь все они бамовцы. Работа экспонировалась на выставках «Советская Россия» и «Слава труду!»

Знакомым и близким становится нам человек, строитель магистрали, после того, как мы встречаем его на рисунках Вячеслава Кубарева. А бамовский быт становится естественным и понятным.

Родился Вячеслав Кубарев в январе 1942 года в Ливнах. Детство его совпало с трудными годами войны и послевоенной разрухи. В мае 1945 года, в последних боях, погиб его отец. Остались они втроем: мама, он и сестренка.

Рисовать он любил с детства. Занимался в изостудии Дома культуры. Учителем его был художник Александр

Никифорович Селищев. Вместе с ним он ходил на этюды по городу и его окрестностям. Потом рисунки показывались на выставках в Доме культуры, совершали путешествие в область.

В те годы Слава понял, что должен стать художником.

В Художественном институте им. Сурикова Кубарев учился в мастерской живописи. Но вышло так, что вскоре после окончания института на отчетной выставке в Академии художеств его рисунки заинтересовали известного советского графика, народного художника СССР Е. А. Кибрика. Мастер разглядел в, быть может, еще незрелом даровании способности именно в графике. Предложил поступить в свою творческую мастерскую. Здесь в общении с другими талантливыми мастерами, считает Вячеслав, он начал развиваться самостоятельно как художник.

Многие работы Вячеслава появлялись в периодической печати. Они отмечались различными дипломами и призами. А 1976 год принес автору звание лауреата премии Ленинского комсомола за серию работ о молодежи Всесоюзных ударных комсомольских строек.

* * *

Рисунки, рисунки, рисунки... На стенах и даже на полу за неимением места.

Пейзажи — прозрачные акварели, запечатлевшие окрестности родного города, неброскую «левитановскую» красоту нашей среднерусской природы, которая во все времена волновала душу художника. Яркие орнаменты — радуга красок, музыка линий. Выполненные твердой, уверенной рукой академические постановки, натюрморты, красочные иллюстрации к сказкам, выразительные портреты. На каждой работе — печать одаренности.

Авторы — воспитанники художественной школы. Это их отчетная выставка. Сегодня они получают свидетельство о начальном художественном образовании — итог четырехлетней учебы.

Фойе школы битком набито людьми. Радостно взволнованные педагоги рассаживают гостей. Смущенные всеобщим вниманием выпускники показывают свои рисунки. Светятся гордостью лица родителей.

Большой любовью пользуется в Ливнах спорт. В 100 коллективах занимаются около 12000 человек, работает около 500 секций, организовано пять групп здоровья. Подготовлено около 10 тысяч значкистов ГТО, более семи тысяч спортсменов массовых разрядов, около двухсот перво-разрядников. Много у нас футбольных полей, площадок, стрелковых тиров, спортивных залов. Питомцы детской спортивной школы постоянно выходят победителями в областных соревнованиях на приз клубов «Белая ладья», «Кожаный мяч», «Золотая шайба».

Где спорт, там и отдых. С давних времен излюбленное место отдыха ливенцев — Ямской лес. Здесь же построили плотину на Лесной Ливенке, и родилось, заплескалось водохранилище.

Рядом на высоком берегу, в густом стройном дубняке, все лето звенят не смолкая веселые голоса хозяев лагеря «Юный ленинец». В добротных помещениях размещается в каждую смену 10 отрядов. Тут и просторная столовая с холодильными камерами, и бытовые комнаты, и спортивный комплекс с футбольным полем, и плавательный бассейн.

Прекрасная зона отдыха организована для тружеников завода жидкостных счетчиков близ впадения реки Тим в Сосну.

Растет и хорошеет наш старинный город. Живописны берега Сосны, хороши мосты, связывающие микрорайоны Беломестненский и Заливенский, новыми красивыми домами застраиваются улицы. Нынешние Ливны — достойный памятник тем, кто устанавливал здесь Советскую власть, защищал ее в грозные годы войны, кто вложил и вкладывает огромный труд в самобытный облик города, его культурное и индустриальное развитие.

*Исполком городского Совета народных депутатов
улицу Полеву назвал именем Р. В. Хохлова.*

В книге регистрации актов рождения Ливенского ЗАГСа есть запись № 127. Вот она:

«Фамилия — ХОХЛОВ.

Имя — Рем (так написано сначала, но затем буква Е перечеркнута, сверху написана — Э.— Ф. К.)

Время рождения — 1926 год 15 числа июля месяца.

Сведения о родителях:

Отец — ХОХЛОВ Виктор Христофорович, великоросс, служащий;

Мать — Мария Яковлевна ВАСИЛЬЕВА (фамилия ХОХЛОВА зачеркнута, сверху написано Васильева.— Ф. К.), домашняя хозяйка.

Адрес, по которому проживают родители: г. Ливны, Федеративная улица, дом 12, кв. 10.

Запись произведена 20 июля 1926 года без совершения религиозного обряда».

Исправление в имени не случайно. Молодые супруги, охваченные романтикой революционного строительства, дали сыну имя, в котором точно отражалось время. РЭМ — это значит революция, электрификация, мир. Но впоследствии, во время получения паспорта, вспоминал Рем Викторovich, паспортистка ошиблась, написала «Рем», а он махнул рукой — пусть будет так.

Отец Хохлова, Виктор Христофорович, работал заведующим отделом агитации и пропаганды в Ливенском уезде комсомола, а мать — учительницей. Когда же появился сын, Мария Яковлевна, как видно из актовой записи, временно не работала, занималась домашними делами.

Воспитывался будущий ученый в атмосфере высокой нравственности, ответственности перед людьми. Хохлов прекрасно и стремительно начал жизненный путь. Перед войной окончил семь классов. В самый трудный для страны год — 1941-й — устроился на работу. Три года был слесарем авторемонтных мастерских. Шла война. Дети росли быстро, а взрослые гибли или старели на глазах.

Подросток боролся с усталостью. Он не забывал об учебе. В 1944 году принял решение: сдать экстерном экза-

Р. В. Хохлов. Фото.

мены за 8—10-й классы и поступить в институт. Экзамены сданы. Он студент Московского авиационного института.

Вкус победы в трудном деле был познан.

Студент Хохлов возвращается к своей первой профессии не раз — летом снова работает автослесарем.

В 1945 году Хохлов переходит из института на физический факультет Московского государственного университета. Теперь его жизнь неразрывно связана с главным учебным заведением страны. А с 1977 года, со времени его смерти, по решению ректората и парткома МГУ центральной

аудитории университета присваивается имя академика Хохлова.

Но вернемся к годам юности Рема Викторовича.

Учился Рем Хохлов в неповторимое для страны время. Студенческая среда состояла из вчерашних фронтовиков и вчерашних десятиклассников. Их было поровну. Они учились неистово, понимали, что стране нужна быстрая отдача.

Шел 1945 год!

Друг Рема Викторовича Хохлова, доцент МГУ Эдуард Сергеевич Воронин, говорил: «Мы жили пафосом победы, но остро чувствовали трудности, которые переживал народ. Мы стремились выучиться немедленно. Мы ложились спать не раньше трех часов утра. Уставали, но я не помню Рема раздражительным или злым. Он был доброжелателен и чист. То было прекрасное время... Рем сохранил себя таким для всей жизни».

В студенческие годы друзья Хохлова бредили атомной физикой и даже создали научное общество с шуточным названием ЛЭМС. Четыре греческие буквы были символом четырех великих проблем физики: лямбда — длина волны де Бройля, эпсилон — заряд, мю — масса, сигма — момент

движения электрона. Атомная физика тогда считалась передним краем науки.

Профессор Владимир Иванович Григорьев вспоминает:

«Мы много сил и времени отдавали всевозможным теориям. Что отличало Рема от нас, его друзей? У него не было наполеоновских замашек. И потому, наверное, задачи, которые он формулировал в физике, казались нам частными. А он, видимо, уже тогда понимал, что физика не учитывает некоторых величин. Хохлов всегда шел от вполне частных задач к общим. В будущем он порадовал хорошим непостоянством интересов, щедростью идей и разнообразием научных открытий. Но вершил он свое дело без шума, достойно и искренне, стремясь лишь к познанию, результату и пользе».

Рем Хохлов науку об атомном ядре объектом своей деятельности не выбрал. Он начал заниматься радиофизикой и внес в ее развитие выдающийся вклад. Первую научную работу «О нестационарных процессах в волноводе» опубликовал в 1948 году — когда был студентом. В серии работ, выполненных после защиты диссертации, Рем Викторович существенно развил математический аппарат нелинейной теории колебаний. Он показал, что круг нелинейных колебательных проблем, которые удается эффективно проанализировать, может быть существенно расширен при использовании предложенного им метода так называемого поэтапного упрощения укороченных уравнений. Эта идея оказалась очень плодотворной. Ее влияние на развитие нелинейной теории колебаний и нелинейной теории волн трудно переоценить. Уравнения, выведенные Хохловым, объясняют поведение как звуковых, так и ударных волн, образующихся, например, при взрывах или сверхзвуковом обтекании крыла самолета. Они позволяют охватить все многообразие экспериментальных результатов и служат для расчета новейших устройств — излучателей, усилителей и генераторов ультразвука.

Молодой ученый, используя этот метод — поэтапного упрощения укороченных уравнений, — получил ряд принципиальных результатов в теории генераторов радио- и СВЧ-диапазона. На их основе он предложил одну из возможных схем параметрического генератора света. Такие генераторы были созданы в Московском университете (практически одновременно с американскими учеными) при участии Рема Викторовича.

В конце 50-х и начале 60-х годов Хохлов занимается

разработкой методов асимптотического (приближенного.— Ф. К.) решения нелинейных волновых уравнений. Методы эти легли в основу многих теоретических работ по лазерной физике, нелинейной акустике, физике плазмы и в других областях, связанных с нелинейными волновыми процессами.

В 1964 году он опубликовал монографию «Проблемы нелинейной оптики», написанную совместно с Ахмановым. Эта работа принесла автору мировую известность. Хохловым заложены теоретические основы некоторых быстро развивающихся разделов современной физики, выдвинут ряд принципиальных идей, связанных с созданием лазерной техники. Так, в 1967 году Рем Викторович высказал идею резонансного селективного воздействия мощного когерентного излучения на вещество и разработал многие аспекты этой проблемы. Эти работы оказали сильное влияние на последующее развитие лазерной фотофизики и фотохимии.

В 1970 году за исследования нелинейных когерентных взаимодействий в оптике Р. В. Хохлову совместно с Ахмановым была присуждена Ленинская премия.

Научная школа Хохлова в области физики колебательных и волновых процессов стала одной из ведущих в мире. За выдающийся вклад в развитие науки Рем Викторович был избран в 1966 году членом-корреспондентом, а в 1974 — академиком Академии наук СССР.

Много сил и энергии отдавал ученый педагогической работе. Начиная с 1952 года Хохлов читает лекции по дисциплинам радиофизического профиля, а с 1964 — заведует созданной им кафедрой волновых процессов на физическом факультете, тематика которой связана с широким изучением волновых явлений в радиофизике, оптике и акустике. Ремом Викторовичем подготовлено 50 кандидатов наук, многие из которых стали докторами наук и известными учеными.

Став в феврале 1973 года ректором Московского университета, он выполнял большую общественную работу. Был членом президиума АН СССР, председателем совета АН СССР по когерентной и нелинейной оптике, вице-президентом Международной ассоциации университетов, членом редакционных коллегий ведущих физических журналов, депутатом Верховного Совета СССР, членом Центральной Ревизионной Комиссии КПСС. Всегда Рем Викторович оставался человеком с большой буквы. Коммунистом.

Хохлов хорошо чувствовал себя среди молодежи, подолгу по-отцовски беседовал со студентами обо всем новом, что появлялось на горизонте науки.

Ученого всегда отличала доброта, общительность. Его ученик К. Смирнов вспоминает: «Когда-то записал я свою первую лекцию по физике... и обрел новых друзей. Я впервые услышал от них с любовью произнесенное имя — Рем Хохлов. Оно тогда еще не входило в учебники физики и энциклопедии. Просто был такой хороший человек на физфаке».

Он был молодым и умер молодым. И в науке, и в жизни он любил «высший пилотаж». Любил спорт. На счету у Хохлова четыре труднейших восхождения на горные пики Памира, превышающие семь километров. Он увлекался горными лыжами, купался в проруби, бегал на 20 километров, прыгал с парашютом. Он тосковал без вершин и всегда к ним стремился.

Был он подтянут, крепок, строен, энергичен. Таким помнят его и студенты, и коллеги по Академии наук. Таким знали его и товарищи по альпинистской связке.

...Отвесная башня тонула в лиловом бархате неба, к которому чьи-то расторопные руки пришили блески звезд. До вершины оставалось чуть менее 500 метров. По «равнинным» меркам — совсем мало. А с пятачка, где разместился бивак, несколько дней ходу.

Утро выдалось ясное, безветренное. Казалось, сама природа решила помочь восходителям. И когда группа уже растянулась цепочкой по ледовому склону, сверху раздался крик о помощи.

Выяснилось, что спускается группа австрийских альпинистов, схвативших холодную ночевку перед последним этапом. В группе был тяжело обмороженный человек. И Хохлов принимает решение: прекратить восхождение, чтобы помочь транспортировать пострадавшего вниз.

Нужно ли говорить, что спускаться с гор пострадавших неизмеримо труднее, чем подниматься самому, а тем более — человеку, в общем-то, не имеющему нужного опыта спасательных работ.

Подвиг. Он не выбирает, кто ты есть, — академик, студент или солдат. В жизни каждого человека есть секунды, после которых нельзя жить только для себя. Уловить такой поворотный миг дано тому, кто честен и смел, мудр и добр. Никогда не простил бы себе Рем Викторович, если бы знал, что рядом страдает человек, а он бесстрастно продол-

жает дело, которое хотя и очень нужное, но которое, в общем-то, можно и отложить.

За мужество, проявленное при спасении терпящих бедствие, Федерация альпинизма СССР засчитала Р. В. Хохлову восхождение на пик Коммунизма, хотя лично ему так и не довелось побывать на заветной вершине — ни в том, 1976-м, ни в трагическом, годом позже.

История знает немало гармонически развитых людей, к которым могут быть адресованы слова: мыслитель, гуманист, атлет. Думается, и личность Хохлова, уроженца прекрасного ливенского края, следует воспринимать так.

ЗОВ СЕРДЦА

(Народный художник Адамова)

В Ливнах у входа в парк культуры и отдыха имени 30-летия Победы расположена галерея «Ливенцы — лауреаты Государственных и Ленинских премий». На одном из портретов — женщина с добрыми глазами. Это Евгения Михайловна Адамова, известный советский живописец.

Родилась Е. М. Адамова в Ливнах 6 января 1913 года.

В семье Адамовых было четыре сына и одна-единственная дочь, Женя. Ее отец имел по тому времени редкую профессию экономиста, и семье часто приходилось колесить по стране.

Юность будущей художницы прошла на Украине. В 17 лет Евгения Михайловна, окончив педагогический техникум, стала преподавателем в Харьковской области, вела курсы ликбеза.

В 1932 году семья Адамовых переехала в Среднюю Азию, в Ашхабад.

«Отец мечтал, чтобы я стала врачом,— вспоминала Е. М. Адамова в одном из своих писем.— И, уступая его желанию, я училась в медицинском институте. Но влечение к живописи все же одержало верх». И наконец решительный шаг сделан. Евгения Михайловна уходит с третьего курса медицинского института и становится студенткой Туркменского государственного училища имени Шота Руставели.

В студенческие годы на нее самое сильное впечатление произвело творчество Рембрандта. Более полно с произведениями этого великого мастера привелось познакомиться в Эрмитаже. А приобретенный некоторое время спустя альбом офортов Рембрандта явился настольной книгой художницы, школой реалистического мастерства.

Е. М. Адамова с отличием окончила художественное училище. Дипломной работой было полотно «Буревестник», в котором она изобразила М. Горького на Капри, читавшего свое произведение В. И. Ленину. Тема, за которую не побоялась взяться молодая художница, несомненно, представляла большую сложность. Но работа получила одобрение не только среди педагогов училища. В рецензии, сопровождавшей фоторепродукцию,

Е. М. Адамова. Фото. 1976 г.

«Буревестник» отмечался среди лучших работ студентов. Обращалось внимание на удачный образ В. И. Ленина, в котором художнице удалось передать характерное выражение лица и улыбку.

Окончив училище, Е. М. Адамова приступила к самостоятельной творческой работе. С полотном «Первые шаги» она дебютировала на республиканской художественной выставке, открывшейся в начале 1941 года. А в июне началась война. Создавая один за другим острые, злободневные плакаты (молодая художница сотрудничала в «Окнах»

Туркментага), находила время и силы для того, чтобы наблюдать жизнь, творчески осмысливать происходящее, писать картины. В суровом 1942 году появилась картина «Доноры», в последующие годы — «У постели раненого сына», «Встреча».

Уже тогда художница начинает вынашивать замысел, который она осуществит через много лет. Не раз видела Евгения Михайловна, как женщины-туркменки сдавали в фонд обороны теплые вещи для солдат, серебряные украшения, переходящие от матери к дочери, а затем — к внукам. Не жалели самых дорогих реликвий — только бы помочь нашим воинам разгромить врага.

Ценой великих утрат досталась нам победа. «Два моих брата погибли в Великую Отечественную: младший, Игорь — в 1941 году в Одессе, старший, Сергей — в 1943 во время битвы на Орловско-Курской дуге», — напишет позже художница своим землякам.

В картине «Туркменские матери — Родине», созданной в 1967 году, получили отражение события военных лет, глубоко запавшие в память художницы. Полотно рассказывает о тяжелых годах Отечественной войны, о патриотизме советских людей. За эту картину, отличающуюся монументальностью композиции, глубоким психологизмом,

Е. М. Адамова была удостоена Государственной премии имени Махтумкули.

Из далеких военных времен пришла и героиня еще одного интересного произведения. На состоявшейся в 1974 году персональной выставке народного художника Адамовой внимание многих привлек портрет Мамаджанэдже. Она, несомненно, была когда-то красива, эта старая женщина: гордая посадка головы, высокий лоб и все еще непотухшие глаза, удивительная величавость во всем облике. Картина воспринималась как гимн туркменским женщинам.

Вот уже более четырех десятилетий создает Адамова выразительным языком искусства своеобразную летопись духовного роста туркменской женщины, раскрытия ее творческих сил. В одном из своих первых, наиболее ярких произведений — картине «Все-таки буду учиться!», — она как бы показывает начало пути новой туркменской женщины, активно борющейся за осуществление своих прав, дарованных ей Великим Октябрем.

Одно за другим создается множество полотен, в которых во всей многогранности раскрываются образы современниц — хозяев своей судьбы, замечательных труженец, заботливых матерей. Здесь и передовые сборщицы хлопка, и доярки (картины «Цветение» и «Доярки»), общественные деятельницы («Делегатки XXIII съезда КПСС»), и тема материнства («Счастье»). Каждая из героинь этих и других произведений наделена своим неповторимым характером, мироощущением.

Искусствоведы отмечают, что в последние годы в творчестве Е. М. Адамовой наступил как бы новый взлет. Богаче, разнообразней стала цветовая гамма. Теперь уже художницу не удовлетворяет сочетание преимущественно красных тонов, она вводит все новые и новые краски. Но главное — гораздо сложнее, значительней, одухотворенней стали образы героев ее картин. И дело не только в том, что мастерство живописца достигло своей зрелости. Изменилось само время, люди, ставшие духовно богаче: и зоркий художник не мог остаться в стороне от этого процесса.

Е. М. Адамова — активный общественный деятель. Она 20 лет была заместителем председателя Союза художников Туркмении, являясь председателем художественного совета. Сейчас возглавляет молодежную секцию живописцев, входит в состав Комитета советских женщин.

Хотя Е. М. Адамова живет в Ашхабаде, родные Ливны

она не забывает. Ливенские краеведы поддерживают с художницей переписку. Добрые, теплые письма получают от Евгении Михайловны земляки: «Вам, может быть, покажется странным, но поверьте, это правда — я часто думаю о Ливнах, о новых Ливнах, о том, каким стал город сейчас».

Недавно Е. М. Адамова передала в дар Ливенскому краеведческому музею несколько своих работ, среди них — «Портрет поэтессы Товташ Эсеновой», «Колхозные девочки», «Портрет Ириши Адамовой», альбомы, открытки со своими картинами.

Обдумывая творческие планы, художница мечтает написать портреты ливенцев. «У меня, правда, задумано много — не знаю, может, и не успею все сделать, но хочется сделать... Если будет все хорошо — то будущим летом я, наверное, соберусь в Ливны. Наберу материалов (красок, холста, кистей и т. д.) — и поеду... Попрошу портреты (я очень люблю писать портреты) — похожу по русской родной земле, как было давно-давно, когда я была там!»

«Мы обязательно встретимся и я обязательно буду писать своих земляков», — так заканчивает другое письмо к ливенцам народный художник Туркмении Евгения Михайловна Адамова.

Земля, где родился, — особенная. Ее нельзя не любить. А что значит любить родной край?

Любить — это значит делать его красивее, лучше.

Край Ливенский. Славная земля великих ученых и простых тружеников, героев 1905 года и Великой Отечественной войны, родина преданных, любящих, настоящих людей... Конечно же, мы любим эту землю.

Пусть любовь к родному краю звучит в каждом нашем деле!

г. Ливны, 1974—1976, 1989 гг.

К главе «В глубь времен»

- ¹ Патерик Печерский. Киев, 1768. С. 29.
- ² Тр. Орловской ученой архивной комиссии. Вып. III, IV и V. Орел, 1893. С. 22.
- ³ Там же.
- ⁴ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. IX. Спб., 1862. С. 207.
- ⁵ Там же. С. 237.

К главе «...И от Ливен тремя дорогами до Перекопа»

- ¹ ПСРЛ. Т. X. Спб., 1885. С. 97.
- ² ПСРЛ. Т. X. С. 162.
- ³ ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л., 1949. С. 105.
- ⁴ Русский временник, ч. I, М., 1820. С. 296.
- ⁵ Тр. Орловской ученой архивной комиссии. Вып. III, IV и V. Орел, 1893. С. 37.
- ⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. VII. М., 1903. С. 53—91—92.
- ⁷ Книга Большому чертежу. С. 49.
- ⁸ Акты Московского государства (далее — АМГ). Т. I. Спб., 1890. С. 59. Подлинник документа находится в ЦГАДА, ф. 210, разряд, книга Московского стола № 1, л. 295—296 об.

К главе «Место» посольской размены»

- ¹ Спб., 1890. Т. I. С. 60.
- ² Карамзин Н. М. История государства Российского Т. X. М., 1903 г. С. 125—126.

К главе «Страшна смута зачиналася, собирались рати грозные»

- ¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. XI. М., 1903 г. С. 66.
- ² Расстрига — Лжедмитрий I.
- ³ Вор — «воровать», «быть на воровстве» — означало в России XVI—XVII веков «быть в измене», действовать против государственной власти.
- ⁴ Северская земля, Северщина, или Северская Украина, — так назывались в XVII веке земли на юг от Москвы, лежащие вокруг Чернигова, Новгород-Северска, Орла, Курска, Тулы. Курско-Орловский край именовался также «Камарищиной», а крестьяне этого края назывались «камаричане» и «севрюки».

- ⁵ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121). М., 1907. С. 8.
- ⁶ Шторм Г. Повесть о Болотникове // Дети доброй надежды. М.: Гослитиздат, 1962. С. 94.
- ⁷ Список с Ливенских платежных книг. 1630 // Тр. Орловской ученой архивной комиссии. 1892. Вып. 2. С. 59.
- ⁸ Там же. С. 60.
- ⁹ Пясецкий Г. М. Исторические очерки г. Ливен и его уезда // Тр. Орловской ученой архивной комиссии. 1893. Вып. 3—5. С. 116.
- ¹⁰ АМГ. Спб., 1894. Т. 2. С. 128.
- ¹¹ Харузин. К истории города Ливен // Тр. Орловской ученой архивной комиссии. 1984. Вып. 4. С. 21.
- ¹² Там же. С. 22.
- ¹³ Там же. С. 25.
- ¹⁴ Донские дела, кн. 3. Спб., 1909. С. 121.

К главе «Эмблема города. Бесчинства дворян»

- ¹ Ключков М. Население России при Петре Великом. Спб., 1911. Т. I. С. 50.
- ² Изъявление по поясам губерний, наместничества и областей всей Российской империи с означением времени их открытия, звания их городов, положенных по штатам, имеющих округи или уезды. Спб., 1785.
- ³ Центральный Государственный архив древних актов (далее ЦГАДА), ф. 113, оп. 1, д. 317, л. 1 об.
- ⁴ Гос. архив Орловской области (далее ГАОО), ф. 41, д. 7, л. 11, 12.
- ⁵ ГАОО, ф. 580, д. 1322, л. 11, 12. Цит. по кн: Хитров М. Голодные годы в древней России. М., 1892. С. 48.

К главе «Сергеев на свободе. Того и жди беды»

- ¹ Центральный Государственный исторический архив Ленинграда (далее ЦГИАЛ), ф. 1341, д. 317, л. 34 об. 35, 27—27 об.
- ² Там же, л. 22—22 об.
- ³ Там же. Секретная экспедиция Сената, оп. 1, д. 317, л. 91 об. 92.
- ⁴ Там же, ф. 1341, оп. 1, д. 317, л. 28, 19—49 об. 92.
- ⁵ Там же, л. 18—19 об. 50.
- ⁶ Там же, л. 12 об. 13.
- ⁷ Курский областной гос. архив, ф. 177, св. 96, д. 116, л. 1266—1272.
- ⁸ Шилов Н. Что можно увидеть в нашем краеведческом музее? // Знамя Ленина (Ливенский район), 1937. 5 февр.
- ⁹ ЦГАДА, ф. 259, оп. 7, кн. 578/4149, л. 231, 29 мая 1777 г.
- ¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 1341, д. 317, л. 25—26.
- ¹¹ Там же, л. 96 об. 97, 98 об.

К главе «Накануне реформы»

- ¹ ГАОО, ф. 4, д. 145, л. 39.
- ² ЦГАДА, VI разряд, № 534.
- ³ Богданов А. Некоторые сведения о г. Ливнах и замечательных в нем

памятниках древности в церковном отношении // Орловские губернские ведомости. 1859. № 52. С. 427.

⁴ ГАОО, ф. 580, д. 402, л. 158.

⁵ Нифонтов. Россия в 1848 г. М.: Учпедгиз, 1947. С. 24.

⁶ ГАОО, ф. 580, л. 1322, л. 11.

К главе «...И вели пропаганду горячо и широко»

¹ Русское революционное народничество 70-х годов XIX века. Сб. док. и мат-лов. М., 1964. Т. I. С. 464.

² Энциклопедический словарь Т-ва бр. А. и И. Гранат и К°. М., 1927. Т. 40. С. 521.

³ ГАОО, ф. 580, д. 2489. Л. 8, 10, 22.

⁴ ГАОО, ф. 580, д. 1589, л. 7.

⁵ Там же, л. 1.

⁶ Тезисы культпропа ЦК ВКП(б) / к 50-летию «Народной воли». М., 1931. С. 26.

К главе «На рубеже двух веков»

¹ Городецкий М. Ливенские святители // Ист. вестник, 1885. Т. XXI. С. 129.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 115.

³ Россиев П. Ливны и ливенцы // Живописная Россия. Спб. 1904. С. 293.

К главе «Первый натиск»

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 100.

² ГАОО, ф. 580, д. 4154, л. 1—3.

³ Там же.

⁴ Ко всем железнодорожным рабочим // 1905 год в Орловском крае. Орел, истпарт, 1926. С. 119.

⁵ Центральный военно-исторический архив (далее ЦГВИА), ф. штаба МВО, оп. 4, 1905, д. 6, л. 65—69.

⁶ ГАОО, ф. 1001, д. 6, л. 62.

⁷ ГАОО, ф. 580, д. 4130, л. 215—223.

⁸ Государственный архив Воронежской области. Библиотека. Инв. № 31367, с. 154. Опул. в кн.: «Подпольная печать групп и комитетов РСДРП в ЦЧО (1901—1916)» / Сост. А. Комаров и П. Крошницкий. Истпарт. ВКП(б) ЦЧО, 1931.

⁹ Там же. С. 153.

К главе «Мрачные годы»

¹ Знамя Ленина. 1974. 14 авг.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 142.

³ Летопись революции (№ 5—6, 14—15). Сентябрь — декабрь. Государственное издательство Украины, 1925. С. 244.

⁴ Архив автора.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 272, 273.

⁶ Левыкин И., Орлов М. Село Успенское прежде и теперь. Орел, 1964. С. 7.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ Савкова П. Ф. Воспоминания о фабрике Савковых. Ливенский краеведческий музей, 1946, инв. № 1032.

⁹ ГАОО, ф. 85, д. 3, л. 17.

К главе «Большевики выходят из подполья»

¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 60, оп. 1, д. 24, л. 21.

² Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (далее ЦГАОР), ф. Наркомзема (ф. 478), оп. 6, д. 384, л. 104.

³ Ливенский краеведческий музей, фототека, инв. № 1315.

⁴ ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 66, л. 210.

⁵ ГАОО, ф. 1162, д. 19, л. 1.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 9, л. 215—216.

⁷ ГАОО, ф. 222, д. 9, л. 22.

⁸ Там же.

⁹ ГАОО, ф. 1. оп. 1, д. 137, л. 43.

К главе «Мятеж»

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 4, ед. хр. 43, л. 52.

² ГАОО, ф. 1, д. 48, л. 48, 168.

³ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 1, д. 120, л. 30, 34.

⁴ Там же, л. 34.

⁵ Там же, л. 30.

⁶ Нелипович Н. Мы выполнили приказ вождя // Знамя Ленина, 1969. № 65. 29 апр.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 154.

⁸ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 1, д. 120, л. 34 и 34 об.

⁹ Там же.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 160.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 621, л. 23, 24.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 40, 176.

¹³ Там же. Т. 35. С. 326.

¹⁴ ГАОО, ф. 476, фонд Ливенского уездного земельного управления (ф. 447), оп. 1, д. 16, л. 1—2.

К главе «По зову сердца»

¹ Свободный пахарь. 1919. 20 сент.

К главе «Начало большого пути»

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 173.

² ОПА, ф. 128, оп. 1, д. 150, л. 16—17.

К главе «Всегда живущий среди нас»

¹ Обзор деятельности потребительской кооперации в Орловской губернии за 1922—1923 гг. Орел, 1923. С. 177.

К главе «Шаги здравоохранения»

¹ Журналы Ливенского уездного шестого очередного земского собрания. М., 1872. С. 22.

- ¹ Колоколова М. В годы огневые // Орлиное племя. (Из истории Орловского комсомола). Орел, 1959. С. 29.
- ² Ионов А. В. Воспоминания (Находятся в Ливенском Доме пионеров, копия у автора).

К главе «Горели хлеба. Отходили войска...»

- ¹ Сталинская правда. 1941. № 83. 28 дек.
- ² Эренбург Илья. Летопись мужества / Публицистические статьи военных лет. М.: Сов. писатель. 1983. С. 68.
- ³ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 105, л. 162.
- ⁴ Эренбург Илья. Бойцам Брянского фронта // На разгром врага. 1942. июль-авг.

К главе «Городской сад»

- ¹ Тр. Орловской ученой архивной комиссии. Орел, 1893. С. 10. Вып. III, IV и V.
- ² Булгаков С. Н. Моя родина / Нов. мир, 1989. № 10. С. 204.
- ³ Уральский рабочий. 1937. 28 нояб.

- Ленин В. И. К вопросу об аграрной политике современного правительства. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 260, 263—264, 272—273.
- С Лениным в сердце. (В. И. Ленин и орловский край). Сборник документов и материалов. Тула: Приок. кн. изд-во, 1969.
- Очерки истории Орловской партийной организации. Тула: Приок. кн. изд-во, 1967.
- Полвека борьбы и побед. Тула: Приок. кн. изд-во, 1967.
- Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти. (Сборник документов). Орел, 1957.
- Революционное движение в Орловской губернии в период первой русской революции 1905—1907 годов. (Сборник документов и материалов). Орел, 1957.
- Волков С. П. Ливны. Орел, 1959.
- Ковалев Ф. В. Ливны. Тула: Приок. кн. изд-во, 1980.
- Жуков Ю. Западнее Воронежа. Записки военного корреспондента // Знамя, 1967. № 7. С. 172—208.
- Ковалев Ф. Народный художник Адамова // Блокнот агитатора. Орел, 1984. № 15. С. 22—24.
- Левыкин И., Орлов М. Село Успенское прежде и теперь. Орел, 1964.
- Ковалев Ф. Книга Ваша мне очень понравилась (О нашем славном земляке-языковеде А. М. Селищеве) // Блокнот агитатора. Орел, 1984. № 24. С. 20—23.
- Ковалев Ф. Журналист, писатель, гражданин (О Почетном гражданине города Ливен Д. И. Головине) // Политическая агитация. Орел, 1987. № 1. С. 22—25.
- Андреев И. Над быстрой Сосной (О прошлом и настоящем города Ливны) // Блокнот агитатора. Орел, 1967. № 2—3. С. 86—90.
- Ковалев Ф. Академик Пустовалов // Блокнот агитатора. Орел, 1984. № 17, с. 29—30.
- Ковалев Ф. Всегда живущий среди нас (К 50-летию стахановского движения) // Блокнот агитатора. Орел, 1985. № 11. С. 13—16.
- Беляев Ю. Он любил наш город (О пребывании К. Г. Паустовского в Ливнах) // Знамя Ленина. 1984. 8 сент.
- Ковалев Ф. Ливенское лето Паустовского (по следам героев книг) // Учительская газета. 1984. 5 мая.
- Посвилов И. Письма из Ливен // Мол. гвардия. 1983. № 7. С. 208—236.
- Ковалев Ф. Дорога к свету (страницы истории народного образования в Ливнах и Ливенском уезде) // Блокнот агитатора. Орел, 1985. № 16. С. 28—30.
- Тарнавский В. Чтобы люди шли на ферму // Политическая агитация. Орел, 1986. № 23. С. 19—21.

Атаманенко А. Из истории нашего города // Знамя Ленина (Ливенский район). 1971. 14 авг.

Витальев В. Умелец (О создателе ливенских гармошек К. Ф. Кудрявых) // Знамя Ленина. 1983. 20 авг.

Ковалев Ф. Сколько лет Ливнам? // Орловский комсомолец. 1983. 27 окт.

Ковалев Ф. Заслуженный художник РСФСР (О лауреате Государственной премии имени И. Е. Репина) // Знамя Ленина. 1974. 19 июня.

Бондарев Ю. Сколько лет заводу ПМ? (Далекое-близкое) // Знамя Ленина. 1989. 24 июня.

Алешин А. Человеком ставится (поле-завод: единый комплекс) // Правда. 1982. 30 апр.

Ковалев Ф. Ливенский астроном (биография гипотез и открытий) // Учительская газета. 1983. 6 дек.

Ковалев Ф. В грозные, боевые (взгляд в прошлое) // Знамя Ленина. 1989. № 99, 100.

Головин Д., Гришин С. Край наш ливенский // Орловская правда. 1967. 19 мая.

Ковалев Ф. Я каждый год бываю в Ливнах (О поэте-земляке М. А. Беляеве) // Знамя Ленина. 1981. 4 июля.

Ковалев Ф. Батальоны из Ливен (К 70-летию разгрома деникинских войск под Орлом) // Политическая агитация. Орел. 1988. № 10. Май.

Ковалев Ф. Защищая Советскую власть (Очерк о борьбе ливенцев против деникинцев в годы гражданской войны) // Знамя Ленина. 1970. 23 февр.

Рыжкин Г. Служили на «Авроре» ливенцы // Знамя Ленина. 1988. 7 окт.

Пясецкий Г. Исторические очерки г. Ливен и его уезда // Тр. Орловской ученой архивной комиссии. Орел. 1894.

Шульгин А. Минувшее Орловского края. Орел, 1903.

Мордвина С. П., Станиславский А. Л. Лжебасманов (Публикации) // Вопросы истории. 1974. № 10. С. 135—142.

Список населенных мест Орловской губернии. Вып. 5. Ливенский уезд, 122 с. с карт.

Суханов В. Еще одна страница истории Ливен // Знамя Ленина. 1966. 20 февр.

Сов. архивы. 1967. № 4. С. 100—103.

Сов. архивы. 1968. № 6. С. 66—73.

Шишков Д. Незабываемое (Воспоминания Героя Советского Союза о боях в конце 1941 г.) // Знамя Ленина. 1967. 10 февр.

Русанов Н. Этапы большого пути (50 лет Ливенской городской парт-организации) // Знамя Ленина. 1968. 12 июля.

Ковалев Ф. В годы военного лихолетья // Блокнот агитатора. Орел. 1985. № 3. С. 21—25.

Подсвилов И. Родниковая земля (Очерк о К. Г. Паустовском, его пребывании в Ливнах) // Орловский комсомолец. 1983. № 50, 51, 52, 53, 54, 55 и 57, март.

Миронов И. Маяк на Орловской земле (Очерк о племзаводе имени XVII партсъезда Ливенского района) / Тула. Приок. кн. изд-во. 1968.

Бломквист М. Творческий путь зоотехника-селекционера (О лауреате Государственной премии СССР Н. Н. Коровецкой) / М.: Колос, 1977.

Ковалев Ф. Родом из Ливен (О талантливой детской писательнице И. В. Понятовской) // Знамя Ленина. 1976. 23 окт.

Беляев Ю. Ливенские посиделки // Знамя Ленина. 1982. 5 марта.

Ковалев Ф. Первый натиск (К 80-летию революции 1905—1907 годов в России) // Блокнот агитатора. Орел. 1985. № 6. С. 14—19.

Ковалев Ф. Путь борьбы (Очерк об активном участнике установления Советской власти в Ливенском районе — Деомиде Ивановиче Денисове) // Знамя Ленина. 1979. 21 сент.

Кошелев В. Ливенский опыт // Правда. 1966. 28 нояб.

Мокшин С. Вот они, Ливны // Сов. Россия. 1968. 6 апр.

Экспликация к плану г. Ливен 1765—1775 гг.

(рис. 1) — ЦГИА, ф. 1399, оп. 1, д. 586

- А. Соборная Троицкая церковь.
- Б. Церковь Воскресения Господня.
- В. Церковь Рождества Богородицы.
- Г. Церковь Св. Великомученицы Параскевы.
- Д. Упраздненный Свято-Успенский Сергиев монастырь.
- Е. Церковь Великомученика Георгия.
- Ж. Канцелярия.
- С. Воскресенского попа дом.
- З. Палатка для сбора подушных денег.
- И. Обывательские оброчные лавки.
- і. Соляные амбары.
- К. Обывательские дворы.
- Л. Площадь.
- М. Церковь Покрова Богородицы.
- Н. Церковь Успения Богородицы.
- О. Церковь Великомученика Димитрия.
- П. Оброчные кузницы.
- Р. Городские башни.
- С. Река Сосна.
- Т. Речка Ливенка.

Место, где был воеводский дом.

План и прожект городу Ливнам (около 1780 г.)

(рис. 2) — ЦГИА, ф. 1293, оп. 168 (Орловск. губ.), д. 11.

Описание литер

- А. Замок, который был с двух сторон окопан рвом, а ныне оный ров засыпан.
- В. Канцелярия деревянная.
- С. Кладовая для хранения денежной казны.
- Д. Архив.
- Е. Тюрьма.
- Р. Дом деревянный для городничего.
- Д. Соляной магазин каменный новый.
- Ж. Деревянные соляные амбары ветхие.
- Г. Упраздненный монастырь.
- К. Часовня.
- і. Богадельня.

Л. Красные и другие мелочные ряды.

О. Торговая площадь.

Р. Кузницы.

Q. Кирпичные сараи.

Прочее обывательское строение означено на плане пунктиром.

Описание литер в прожекте

А. Красная площадь.

В. Корпус для присутственных мест.

С. Винный магазин.

Д. Дом для городничего и казначея со службами.

Е. Казенная кладовая.

Р. Красные ряды.

і. Торговая площадь.

Н. Кузницы.

г. Земляной вал.

В кварталах, покрытых желтою краскою, надлежит быть деревянному строению на каменном фундаменте.

«План Орловского наместничества города Ливен» кон. XVIII века.
рис. 3.— ГАОО, ф. 22, оп. 120, д. 171).

(Описание)

Покрытое кармином под каменное, а под желтою краскою — под деревянное строение.

Под литерами: А — соборная площадь

Под знаком + приходские церкви.

В. Гостинный каменный ряд.

С. Винный магазин.

Д. Соляной магазин.

Е. Кладовая для хранения денежной казны.

Р. Гостинная и хлебная вообще площадь.

Г. Мелочные ряды.

Н. Мосты через реку Сосну и Ливенку.

Т. Мельницы.

К. Кузницы.

і. Питейные дома.

М. Вал или ров ко ограничению города.

План Орловской губернии города Ливен 1837 года (рис. 5—6.
ГАОО, ф. 22, оп. 120, д. 169.).

Изъяснение плана церкви:

А. Соборная во имя св. Троицы с приделками.

В. Приходские.

С. Корпус присутственных мест.

Д. Соляной магазин.

Е. Винные магазины деревянные.

Р. Духовное правление каменного здания.

- G. Духовное училище.
- H. Городовая ратуша, где помещается уездное училище.
- i. Общественный шатер.
- K. Красный ряд.
- L. Шорные и железные ряды.
- M. Овощная и мучные лавки и трактир.
- W. На общественном содержании богадельня.
- O. Мясные лавки ветхие деревянные.
- P. Кузни каменные.
- Q. Мельница... и при оной большой свиной завод, от которого происходит зловонье.
- R. Мельницы внутри городской земли графа Ростопчина.
- S. Предположенный по городовому плану земельный вал, которого в натуре не имеется.
- T. Салотопенные заводы и бойни, от которых происходит смрад и зловонье.

СОДЕРЖАНИЕ

ТАМ, ГДЕ ТЕЧЕТ ЛИВЕНКА	1
В ГЛУБЬ ВРЕМЕН	9
«...И ОТ ЛИВЕН ТРЕМЯ ДОРОГАМИ ДО ПЕРЕКОПА»	13
МЕСТО «ПОСОЛЬСКОЙ РАЗМНЫ»	19
«СТРАШНА СМУТА ЗАЧИНАЛАСЯ, СОБИРАЛИСЬ РАТИ ГРОЗНЫЕ»	27
ЭМБЛЕМА ГОРОДА, БЕСЧИНСТВА ДВОРЯН	37
«СЕРГЕЕВ НА СВОБОДЕ. ТОГО И ЖДИ БЕДЫ»	45
НАКАНУНЕ РЕФОРМЫ	51
«...И ВЕЛИ ПРОПАГАНДУ ГОРЯЧО И ШИРОКО»	60
НА РУВЕЖЕ ДВУХ ВЕКОВ	68
ПЕРВЫЙ НАТИСК	77
МРАЧНЫЕ ГОДЫ	88
БОЛЬШЕВИКИ ВЫХОДЯТ ИЗ ПОДПОЛЬЯ	102
МЯТЕЖ	112
ПО ЗОВУ СЕРДЦА	121
НАЧАЛО ВОЛЬНОГО ПУТИ	131
ВСЕГДА ЖИВУЩИЙ СРЕДИ НАС	138
ДОСТОЙНЫ ОБСТОЯТЕЛЬНОЙ ЛЕТОПИСИ	147
ШАГИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	162
ЮНОСТЬ ДАЛЕКАЯ И БЛИЗКАЯ	170
ГЛАВНЫЙ КОНСТРУКТОР КРЫЛАТЫХ МАШИН	186
ГОРЕЛИ ХЛЕБА. ОТХОДИЛИ ВОЙСКА...	196
ИЗ РУИН И ПЕПЛА	220
ГОРОДСКОЙ САД	234
СЕЛЬСКАЯ НОВЬ	244
«СОХРАНИ СВОЕ Я, СВОЮ ЛИЧНОСТЬ»	259
ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА, ДЛЯ БЛАГА ЧЕЛОВЕКА	269
ЖИЗНЕННАЯ ДОРОГА АКАДЕМИКА	281
ЗОВ СЕРДЦА (народный художник Адамова)	287
ВМЕСТО ЭПИЛОГА	291
ПРИМЕЧАНИЯ	292
БИБЛИОГРАФИЯ	297
ПРИЛОЖЕНИЕ	300

Редактор
С. Д. Ошевский
Художественный редактор
Н. К. Захаров
Технический редактор
Н. Ф. Кленова
Корректоры
Г. Г. Ионцева, С. Т. Ковалева

Н/К
Сдано в набор 30.08.90. Подписано в печать 11.07.91. Формат
84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Таймс».
Офсетная печать. Усл. печ. л. 15,96+0,84 вкл. Усл. кр.-отт.
21,21. Уч.-изд. л. 16,93+1,24 вкл. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 847. Изд. № 84. Цена 3 р. 40 к.
Приокское книжное издательство, Тула, Красноармейский
пр., 27. Тульская типография при Госкомпечати СССР,
Тула, пр. Ленина, 109.

Художник В. Соломатин

Ковалев Ф. В.

К 56 Ливны.— Тула: Приок. кн. изд-во, 1991.— 303 с.:
ил., вкл. 16 с.

ISBN 5—7639—0466—4

Историко-краеведческий очерк об одном из старейших городов
Орловского края — Ливнах, его истории и развитии с древнейших
времен до наших дней. 2-е изд.

1809000000—84

К 154(03) — 91 заказ — 91

М 154(03) — 91

P2

ISBN 5—7639—0466—4

© Ливенский городской Исполни-
тельный комитет Совета народ-
ных депутатов, 1991

